

Тверской
государственный
университет

Исторический
факультет

ПУТЬ В НАУКУ

МАТЕРИАЛЫ

ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

20 апреля 2023 г.

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Тверской государственный университет»
Исторический факультет

ПУТЬ В НАУКУ

Материалы
Всероссийской научной конференции
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Тверь, 20 апреля 2023 г.

Тверь 2023

УДК 93/94+902
ББК Т.я431

Путь в науку: материалы Всероссийской научной конференции молодых ученых. Тверь, 20 апреля 2023 г. / Сост., ред. Т.Г. Леонтьева, Д.Н. Воробьев. – [Электронное издание]. – Тверь: Тверской государственный университет, 2023. – 251 с.

Сборник содержит статьи, подготовленные по материалам докладов участников ежегодной Всероссийской научной конференции молодых ученых «Путь в науку» (г. Тверь, исторический факультет ТвГУ, 20 апреля 2023 г.). Статьи посвящены различным аспектам всеобщей истории, истории России, археологии и памятниковедения, музеологии, экскурсоведения и гостеприимства, документоведения и архивоведения, теории и практики современного исторического образования. Издание предназначено для студентов и специалистов в области истории, археологии, архивного и музейного дела.

УДК 93/94+902
ББК Т.я431

© Тверской государственный университет, 2023
© Авторы, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

<i>Богачёв Н.В.</i> Международный женский секретариат Коминтерна как организатор женского и национально-освободительного движения в странах Ближнего Востока в 1920-е гг.	6
<i>Власова А.Д.</i> Восприятие смерти и поиски бессмертия в средние века	13
<i>Гаврилова Д.А.</i> «Ментальные болезни» в англосаксонских магических практиках X–XI вв.	20
<i>Дейнеко С.С.</i> Репрезентация травматического телесного опыта в условиях Холокоста в девических дневниках и воспоминаниях	27
<i>Жильцова Я.И.</i> Отражение проблемы насилия в отношении женщин в раннем кинематографе	34
<i>Корсаков А.Н.</i> Проблемы американской семьи и особенности её оформления в национальной правовой системе: дела и решения Верховного суда США в 1945–1996 гг.	40
<i>Лисенкова М.Д.</i> Общественная полемика в контексте сакрализации образа Жанны д'Арк во Франции конца XIX – первой половины XX века	49
<i>Мартьянов А.А.</i> Функциональная обусловленность пиджина «руссенорск» в условиях норвежско-русской торговли конца XVII – начала XX вв.	57
<i>Марченко Е.Д.</i> Способы конструирования этноконфессиональных образов «других» в европейском обществе XV–XVI вв.	65
<i>Мельников Е.М.</i> Трансформация половозрастных ролей в современном обществе на примере молодёжи города Тверь	73
<i>Менделеева О.А.</i> Политические ритуалы колониальной администрации Британской Индии в конце XIX века	78
<i>Ротчева Д.С.</i> Межэтнические отношения на территории Русской Америки	83
<i>Спиридонова Д.С.</i> Феномен личности Гертруды Белл, создательницы государства Ирак	92
<i>Титкова Э.М.</i> Положение женщины в турецком гареме XIX в. в восприятии княгини К.Т. ди Бельджойозо	98
<i>Трофимов Ф.Т.</i> Культура в демократическом обществе в трактовке Алексиса де Токвиля	106

ИСТОРИЯ РОССИИ

- Богданов В.М.* Воеводская власть и местное общество в России XVII века (на материалах Кашинской и Псковской земель) 113
- Калинина Н.В.* Традиции роговой музыки в России 121
- Козлов Н.А.* Социальное служение Тверской епархии: из опыта волонтерской деятельности на современном этапе 127
- Менделеев Н.Д.* Новоторжский уезд в отражении писцового описания 1620-х гг.: волости и население 136
- Соловьёва В.Д.* Правовой статус учебных заведений при лютеранских приходах в Российской империи во второй половине XIX в. 140

АРХЕОЛОГИЯ И ПАМЯТНИКОВЕДЕНИЕ

- Белякова Н.А.* О вооружении древнерусского населения Верхневолжья 144
- Васильева А.С.* История дома на Осташковской улице в г. Вышнем Волочке: от Путевого дворца до школы № 6 153
- Кондратьева Ю.М.* Актуальные вопросы изучения детской обрядовой культуры в Древней Руси в отечественной историографии 162
- Репина К.С.* Игрушки-фигурки медведей: особенности бытования и использования в Древней Руси 169
- Смородинов Е.А.* Оборонительные и военные традиции населения дьяковской культуры бассейна Москвы-реки 176
- Смородинов Е.А.* Ктиторская деятельность Лопухиных и Львовых на примере развития Спасского храма в селе Телешово 184

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОВРЕМЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

- Анисимова Д.А.* Методика работы на разных видах памятников в ходе учебных полевых практик студентов-историков 190
- Афанасьева П.С.* Работа с визуальными источниками на уроках истории: история Древнего мира в рисунках учащихся 196
- Тюриков К.Д.* Участие школьников в краеведческой работе по сохранению культурного наследия как эффективная форма исторического просвещения 204

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МУЗЕОЛОГИИ, ЭКСКУРСОВЕДЕНИЯ И ГОСТЕПРИИМСТВА

- Афанасьева Д.А.* Создание пешеходной экскурсии «Детство Пушкина» в контексте изучения истории России в начальной школе 210
- Горюнова М.И.* Велотур «Труд человека есть воплощение природы» 213
- Милютин С.М.* Музейная деятельность промышленников Российской империи второй половины XIX века: коллекционирование, промышленные музеи и выставки 220
- Садикова А.С.* Создание исторической квест-экскурсии «Династия Романовых в лицах» 227
- Цыплакова К.И.* Художественные выставки в Тверской губернии на рубеже XIX–XX вв. 231

ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЕ И АРХИВОВЕДЕНИЕ

- Мальцева Д.М.* Состав документов кандидатов в депутаты Тверской городской Думы, выдвинутых партией «Единая Россия» и в порядке самовыдвижения в 2012 г. 236
- Тучков М.Д.* История создания Старицкого свечного завода в конце XIX – начале XX в.: анализ архивных и опубликованных материалов 243

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖЕНСКИЙ СЕКРЕТАРИАТ КОМИНТЕРНА КАК ОРГАНИЗАТОР ЖЕНСКОГО И НАЦИОНАЛЬНО- ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В СТРАНАХ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА В 1920-Е ГГ.

Н.В. Богачёв

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – А.В. Белова,
доктор исторических наук, доцент

Аннотация. На основе архивных документов фонда Международного женского секретариата Коминтерна РГАСПИ (Ф. 507. Оп. 2), опубликованных источников и исследовательской литературы в статье проводится анализ деятельности МЖС Коминтерна в регионе Ближнего Востока в 1920-е гг. Исследуется специфика восприятия самого ближневосточного региона и положения женщин в нём представительницами Международного женского секретариата. Анализируются основные направления деятельности и задачи, поставленные МЖС Коминтерна для решения женского вопроса на Ближнем Востоке. Делается вывод об адаптации задач и методов работы, применявшихся для работы среди женщин в период Октябрьской революции в России, к новым региональным условиям.

Ключевые слова: *Восточная политика Коминтерна, Международный женский секретариат Коминтерна, Марксистский феминизм, Женская эмансипация, Коммунистический Интернационал, Коминтерн, III Интернационал, Женское движение на Ближнем Востоке, Феминизм, Ближний Восток.*

Изучение политики МЖС Коминтерна в отношении женщин в странах Ближнего Востока позволяет не только более полно понять специфику процесса женской эмансипации в мусульманском мире, но и определить основные особенности деятельности, с которыми столкнулись представительницы Международного женского Секретариата в данном регионе. Анализ же этих особенностей, в свою очередь, даёт возможность определить специфику работы данного структурного органа Коминтерна.

Проблема женского вопроса на Ближнем Востоке в контексте деятельности Коминтерна слабо изучена как зарубежными, так и отечественными историками. Так, в работах иностранных исследователей ближневосточной политики Коминтерна, среди которых можно выделить

таких авторов, как Ф. Боркенау¹, Ф. Клаудин², К. Макдермотт и Дж. Агню³, Ж.Ж. Мари⁴, М. Будери⁵. Несмотря на довольно подробное описание направлений деятельности Коммунистического интернационала, процесс женской эмансипации в данном регионе специально практически не исследуется. Данное обстоятельство было, вероятно, связано с долгим периодом засекреченности и недоступности Фондов Коминтерна, содержащих данные о его женской политике.

В отечественной историографии вопрос влияния Коммунистического Интернационала в целом и Международного женского Секретариата в частности на процесс женской эмансипации на Ближнем Востоке также специально практически не изучался. В советской исторической науке ближневосточная политика Коминтерна в отношении женщин упоминалась лишь в работе Б.П. Пальвановой⁶, причём преимущественно в контексте её сравнения с работой женщин-коммунисток в восточных республиках Советского Союза. Изучение влияния Коминтерна на политику в странах Ближнего Востока продолжилась уже в постсоветский период. В отечественной историографии периода 2000–2010-х гг., представленной Ю.А. Дёминым⁷, Г.Г. Косачём⁸, Д.В. Редченко⁹, Е.Н. Емельяновой¹⁰, И.А. Суздальцевым¹¹. Тенденция изучения работы Коммунистического интернационала на Ближнем Востоке в данный период стала все более схожей с исследованиями зарубежных авторов, когда описание деятельности Коммунистического Интернационала в

¹ *Borkenau F.* World Communism: A history of the Communist International. Ann Arbor, 1971.

² *Claudin F.* The Communist Movement from Comintern to Cominform. Harmondsworth, 1975.

³ *McDermott K. Agnew J.* The Comintern. A History of International Communism from Lenin to Stalin. L., 1996.

⁴ *Marie J.J.* The Women's Section of the Comintern, from Lenin to Stalin // Political and Historical Encyclopedia of Women. N.Y., 2003. P. 275–285.

⁵ *Budeiri M.* The Palestine Communist Party 1919-1948: Arab and Jew in the Struggle for Internationalism. Chicago, 2010.

⁶ *Пальванова Б.П.* Эмансипация мусульманки. Опыт раскрепощения женщины Советского Востока. М., 1982.

⁷ *Дёмин Ю.А.* Коммунистическая партия Ирана, её деятельность и взаимоотношения с Коминтерном 1917–1937 годы: дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2006.

⁸ *Косач Г.Г.* Его звали Вольф Авербух: как намечались контуры советской политики на Ближнем Востоке // Вестник Евразии. 2008. № 3. С. 9–46.

⁹ *Редченко Д.В.* Г.В. Чичерин и советская внешняя политика в странах Востока // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2009. Т. 9. № 1. С. 103–113.

¹⁰ *Емельянова Е.Н.* Политика Советской России по отношению к странам Среднего Востока в начале 20-х гг. XX века // Научный диалог. 2016. № 7. С. 171–185; *Она же.* Советская политика по отношению к Турции и Южному Кавказу в 1920–1921 годах // Научный диалог. 2018. № 9. С. 238–249.

¹¹ *Суздальцев И.А.* Большевики и политика Коминтерна в 1919–1924 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Мытищи, 2019.

Турции, Персии, Египте и других странах ближневосточного региона проводилась только в общем ключе, без должного внимания к специфике региона и происходивших в нём процессов, в том числе и женской эмансипации. При этом женщины, как особый объект политики Коминтерна и его структурных подразделений, в данных работах или не упоминались, или «размывались» в понятиях «трудящиеся» и «пролетариат».

Цель данной статьи – выявить основные направления и специфику деятельности Международного женского Секретариата Коминтерна в отношении женщин Ближнего Востока в 1920–1930-е гг.

Исследование проводится на основе документов из Фонда Международного женского секретариата Коминтерна РГАСПИ (Ф. 507. Оп. 2), содержащих характеристику положения женщин в странах Ближнего Востока в начале XX в., и опубликованных источниках, представленных Материалами совещания коммунисток при ИККИ о трудящихся женщинах Востока в 1926 г.

Международный женский секретариат был создан в 1920 г. как структурный орган Коммунистического интернационала для работы среди женщин в мировом масштабе. Изначально МЖС состоял из 9 женщин. 3 из них были иностранками, а именно: К. Цеткин из Германии, Г. Роланд-Холст из Нидерландов, Р. Блох из Швейцарии и 6 представительницами Советской России: Н.К. Крупская, А.М. Коллонтай, З.И. Лилина, К.Н. Самойлова, Л.Н. Сталь и Симилова (имя неизвестно)¹². Впоследствии на Второй Международной коммунистической женской Конференции, проходившей в июне 1921 г. в Москве, состав был изменен. Окончательно в МЖС вошли 6 женщин: К. Цеткин, Г. Штурм, Л. Коллиард, А.М. Коллонтай, З. Лилина и В. Каспарова. Последняя была назначена главой восточного отдела женского секретариата – специального структурного подразделения МЖС, занимавшегося проблемами женщин в странах Востока¹³.

Сам Восток определялся МЖС как один из сложнейших районов для работы среди женщин¹⁴, ввиду его значительной экономической отсталости, высокого уровня нищеты и безработицы населения. Причиной такого положения вещей, по мнению деятельниц Секретариата, являлся именно капиталистический строй. Так, в одной из их аналитических статей говорилось: «всюду на Востоке с головокружительной быстротой, еще усиленной влиянием мировой войны, совершается процесс концентрации капитала и обнищания крестьян и мелких самостоятельных ремесленников. Миллионы обнищавших крестьянок тянутся за заработком в города, жены разорившихся ремесленников выталкиваются на

¹² Marie J.J. Op. cit. P. 429.

¹³ Ibid. P. 430–431.

¹⁴ Очерк Е. Арборе-Ралли и В. Каспаровой «Пробуждение трудящихся женщин Ближнего и Среднего Востока» Часть 1 // РГАСПИ. Ф. 507. Оп. 2. Д. 24. Л. 6.

запруженный рынок труда. Растет число безработных»¹⁵. Для деятельности в столь сложных обстоятельствах требовался особый подход. Именно поэтому на Третьем конгрессе Коммунистического интернационала, проходившем с 22 июня по 12 июля 1921 г., Восток был выделен в качестве отдельного особого региона для решения «женского вопроса» наряду с капиталистическими европейскими странами¹⁶.

Среди ближневосточных государств, на которые МЖС считал важным обратить особое внимание, стали Турция, Персия и Египет. Положение женщин в этих странах оценивалось Секретариатом по-разному. Турция признавалась, несмотря на свою экономическую отсталость¹⁷, наиболее развитым ближневосточным государством в отношении женской эмансипации. Движение за права женщин зародилось в ней после Младотурецкой революции 1908 г.¹⁸ Оно не признавалось деятелями МЖС в полной мере национально-освободительным, поскольку добивалось лишь частичных свобод для женщины, среднего и высшего образования для девочек, семейного раскрепощения, свободы «выходить без покрывал» и освобождения женского труда. При этом даже такое движение имело на ранних этапах ощутимые успехи. В 1913 г. сторонники женской эмансипации в Турции образовали организацию «Союз для поднятия женского уровня» занимающуюся просвещением женщин¹⁹. В это же время началась настоящая общественная кампания против ношения женской чадры. Открывались школы для женщин, организованные по европейскому образцу. Женские организации стали издавать сборник «Женский мир», а после и женскую газету²⁰.

В Персии положение женщин изначально было совершенно иным. Согласно аналитическим статьям МЖС, персидские женщины в начале XX в. оставались бесправными и фактически лишены даже свободы передвижения. Вся их жизнь ограничивалась гаремом и ведением домашнего хозяйства²¹. Динамика женского движения в Персии признавалась МЖС очень низкой, а количество женских организаций было несравнимо с турецким²². Ситуация начала активно меняться только в

¹⁵ Статьи А. Коллонтай, Е. Арборе-Ралли, Г. Штурм, Л. Рейснер, Л. Кальяр и др. О влиянии Октябрьской революции на международное женское движение, о положении трудящихся женщин во Франции, в Иране, Индии, Греции, Турции и по др. вопросам // РГАСПИ. Ф. 507. ОП. 2. Д. 23. Л. 41.

¹⁶ *Marie J.J.* Op. cit. P. 431.

¹⁷ Женское движение в Турции (Некоторые исторические сведения) // РГАСПИ. Ф. 507. ОП. 2. Д. 2. Л. 118.

¹⁸ Очерк Е. Арборе-Ралли и В. Каспаровой «Пробуждение трудящихся женщин Ближнего и Среднего Востока». Часть 1 // РГАСПИ. Ф. 507. ОП. 2. Д. 24. Л. 23.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Очерк Е. Арборе-Ралли и В. Каспаровой «Пробуждение трудящихся женщин Ближнего и Среднего Востока». Часть 1 // РГАСПИ. Ф. 507. ОП. 2. Д. 24. Л. 37.

²² Женское движение в Турции (Некоторые исторические сведения) // РГАСПИ. Ф. 507. ОП. 2. Д. 2. Л. 114.

1918 г. и во многом благодаря Шейху Мохаммаду Хайбани, который сам по себе был сторонником свободы женщин. Благодаря ему персиянки получили право присутствовать на театральных представлениях²³. 1922 год в Персии был ознаменован открытием первой женской читальни. Большое участие женщины также стали принимать в издательском деле. Однако выпуск женских журналов в Персии столкнулся с серьезным сопротивлением духовенства, которое само по себе признавало идеи женской эмансипации противоречащими законам шариата. Из-за этого некоторые издательницы женских журналов, в частности Фахр-Афаг Парес, были высланы из столицы, а созданные ими издательства закрыты²⁴.

Во многом идентичное с Персией положение женщин определялось Женским Секретариатом в Египте. Единственным его отличием от персидского и турецкого считался тот факт, что в данном государстве не существовало ни полигамии, ни гаремной жизни. В 1919–1920 гг. в египетском обществе начинается национально-освободительное движение против английского колониального владычества. Оно постепенно разрослось по всей стране и превратилось в массовое революционное сопротивление, в котором стали принимать участие женщины как высшего и среднего класса, так и пролетарки²⁵.

Основную свою цель в работе среди женщин, как Ближневосточного региона, так и в целом всего Востока, Международный женский Секретариат понимал в качестве «поиска верного подхода к различным массам трудового населения, пробуждение в них не только классовой, но и национальной самодеятельности, примирение национальной розни и поведение их по пути социального прогресса в тесном единении с трудящимися России»²⁶. Фактически деятельницы МЖС предполагали, что работницы восточных республик РСФСР должны были стать основным нравственным и революционным ориентиром для женщин Ближнего Востока, поскольку они уже в результате Октябрьской революции добились своего освобождения. Для достижения поставленной цели МЖС считал наиболее необходимым создание при коммунистических партиях и массовых и крестьянских рабочих организациях женских комиссий и женотделов, способствующих организации и вовлечению женщин в массовые рабочие, крестьянские и национально-революционные объединения²⁷. Большое внимание также уделялось политпросвещению

²³ Женское движение в Турции (Некоторые исторические сведения) // РГАСПИ. Ф. 507. ОП. 2. Д. 2. Л. 114.

²⁴ Там же. Л. 114–117.

²⁵ Очерк Е. Арборе-Ралли и В. Каспаровой «Пробуждение трудящихся женщин Ближнего и Среднего Востока». Часть 1 // РГАСПИ. Ф. 507. ОП. 2. Д. 24. Л. 37.

²⁶ Там же. Л. 6.

²⁷ О работе среди трудящихся женщин Востока / Материалы майского совещания коммунисток при ИККИ (29/V–9/V1 1926 г.) // Справочник партийного работника. Вып. VI. Ч. 1. М., 1928. С. 159–166.

женщин Ближнего Востока в духе классовой борьбы: поднятие их самостоятельности и активности, пробуждение у них интереса ко всем актуальным задачам в борьбе рабочего класса и передового крестьянства и пропаганду вступления членов их в общие массовые рабочие и крестьянские организации – профсоюзы, кооперативы, МОПР, Межрабпом и др. Также большое внимание уделялось организации вовлечения детей, девушек и юношей в детские коммунистические и комсомольские группы. В общей сложности можно говорить о том, что данная политика по своей сути представляла собой адаптацию к новым условиям методов революционной работы, применявшихся для решения «женского вопроса» в Советской России.

Учитывая особенности каждого государства, МЖС Коминтерна в 1920-е гг. предложил для решения поставленных задач также ряд конкретных направлений деятельности по сохранению и развитию женской эмансипации в Ближневосточных странах. Прежде всего, считалось необходимым привлечь существующие организации самообороны работниц к совместной деятельности с коммунистической партией, организовать борьбу против всех тех препятствий, которые встречаются на пути вовлечения женщин в производство, содействовать квалификации женского труда, его охране, уравниванию заработной платы. Важным направлением деятельности также считалась организация Мирового съезда женщин восточных народностей в Баку в апреле 1923 г.²⁸

Таким образом, 1920-е гг. стали для Международного женского Секретариата Коминтерна подготовительным периодом в рамках его работы в ближневосточном регионе. В это время были намечены основные задачи и направления деятельности МЖС в странах Ближнего Востока, которые, однако, в совокупности представляли собой адаптацию применявшихся и решавшихся в годы Октябрьской революции методов и задач к ближневосточным региональным условиям.

²⁸ Статьи А. Коллонтай, Е. Арборе-Ралли, Г. Штурм, Л. Рейснер, Л. Кальяр и др. О влиянии Октябрьской революции на международное женское движение, о положении трудящихся женщин во Франции, в Иране, Индии, Греции, Турции и по др. вопросам // РГАСПИ. Ф. 507. ОП. 2. Д. 23. Л. 47.

Список литературы

Дёмин Ю.А. Коммунистическая партия Ирана, её деятельность и взаимоотношения с Коминтерном 1917-1937 годы: дис. ... канд. ист. наук. Иркутск: Иркутский государственный университет, 2006. 270 с.

Емельянова Е.Н. Политика Советской России по отношению к странам Среднего Востока в начале 20-х гг. XX века // Научный диалог. 2016. № 7. С. 171–185.

Емельянова Е.Н. Советская политика по отношению к Турции и Южному Кавказу в 1920–1921 годах // Научный диалог. 2018. № 9. С. 238–249.

Косач Г.Г. Его звали Вольф Авербух: как намечались контуры советской политики на Ближнем Востоке // Вестник Евразии. 2008. № 3. С. 9–46.

Пальванова Б.П. Эмансипация мусульманки. Опыт раскрепощения женщины Советского Востока. М.: Наука, 1982. 304 с.

Редченко Д.В. Г.В. Чичерин и советская внешняя политика в странах Востока // Известия Саратовского университета. Серия: История. Международные отношения. 2009. № 1. С. 103–113.

Сыздальцев И.А. Большевики и политика Коминтерна в 1919–1924 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Мытищи: Московский государственный областной университет. 2019. 206 с.

Borkenau F. World Communism: A history of the Communist International. Ann Arbor: University of Michigan press, 1971. 442 p.

Budeiri M. The Palestine Communist Party 1919–1948: Arab and Jew in the Struggle for Internationalism. Chicago: Haymarket Books, 2010. 235 p.

Claudin F. The Communist Movement from Comintern to Cominform. Harmondsworth: Penguin books, 1975. 830 p.

Marie J.J. The Women's Section of the Comintern, from Lenin to Stalin // Political and Historical Encyclopedia of Women. N. Y.: Routledge, 2003. P. 275–285.

McDermott K., Agnew J. The Comintern. A History of International Communism from Lenin to Stalin. L.: Macmillan press, 1996. 304 p.

ВОСПРИЯТИЕ СМЕРТИ И ПОИСКИ БЕССМЕРТИЯ В СРЕДНИЕ ВЕКА

А.Д. Власова

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – А.В. Белова,
доктор исторических наук, доцент

Аннотация. В данной статье рассматривается восприятие смерти и поиски бессмертия в средние века. Особое внимание уделяется появлению в средневековой Европе алхимии и идеи философского камня как способа получения бессмертия. Также описываются некоторые рецепты философского камня и символическое значение его изготовления. В завершении статьи приведены выводы, касающиеся того, стал ли философский камень частью средневекового мировоззрения или был для него несвойственен.

Ключевые слова: *смерть, бессмертие, средние века, алхимия, философский камень, Роджер Бэкон, Гермес Трисмегист, Гебер, Эликсир.*

В исторической науке довольно большое внимание уделяется восприятию смерти в средневековье. Труды, посвящённые этому вопросу, есть у таких видных историков как Ф. Ариес¹, М. Вовель² и многих других. Однако работы об идее бессмертия тела в средние века встречаются гораздо реже, хотя она и имеет прямую связь с конечностью жизни. Цель данной статьи – выявить специфику восприятия идеи создания эликсира бессмертия в рамках средневекового отношения к смерти.

Представления о смерти всегда были неотъемлемой частью мировоззрения людей, но отношение к мысли о конечности жизни не всегда было одинаковым. В период раннего средневековья смерть, по мнению Филиппа Ариеса, не внушала людям того страха, который появится позже. Смерть была переходом души в загробный мир, где последняя должна была оставаться до тех пор, пока человека вновь не воскресят для Страшного суда. Отражением такого умиротворённого отношения к смерти являются могилы и кладбища, находящиеся в черте средневековых городов³. Таким образом, можно наблюдать, что близость смерти воспринималась людьми спокойно. К ней готовились, а, заканчивая все приготовления, ждали. В каком-то смысле она была целью самой жизни человека.

Важно отметить, что уже в период раннего средневековья идея Суда над всем родом человеческим в конце времён сосуществует в сознании

¹ *Ариес Ф.* Человек перед лицом смерти. М., 1992.

² *Vovelle M.* La Mort et l'Occident de 1300 à nos jours. Paris, 1983.

³ *Ариес Ф.* Указ. соч. С. 37–103.

людей с идеей суда над душой сразу после смерти⁴. Можно отметить, что уже в раннее средневековье в умах людей жила мысль, что сразу после смерти они неминуемо могут быть осуждены на вечные муки и, видимо, при этом довольно спокойно относились к мысли о своей кончине, готовясь к ней. Но чем вызвано изменение отношения к смерти?

В эпоху развитого средневековья примерно с середины XIII в. начинается демографический спад. Он вызван вспышками Чёрной смерти. Эти вспышки были настолько частыми, что население средневековой Европы просто не успевало восстанавливать численность. Ко всему прочему меняется климат, наступает время неурожая, длившееся почти до XVIII в. Всё это становится причинами изменения в общественной психологии восприятия смерти, что особо видно уже в эпоху позднего средневековья⁵. Возрастают апокалиптические страхи. В этот период почти не встречается изображений рая. В основном можно увидеть подробные описания адских мук. Люди начинают искать способы облегчить страдания души в загробном мире. Появляются индульгенции, ритуалы и мессы, предназначенные для уменьшения срока мучений своей души. Уже при жизни идёт активная подготовка к тому, что ждёт после смерти.

Ещё одной причиной изменения восприятия смерти в XIII в. можно считать изменение понимания времени. От древнего, циклического видения жизни люди переходят к линейному. Во многом это связано с распространением механических часов. Это влечёт за собой ряд последствий. Во-первых, жизнь теперь состоит из ряда индивидуальных событий, а не из общего для всех цикла «родился-вырос-завёл семью-состарился-умер». Во-вторых, смерть становится точкой, прерывающей эту последовательность⁶. Ужасы загробной жизни воспринимаются не как продолжение земной, а как её прекращение. Из цели она становится неминуемым концом.

В таком случае можно задаться вопросом, возникали ли мысли о бессмертии земном? Чтобы на него ответить, стоит подробнее рассмотреть такое явление в истории средневековой Европы, как алхимия и присущую ей идею философского камня.

Западная алхимия является преемницей арабской. Впервые алхимические тексты переводятся с арабского на латинский язык в XII в.⁷ Вскоре данная протонаука нашла своих последователей в Германии,

⁴ Гуревич А.Я. Смерть как проблема в исторической антропологии: о новом направлении в зарубежной историографии // Одиссей. Человек в истории. М., 1989. С. 122.

⁵ Там же. С. 127–128.

⁶ Обидина Ю.С. Смерть как индикатор европейской индивидуальности эпохи средневековья и раннего нового времени. С. 35. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smert-kak-indikator-evropeyskoj-individualnosti-epochi-srednevekovyua-i-rannego-novogo-vremeni/viewer> (дата обращения: 06.04.2023).

⁷ Фигуровский Н.А. История Химии. М., 1979. С. 18–22.

Италии, Франции. Её видными деятелями в XII–XIII вв. называют Альберта Великого, Роджера Бэкона, Арнольда из Виллановы, ставшего основателем медицинской алхимии.

Расцвет алхимии пришёлся на XIV–XVI вв.⁸ Это было вызвано появлением книгопечатания, что способствовало распространению книг данного философского протонаучного движения. Своей популярностью алхимики также обязаны тому факту, что в своих экспериментах полагались не только на химические реакции, но и на заклинания, ритуалы, некромантию и многое другое. Как не парадоксально звучит, но именно оккультная часть алхимического течения делала его более понятным для людей, живших под сильным церковным влиянием.

Сами алхимики считают «отцом» своего научно-философского течения Гермеса Трисмегиста. Данное божество появляется в греческом пантеоне благодаря взаимодействию эллинов с египетской культурой. Египетского бога Тота греки отождествляли с Гермесом. Так получилось синкретическое божество тайных знаний. Однако алхимики, скорее всего, видели в нём именно мудреца, которому приписывают довольно большое количество трактатов, получившее название «Герметический корпус». Самое главное, что, по легенде, Гермес создал Изумрудную скрижаль, о которой подробнее будет сказано ниже.

Как известно, основной целью алхимии является создание «философского камня». Его также называют магистерий, ребис, эликсир философов, жизненный эликсир, красная тинктура, великий эликсир и т. д. Камень мудрецов не был идеей, созданной Западом. Его упоминания и даже первые рецепты можно встретить уже в трудах арабских алхимиков. К примеру, в «Сумме совершенств» Джабир ибн Хайяна, больше известного на Западе как Гебер, описывается магистерий как то, что придаёт совершенства всему⁹. Именно идея превращения «несовершенных» металлов в «совершенные» становится центральной идеей алхимии в средние века. Достичь этого и должен был помочь философский камень, являющийся также элексиrom жизни¹⁰. Процесс его создания называется Великое Делание и его суть мало меняется в разных алхимических трактатах. К примеру, в «Сумме совершенств», приписываемой Геберу, он состоит из трёх основных фаз. В первой фазе материю будущего камня очищают «от всей нечистоты, которая его разрушает». Затем, благодаря сублимации и фиксации, Камень становится сначала «летучим», то есть, скорее всего, газообразным, а затем возвращается в «телесное» состояние. Причём именно с помощью фиксации Камень становится невосприимчив к любому огню. Он не

⁸ Фигуровский Н.А. Указ. соч.

⁹ Гебер. Сумма совершенств. Книга 2 // Сокровищница Алхимических Трактатов. Том 1. Адепты. М., 2014. С. 192.

¹⁰ Винокуров В.В. Алхимия: elixir vitae и искусство умирать // Идеи и идеалы. Новосибирск, 2011. № 4. С. 85–86.

должен не испаряться, не изменяться под воздействием высоких температур. Третья стадия повторяет вторую. Она заключается в чередовании сублимации и фиксации до тех пор, пока магестериум не станет плавким и не приобретёт способность трансмутировать любые тела в совершенные¹¹.

Труд «Зеркало алхимии», приписываемый Роджеру Бэкону, полностью посвящён процессу создания Камня Мудрецов. Если рассматривать исключительно последовательность действий, убрав все детали и замечания, то «рецепт» вновь сводится к трём этапам. На первом выбирается материал Камня. Для него следует взять Ртуть и Серу, так как из них состоят все остальные металлы. Вернее, нужно найти вещество, в равной степени содержащее Чистую Ртуть и Чистую Серу. На следующем этапе найденную основу будущего Элексира помещают в специальный сосуд, который ставят в огонь. Сначала умеренный, но по мере Делания усиливающийся. Финальный этап знаменуется изменением цвета камня. Сначала он становится чёрным, потом цвета могут сменять друг друга, пока он не побелеет. На последней стадии камень становится ярко-красным, что означает его готовность¹².

Но наиболее известным «рецептом» изготовления философского камня является «Изумрудная скрижаль»¹³. В её аллегорических текстах алхимики видели стадии создания элексира бессмертия. «Единая вещь», о которой упоминается в скрижали, скорее всего, и была в представлении алхимика, философским камнем, который создаётся с целью сделать несовершенные металлы совершенным – золотом. Также важны строки о соответствии того, что вверху, тому, что находится внизу. По логике алхимиков самое совершенное, что есть на земле, то есть «внизу», может быть связано лишь с тем, что находится ниже всего «вверху». Солнце оказывалось самой «низкой» из всех божественных вещей. Именно оно было на границе земного и божественного, а его олицетворением на земле было золото. А так как подобное порождает подобное, то и совершенное породит совершенное в ещё большем количестве.

Дальнейшие строки: «Отец ее есть Солнце, мать ее есть Луна. Ветер ее в своем чреве носил. Кормилица ее есть Земля», скорее всего, подразумевают ещё одну алхимическую истину. Как золото было олицетворением солнца, так и серебро было олицетворением луны. Серебро считалось вторым по совершенству металлом. Однако в алхимии, когда речь идёт о браке солнца и луны, имеются в виду прародители всех металлов сера и ртуть. Они были символами противоположностей, мужского и женского начал, из «брака» которых получался Камень.

¹¹ Гебер. Сумма совершенств... С. 224.

¹² Бэкон Р. Зеркало алхимии // Сокровищница Алхимических Трактатов. Том 1. Адепты. М., 2014. С. 537–549.

¹³ Изумрудная скрижаль // Гермес Трисмегист и герметическая традиция Запада. Киев-М., 1998. С. 314–316.

Считалось, что лишь слияние противоположностей может породить совершенство.

Что из себя представляет сам Эликсир, довольно сложно сказать. Так как это нечто совершенное, в нём есть свойства и качества всех веществ: минеральных, растительных, животных и небесных тел. Также, несмотря на название и внешнее сходство, по своей природе камнем оно не является. Ещё одной особенностью магистерии является то, что пребывание в огне усиливает его свойства. Это Божий дар, которым могут обладать лишь лучшие души¹⁴.

Теперь стоит перейти к основному вопросу: зачем алхимики стремились создать Философский камень? Как неоднократно говорилось, камень Мудрецов способен сделать несовершенное совершенным. Любой несовершенный металл мог стать золотом, а любая болезнь излечиться. Если человек находился на грани смерти, то, испив Эликсир, продлевал свою жизнь на долгие годы¹⁵.

Однако, если читать труды алхимиков, то можно заметить, что ни вечная жизнь, ни безбедное существование не привлекают их настолько сильно, насколько их привлекала идея создания философского камня. Их труды сконцентрированы на свойствах металлов, разнообразных химических реакциях и мысли о том, как сделать любой металл совершенным. Складывается впечатление, что другие свойства эликсира их не интересуют. Но во времена расцвета алхимии, то есть в XII–XVI вв., население Западной Европы, как и говорилось в начале статьи, боялось мук, ожидавших их после смерти. В таком случае получается, что алхимики не боялись загробного Суда.

Чтобы разобраться с данным вопросом, нужно вспомнить, что алхимия является философским течением. Отображением данной философии и было приготовление Камня. Круглая печь, в которой происходило приготовления Эликсира, являлась олицетворением вселенной, в недрах которой когда-то зародилась Земля. Три стадии Делания также имеют свою символику. Первая стадия называется чёрной. Она олицетворяет «смерть материи», которая послужит сырьём для Философского камня. Вторая стадия называется белой и является переходным этапом к последней. В ней «первоматерия» очищается, чтобы стать красной, то есть самим Эликсиром¹⁶. Так как всё стремится к совершенству, делая несовершенные металлы совершенными, философский камень не противоречил силам природы, но ускорял время. Что касается человека, то настоящий алхимик в ходе изготовления философского камня сам проходил все эти стадии, перерождаясь в нечто совершенное. Процесс растворения основы философского камня

¹⁴ Батедорф. Нить Ариадны // Сокровищница Алхимических Трактатов. Том 1. Адепты. М., 2014. С. 243.

¹⁵ Там же. С. 287.

¹⁶ Винокуров В.В. Указ. соч. С. 85–103.

рассматривается как символ растворения самого человека во внешнем мире без опоры на предрассудки и ложные знания. Следующий этап великого делания закреплял «плывущее сознание» в рамки нового восприятия мира¹⁷. Алхимик должен был научиться воспринимать мир объективно и при этом полностью осмыслить данную объективность. Данная перестройка сознания и давала возможность постигнуть все тайные истины. Именно поэтому создание камня было дано далеко не всем, а лишь тем, кто достиг совершенства души и очистился от «всего лишнего». От постигнувшего истину, как и написано в Изумрудной скрижали, «отходила всякая тьма».

Согласно другой точке зрения, алхимик начинал проходить три стадии Делания, когда выпивал эликсир¹⁸. В таком случае в смерти они видели путь к бессмертию.

Можно сказать, что идея философского камня, хоть и была принесена в средневековую Европу извне, не являлась чуждой людям того времени. Алхимиками становились представители образованных слоёв населения, которые были знакомы с трудами греческих философов, что упрощало для них понимание нового философского учения, впитавшего в себя арабские, египетские и античные мысли. К тому же идея познания истин и сути мира, результатом которого должна стать чистая душа и вечная безбедная жизнь выглядели довольно привлекательно в глазах средневекового общества.

Тема видения мира алхимиками нуждается в дальнейших исследованиях ровно так же, как восприятие смерти у людей средневековья. Остаются вопросы, касающиеся того, как конкретно человек, живущий во времена сильного христианского влияния, воспринимал себя в рамках данной веры, будучи приверженцем алхимии. Стоит вспомнить, что многие видные алхимики были из числа духовенства. Как в его восприятии мира переплетались христианство и герметические идеи?

Ещё одним нерешённым вопросом является тот факт, что восприятие смерти не было однородным у средневековых людей. Это можно понять, опираясь на то, что алхимики не испытывали страха перед муками ада и концом жизни в целом. Следовательно, в зависимости от сословия и образования менялось и отношение к смерти. Данный вопрос также нуждается в дальнейших исследованиях.

¹⁷ Косарева Л.М. Овеществление общественных отношений и формирование абстракции «труд» // Социокультурный генезис науки Нового времени. М., 1989. С. 27. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/doc234240867_660553200?hash=pSPBOAze4PFRJV9Qft1XaIEWn4RcMhqvNcvI7LeXAIo&dl=Ugl0pfunNhjZtnvtQQtiZjiXZu9PZxBltOYjEBmwKzw (дата обращения: 22.04.2023).

¹⁸ Винокуров В.В. Указ. соч. С. 85–103.

Список литературы

Арьес Ф. Человек перед лицом смерти. М., 1992. 526 с.

Винокуров В.В. Алхимия: elixir vitae и искусство умирать // Идеи и идеалы. Новосибирск, 2011. № 4. С. 85–103.

Гуревич А.Я. Смерть как проблема в исторической антропологии: о новом направлении в зарубежной историографии // Одиссей. Человек в истории. М., 1989. С. 114–135.

Косарева Л.М. Социокультурный генезис науки Нового времени. М., 1989. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/doc234240867_660553200hash=pSPBOAze4PFrJV9Qft1XaIEWn4RcMhqvNcvI7LeXAIo&dl=Ugl0pfunNhjZtnvtQQtiZjiXZu9PZxBltOYjEBmwKzw (дата обращения: 22.04.2023).

Морозов Н.А. В поисках философского камня. СПб., 1909. 316 с.

Обидина Ю.С. Смерть как индикатор европейской индивидуальности эпохи средневековья и раннего нового времени. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smert-kak-indikator-evropeyskoj-individualnosti-epohi-srednevekovya-i-rannego-novogo-vremeni/viewer> (дата обращения: 06.04.2023).

Фигуровский Н.А. История Химии. М., 1979. 313 с.

«МЕНТАЛЬНЫЕ БОЛЕЗНИ» В АНГЛОСАКСОНСКИХ МАГИЧЕСКИХ ПРАКТИКАХ X–XI ВВ.

Д.А. Гаврилова

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – О.И. Лисицына,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. В статье анализируется наполнение понятия «ментальная болезнь» в представлениях англосаксонского средневекового общества X–XI вв. на основе английских лечебников «Bald's Leechbook», «Leechbook III» и «Laspunga». Определяются истоки происхождения данных болезней, выраженные в действиях таких «агентов» болезней, как демоны и эльфы. Представления о последних исходят из вышеназванных источников и дополняются сведениями древнескандинавского мифологического корпуса. Реконструируются основные симптомы «ментальных болезней», в частности, в статье характеризуется природа произвольных сокращений мышц, на примере болезни «ælfsgofa» («эльфова икота») описывается проведение лечения путем проведения экзорцизмов.

Ключевые слова: *англосаксы, древнеанглийская магия, раннесредневековая медицина, лечебник, ментальная болезнь, экзорцизм, эльфы.*

Истоки «ментальных заболеваний» рассматривались в англосаксонском обществе как результат влияния сверхъестественных сил. Поиск трансцендентных причин таких болезней был начат задолго до англосаксов, так, например, месопотамские религиозные тексты представляли демонов в качестве «испорченных богов», поскольку они не умеют любить и проявлять жалость, а Гиппократ представлял эпилепсию как следствие деяний группы богов, предположительно, в качестве наказания.

Под тем, что сегодня принято называть «ментальным заболеванием» понималось измененное состояние сознания под действием сверхъестественных существ; основными «агентами» болезней считались эльфы, демон или дьявол. К «ментальным расстройствам» относились следующие «заболевания» (см. Таблицу 1).

Эльфы, как популярная категория агентов болезней, являются протогерманским наследием. Истоки происхождения представлений прослеживаются по древнескандинавской мифологии. Так, в «Эддах»¹ и

¹ Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах / Библиотека Всемирной Литературы, том 9 / пер. с древнеисландского А. Корсун. М., 1975. С. 134; Младшая Эдда / под ред. О.Л. Смирницкой. Л., 1970. С. 31.

фольклорных текстах встречаются *álfar*, «альвы» – понятие, применявшееся для обозначения эльфов.

Таблица 1. «Ментальные заболевания»

Название на староанглийском языке	Смысловой перевод на русский язык
Deoful fede/ Feondes costunge/ Deofler costunga/ Feondseoc	Одержимость, искушение дьяволом/демоном
Ælfsiden/ Ælfadl/ Ælfsogopa/ Ælfcynne	Влияние магии эльфов
Bræcseoc	Эпилепсия
Mare ride	Ночной кошмар
Nihtgengan	Ночные визитеры (гоблины, демоны)
Micel wæce	Бессонница
Ungemynde	Деменция/Забычивость/Сумасшествие
Monaf seoc	Лунатизм

Природа эльфов в скандинавской мифологии двойственна, она одновременно божественна, хтонична и связана с окружающим миром. Божественный характер проявляется в жертвоприношениях, которые скандинавы устраивали на холмах (курганах) для эльфов для того, чтобы излечить болезни, полученные в бою. Хронологически более поздние саги рассматривают эльфов как предков человека. Хтонический характер проявляется в некоторой враждебности эльфов, они представляются расположенными к территориальности, за посягательство людей на свою землю эльфы мстили и проклинали людей болезнями, к примеру, по поверьям, эльфы могли заставить руку «отсохнуть» или способствовать потере человеком рассудка². Умственная и, как следствие, физическая деградация часто связывались с эльфами. Так, значительное число народных сказок повествует о трагедии крестьян, встретивших эльфов в лесу и ставших после этого неспособными к обычной жизни по состоянию здоровья³.

Слово «эльф» встречается в англосаксонской литературе, например, в поэме «Юдифь»⁴ слово «elf-beautiful» («по-эльфийски красивая/блестящая») обозначает пленительную красоту женщин, что представляет потенциальную опасность для очевидцев: так, Олоферн ослеплен красотой Юдифи настолько, что ей удается обезглавить его, а жизнь Авраама подвергается опасности из-за завистников, которые пытаются заполучить его жену. Быть «по-эльфийски красивой» подразумевает не только высокую степень привлекательности, но также

² *Craigie W. Scandinavian Folk-Lore. London, 1896. P. 158.*

³ *Ibid.*

⁴ «Judith» // Old English Poetry Project. [Электронный ресурс]. URL: <https://oldenglishpoetry.camden.rutgers.edu/judith/> (дата обращения: 22.04.2023).

отражает сущность эльфов: быстроменяющуюся, обладающую угрожающей красотой, которой они пользуются для достижения своих целей, в том числе для того, чтобы насыпать болезни на людей. Как видим, коннотации, связанные с эльфами, имеют двойственность в своей основе: они божественны и прекрасны и в то же время опасны и угрожающи. В лечебниках эльфы имеют лишь отрицательную сторону.

В магиико-медицинских текстах «Bald's Leechbook», «Leechbook III» и «Lacnunga» эльфы часто взаимозаменялись демонами или дьяволом, однако между ними были различия: так, из текстов источников можно сказать, что эльфы «насыпали» болезни открыто с помощью стрел и далее не взаимодействовали с человеком, в то время как дьявол или демон действовал скрытно, «искушая» человека и контролируя его. Вероятно, что с концептом «дьявола» англосаксонские лекари были знакомы слабо, представляя его как воплощение негативных качеств, таких как хитрость, скрытность, тяга к обладанию и контролю над человеком. Обоснованием такой связи может быть и то, что слова «эльфы» и «демон» нередко употреблялись при описании лечения одной и той же болезни. Например:

«Vyrс godne drenc wip eallum feondes costungum. Nim betonican bisceop wyrт elehtran gyjbrifan attorlaban eamb gearwan lege under weofod gesinge viiii mæssan ofer gescearfa þa wyrта on halig wæter <...> beos sealf is god wip ælcре feondes costunga. æлfsidenne. lencten adle»⁵. А также: «Wip þare geolwan adle genim niopowearðe eolenan <...> to gehealdanne lichoman hælo mid drihtnes gebede þis is æpele læcedom <...> hit eac deah wip feondes costungum yflum»⁶.

В приведенных рецептах инфекционные заболевания тела (сыпной тиф (lencten adle), по некоторым данным его можно перевести также как «трехдневная малярия», в первом случае и желтуха во втором) соотносятся с действиями дьявола и эльфов. Как предполагает исследовательница С. Завоти, желтуха может быть результатом воспаления печени, болезнь часто сопровождается высокой температурой, как и сыпной тиф, а появление чрезмерно высокой температуры имеет риски вызвать повреждение мозга, что, в свою очередь, приводит конвульсиям⁷. Так, произвольное сокращение мышц в англосаксонском обществе могло быть интерпретировано как результат влияния на человека, его тело, разум

⁵ «Сделайте хороший напиток против всех искушений дьявола. Возьмите буквицу лекарственную, люпин, githrife, дымянку аптечную, тысячелистник обыкновенный, положите их под алтарь, пропойте девять месс. Обмакните растения в святую воду <...> тогда все искушения дьявола, эльфийская магия и сыпной тиф/трехдневная малярия пройдут» (перевод мой – Д.Г.) *Cockayne T.O. Leechdoms, wortcunning, and starcraft of early England. Vol. 2. London, 1864. P. 334.*

⁶ «От желтухи возьмите корень гелениума <...> это – замечательное лекарство для сохранения здоровья тела с молитвой на устах <...> также эффективно против эльфов и искушений дьявола» (перевод мой – Д.Г.) *Cockayne T.O. Op. cit. P. 294.*

⁷ *Závoti S. Blame it on the elves: perception of illness in Anglo-Saxon England // Medieval and early modern literature, science and medicine. 2013. № 28. P. 74.*

и душу сверхъестественных сил, что понималось как одержимость демонами или следствие магии эльфов. Так как симптомы практически не упоминаются (хотя в некоторых рецептах описываются их физические проявления), вполне вероятно, что именно конвульсии стали признаком, который объединил все «ментальные болезни». Эльфы, являясь «продуктом» язычества, в сознании англосаксов были приравнены к демонам, поскольку в исследуемый временной промежуток X–XI вв. происходит повторное повышение престижа христианской церкви в рамках «Бенедиктинского возрождения», что автоматически делало языческий пантеон неканоническим.

Причина заболеваний, основными симптомами которых являлись конвульсии – как один из признаков «ментального заболевания», – вероятно, была культура питания. Рацион большинства англосаксов был весьма скуден, недоедание было привычной реальностью, которое приводило не только к высокой смертности, но и к падению рождаемости, а также к общему снижению сопротивляемости болезням. Англосаксы предпочитали жирную пищу, и это объясняется тем, что усвоение жиров замедляет процесс пищеварения и тем самым отсрочивает повторное возникновение чувства голода, но это часто вело за собой возникновение различных болезней, связанных с сердцем, характеризующиеся мышечными судорогами в том числе. Помимо этого, большинство социальных слоев питалось пшеничным хлебом, который, нередко оказывался заражен спорыньей (лат. *Claviceps purpurea*) – грибковым заболеванием злаков, которые также известен как эрготизм или «антониев огонь», признаками были – конвульсии, гангрена и выкидыши у людей или скота⁸. Трудно сказать, насколько были распространены «ментальные расстройства» в англосаксонском обществе, однако если брать в расчет зависимость питания и болезней, можно предположить, что «ментальные расстройства» не были повсеместны.

Примером подробного изложения симптоматики может служить болезнь «Ælfsogora»⁹, вероятный перевод – «эльфова икота», источник «Leechbook III» приводит проявления «расстройства», разделяя их по половому признаку:

«Gif him biþ ælfsogora him beoþ þa eagan geolwe þær hi reade beon sceoldon <...> gif hit biþ wærned man ond locað up þonne þu hine ærest sceawast ond se andwlita biþ geolwe blac. þone mon þu meahht gelacnian æltæwlice gif he ne biþ þær on to lange...»¹⁰. Данный отрывок, вероятно, содержит отсылку к «теории гуморов», изложенной Галеном и нашедшей

⁸ Hagen A. Anglo-Saxon food: processing & consumption. London, 1998. P. 225, 233.

⁹ Cockayne T.O. Op. cit. P. 348.

¹⁰ «Если человек болеет «ælf-sogora» («эльфовой икотой»), глаза будут желтыми, но они должны быть красными <...> Если это мужчина, и при первом осмотре он смотрит вверх, а лицо желтовато-черное, вы можете полностью вылечить его, если он болел не слишком долго...» (перевод мой – Д.Г.) Cockayne T.O. Op. cit. P. 348.

продолжение в трудах Гиппократов. Гуморальная теория заключается в представлении, что человеческое тело содержит четыре гумора, или жидкости: кровь, желчь желтую и черную, флегму; баланс данных веществ давал здоровье, а болезнь, соответственно, была результатом избыточного или недостаточного присутствия гуморов в теле. Номинально можно соотнести гуморы с цветами по следующей схеме: кровь – красный цвет, черная желчь – черный, желтая желчь – желтый, флегма – серый или голубоватый. Наблюдения лекаря за цветом лица должны были дать представление о том, с какой жидкостью необходимо работать, ведь для каждого гумора прописывалась собственная диета и иные предписания для их нормализации.

Лечение «ментальных болезней», как правило, состояло из зелья в виде напитков, мазей и припарок, текстовых амулетов, вербализованных молитв, входящих в экзорцизмы – практики по изгнанию злых духов из тела человека.

«Ælfsoga» является одной из наиболее показательных болезней, поскольку автор прописал не только подробное лечение, но и симптомы. «Эльфава икота», или желтуха, как одна из вероятных болезней, подходящих под данное описание, – образец сочетания нескольких методов и систем верований. Несмотря на то, что при обследовании лекарь должен был отметить пол пациента, на самой терапии это не сказывалось.

В рецепт экзорцизма входили три вида текстовых амулетов, связанных между собой: первый прославлял св. Веронику, бога Яхве и Саваофа, этот амулет должен был быть записан на некоем предмете и указывалось, что этим предметом необходимо было описать в воздухе крест, намочить в напитке и на каждой конечности вновь вывести крест; второй необходимо было пропеть над напитком: «Deus omnipotens pater domini nostri iesu cristi per Inpositionem huius scriptura et per gustum huius expelle diabolum a famulo tuo [name]...»¹¹ с упоминанием каждой части тела с головы до ног, откуда изгонялось сверхъестественное существо; третий амулет проговаривался вслух в самом конце: «Signum crucis Christi conservet te in vitam aeternam. Amen»¹².

О сложности совершаемого экзорцизма говорит не только количество текстовых амулетов, но и приписка в рецепте, предусматривающая снятие ответственности с лекаря на самого пациента или доверенное им лицо: «...если ты не хочешь брать на себя этот труд, попроси самого человека или того, кто ближе всего к нему, сделать это...»¹³. Поскольку экзорцизмы входили в обязанность

¹¹ «Всемогущий господь, отец господина нашего Иисуса Христа, с помощью нанесения и вкушения этого писания, изгони дьявола из твоего слуги [имя]...» (перевод мой – Д.Г.) *Cockayne T.O.* Op. cit. P. 349.

¹² «Пусть знамение креста Христова дарует вам вечную жизнь. Аминь» (перевод мой – Д.Г.) *Cockayne T.O.* Op. cit. P. 351.

¹³ *Cockayne T.O.* Op. cit. P. 351.

священнослужителей, вероятно, что проводить ритуал для лечения «эльфовой икоты» надлежало в первую очередь именно им.

Напиток включал в себя растения, лекарственные свойства которых помогали при нарушениях пищеварения (к примеру, шалфей, фенхель, любисток) и способствовали заживлению гнойных ран, в том числе гангрены и нарывов (люпин) и снижению кровяного давления (пижма, укроп и полынь), обладали антисептическим и противосудорожным (рута душистая), антиспазматическим (эстрагон) эффектом и в целом укрепляли здоровье (чеснок, полынь, люпин); набор растений с преимущественным уклоном свойств на расслабление мышц позволяет предположить, что конвульсии все же были типичным симптомом «ментальных расстройств» в англосаксонском обществе и выбор растений не был случайным.

Таким образом, «ментальные болезни» в англосаксонском обществе понимались как следствие воздействия сверхъестественных существ на сознание человека, меняя его при этом так, что дальнейшее поведение индивида не вписывалось в модель поведения, принятую в англосаксонском обществе, однако он не становился изгоем, а подлежал лечению, за него поручались доверенные люди и лекари сами стремились помочь таким пациентам, несмотря на очевидную трудоемкость и большую ответственность. Истоками «ментальных расстройств» англосаксы считали таких «агентов» болезней, как демоны, а также эльфы, представления о которых пришли из древнескандинавских верований, по которым сверхъестественные сущности являлись опасными для людей, англосаксы верили, что те могли с помощью своей магии влиять на здоровье отдельного человека. С приходом христианства рамки между древнегерманским наследием и религиозными представлениями стирались, и эльфы начали постепенно заменяться демонами и дьяволами. Главным симптомом «ментальных заболеваний» являлось непроизвольное сокращение мышц, вероятнее всего, вызванное несбалансированным питанием. Подобранное лечение содержало в себе превалирующее количество христианских элементов терапии, то есть экзорцизмы в виде молитв в текстовых амулетах, обращение к святым; собственно же магические с языческой точки зрения практики обнаруживаются в создании зелий и прочтении заклинаний.

Список литературы

Cockayne T.O. Leechdoms, wortcunning, and starcraft of early England. Vol. 2. London: Longman, Green, Longman, & Roberts, 1864. 424 p.

Craigie W. Scandinavian Folk-Lore. London: Raisley, 1896. 554 p.

Hagen A. Anglo-Saxon food: processing & consumption. London: Anglo-Saxon books, 1998. 323 p.

Pócs E. Charms and charming. Ljubljana: Znanstvenoraziskovalni center SAZU, 2019. 311 p.

Závoti S. Blame it on the elves: perception of illness in Anglo-Saxon England // Medieval and early modern literature, science and medicine. 2013. № 28. P. 67–78.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ТРАВМАТИЧЕСКОГО ТЕЛЕСНОГО ОПЫТА В УСЛОВИЯХ ХОЛОКОСТА В ДЕВИЧЕСКИХ ДНЕВНИКАХ И ВОСПОМИНАНИЯХ

С.С. Дейнеко

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – А.В. Белова,
доктор исторических наук, доцент

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблемы травматического телесного опыта девочек-подростков и юных девушек в условиях Холокоста. Выделяются и характеризуются представленные в девических дневниках и воспоминаниях аспекты телесного опыта (вопросы поддержания гигиены, наступление и прекращение менструаций, сексуальное насилие), определяющие специфику личного опыта переживания Холокоста каждым автором.

Ключевые слова: *девичество, девический опыт, травматический телесный опыт, Холокост, Вторая мировая война.*

Для современной исторической науки актуальной выступает проблема понимания и интерпретации девического опыта переживания и восприятия Холокоста. Девичество, обозначаемое в современных исследованиях в области социологии, психологии, культурологии как важнейший период в становлении личности женщины, является наименее изученным аспектом женской истории Холокоста. Обосновывается это, прежде всего, тем, что долгое время исследователи игнорировали специфику женских свидетельств о Холокосте, информация, заключенная в женских источниках личного происхождения, затемнялась свидетельствами мужчин. При этом девочки и юные девушки до конца XX в. не рассматривались в исследованиях как специфическая гендерно-возрастная группа, не выделялись в качестве самостоятельного объекта исследования (они «традиционно» включались в категории – дети или женщины) и, соответственно, вопрос специфики девичьего опыта в условиях Холокоста не поднимался.

Девичество определяют как этап жизни девушки до замужества. Определяющим фактором в определении возрастных рамок этого периода, варьирующимся в разное время в разных странах, выступает изменение принятого возраста вступления в брак¹. Согласно еврейской традиции, оптимальным временем для женитьбы считался и считается в настоящее время период между половым созреванием и двадцатью годами (хотя официально установленный брачный возраст для девушек в Израиле,

¹ Белова А.В. Четыре возраста женщины: Повседневная жизнь русской провинциальной дворянки XVIII – середины XIX в. СПб., 2014. С. 252.

например, – 18 лет). Таким образом, возрастные рамки рассматриваемого нами периода могут быть обозначены следующим образом – период с 10-12 (начало периода полового созревания) до 20 лет.

Анализ информации, заключенной в девических дневниках, написанных в период 1939–1945 гг., и женских воспоминаниях, созданных в послевоенное время, позволяет понять специфику девического опыта проживания Холокоста (с учетом особенностей самого периода девичества; проживания девушками пубертатного периода в частности), и в целом реконструировать картину происходящих в условиях Второй мировой войны и Холокоста событий.

Современными исследователями травматический телесный опыт рассматривается в качестве одного из ключевых вопросов в контексте понимания и интерпретации женского опыта в условиях Холокоста. Так, например, доктор исторических наук Наама Шик, говорит о различиях в восприятии и переживании Холокоста мужчинами и женщинами, выделяя при этом ряд аспектов, позволяющих понять специфику женского опыта, к числу которых принадлежит аспект женской физиологии, позволяющий затронуть темы сексуального насилия и других способов сексуального унижения². Исследователи также отмечают большую уязвимость женщин в условиях Холокоста. Дж. Рингельхайм, рассуждая о специфике женского опыта переживания Холокоста, говорит об «особом насилии над женщинами в сексуальных и родительских ролях, в условиях и ролях, определяемых полом, в гетто и лагерях...»³ и о тех аспектах повседневной жизни женщин, которые «не могут считаться универсальными для всех переживших Холокост» (опасность быть подвергнутой сексуальному насилию, стать предметом сексуального обмена)⁴. Все эти положения могут быть применимы к пониманию и интерпретации травмы, нанесенной девушкам происходящими в условиях Холокоста событиями, поскольку они также были подвержены угрозе сексуального насилия, также проходили процессы регистрации в концентрационных лагерях и, в частности, не имели возможности поддерживать достаточный уровень гигиены (в первую очередь при наступлении менструаций). Особенно травмирующими для девушек указанные события выступали и по причине большей эмоциональности, чувствительности по отношению к событиям

² Женщины и Холокост – интервью с доктором исторических наук Наамой Шик. 2019 // Яд Вашем. Мемориальный комплекс истории Холокоста. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.yadvashem.org/ru/blog/women-in-the-holocaust-part-1.html> (дата обращения: 05.02.2023).

³ Ringelheim J. The unethical and the unspeakable: women and the Holocaust. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.museumoftolerance.com/education/archives-and-reference-library/online-resources/simon-wiesenthal-center-annual-volume-1/annual-1-chapter-4.html> (дата обращения: 12.02.2023).

⁴ Рингельхайм Дж. Женщины и Холокост: переосмысление исследований // Антология гендерной теории / Сост. и коммент. Е.И. Гаповой и А.Р. Усмановой. Минск, 2000. С. 259–260.

«внутренней и внешней жизни», что выступает одной из особенностей проживания пубертатного периода, подросткового возраста.

Процесс прохождения регистрации в концентрационном лагере Аушвиц довольно подробно описан в книге Хэзер Макадэм «Их было 999»⁵, представляющей собой собрание воспоминаний женщин из первого «еврейского транспорта», прибывшего в лагерь из Словакии 26 марта 1942 г. Необходимо отметить, что согласно приказу, изданному в феврале 1942 г. регистрации в стране подлежали все незамужние еврейки от 16 лет и старше. И значительную часть пассажиров первого транспорта в Аушвиц составляли именно девочки-подростки и юные девушки (например, Эдите Фридман (Гросман) из словацкого города Гумене на момент прибытия в Аушвиц было 18 лет, как и ее подруге Аделе Гросс, Берте Берковиц из Стопкава 16 лет). Описывая процесс регистрации, а точнее «санобработки», первое, о чем вспоминают женщины, это о том, что им пришлось полностью раздеться. «Для юных девственниц, выросших большей частью, в консервативных семьях еврейских ортодоксов, раздеться перед другими женщинами – уже было шоком. А перед мужчинами?.. Вообще неслыханно!»⁶.

О восприятии этого процесса также пишет в своих воспоминаниях Ева Шлосс, прибывшая в Аушвиц в 1944 г. в возрасте 15 лет. «В конце концов, нам сказали раздеться догола и оставить все наши вещи. В ту пору юного возраста мне было очень неловко раздеваться перед сотнями людей...»⁷. Таким образом, принуждение к обнажению перед множеством людей (и в частности, перед мужчинами) стало травмирующими, во-первых, в восприятии девушками себя как личности, во-вторых, в оценке и понимании происходящих в условиях Холокоста событий.

Еще одним аспектом травматического телесного девического опыта выступало сексуальное насилие (в постоянной угрозе быть подвергнутой сексуальному насилию заключалась особая уязвимость женщин). В качестве одной из форм сексуального насилия можно рассматривать прохождение девочками так называемых «гинекологических осмотров», включенных в процесс регистрации в концентрационных лагерях. При этом необходимо понимать, что для большинства юных девушек эти события стали глубокой психологической травмой и по этой причине даже в воспоминаниях, написанных в послевоенное время, информация о прохождении автором подобной процедуры может отсутствовать.

Эдита Гросман вспоминает, что «обычной обработки – то есть, когда обыскивают догола раздетую узницу, – равенсбрюкским арестанткам (в Аушвиц прибыли 999 заключенных из Равенсбрюка для исполнения обязанностей капо) показалось недостаточно. Первые две сотни девушек подверглись грубому гинекологическому обследованию, которое

⁵ Макадэм Х. Их было 999. В первом поезде в Аушвиц. М., 2022. 416 с.

⁶ Там же. С. 136.

⁷ Шлосс Е. После Аушвица / Пер. с англ. Е. Есениной. М., 2019. С. 140.

проводили с деликатностью мясника, потрошащего цыпленка»⁸. Другие девушки, прибывшие с Эдитой в Аушвиц, прямо называют эту процедуру изнасилованием (свидетельства 16-летней Берты Берковиц, Йоаны Рознер). Целью подобных осмотров являлась проверка на вопрос того, не прячут ли женщины (и девушки) ценные вещи в интимных частях тела. Наама Шик называет это «неприкрытым сексуальным насилием»⁹.

Обо всех процедурах, связанных с регистрацией в концлагерях в воспоминаниях, мемуарах женщин, переживших Холокост в подростковом возрасте, авторы пишут как об особо травмирующих факторах, влекущих за собой и физиологический, и психологический урон. Здесь же необходимо вспомнить о сбривании волос новоприбывшим в лагерь узникам, которое воспринималось женщинами и юными девушками как полная потеря женственности, обезличивание.

Так, например, прибывших из Словакии девушек брили мужчины (заключенные – поляки). «...Брили сначала голову, потом – подмышки, лобки, ноги. Стоя на табуретках, беззащитные девушки были легкой мишенью для гнусных взглядов и похотливых смешков эсэсовцев. Аушвики тем временем занимались своей работой, почти упираясь глазами в девичьи лобки»¹⁰. О прохождении этой же процедуры писала в своих воспоминаниях Ева Шлосс, которая была депортирована в лагерь в 1944 г. «Две Капо в дальнем конце комнаты грубо состригли все наши волосы. «Раздвинь ноги», – приказала одна из них, резко проводя бритвой по моей коже»¹¹. Чешская клавесинистка Зузана Ружичкова, пережившая Аушвиц (была депортирована в лагерь в возрасте 16 лет), отмечала: «Лишиться волос означало утратить чувство личности, ведь все обритые казались похожими друг на друга»¹². Таким образом, в этом отношении речь идет и о значительной психологической травме (помимо нанесенного физиологического урона), нанесенной девушкам производимыми над ними действиями.

Одним из наиболее сложных вопросов в условиях Холокоста выступала невозможность поддержания достаточной гигиены (особенно во время менструаций) в условиях пребывания в гетто, убежищах, концентрационных лагерях. Например, травмирующим фактором для 14-летней Анны Франк, наступление менструаций в условиях отсутствия гигиенических средств и возможности в определенное время пользоваться ванной комнатой. Но в записи в дневнике Анны от 3 мая 1944 г. указано следующее: «Больше двух месяцев у меня не было «нездоровья», в субботу

⁸ Макадэм Х. Указ. соч. С. 136.

⁹ Женщины и Холокост – интервью с доктором исторических наук Наамой Шик. 2019 // Яд Вашем. Мемориальный комплекс истории Холокоста. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.yadvashem.org/ru/blog/women-in-the-holocaust-part-1.html> (дата обращения: 05.02.2023).

¹⁰ Макадэм Х. Указ соч. С. 137.

¹¹ Шлосс Е. Указ. соч. С. 141.

¹² Ружичкова З., Холден В. Сто чудес / Пер. с англ. А.Н. Мурашова. М., 2019. С. 173.

опять пришло. И хотя это противно и неудобно, я рада, что у меня все в порядке»¹³. Эта запись свидетельствует о восприятии менструации как определенного способа сохранения своей идентичности (гендерной идентичности), женственности. Об этом же пишет в своем дневнике 17-летняя Рения Шпигель: «Сейчас улыбаюсь, когда это пишу (даже при том, что у меня жуткие месячные спазмы) (запись от 10 ноября 1941 г.)»¹⁴.

Заключенная в девических дневниках и воспоминаниях женщин, переживших Холокост, информация, подтверждает вывод А.В. Беловой о трансформации «всех проявлений телесного «женского» опыта» в условиях Холокоста «в травматический при любом исходе и потенциально опасный для жизни и выживания»¹⁵.

Рассмотрение таких аспектов жизни девушек в условиях Холокоста, как опасность быть подвергнутыми сексуальному насилию и другим формам унижения (например, в Аушвице допускалось только совместное посещение женщинами туалетного блока лишь трижды в день), сохранение менструаций, исполнение различного рода принудительных работ, слишком тяжелых для девочек-подростков преимущественно из благополучных семей, позволяет понять специфику проживания периода Холокоста девочками-подростками и юными девушками.

О тяжелом физическом труде, который следует рассматривать в качестве одного из аспектов травматического девического телесного опыта, пишут многие девушки и женщины, пережившие Холокост в подростковом возрасте. В этом отношении можно говорить о работах на фабриках, сельскохозяйственных работах, участии в разборе завалов, рытье оборонительных рвов и т. д.

Например, Тамара Лазерсон – 13-летняя узница Каунасского гетто в своих дневниковых записях пишет о работе на уборке овощей (в целом об исполнении различных сельскохозяйственных работ). «Работаем в поле на уборке овощей...Целый день лил дождь. Пришлось работать под дождем, что было очень неприятно (записи сентября-октября 1942 г.)»¹⁶. Отправка на работу – одна из тем, затрагиваемых в дневнике 14-летней Рутки Ласкер (описывающей события, происходящие в Польше, а именно в г. Бендзин). «Сегодня меня направили на работу. В понедельник в 6:30 утра я уже должна быть на фабрике. Проклятие, 6:30 – это ужасно рано... Итак, я

¹³ Дневник Анны Франк / А. Франк; [пер. с нидерл. Р. Райт-Ковалевой]. М., 2018. С. 247.

¹⁴ Шпигель Р. В тени Холокоста. М., 2020. С. 404.

¹⁵ Белова А.В. Женский опыт в контексте проблемы освобождения союзниками нацистских концлагерей: гендерные аспекты насилия // Освобождение союзниками нацистских концлагерей (1944–1945): Материалы 10-й Международной конференции «Уроки Холокоста и современная Россия» / Сост. И.А. Альтман, М.В. Гилева, С.А. Тиханкина / Под ред. И.А. Альтмана. М., 2020. С. 48.

¹⁶ Лазерсон-Ростовская Т. Записки из Каунасского гетто // Новый Мир. 2011. № 5. [Электронный ресурс]. URL: https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2011/5/zapiski-iz-kaunasskogo-getto.html (дата обращения: 02.02.23).

начала работать. Дни проходят, похожие друг на друга. Я работаю с 8 утра до 2 часов дня... Я очень устаю и все время нахожусь в сонном состоянии (записи от 20 марта и 5 апреля 1943 г.)»¹⁷. Еще одно свидетельство необходимости исполнения принудительных работ (в условиях пребывания в гетто и концлагерях) – это дневниковые записи 16-летней Марии Рольникайте о принудительных работах в лагере Штраценгоф («Страценгоф» – Страдумужа, район Югла в Риге). «Мне велели носить камни... Камни ужасно тяжелые. Нести один камень вдвоем не разрешается. Пальцы я разодрала до крови. Они посинели, опухли, страшно смотреть»¹⁸. Необходимо отметить и тот факт, что зачастую надсмотрщики/надзиратели, наблюдающие за исполнением работ, наносили побои узникам, запрещали делать минимальные перерывы и прекращать работу даже при получении травмы. Таким образом, тяжелый физический труд для подростков, и в особенности для девушек – фактор, ускоряющий процесс истощения организма и по этой причине его следует рассматривать как один из составляющих аспектов травматического телесного девического опыта в условиях Холокоста.

Девичество – сложно переживаемый период, в рамках которого происходит определенная перестройка «психофизической организации тела»¹⁹ девушки. Период девичества охватывает один из важнейших этапов взросления и становления личности человека (подростковый или же пубертатный возраст), и связан с проживанием ряда экзистенциальных подростковых кризисов. Изучение девических дневников и воспоминаний позволяет сделать вывод о том, что в условиях войны и Холокоста проживание и восприятие этого периода (важнейшего в становлении личности женщины) авторами приобретает дополнительную трагическую окраску и во многом определяет восприятие девушками не только происходящих «внешних» событий, но и событий «внутренней жизни» (самовосприятие). Без учета и анализа этих свидетельств невозможно формирование объективной картины происходящих в условиях войны и Холокоста событий.

¹⁷ Детский голос из Холокоста. Дневник Рутки Ласкер (19.01.1943–24.04.1943) / Пер. А. Тамариной // Альманах Еврейская старина. №1 (88). 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://litbook.ru/article/9218/> (дата обращения: 28.02.2023).

¹⁸ Рольникайте М. Я должна рассказать. М., 2016. С. 56.

¹⁹ Полюда Е. «Где ее всегдашнее буйство крови?»: Подростковый возраст женщины: «Уход в себя и выход в мир» // Пол. Гендер. Культура: Немецкие и русские исследования / Под ред. Э. Шоре, К. Хайдер, Г. Зверевой. М., 2009. С. 377.

Список литературы

Белова А.В. Четыре возраста женщины: Повседневная жизнь русской провинциальной дворянки XVIII – середины XIX в. СПб.: Алетейя, 2014. 480 с.

Белова А.В. Женский опыт в контексте проблемы освобождения союзниками нацистских концлагерей: гендерные аспекты насилия // Освобождение союзниками нацистских концлагерей (1944–1945): Материалы 10-й Международной конференции «Уроки Холокоста и современная Россия» / Сост. И.А. Альтман, М.В. Гилева, С.А. Тиханкина / Под ред. И.А. Альтмана. М.: МИК, 2020. С. 38–49.

Женщины и Холокост – интервью с доктором исторических наук Наамой Шик. 2019 // Яд Вашем. Мемориальный комплекс истории Холокоста. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.yadvashem.org/ru/blog/women-in-the-holocaust-part-1.html> (дата обращения: 05.02.2023).

Полюда Е. «Где ее всегдашнее буйство крови?»: Подростковый возраст женщины: «Уход в себя и выход в мир» // Пол. Гендер. Культура: Немецкие и русские исследования / Под ред. Э. Шоре, К. Хайдер, Г. Зверевой. М.: РГГУ. 2009. С. 376–411.

Рингельхайм Дж. Женщины и Холокост: переосмысление исследований // Антология гендерной теории / Сост. и коммент. Е.И. Гаповой и А.Р. Усмановой. Минск: Пропилеи, 2000. С. 253–279.

Ringelheim J. The unethical and the unspeakable: women and the Holocaust. [Electronic resource]. URL: <https://www.museumoftolerance.com/education/archives-and-reference-library/online-resources/simon-wiesenthal-center-annual-volume-1/annual-1-chapter-4.html> (дата обращения: 12.02.2023).

ОТРАЖЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН В РАННЕМ КИНЕМАТОГРАФЕ

Я.И. Жильцова

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – А.В. Белова,
доктор исторических наук, доцент

Аннотация. Статья посвящена проблеме насилия в отношении женщин, отражение которой имело место в раннем кинематографе. На основе анализа художественных фильмов женщин-режиссёров немой эпохи автор приходит к выводу, что представленные в статье художественные фильмы женщин-режиссёров раннего кино позволяют определить акты насилия, волнующие женщин начала XX в., и выявить, как сами женщины видели проблему насилия, а также своё положение в ней.

Ключевые слова: *проблема насилия, женский опыт, женская история, ранний кинематограф, женщины-режиссёры, эпоха немого кино.*

Проблема насилия является некоторой «постоянной» для общества всех времён, и тем более в отношении женщин, которых общество вплоть до первой половины XX в. считало слабыми, «живым дополнением» к мужчине, а от этого мужчины и отталкивались, делая с женщинами всё то, чего мужчины сами хотели, при этом считая, что они никогда не получат огласки своим действиям, а также отпора от самих женщин. И проблема насилия стала той частью социального опыта женщин, которую нельзя было игнорировать, потому в раннем кинематографе (1895–1927 гг.), благодаря женщинам-режиссёрам немой эпохи, которые использовали кинематограф также в целях продвижения достоверного образа самих себя среди общественности, данная проблема и получила свою огласку, чтобы весь мир буквально увидел и осознал существующий факт насилия в отношении женщин.

Обращаясь к Оксфордскому словарю, стоит отметить, что термин «насилие» обозначается как агрессивное поведение, направленное на причинение вреда, убийство кого-либо, а в словаре Коллинза даётся определение насилия как поведения, направленного на причинение боли, травмы, убийства. Исходя из этого понимания, можно выделить физическое насилие, то есть применение физической силы, приносящей боль и телесные повреждения, также сексуальное насилие как одну из категорий физического насилия и психологическое насилие, выраженное через манипуляции, эмоциональные издевательства, запугивания, нанесение психологической травмы и т. д.

Следует отметить, что в начале XX в. «жестокость и насилие, терпимые в прошлые времена, теперь считались неприемлемыми»¹, поэтому женщины-режиссёры начали демонстрировать в своих художественных фильмах сюжеты, отражающие проблему насилия во всех реалиях жизни, не отрывая при этом данные сюжеты от повседневной жизни зрительниц раннего кино.

Так, цель данной статьи – выявить проблему насилия в отношении женщин через кинематограф начала XX в.

Многие женщины могли встречать насилие в своей жизни ещё в детстве, переживая подобный насильственный опыт от своих отцов или опекунов. Подтвердить это можно, например, фильмом «Океанский бродяга» 1916 г., снятым первой женщиной-режиссёром в мире Алис Ги-Блаше, начинавшей свой творческий путь во Франции, но работающей в это время в США в собственной кинокомпании «Solax». Сюжет драмы повествует о девушке, которая в детстве потерпела, скорее всего, кораблекрушение, что привело её к жизни у бедного пьяницы-рыбака, который условно стал её опекуном, и, учитывая, что он сам не жил всё это время хорошо, то и ей желал того же на протяжении взросления девушки, и по итогу такое жестокое и собственническое отношение опекуна чуть не стоило девушке жизни, когда тот начал сексуально домогаться до девушки, а после практически избил её за то, что девушка познакомилась с приезжим молодым и богатым человеком, упомянув при этом своё желание в скором будущем покинуть «дом».

Сильное влияние отцов на детей неоднократно находило подтверждение на протяжении истории, и что можно подтвердить через ранний кинематограф, например, фильмом американки Иды Мэй Парк «Огни восстания» 1917 г., в котором главная героиня боится вступить в отношения с конкретным мужчиной, так как он внешне похож на её отца, который страдал алкоголизмом, тем самым в данном фильме важно отметить формирование психологической травмы от детства девушки с её отцом.

Отцы также могут оказывать давление на своих дочерей бездействием, как, например, в фильме американской женщины-режиссёра Лоис Вебер «Обувь» 1916 г. и в фильме итальянской женщины-режиссёра Эльвиры Нотари «В святую ночь» 1922 г., в которых главные героини были вынуждены рано повзрослеть и финансово содержать свою семью, имея при этом низкие зарплаты продавщицы и официантки, а их отцы в это время просто находились дома и тратили деньги, полученные от своих дочерей, исключительно на себя. Стоит заметить, что в фильме «Обувь» показан образ отца, незаинтересованного в жизни собственной семьи, в частности жизнью старшей дочери, тогда как в фильме «В святую ночь»

¹ История женщин на Западе: в 5 т. Т. IV: Возникновение феминизма: от Великой французской революции до Мировой войны / под общ. ред. М. Перро; под ред. Ж. Фрассе; пер. с англ.; науч. ред. перевода Н.Л. Пушкарёва. СПб., 2015. С. 416.

отец замечает свою дочь только тогда, когда у него, например, заканчивается алкоголь, и избивает девушку, обвиняя её в том, что это она вылила весь его алкоголь.

В принципе серьёзной проблемой в начале XX в. была установка консервативного мышления, что всё, что происходит дома, и должно оставаться дома, а это, если рассматривать ситуацию в более негативном ключе, ссоры и в принципе домашнее насилие во всех своих проявлениях: «Нет сомнения в том, что насилие чаще совершается в браке, чем вне брака»².

Драма «Его бренд» 1913 г., снятая Лоис Вебер, является наиболее ярким примером домашнего насилия в отношении женщин в раннем кинематографе. К насилию в этом фильме привела ревность мужа героини фильма к другу семьи, который по итогу набросился на свою беременную жену, связал её тяжёлыми верёвками и потащил в загон, где клеймят скот на его ранчо, соответственно, прикладывая там к ней раскалённое клеймо, оставившее букву «S» на теле женщины на всю её дальнейшую жизнь, и женщина молчала об этой ситуации несколько лет, так как ей, возможно, было стыдно за случившееся или, возможно, было страшно как за себя, так и за своего ребёнка, но когда перед сыном этой женщины встала угроза повторения её судьбы, то она на импульсе защиты ребёнка, на эмоциях злости и обиды показала работникам ранчо, принимавшим участие в данном эпизоде, оставшийся след от клейма, а также показала след, который отпечатался на теле ребёнка в тот день. Мораль фильма в том, что подобные акты насилия, несмотря на то, что они происходят внутри семьи, должны иметь огласку, так как, например, работники ранчо того мужчины, узнав о том, что он сделал, уволились со своей работы, но при этом обсуждая, что единственным справедливым исходом было бы линчевать своего начальника за столь жестокий поступок, совершённый над собственной женой. Никто не осуждал женщину, которая, конечно, не сделала ничего плохо, но все осуждали его.

Схожего сюжета фильм «Что скажут люди?», снятый Алис Ги-Блаше в 1916 г., повествует о женщине, которая переживает «навязанные» семьёй отношения с мужчиной, склонным, как это было бы сказано в настоящее время, к абьюзивному поведению, что по итогу привело к покушению на убийство со стороны этого мужчины, который из-за ревности набросился на жену с ножом, оказавшемся у него под рукой, нанося своей жене серьёзные ножевые ранения, хотя при этом сам изменяя ей. Отличие от предыдущего фильма в том, что ситуация сразу же была предана огласке, поэтому в фильме нет «открытого финала» и главная героиня по итогу выходит за того, кого любит.

Тема несчастной любви одна из наиболее часто встречающихся в художественных фильмах немой эпохи, что, если делать вывод,

² Бовуар С. де Второй пол: в 2 т. / пер. с фр. С.Г. Айвазовой. М.; СПб., 1997. (1-е изд. 1949 г.). С. 487.

свидетельствует о распространённости проблемы, что это волновало женщин раннего кино, что женщины стремились показать зрителю, что они не одиноки в своей беде, если говорить о женском восприятии проблемы насилия, или показать, к чему приводят насильственные действия, если говорить о зрителе в мужском лице.

Так, следует выделить несколько фильмов Лоис Вебер, которая была известна не только в Голливуде, но и во всём мире тем, что в основном снимала фильмы, обличающие повседневную реальность начала XX в., а также снимая художественные фильмы, посвящённые остросоциальным темам: бедность, гендерное неравенство, проблема насилия как в целом, так и по отношению к женщинам, аборт и т.д. Художественный фильм «До смерти» 1913 г. поднимает проблему манипуляций, то есть разновидность психологического насилия, так как мужчины в этом фильме воспринимали главную героиню как объект, как вещь, за которую можно «сражаться», делить, решать за женщину её дальнейшую личную жизнь, и всё это привело в финале фильма к обоюдной трагедии, то есть один из мужчин погиб от последствий собственного решения, а женщина вынуждена была переживать смерть близкого ей человека, случившуюся на её глазах. Отдельно можно выделить фильмы того же года «В крови» и «Невеста с призраком», общая линия которых строится, опять же, на манипуляциях в отношении женщин: в первом фильме идёт повествование о суровом мужчине, который причиняет эмоциональную боль женщине тем, что запрещает ей видеться со своим ребёнком, и хотя фильм имеет счастливый финал, то всё равно не стоит оставлять без внимания состояние матери, лишённой возможности принимать участие в воспитании собственного ребёнка, а во втором фильме взрослый мужчина угрожал девушке тем, что убьёт себя, если та не выйдет за него замуж, и это практически сломало ей жизнь, учитывая, что мужчина играл на её суеверности, угрожая преследовать девушку даже после своей смерти.

Проблема брака без любви находит своё отражение, например, в фильме французской женщины-режиссёра Жермен Дюлак «Улыбающаяся мадам Бёде» 1923 г., сюжет которого в том, что женщина может пойти на отчаянный поступок, – зарядить револьвер мужа, которым он изо дня в день запугивал свою жену, тем самым почти подводя мужа к смерти. Данный фильм является наглядным примером тому, какие последствия могут ждать мужчину, который каждый день предпринимает по отношению к женщине психологическое насилие, а также фильм ломал все представления о том, что женщина не может быть недовольна отношением мужа к ней, что подкрепляется тем, когда в финале фильма заряженный револьвер выстрелил, то мистер Бёде подумал не на себя, а на мадам Бёде, что она зарядила револьвер с целью убить себя, а не его.

Особую ценность о понимании последствий насилия в отношении женщин несёт в себе драма «Инсинуация» 1922 г., снятая американской женщиной-режиссёром Марджери Уилсон, посвящённая

распространённой проблеме, когда люди могут говорить, что угодно в адрес женщины, считая её лёгкой целью из-за стереотипного мнения о слабости характера женщины, при этом не задумываясь над тем, какие последствия могут принести, казалось бы, простые слова.

В заключении стоит также затронуть отражение проблемы сексуального насилия в отношении женщин в раннем кинематографе, примеры чему можно косвенно найти в фильме итальянской женщины-режиссёра Дианы Каренн «Слейма» 1919 г., по сюжету которого женщину осуждает общество за рождение внебрачного ребёнка, что действительно в некоторых случаях чуть ли не приравнивалось в начале XX в. к смертному греху³, и спустя годы дочь этой женщины стремилась к тому, чтобы восстановить авторитет своей матери, но, как итог, она повязла из-за этого в огромных денежных долгах и была вынуждена заниматься проституцией, чтобы хотя бы выжить, повторяя при этом историю своей матери, борьбу с чем она и вела некоторое время. Напрямую проблема сексуального насилия показана в фильме Алис Ги-Блаше «Приманка» 1914 г., посвящённом, как можно предположить, одному из самых острых пороков общественности, но которому уделяется значительно меньше внимания, – удержание женщин в плену с целью сексуального рабства, куда главная героиня фильма попала, так как её жених, как это выяснилось спустя некоторое время, оказался сутенёром, накачавшем девушку наркотиками и увёзшим её незаконно из дома родителей, но если для главной героини история закончилась спасением, хотя и через весьма длительный отрезок времени, то можно только представить, до скольких девушек начала XX в. помощь так и не дошла.

Ранний кинематограф нёс в себе не только концепцию развлечений, но также благодаря ему женщины-режиссёры поднимали важные для общества проблемы, обличали то, о чём раньше было принято молчать, так как о проблеме насилия было страшно говорить, об этом было неудобно говорить. «Насилие, совершаемое в семье или обществе в отношении женщин или же самими женщинами, является исключительно точным показателем сохранения (или упадка) патриархата. Инцест, изнасилования, сексуальные домогательства на работе, «соблазнение путём обмана», преднамеренное лишение пищи, избиения – всё это символы физического угнетения женщин, размах которого трудно измерить»⁴, и всё это лишь малая доля того, что получило отражение в раннем женском кинематографе, но что подтверждает действительность проблемы.

Так, благодаря анализу представленных художественных фильмов немой эпохи, можно сделать вывод, что женщины начала XX в. стремились к тому, чтобы показать и донести до всего мира существующую проблему, которая выражалась через физическое насилие, то есть выжигание на коже, ножевые ранения, избиение и т. д., а также

³ Бовуар С. де Указ. соч. С. 775.

⁴ История женщин на Западе. С. 290.

удержание в плену, например, с целью сексуального рабства, и здесь поднимается проблема сексуального насилия, которая несла за собой и психологическую травму, потому следует отдельно выделить психологическое насилие, которое представлено в виде манипуляций, издевательств, давления, клеветы и т. д. Подводя итог, можно сделать вывод, что ранний кинематограф смог поднять и закрепить такую проблему как насилие в отношении женщин, но что не было бы возможным без деятельности самих женщин в мире раннего кинематографа.

Следует подчеркнуть, что все представленные в данной статье сюжеты фильмов находят своё отражение в действительном социальном опыте женщин первой половины XX в., именно поэтому, делая вывод, важно понимать, что подобные акты насилия, будь то физическое воздействие или психологическое, касались практически всех женщин начала XX в.

Список литературы

Бовуар С. де Второй пол: в 2 т. / пер. с фр. С.Г. Айвазовой. М.: Прогресс; СПб.: Алетейя, 1997. (1-е изд. 1949 г.). 832 с.

История женщин на Западе: в 5 т. Т. IV: Возникновение феминизма: от Великой французской революции до Мировой войны / под общ. ред. М. Перро; под ред. Ж. Фрассе; пер. с англ.; науч. ред. перевода Н.Л. Пушкарёва. СПб.: Алетейя, 2015. 536 с.

ПРОБЛЕМЫ АМЕРИКАНСКОЙ СЕМЬИ И ОСОБЕННОСТИ ЕЁ ОФОРМЛЕНИЯ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ: ДЕЛА И РЕШЕНИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА США В 1945–1996 ГГ.

А.Н. Корсаков

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – А.В. Белова,
доктор исторических наук, доцент

Аннотация: В рамках прецедентной правовой системы кратко характеризуются особенности юридического оформления семьи в США: иерархия нормативно-правовых актов и её последующая роль в разграничении юрисдикции федерального центра и судебных органов штатов по вопросам правовых основ и принципов закрепления семейно-брачных отношений. На материалах дел Верховного суда США 1945–1996 гг. анализируются следующие вопросы: проблемы, послужившие причинами тяжб; оценка важности и роли конкретного решения по делу в рамках трансформации нормативного оформления семьи. Основной проблемой, продиктованной особенностями нормативно-правового оформления семьи, выступало излишнее государственное вмешательство. Накопление прецедентов постепенно выравнивало законодательство штатов, которые де-факто оформлялись на федеральном уровне.

Ключевые слова: *семья в США, Верховный суд США, Конституция США, брак, проблемы семьи, расизм, развод, контрацепция, аборт, права женщин, прецедент.*

Вторая половина XX в. в контексте трансформации семейно-брачных отношений в США определяется окончанием Второй мировой войны и принятием закона «О защите брака» в 1996 г., по которому в любом законодательном акте Конгресса, решении суда или же административном предписании под словом «брак» понимался исключительно как союз мужчины и женщины. До 1945 г. Верховный суд США рассмотрел 3 важных дела по вопросу семьи и брака, в свою очередь с 1945 по 1996 гг. – 9, без учета дел по реализации права на аборт. Современное оформление семьи на федеральном уровне во многом возникло в данный период.

Институт семьи и брака – объект идейно-идеологических и религиозных дискурсов, которые частично отражает государственная регуляция – установка чётких границ, определение нормы и девиаций по принципу «дозволено – не дозволено». Постулаты американского общества лежат в основе государственности и оказывают косвенное влияние на нормативно-правовое оформление семейно-брачных отношений, что выражается в жесткой демаркации полномочий между федеральным и региональным уровнями, к которым в дальнейшем

добавился международный. Можно выделить три ступени в иерархии. Высшее положение закреплено за международными нормативно-правовыми актами, подписанными США и по этой причине, к условно среднему уровню относятся: федеральная конституция, решения верховного суда и федеральные законы. Конституции, решения верховных судов и законодательство штатов относятся к низшему уровню.

Почти все дела объединены одной, проходящей лейтмотивом, проблемой – излишним государственным вмешательством или этатизмом на региональном уровне, поскольку семья и брак находятся в ведении штатов. Это выражается в конкретных проблемах, вокруг которых можно сгруппировать дела. «Грисволд против Коннектикута» (1965 г.)¹ и «Кэри против Международной демографической службы» (1977)² объединены вокруг запрета на распространение средств и знания о контрацепции, который проистекает из положений т. н. «Комстокских законов», созданных в третьей четверти XIX в. под влиянием «викторианской морали» и применялся на все возрастные группы. Ограничения сохраняли силу до 1960-х гг. и, несмотря на то, что традиционные семейные ценности, в классическом их понимании, постулировались одной из главных идеологием американской нации, общество претерпевало значительные изменения, которым данные нормы права уже не соответствовали. При этом нельзя сказать, что социальный запрос на изменения проистекал только из среды молодых сторонников новых левых политических движений, о чем свидетельствуют данные дела. Центры планирования семьи и репродукции распространяли как информацию, так и средства контрацепции, тем самым нарушая законодательства ряда штатов. Этель Грисволд – директор, а также ряд медицинских сотрудников одного из таких центров в штате Коннектикут были признаны виновными в нарушении закона и оштрафованы. Решение по делу основывалось на широкой трактовке 1, с опорой на 3, 4, 5, 9, 14 поправках и делах «Майер против Небраски» (1923 г.)³ – право выбирать школу и чему учить ребёнка, что проистекает из 3 и 14 поправок; «Пирс против Общества сестер» (1925 г.)⁴ – право воспитывать детей как родители считают нужным, основываясь на аналогичных поправках. Законодательство Коннектикута, равно аналогичное в других штатах было признано антиконституционным. Судом также была дана ёмкая характеристика семьи и брака, охарактеризовано положение в обществе и

¹ U.S. Reports: *Griswold v. Connecticut*, 381 U.S. 479 (1965). S.l., S.a. // Library of Congress. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.loc.gov/item/usrep381479/> (дата обращения: 05.04.2023).

² U.S. Reports: *Carey v. Population Services International*, 431 U.S. 678 (1977). S.l., S.a. // Ibid. URL: <https://www.loc.gov/item/usrep431678/> (дата обращения: 05.04.2023).

³ См., подробнее: U.S. Reports: *Meyer v. Nebraska*, 262 U.S. 390 (1923). S.l., S.a. // Ibid. URL: <https://www.loc.gov/item/usrep262390/> (дата обращения: 05.04.2023).

⁴ См., подробнее: U.S. Reports: *Pierce v. Society of Sisters*, 268 U.S. 510 (1925). S.l., S.a. // Ibid. URL: <https://www.loc.gov/item/usrep268510/> (дата обращения: 05.04.2023).

идейно-идеологическом пространстве. Решение по «Грисволд...» подтвердило право на неприкосновенность частной жизни и активно использовалось Верховным судом США в последующих разбирательствах.

Вместе с тем массовая доступность к средствам и знаниям о контрацепции в ряде штатов была воспринята настороженно. В Нью-Йорке действовал закон, по которому запрещалось, во-первых, для всех лиц продавать или распространять противозачаточные средства любого вида несовершеннолетним младше 16 лет, кроме лицензированных фармацевтов, во-вторых, для любых лиц, включая лицензированных фармацевтов, рекламировать или демонстрировать противозачаточные средства, что привело к «Кэри...». Поиме общей проблематики с «Грисволд...», дело имеет много общего с последующими решениями по делам в сфере семьи и брака в аспекте подхода и методов, которые использовал суд – «непреодолимые государственные интересы». Данный подход предполагает оценку правовых норм и сложившейся по ним фактической ситуации с позиции государственной выгоды, которая не имела чёткого определения, основывалась на рациональных доводах, суждениях и идейно-идеологических основах правовой традиции.

Проблема контрацепции была расширена до вопроса о деторождении. Было определено, что это одна из свобод, защищенная 1 поправкой, которая распространяется на всех граждан, в т.ч. на несовершеннолетних. Люди, использующие контрацептивы, ставятся в неловкое положение, – будто они нарушают общественную мораль, однако судьи сочли нравственные апелляции, прежде всего страх ранней сексуальной жизни молодых людей, не имеющими места в данном вопросе. Возможность заключения и расторжение брака – исключительная государственная монополия, поэтому установление других в рамках семейно-брачных отношений излишнее и не служат никаким государственным интересам. Подобную трактовку суд дал ранее в деле «Боддин против Коннектикута» (1971)⁵ подтвердив её ещё раз, признав антиконституционным запрет на подростковую контрацепцию и, напротив, сочтя такие ограничения зловердными в рамках борьбы с ВИЧ.

В основе дела «Бодди...», которое рассматривалось с позиции «непреодолимых государственных интересов», лежит невозможность истца заплатить пошлину в размере 60 долларов за оформление развода. Основным источником дохода были социальные выплаты, которых, по заявлениям свидетелей, едва хватало на покупку вещей базового потребления – в 70-е гг. очень остро обнажился кризис неокейнсианской экономической модели. Если ранее была распространена практика прямого экономического и образовательного цензов⁶, то после их отмены

⁵ U.S. Reports: *Boddie v. Connecticut*, 401 U.S. 371 (1971). S.I., S.a. // Ibid. URL: <https://www.loc.gov/item/usrep401371/> (дата обращения: 05.04.2023).

⁶ The Constitution of the United States. S.I., S.a. // [Usconstitution.net](https://usconstitution.net/). [Электронный ресурс]. URL: <https://usconstitution.net/const.pdf> (дата обращения: 05.04.2023).

сохранились немалые госпошлины, ограничивающие малоимущих членов общества, целые социальные слои в возможностях реализации прав. Коллегиальный суд штата оставил закон в силе, однако вышестоящий суд увидел неверную интерпретацию гражданских свобод. Поскольку суд, заключение и расторжение брака являются государственными монополиями, то оно не может упредить право расторгнуть брачные правоотношения, не предоставив всем гражданам доступ к средствам, которые оно предписало для этого. Закон признали неконституционным, однако двое судей выступали с отличавшейся позицией. Один считал, что 10 поправка определяет брак в ведение штатов, при этом, пошлины не нарушают ни надлежащую правовую процедуру, установленную 14 поправкой, ни положения о равной защите. Другой видел в пошлине на расторжение брака нарушение 14 поправки, однако её отмена будет нарушением законодательства о равной защите законов, поскольку будет введено разделение между исками о разводе и иными исковыми заявлениями.

Схожая проблема обнаруживается в деле «Заблоцки против Рейдхейла» (1978)⁷. Проживавший в штате Виржиния Роджер Рейдхейл стал отцом, когда обучался в старшей школе. Законы штата обязывали выплачивать 109 долларов алиментов, но поскольку он не имел возможности для заработка, государство выплачивало их за него, записывая в долг. Законодательство также обязывало получить разрешение для вступления в брак у окружного секретаря, которое он выдавал, если закрыты долговые обязательства перед государством.

В основе финального разбирательства по делу лежал тот же подход «непреодолимых интересов», также использовалась т. н. «критическая проверка» законодательства на соответствие нормам Конституции США. Закон признали не соответствующим государственным интересам, нарушающим базовые ценности, в т. ч. на неприкосновенность частной жизни, подтвержденную в деле «Грисволд...». Затрагивая моральный аспект, закон не может быть оправдан как побуждающий заявителя содержать своих детей, поскольку государство имеет механизмы, которые обеспечат исполнение мер поддержки ребенка со стороны истца. Брак может улучшить финансовое и материальное состояние истца и способствовать реализации мер поддержки ребенка. Ссылаясь на предыдущие решения, а также на 1, 5, 9 и 10 поправки Конституции США закон признали неконституционным, мнение судей распределилось 8 – 1. Судья, который был против, отмечал, что фундаментального закона о браке не существует и, следуя рациональной проверке, необходимо было больше учитывать интересы законодательной власти Виржинии, которая выстроила сложную систему социального обеспечения, что вело к

⁷ U.S. Reports: Zablocki v. Redhail, 434 U.S. 374 (1978). S.l., S.a. // Library of Congress. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.loc.gov/item/usrep434374/> (дата обращения: 05.04.2023).

неминуемому вторжению в брачные и интимные отношения. Помимо этого, он отметил, что истец не должен был подавать в Верховный суд, поскольку им не было доказано, что он не может платить алименты.

Очень близкая к «Бодди...» проблема обнаруживается спустя 20 лет в деле «M. L. V. против S. L. J.» (1996)⁸. Женщину (M. L. V. – полного имени в деле не дано) лишили родительских прав по иску биологического отца (S. L. J.), который состоял в браке и хотел усыновить детей. Иск был удовлетворен судом штата Миссисипи. Женщина подала апелляцию, однако плата за подготовку дела оказалась непосильной. Верховный суд штата оказал ей в обращении *in forma pauperis*, но Верховный суд США согласился рассмотреть дело. Для защиты своих прав она собиралась использовать 14 поправку.

Суд согласился рассмотреть дело, поскольку оно относилось к государственному контролю и вмешательству в семейные дела – у государства, помимо монополии на заключение и расторжение брака, была также и монополия на разрыв отношений между родителями и детьми. Использовался подход «непреодолимых государственных интересов», «критическая проверка» и выявление «чётких, убедительных доказательств». Ссылаясь на ряд решений по делам с близкой проблематикой, установлено, что вопрос лишения родительских прав находится в числе фундаментальных и подпадает под 14 поправку, а отказ Верховного суда Миссисипи в апелляции признали ошибочным, слабо мотивированным мизерными финансовыми издержками по редкому типу дел. Суд первой инстанции некачественно рассмотрел дело, о чем свидетельствовала его документация. Мнением большинства судей 6 – 3 с опорой на решения, по которым на все уголовные дела распространялась 14 поправка, а «квазикриминальные» преступления могли обжаловаться независимо от финансового вопроса, было решено, что государство не может ограничивать доступ к равному правосудию по столь фундаментальным вопросам из-за неплатежеспособности. Иски *in forma pauperis* распространялись только на дела с государственным контролем и вмешательством в семейные дела.

Уже знакомый подход применялся для разбирательства по делу «Мур против Ист-Кливленда» (1977)⁹. Причиной послужил уголовный закон, по которому семья чётко определялась следующим составом: глава домохозяйства, его или её супруг или супруга и бездетные и неженатые дети данной пары. Цель такой установки – не допустить перенаселение городских районов и перенапряжения школьной системы. Исходя из специфического определения, как его охарактеризовали в Верховном суде США, город подал в суд на Инес Мур, с которой, помимо её сына,

⁸ U.S. Reports: M.L.V. v. S.L.J., 519 U.S. 102 (1996). S.l., S.a. // Ibid. URL: <https://www.loc.gov/item/usrep519102/> (дата обращения: 05.04.2023).

⁹ U.S. Reports: Moore v. East Cleveland, 431 U.S. 494 (1977). S.l., S.a. // Ibid. URL: <https://www.loc.gov/item/usrep431494/> (дата обращения: 05.04.2023).

проживало двое внуков, иск же подан по одному. На суде Ист-Кливленда Мур утверждала, что данный закон противоречит Конституции США, однако доводы не имели успеха и её приговорили к 5 дням тюремного заключения и выписали штраф в размере 25 долларов.

Сторона обвинения ссылались на одно из давних дел, где Верховный суд США счёл уместным ограничить проживание лиц в одном доме, однако обвинитель упустил из виду, что ограничения в том деле вводились не против кровнородственного проживания. Родственники имеют право проживать тем составом, который считают для себя удобным. Судьи указали, что закон, направленный против перенаселения и сбережения системы школьного образования, неэффективен, хоть и имеет благородные цели. Закон признали неконституционным, ссылаясь на 14 поправку.

Несмотря на то, что суд в очередной раз указал на вред от излишнего вмешательства государства в семейную жизнь, судьи упустили из виду, что они характеризуют семейные отношения как кровнородственные, не оговаривая, что супруги такого не должны иметь. На это чётко указано в деле, которое приводила сторона обвинения для самозащиты, и которое суд использовал против неё, – число проживающих кровных родственников в одном доме не ограничено. Таким образом, это, оставило гипотетическое пространство для запрета, например, проживания полигамной семьи.

Дела «Кливлендский совет по образованию и др. против Лафлёр и др.» (1974)¹⁰ и «Ловинг против Виржинии» (1967)¹¹ объединяет дискриминационное отношение со стороны государства. В первом случае дискриминация происходит из-за беременности учителей. Законодательство Кливленда, штат Огайо, требует, чтобы беременная школьная учительница брала неоплачиваемый отпуск за 5 месяцев до рождения ребенка, с подачей заявления об отпуске не менее чем за 2 недели до ухода. Вернуться к работе учитель сможет только в следующем учебном году, когда ребенку исполнится 3 месяца. Также потребуется справка от врача, подтверждающая работоспособность. В округе Честерфил, штат Виржиния, требуется уйти с работы за 4 месяца до родов, при этом, уведомить, по-видимому, о беременности необходимо за 6 месяцев. Повторное трудоустройство гарантируется не позднее первого дня учебного года после даты, когда учительнице будет объявлено о повторном приеме на работу. Аналогично требуется справка от врача.

Джо Кэрол Лафлёр, Энн Элизабет Нельсон в Огайо и Миссис Коэн в Виржинии работали учителями в начальных классах в 1970–1971 гг. После того, как они узнали о своей беременности, ни одна из них не захотела уходить в неоплачиваемый отпуск по установленным правилам, и решили

¹⁰ U.S. Reports: Cleveland Board of Education v. LaFleur, 414 U.S. 632 (1974). S.I., S.a. // Ibid. URL: <https://www.loc.gov/item/usrep414632/> (дата обращения: 05.04.2023).

¹¹ U.S. Reports: Loving v. Virginia, 388 U.S. 1 (1967). S.I., S.a. // Ibid. URL: <https://www.loc.gov/item/usrep388001/> (дата обращения: 05.04.2023).

доработать до окончания учебного года, но теми или иными способами были вынуждены уволиться в марте. Женщины подали иски в окружной суд, который объединил их в общее дело, но их доводы не были приняты. Верховный суд США признал правило Кливленда неконституционным, основываясь на 14 поправке. Применение подобной меры к беременным учителям чрезмерно, а ограничительные положения об отпуске по беременности и родам могут стать тяжелым бременем для осуществления этих защищаемых свобод. Применение подобных правил – вторжение в особо важную область жизни любого человека, оберегаемую Конституцией США. Два школьных совета дали примерно схожий ответ в суде, так они утверждали, что твердые сроки необходимы для поддержания непрерывности обучения, поскольку школа могла найти нового учителя на замену, а также оправдывались тем, что учителя в ряде случаев их работы становились недееспособными. Стоит отметить, что ранее упомянутые женщины были не только истцами, но и ответчиками, поскольку школьные советы также подали против них в суд, и было решено объединить группу схожих дел в одно.

В деле «Ловинг...» дискриминация проходит по расовому признаку, наглядно демонстрируя особенности семейно-брачной системы в США. Ричард Ловинг, белый мужчина и Милдред Джетер, цветная женщина, поженились в Вашингтоне, округ Колумбия, но проживали в Виржинии – сегрегированном штате. Власти штата отказались признавать брак, заключенный в другом штате, поскольку он нарушает местное законодательство. В 1958 г. супружескую пару приговорили к году тюремного заключения. Верховный суд штата оставил решение в силе, после чего супруги подали апелляцию. Интерес представляет высказывание судей штата на возмущение истцов о расистской сути закона – равные тюремные сроки свидетельствуют о равенстве и отсутствии расистского подтекста. «Закон о расовой неприкосновенности»¹² от 1924 г. действовал в Виржинии и, не являясь частью т. н. законов «Джими Кэроу», был максимально близок с ними по духу. По нему устанавливался уголовный запрет на межрасовый брак, наказание варьировалось от 1 до 5 лет тюрьмы. Закон также связан с т. н. «правилом одной капли крови»¹³, – человек считался цветным, если в его предках был хотя бы один небелый. Данное правило действовало в южных штатах и, даже если человек внешне никак не отличался от белого, он всё равно признавался цветным.

В суде высшей инстанции отметили, что истцы не пытались оспорить данную установку в судах низших инстанций, однако это де-факто невозможно, поскольку Джетер была афроамериканкой со всеми

¹² См., подробнее: Racial Integrity Act of 1924. S.l., S.a. // En.wikisource.org. [Электронный ресурс]. URL: https://en.wikisource.org/wiki/Racial_Integrity_Act_of_1924 (дата обращения: 05.04.2023).

¹³ См., например: One-drop rule. S.l., S.a. // En.wikipedia.org. [Электронный ресурс]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/One-drop_rule (дата обращения: 05.04.2023).

внешними признаками. Равные сроки, применительно к осужденным разных рас, судьи сочли недостаточным аргументом, чтобы закон воспринимался дискриминационным, не обремененным расизмом и поддержанием «превосходства белых». Используя «критическую проверку» на соответствие Конституции США и фундаментальным понятиям, к коим относился брак, а также ссылаясь на решение по «Грисволд...» суд единогласно постановил, что ограничение в праве на брак на основании расовых теорий, неконституционно, а подобные практики априори дискриминационные. Данное решение позволило вступать в брак представителям разных рас независимо от законов штата проживания.

В основе дела «Тёрнер против Сэфли»¹⁴ лежат законы штата Миссури, ограничивающие права заключенных тюрьмы на вступление в брак и переписки, не связанной с семьей и юридическими вопросами. Двое заключенных, Леонард Сэфли и Перл Джейн Уотсон, были переведены в исправительное учреждение для мужчин и женщин Ренц, где у них завязались отношения. В результате ссоры Сэфли был переведен в другое учреждение, откуда он посылал женщине письма, но они не доходили до неё. Использование псевдонима и друзей ситуацию не исправили. Правила разрешали подобную переписку только с одобрения администрации учреждения. Руководство Ренца по максимуму использовала нормативные положения для ограничения переписки и возможности вступить в брак.

Окружной суд признал запрет на вступление в брак неконституционным, ссылаясь на «Редхейл...» и «Ловинг...», по которым отменялись ограничения на вступления в брак, а он сам признавался основополагающим правом, и разрешил пожениться в зале суда, поскольку в предотвращении брака нет «непреодолимых государственных интересов». Департамент исправительных учреждений штата, бывший ответчиком, подал апелляцию. В суде следующей инстанции данная сторона утверждала, что окружной судья избрал ненадлежащий стандарт рассмотрения. Суперинтендант тюрьмы Тёрнер указывал, что по законам штата он обладал правом отказа в заключении брака в рамках контроля за учреждением, однако решение окружного суда оставили в силе. При рассмотрении сформулировали стандарт, известный в последующем как «тест Тёрнера», посредством которого проверили спорные нормы. Ограничение переписки признали законным и рациональным, однако частные мнения судей разнились. Применительно к браку, ограничения оказались нерациональными, противоречащими конституционным нормам и решениям данного суда по этому вопросу.

Решения Верховного суда США наглядно показывают несколько спектров нормативно-правовых проблем, возникших из-за особенностей

¹⁴ U.S. Reports: Turner et al. v. Safley et al., 482 U.S. 78 (1987). S.l., S.a. // Library of Congress. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.loc.gov/item/usrep482078/> (дата обращения: 05.04.2023).

правовой системы. К их числу, только по данным делам, можно отнести: контрацепцию и доступность контрацептивных средств; право на аборт (в том числе по немедицинским показаниям); этатизм, бюрократию и устаревшие правовые нормы; расизм и сегрегацию.

Определение во власть штатов нормативно-правового оформления института семьи и брака, возможность разночтения положений федеральной конституции и верификация исключительно через иск в Верховный суд США служат предопределяющими факторами в расхождении законодательной базы штатов и положениями федеральной конституции. Содержание дел свидетельствует, что восприятие семейно-брачных отношений в штатах одинаково, равно как и о том, что местные судебные органы решали большую часть возникавших проблем. Настойчивость истцов и ответчиков или же прямой иск о несоответствии законов Конституции США послужили причинами тяжб, что отражает как особенности правовой системы, так и трансформацию общества.

Важность данных прецедентов заключается, прежде всего, в подробных определениях семьи и брака, их истории и значении в формировании американской нации. Судьи последовательно дополняли и развивали исходную позицию. Распространяясь на федеральном уровне, прецеденты отменяли законы штатов, тем самым выравнивая нормативную базу под единое общественное восприятие семьи и брака.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЕМИКА В КОНТЕКСТЕ САКРАЛИЗАЦИИ ОБРАЗА ЖАННЫ Д'АРК ВО ФРАНЦИИ КОНЦА XIX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

М.Д. Лисенкова

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – О.И. Лисицына,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. В статье анализируется формирование образа Жанны д'Арк в качестве святой во Франции конца XIX – первой половины XX века. Характеризуется общественная полемика в рамках данного вопроса. Определяются ведущие факторы и субъекты процесса сакрализации. Внимание уделяется главным аспектам содержания образа. В частности, исследуется восприятие «религиозности» Жанны д'Арк и актуализация понятия «мученичество» на основании материалов периодической печати.

Ключевые слова: *Жанна д'Арк, историческая память, канонизация, народная героиня, сакрализация, святость, судебный процесс, Франция.*

В общественном дискурсе Франции конца XIX – первой половины XX в. важное место занимает процесс конструирования образа Жанны д'Арк. Его субъектами выступали разные группы населения – такие, как представители католической церкви, политические организации, деятели науки и искусства, а также представители общественности. Значения, которыми наделялась личность Жанны, как важный символ исторической памяти, зависели не только от политической или социальной принадлежности авторов, но и от их индивидуального отношения к феномену героини, что становилось причиной формирования противоположных точек зрения по ряду вопросов. Одним из них является наделение Жанны д'Арк «ореолом» святости.

Процесс канонизации Жанны д'Арк носил достаточно проблемный характер, в связи со сложностью его организации и ряда внешних факторов, оказывающих влияние на его хронологическую протяженность. Особую роль в ходе причисления её к лику святых играла, несомненно, католическая церковь Франции, которая с конца XIX в. активно добивалась признания за Жанной этого статуса на официальном уровне. Основания для его присвоения регламентировались каноническим правом, что включало в образ Жанны те элементы, которые были необходимы для признания за ней статуса святой.

Принятие решения по «делу» Жанны Святым Престолом было объектом внимания и других социальных групп французского общества, в первую очередь – монархически настроенных политических организаций. С конца XIX в. между ними и сторонниками республики наблюдается

активное противостояние по поводу значения образа героини для французского социума с точки зрения их программных установок.

Так, в левой антиклерикальной газете «La Lanterne» в мае 1894 г., когда на рассмотрение Сената первый раз был подан законопроект о национальном патриотическом празднике в честь Жанны д'Арк, героиня названа «дочерью народа», которую духовенство и его сторонники стремятся «оторвать от масс»¹. Помимо этого, в публикации содержится открытое обвинение католической церкви Франции в смерти Жанны и в использовании её образа в качестве «военной машины»² для борьбы с достижениями республиканского строя, что трактуется как антипатриотические действия.

Очевидно, что перед консерваторами и церковью возникала задача оспорить притязания «соперников» на личность Жанны и снять с себя выдвинутые ими обвинения. При этом деятельность по достижению намеченных целей основывалась не только на активной поддержке процесса канонизации, а также и на создании определенного образа героини.

Представители католических кругов общества в первую очередь стремились доказать несостоятельность оппонентов в деле признания прав на образ Жанны д'Арк. Так, в монархической газете «La Gazette de France» был помещен очерк, обличающий деятельность сторонников республики по созданию праздника патриотизма. Как известно, предложенный в 1894 г. законопроект не был одобрен Сенатом, что и стало основой для критики попыток светской власти сделать из личности Жанны символ народного патриотизма. В частности, сторонники республики обвиняются в связях с масонством, что могло оказать влияние на решение верхней палаты парламента³. Основной причиной этого называется активизировавшийся интерес церкви к личности Жанны⁴, что вызывало неприятие её личности, в контексте связи с королевской властью. Характерно, что данная связь сторонниками канонизации не отрицается, а наоборот признается следующим высказыванием: «Невозможно лучше признать, что Жанна действительно принадлежит церкви и что католики и роялисты – единственные французы, которые могут достойно приветствовать её патриотизм и святость её божественной миссии»⁵. При этом в публикации подчеркивается, что и «9/10 нации»⁶ являются сторонниками данного утверждения.

Важным моментом полемики между монархистами и республиканцами также стали и обвинения в адрес первой, связанные с

¹ Un four clerical // La Lanterne. 1894. 10 mai. P. 1.

² Ibid.

³ Jeanne d'Arc. Condamnée par les Loges // La Gazette de France. 1894. 23 mai. P. 1.

⁴ Ibid.

⁵ Ibid.

⁶ Ibid.

судебным процессом над Жанной д'Арк в 1431 г. Известно, что трибунал, перед которым предстала героиня, преимущественно состоял из представителей французского католичества⁷, которые в первую очередь отстаивали интересы английской стороны. При этом в работе принимали участие не только непосредственно церковные служители, но и профессора богословия Парижского университета⁸, существенно повлиявшие на исход дела.

Главная цель инквизиции в период судебного разбирательства 1430–1431 гг. заключалась в развенчании особого статуса Жанны в глазах её современников, как «посланницы Бога», явившейся отстаивать независимость Франции. Наиболее разработанной частью судебного разбирательства стало обвинение Жанны в колдовстве. Основой для него явилось изначальное восприятие героини англичанами как ведьмы, а также некоторые показания самой Жанны на допросах, например, рассказы о древе Фей у Домреми⁹. Оно, по всей видимости, являлось остатком от языческих верований, потому что воспринималось населением как место исцеления. К тому же у деревенских жителей бытовал обычай наряжать дерево «гирляндами» и венками, в котором, по словам Жанны, она принимала участие¹⁰. С точки зрения церковного трибунала, такие действия могли быть расценены как занятия колдовством, что свидетельствовало об отступничестве от католической веры.

В итоге, в тексте судебного заключения Жанна не раз называлась колдуньей, чародейкой и заклинательницей¹¹. Но, несмотря на это, официальная причина казни впоследствии была заменена на обвинение в ереси. Во многом этому способствовал отклик на процесс Парижского университета, который признавал колдовство выдумкой, являющейся одной из видов «еретических убеждений»¹². Дополнительным аргументом в пользу указанной версии также стало неповиновение Жанны воинствующей церкви. Напомним, что в итоге, на основании данных обвинений Жанна д'Арк была сожжена на площади Старого рынка в Руане в 1431 г.

После процесса реабилитации 1455–1456 гг., санкционированного со стороны королевской власти, официальная церковь практически не обращалась к образу Жанны д'Арк до второй половины XIX в. В конце столетия, когда «спрос» на её личность заметно возрос, представители католического духовенства в первую очередь стремились восстановить

⁷ Левандовский А.П. Жанна д'Арк. М., 2018. С. 180; Райцес В.И. Жанна д'Арк: факты, легенды, гипотезы. Л., 1982. С. 178.

⁸ Левандовский А.П. Указ. соч. С. 180.

⁹ Тогоева О.И. Ересь или колдовство? Демонология XV в. на процессе Жанны д'Арк // Средние века. 2007. № 68 (4). С. 169.

¹⁰ Протоколы обвинительного процесса Жанны д'Арк // Хрестоматия по истории Средних веков / Ред. С.Д. Сказкин. М., 1963. С. 433.

¹¹ Райцес В.И. Указ. соч. С. 181.

¹² Тогоева О.И. Ересь или колдовство?... С. 176.

свою репутацию по отношению к её истории. Для этого активно использовалось понятие «мученичество», в контексте которого рассматривался трагичный исход миссии Жанны. С данной точки зрения её гибель была необходима для спасения французской государственности. Так, епископ Суассонский, выросший в Руане, в письме по поводу выхода книги «Мученичество Жанны д'Арк» Л. Таксиля и П. Феша упоминает об ожиданиях некоего «возмещения, которое заставило бы забыть о сожжении на костре»¹³. И именно мученичество, по его мнению, «это подходящее слово для драмы, в которой Жанна продемонстрировала неумиряющую веру в Родину, которая без нее могла бы умереть»¹⁴. Примечательно, что данная тенденция восприятия казни Жанны сохраняется и в дальнейшем. Например, в 1909 г., в выпуске «La Gazette de France», посвященном беатификации, содержится следующее высказывание: «Долгие часы допросов заканчиваются в пламени костра. Франция спасена такой ценой»¹⁵. Оно, в рамках восприятия церкви, в очередной раз утверждает целесообразность решения суда в 1431 г.

Примечательно, что образ мученицы неоднократно сопровождался сравнением героини с Иисусом Христом. В том же выпуске «La Gazette de France» указывается на то, что Жанна «шла по похожему пути»¹⁶. В его содержание включаются «темные годы детства и ранней юности»¹⁷, взятие на себя военных полномочий ради осуществления «божественной миссии»¹⁸ по спасению нации и Франции, как «старшей дочери» церкви. Заключительным этапом после «месяцев славной работы»¹⁹, становится процесс осуждения и гибель, названные в статье «страстями и смертью»²⁰. Интересно, что уже название публикации «Голгофа Жанны д'Арк» наводит на сопоставление её истории с жизнью Христа. При этом данное сравнение не является новшеством для феномена героини, т. к. еще в ходе процесса реабилитации открыто проводилось её сравнение с библейскими пророками и средневековыми канонизированными святыми²¹. Об этом также свидетельствует и первый памятник Жанне, возведенный в Орлеане, центральной фигурой которого выступает образ Девы Марии²². Как предполагает О.И. Тогоева, на основании анализа протоколов

¹³ Lettres épiscopales // L'Univers. 1890. 2 avril. P. 3.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Le Calvaire de Jeanne d'Arc // La Gazette de France. 1909. 19 avril. P. 1.

¹⁶ Ibid.

¹⁷ Ibid.

¹⁸ Ibid.

¹⁹ Ibid.

²⁰ Ibid.

²¹ Тогоева О.И. Еретичка, ставшая святой. Две жизни Жанны д'Арк. М., СПб., 2016. С. 521.

²² Тогоева О.И. Первый памятник Жанне д'Арк и проблема сакральности ее образа во Франции Нового времени // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2018. № 7 (40). С. 116.

аннулирования судебного процесса, для французского общества XV в. уже было характерно восприятие Жанны как мученицы, подобной Христу²³. В основе же этого явления были не только схожие жизненные эпизоды, но и «победа над врагом», обусловленная верой героини.

Именно предполагаемая набожность Жанны и становится одним из важнейших элементов образа святой, постулировавшегося церковью и сторонниками монархии. Замечаниями о приверженности героини к католической вере часто сопровождалось освещением в прессе открытий новых памятников в её честь²⁴. Например, в 1890 г. епископ Вердена, реагируя на новый проект статуи в Вокулёре, подчеркивал, что «хотя Жанна д'Арк и принадлежит всей Франции, она не может быть миряночкой: она принадлежит прежде всего духовенству»²⁵. Основанием для данных заключений являлась исключительная роль религии в жизни героини, о которой постоянно упоминали в ходе развернувшейся кампании перед канонизацией. Во время открытия памятника на площади Пирамид в Париже личность Жанны и вовсе называлась «олицетворением религиозной веры, патриотической веры»²⁶, что указывало на идею связи в её фигуре католицизма и национального чувства.

На подобную связь указывают и сторонники консервативных идей. Так, на страницах газеты националистической организации «L'Action française» часто встречается положительная оценка деятельности церкви и Сената по «делу» Жанны д'Арк. Например, после принятия закона о национальном празднике Шарль Моррас писал следующее: «Да здравствуют те, кто вернул святой освободительнице её звание, её статус покровительницы Отечества»²⁷. А в 1928 г., когда Жанна уже была канонизирована церковью, он в очередной раз подчеркивает, что «Жанна д'Арк и Франция неразрывно связаны друг с другом»²⁸, что подтверждает особую значимость её образа для консерваторов, как символа не только национального, но и монархического, подкрепленного религиозной составляющей.

Понятие набожности раскрывалось на основании свидетельств о жизни героини. Так, епископ Вердена указывает на то, что Жанна жила «как верующая», потому что безукоризненно исполняла все предписания церкви²⁹. Основанием для данного утверждения могли служить сохранившиеся протоколы допросов жителей Домреми в ходе реабилитационного процесса. Так, один из её современников Жан Моро

²³ Тогоева О.И. Первый памятник Жанне д'Арк... С. 116.

²⁴ La croisade pour Jeanne d'Arc // L'Univers. 1890. 23 février. P. 2; Monument de Jeanne d'Arc a Vaucouleurs // Le Monde. 1890. 28 février. P. 2.

²⁵ La croisade pour Jeanne d'Arc // L'Univers. 1890. 18 février. P. 2.

²⁶ Le Calvaire de Jeanne d'Arc // La Gazette de France. 1909. 19 avril. P. 1.

²⁷ La fête nationale de Jeanne d'Arc // L'Action française. 1920. 25 juin. P. 1.

²⁸ Réflexions sur sainte Jeanne d'Arc // L'Action française. 1928. 13 mai. P. 1.

²⁹ La croisade pour Jeanne d'Arc // L'Univers. 1890. 18 février. P. 2.

указывал на то, что «она знала свою веру»³⁰, «часто и с удовольствием ходила в церковь»³¹. Мишель Лебюэн, выросший вместе с Жанной, приводил следующие свидетельства: «Я неоднократно совершал с нею паломничество к Богородице в Бермон. Она почти каждую субботу отправлялась в этот скит со своей сестрой и ставила там свечи»³². Можно предположить, что во Франции конца XIX – начала XX в. эти сведения были достаточно известны, потому что еще в 1841–1849 гг. историком Ж. Кишра была осуществлена публикация полного собрания документов процесса осуждения и реабилитации³³. Таким образом, критерий благочестия Жанны не только постулировался, но и мог быть подтвержден источниками.

Следующим критерием религиозности можно считать предрасположенность Жанны к «общению» с Богом, что определяло характер её миссии как «божественной». Данная тема была особенно актуальной еще в XV в. в связи с особенностями средневекового мировосприятия и оказывала существенное влияние на принятие героини обществом и при королевском дворе³⁴. Традиционно к «знамениям», которые, как полагала Жанна, были получены ею от Бога³⁵, относят являвшиеся ей голоса святых Михаила, Екатерины и Маргариты. Именно через «общение» с ними, героиня получила «откровения» о возложенной на неё миссии по спасению Франции³⁶, включающей снятие осады Орлеана и коронацию дофина Карла в Реймсе.

Феномен «голосов» в период процесса канонизации приобрел достаточную актуальность. Помимо того, что факт их существования и происхождение видений проверялись Конгрегацией обрядов, о связи Жанны и божественных сил часто упоминалось сторонниками приобретения ею канонического статуса. В преддверии церемонии беатификации французская пресса активно публиковала краткую биографию Жанны для широкой общественности, и, например, в журнале «La Revue pour Tous» содержится информация о сохранившихся свидетельствах героини, касающихся явления к ней голосов святых³⁷. При этом приводятся сведения и о провокационных вопросах судей о действительности видений, на что Жанна дает следующий ответ: «Я видела их своими глазами так же хорошо, как вижу вас»³⁸, что предположительно могло достаточно усилить веру в святость говорящей.

³⁰ Перну Р., Клэн М.-В. Жанна д'Арк. М., 1992. С. 254.

³¹ Там же.

³² Там же.

³³ Там же. С. 6.

³⁴ Крылов П.В. *Exempla incarnata: эпопея Жанны д'Арк и мир средневекового человека.* СПб., 2020. С. 131.

³⁵ Протоколы обвинительного процесса Жанны д'Арк... С. 429.

³⁶ Там же. С. 432.

³⁷ La Béatification de Jeanne d'Arc // La Revue pour Tous. 1909. 1 janvier. P. 1.

³⁸ Ibid.

Способствовали этому и панегирики в честь героини, произносимые на богослужениях во всей Франции. Так, в одном из них указывается на то, что Жанну всегда сопровождало общество ангелов и святых³⁹, что утверждало её постоянную «связь» с небесными силами.

Интересно, что данное взаимодействие рассматривалось и с практической точки зрения. К Жанне д'Арк часто обращались с молитвами. При этом независимо от субъекта в них всегда содержалась просьба о спасении Франции⁴⁰. Но его восприятие варьировалось в зависимости от личного, идейного или конфессионального угла зрения. В военные периоды под спасением скорее понималось наступление мира⁴¹, в то же время для консервативно настроенной части общества оно связывалось с прошлым французского государства, в частности с монархией. Примером этого может быть следующее обращение к Жанне в газете «La Gazette de France»: «Блаженная Жанна, молитесь за Францию. Верните её Богу, верните её самой себе, верните её короля. Это призыв, который посылается к Вам с кладбищ, где покоятся наши усопшие, и из церквей, где мы, живые, молимся Господу»⁴². Стоит заметить, что в данной молитве содержится апелляция к исторической памяти в форме обращения предков к героине, как представителей «идеального» прошлого.

Таким образом, восприятие Жанны д'Арк в качестве святой было напрямую связано с процессом её канонизации. При этом его активными субъектами были не только представители католической церкви, но и участники монархических общественных организаций. В первую очередь в рамках данного процесса ими решалась задача обоснования своих притязаний на личность героини в контексте полемики со сторонниками республиканского строя. Для достижения данных целей последние обвинялись в несостоятельности в деле почитания Жанны, что, в частности, связывалось с неудачной попыткой организации национального праздника патриотизма. Несмотря на то, что образ «дочери народа» также активно культивировался в общественной повестке, «святость» Жанны д'Арк выбивалась на первый план. Можно говорить о высокой степени религиозности всех тех, кто активно поддерживал данную сакрализацию образа. Это подтверждается её сравнением с другими святыми и библейскими героями. Вместе с этим активно велась и адаптация самого понятия «святая». В связи с ним применялся концепт «мученичества» с целью подчеркнуть необходимость «жертвы» Жанны для спасения Франции, а также привлекались сведения о жизни самой героини. Особое внимание обращалось на выделяющуюся «набожность» Жанны и её

³⁹ Panegyrique de Mgr Lecœur // L'Univers. 1909. 17 mai. P. 2.

⁴⁰ *Bélie M.* Propagande, folie mystique... P. 148–149.

⁴¹ *Rigolet Y.* Jeanne d'Arc dans la Grande Guerre, entre Revanche et Union Sacrée: l'apogée d'un mythe local et national. S.l., 2015 // OpenEdition Books. [Электронный ресурс]. URL: <https://books.openedition.org/pur/94938> (дата обращения: 21.11.2022).

⁴² Le Calvaire de Jeanne d'Arc // La Gazette de France. 1909. 19 avril. P. 1.

предрасположенность к «общению» со святыми. При этом нельзя утверждать, что феномен «голосов» однозначно положительно воспринимался общественностью. Тем не менее, возникающие сомнения в истинности этого факта не стали препятствием для утверждения образа святой, как одного из возможных применительно к Жанне д'Арк.

Список литературы

- Левандовский А.П.* Жанна д'Арк. М.: Молодая гвардия, 2018. 248 с.
- Перну Р., Клэн М.-В.* Жанна д'Арк. М.: Издательская группа «Прогресс», «Прогресс-Академия», 1992. 560 с.
- Райцес В.И.* Жанна д'Арк. Факты, легенды, гипотезы. Л.: Наука, 1982. 200 с.
- Тогоева О.И.* Ересь или колдовство? Демонология XV в. на процессе Жанны д'Арк // Средние века. 2007. № 68 (4). С. 160–182.
- Тогоева О.И.* Первый памятник Жанне д'Арк и проблема сакральности её образа во Франции Нового времени // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2018. № 7 (40). С. 104–125.
- Тогоева О.И.* Еретичка, ставшая святой. Две жизни Жанны д'Арк. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. 576 с.
- Rigolet Y.* Jeanne d'Arc dans la Grande Guerre, entre Revanche et Union Sacrée: l'apogée d'un mythe local et national. S.l., 2015 // OpenEdition Books. [Электронный ресурс]. URL: <https://books.openedition.org/pur/94938> (дата обращения: 21.11.2022).

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ПИДЖИНА «РУССЕНОРСК» В УСЛОВИЯХ НОРВЕЖСКО-РУССКОЙ ТОРГОВЛИ КОНЦА XVII – НАЧАЛА XX ВВ.

А.А. Мартьянов

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – А.В. Белова,
доктор исторических наук, доцент

Аннотация. Статья посвящена проблеме изучения функциональной обусловленности пиджина руссенорск в норвежско-русских торговых отношениях в конце XVII – начале XX вв. На основе анализа зарубежной и отечественной историографии, посвященной изучению норвежско-русской торговли и пиджина руссенорск, ставится проблема формирования условий для возникновения специфического редуцированного языка. Особое внимание уделяется аспектам норвежско-русской торговли, лексике и практическим функциям руссенорска. В рамках подхода циркумполярных исследований и теории коммуникации Эдмунда Лича автор приходит к выводу о том, что руссенорск – «ограниченный» сезонный язык, который при этом является практическим инструментом для осуществления торговли и обмена культур.

Ключевые слова: *помор, торговля, пиджин, руссенорск, Финнмарк, поморская торговля, Норвегия, Россия, Север, взаимодействие.*

В истории Норвегии большую роль играет взаимодействие с другими народами и культурами, при том, что она является довольно закрытым островным государством. Тем не менее изолированность с суши компенсировалась открытостью с моря, что привело к складыванию особого архетипа ментальности, который подразумевал постоянное движение, что приводило к контактам с различными народами. Именно взаимодействие через море занимало важное место в жизни норвежцев. Подобную тенденцию можно проследить во времена «эпохи викингов». Кроме того, неплодородность почвы и сложные погодные условия вынуждали жителей Норвегии использовать море в качестве единственно возможного доступа к жизненно важным благам. Стоит отметить, что подобные взаимодействия всегда были обусловлены прагматическими целями. Одним из видов такого взаимодействия была норвежско-русская торговля конца XVII – начала XX вв. Поморы, проживающие на севере России, так же, как и норвежцы отправлялись в море, чтобы обеспечить себя. Необходимо подчеркнуть, что для северных норвежцев ближайшими соседями являлись поморы, которые часто приплывали в Норвегию. Северные норвежцы и поморы находились в схожих условиях проживания. Из-за совокупности данных факторов сложился обоюдный экономический торговый интерес. Из экономических отношений торговля перерастает в

межкультурное взаимодействие. Для полноценного взаимодействия необходим конкретный инструмент – язык, следовательно, возникает проблема языкового взаимодействия. В изучении межкультурного взаимодействия язык является имплицитной категорией, которая имеет важное значение для анализа. Целью данной статьи будет выявить функциональную обусловленность пиджина в норвежско-русских торговых отношениях конца XVII – начала XX вв.

В ходе данного исследования выдвигается гипотеза о том, что норвежско-русские торговые взаимодействия – это феномен в истории Норвегии. Норвежско-русские взаимодействия носили достаточно устойчивый характер на протяжении веков. Устойчивость, регулярность и потребность в данных отношениях привели к возникновению контактного языка.

Схожесть условий жизни и близость образа жизни северных народов приводят к возникновению циркумполярных исследований¹, которые являются важным методологическим подходом в данном исследовании, так как позволяют изучать северные народы вместе. Кроме того, при анализе упрощённого языка, одним из методологических оснований данного исследования является теория коммуникации Эдмунда Лича². Она заключается в том, что язык используется для вычленения конкретной реальности и её упорядочивания.

В 1680 г. на территории Финмаркена была установлена монополия на торговлю рыбой для бергенских купцов. Кроме того, до 1685 г. в Финмаркене отсутствовал Амтман (губернатор, датск), что приводило к массовому бегству населения Северной территории Норвегии³. В целом Финмаркен в изучаемый период представлял собой довольно бедный регион, в котором были в основном рыбацкие деревни. Вести сельское хозяйство на данной территории было невозможно, поэтому местные жители занимались в основном рыболовецким промыслом. Торговая монополия бергенских купцов была решением, по мнению правительства, проблем Финмарка. Через монополию власти Дании надеялись обеспечить население продовольствием. Однако учёные приходят к мнению о том, что дух монопольной торговли неблагоприятно повлиял на население, так как система работала на долговой основе, т. е. крестьянство покупало продукты в долг, не имея стимула к постоянному промыслу. Продажа рыбы несколько сокращала долг, но никогда не погашала его⁴.

¹ *Beach H.* Contributions to circumpolar studies. Uppsala, 1986. 183 s.

² *Эдмунд Л.* Культура и коммуникация: Логика взаимосвязи символов / Пер. с англ. И.Ж. Кожановской. М., 2001. 142 с.

³ Et lidet Bidrag til den finmarkske Handels-Historie // *Finmarksposten*. 1891. 6 mars.

⁴ Сближение: Россия и Норвегия в 1814–1917 годах / ред. Й.П. Нильсен. Пер. с норв. 2-е изд., испр. М., 2019. С. 80.

В этот период территорию Финмаркена посещали архангельские и мурманские промысловики, которые ловили рыбу у норвежских берегов из-за истощённости беломорских ресурсов⁵.

Стоит отдельно отметить термин «поморская торговля», который применяется как в российской, так и норвежской историографии. Данный термин подразумевает торговлю «поморов», то есть жителей побережья Белого моря с норвежцами. Однако в Норвегии в XVIII–XIX вв. чаще всего использовался термин «gussehandel», то есть русская торговля.

В целом на протяжении XVIII–XIX вв. поморские промыслы имели позитивную динамику. Например, имеются данные о динамике импорта русской муки в города Финмаркена в XIX в. Так, если в 1835 г. импорт составлял три тысячи тонн, то к 1899 г. это число составляло пять с половиной тысяч тонн⁶. Отдалённость Финмаркена, отсутствие береговой охраны и реального контроля за регионом привело к тому, что до 40-х гг. XVIII в. русские рыбаки свободно занимались промыслом и вели меновую торговлю. Именно в этот момент торговля начинала набирать обороты. Тем не менее к 1775 г. в Финмаркене занимались промыслом 244 судна с экипажем в 1000 человек⁷. Из донесения губернатора Финмаркена следует, что русские рыболовы обладали лучшим оснащением и выловили рыбы больше, чем местные норвежские рыбаки⁸.

Торговля была сезонной и происходила в середине лета, когда сходил лёд с Белого моря. Норвежские рыбаки в этот период не могли развешивать рыбу, чтобы завялить, так как она быстро червивела. Иными словами, на территории Норвегии в летний период спрос на сушёную рыбу резко падал, поскольку торговые кампании обычно закупали сушёную рыбу. Следовательно, промысел в это время года прекращался. Русские же торговцы, в свою очередь, брали сырую рыбу и засаливали на своих кораблях. Таким образом, спрос со стороны русских торговцев на свежую рыбу в этот период был устойчивым и способствовал меновой торговле, благодаря чему крестьяне Финмаркена могли обеспечить себя всем необходимым, обменивая у поморов рыбу на необходимые припасы (в основном на муку)⁹.

На первых этапах торговли поморы и норвежцы общались жестами, торговец, знающий русский или норвежский язык был редкостью. В конце XVIII в. в процессе развития торговых отношений возникает упрощённый язык «руссенорск», или «моя-по-твоя». Первое официальное упоминание руссенорска находим в начале XIX в. в отчете местного амтмана. В журнале *Skilling-Magazin* 1855 г. о руссенорске написано следующее: «Руссенорск – это Лингва Франка, он не является ни русским, ни

⁵ Бухарова Л.Н. Русские в Финмаркене. СПб., 1883. С. 5.

⁶ Сближение: Россия и Норвегия в 1814–1917 годах. С. 176.

⁷ Бухарова Л.Н. Указ. соч. С. 6.

⁸ Там же. С. 7.

⁹ Сближение: Россия и Норвегия в 1814–1917 годах. С. 78.

норвежским языком, хоть и больше похож на первый. Примечательно, что русский, который говорит на нём, считает, что говорит на чистом норвежском, а норвежец, когда использует его, думает, что говорит на русском как все остальные»¹⁰. К началу XIX в. руссенорск распространился по основным торговым местам Финмарка и Кольского полуострова. Следовательно, можно предположить, что пиджин использовался как полноценный вспомогательный язык во взаимодействии между норвежцами и русскими.

Как правило, языки-пиджины относятся к сфере торговли. Однако они также могут развиваться в новых областях, проникать в другие сферы жизни человека и становиться родными языками, как например, креольский язык, который особенно распространен в Латинской Америке и Вест-Индии.

Пиджины делятся на две категории: расширенные, т. е. языки, которые не могут стать «родными» или «оригинальными», но являются жизненно важными в многоязычной области и постоянно расширяются. Ограниченные – возникают в результате незначительных контактов, например, для минимальной торговли и служат ограниченной цели, также имеют тенденцию к исчезновению¹¹. Руссенорск как раз относится ко второй категории.

В зарубежной историографии, посвященной изучению руссенорска, стоит отметить работы Олафа Брока и его внучки Ингвиль Брок¹². Так как основные материалы по руссенорску были собраны и опубликованы норвежским славистом Олафом Брокком, после дополнены его внучкой Ингвиль. Материал был записан в начале XX в. со слов норвежских рыбаков, торговавших с поморами, в это время язык уже вышел из активного употребления. Сам Олаф Брок полагал, что несмотря на некоторые своеобразные грамматические конструкции, в нем есть признаки, позволявшие рассматривать его как язык¹³. Ингвиль Брок даёт следующее определение изучаемому редуцированному языку: «Руссенорск – название торгового языка (пиджин), который использовался в северной Норвегии норвежскими рыбаками и русскими торговцами. Брок определяет пиджин как отдельную языковую единицу, возникшую в результате потребности в общем языке в контактной ситуации. Термин пиджин используется для обозначения грамматически и функционально развитых языков в отличие от жаргона и лингва франка»¹⁴.

Кроме того, норвежские исследователи (О. Брок, И. Брок) отмечают несколько особенностей руссенорска. Первое – это то, что язык-лексификатор пиджина зависит от социального различия контактирующих

¹⁰ Skilling-Magazin. 1855.

¹¹ Broch I., Jahr E.H. Russenorsk – et pidginsprak i Norge. Oslo, 1981. S. 15.

¹² Broch I., Jahr E.H. Op. cit. 164 s.

¹³ Сближение: Россия и Норвегия в 1814–1917 годах. С. 203.

¹⁴ Broch I., Jahr E.H. Op. cit. S. 11.

сторон, что объясняет практически равное соотношение норвежских и русских слов, так как основными контактирующими лицами и той, и другой стороны были крестьяне. Второе – длительность бытования, пиджин существовал довольно долгое время, более ста лет, не развившись функционально и оставаясь на минимальном уровне словарного запаса и грамматики. Этот факт объясняется тем, что редуцированным языком пользовались исключительно во время торговли, а именно в летние месяцы. Такое сезонное использование не позволило языку сильно расширяться.

Руссенорск – это название, наиболее часто применяемое для обозначения контактного языка, используемого норвежскими рыбаками и русскими купцами¹⁵. Такое определение даёт пиджину Сири Лунден. Её работа стоит особняком в норвежских исследованиях руссенорска, так как автор пытается пересмотреть исследования Олафа Брока в связи с открытием нового источника по языку. Источниковую базу О. Брока составили в основном интервью начала XX в., включая один пример первой трети XIX. Однако Лунден обнаруживает словарь некоего Хансена 1862 г. Из анализа материала она делает вывод, что информанты Олафа Брока имели заметно более скромное отношение к знанию русского языка, чем путешественники XIX в. Кроме того, автор ссылается на процитированную выше газету *Skilling-Magazin* 1855 г. и выдвигает утверждение о том, что норвежцы и русские понимали, что говорят не на «оригинальном», а на «ограниченном» языке. В доказательство приводит результаты анкетирования неких информантов и отрывок из книги этнографа С. Максимова 1859 г. В целом, можно согласиться с тем, что газета явно преувеличила отношение к руссенорску, однако это показывает тенденцию развития и распространения языка.

Отечественная историография зачастую ссылается на исследования Брока, однако при этом проводят сравнения с другими русскими пиджинами. А.А. Куратова приводит следующую характеристику пиджина: «словарь состоит из 390 лексических единиц, из которых 47% слов норвежского происхождения, 39% слов русского происхождения, 14% слов из других языков»¹⁶. Одной из характерных черт руссенорска является наличие двух языков-лексификаторов. Данная ситуация необычна тем, что как правило, пиджины формируются под влиянием языка доминирующего этноса. 14% «иностранных» слов объясняется сложной этнолингвистической ситуацией в Северной Норвегии. К концу XVIII в. в данном регионе были представлены западноевропейские языки и саамский язык, который был преобладающим до XVIII в. и привнес свою долю слов в руссенорск. Информация, приведённая в вышеупомянутой работе, явно коррелирует с работами Брокков, что показывает сильное влияние

¹⁵ *Lunden S.S. Russenorsk revisited // Meddelelser. 1978. № 15. P. 1.*

¹⁶ *Куратова А.А. Об этимологии руссенорска // Исторические связи Русского Севера и Норвегии (К 200-летию города Вардё). Архангельск, 1989. С. 155.*

норвежских исследований. Продолжая тему словарного запаса, стоит отметить глаголы, которые в руссенорске не имели спряжений, а употреблялись только в форме инфинитива с добавлением окончания -ум, данное окончание присуще саамскому языку, что показывает сильное влияние саамской части населения на формирование языка.

Е.В. Перехвальская даёт следующее определение пиджину: «когда люди, говорящие на разных языках, прибегают к внеязыковым формам коммуникации, при этом они используют отдельные слова родных языков, и такая ситуация повторяется с теми же людьми, вырабатывается звуковой язык, т. е. появляются слова, понятные всем участникам контакта. Такой идиом называется пиджином»¹⁷. Так, Е.В. Перехвальская делает акцент на звучании языка, то есть посредством употребления звуковых форм отдельных слов, происходит соединение фонетики разных языков.

Таким образом, характерными чертами руссенорска являются наличие небольшого словаря и редуцированной грамматики. Глагольные формы неизменяемые, обособленно не выражают видовременных значений и не изменяются по лицам, числам, родам. В первую очередь данный пиджин обслуживал узкую сферу норвежско-русской торговли.

Необходимо отметить, какая категория людей использовала руссенорск. Так как поморская торговля на первых этапах легального развития – это контакт крестьян, то и язык бытовал именно в среде простых людей. Крупное купечество как русское, так и норвежское изучало «оригинальные» языки в крупных городах (Архангельск, Тромсё, Осло). Естественно, крупное купечество было заинтересованно в тесном сотрудничестве с местными властями, для этого было необходимо знать язык-лексификатор. Также важно отметить, что во второй половине XIX в.¹⁸ поморская торговля достигла своего пика, и руссенорск оказал наибольшее влияние именно в этот период. Ингвиль Брок и Эрнст Яр выдвигают идею о том, что в это время руссенорск закрепился в Норвегии из-за передачи опыта торговых отношений. Т. е. взрослые норвежцы-промысловики обучали своих детей пиджину и тем самым передавали практические языковые знания из поколения в поколение, что укрепляло структуру руссенорска и побудило представителей следующих поколений северных торговцев к изучению языка-лексификатора, в данном случае русского.

Кроме того, стоит отметить тот факт, что руссенорском пользовались не только русские и норвежцы, но и саамы, которые нередко принимали участие в норвежско-русской торговле. Они, как правило, занимались обменом рыбы и шкур на муку. Заимствованных саамских слов немного, но они позволяют определить те предметы, в торговле которыми были заинтересованы саамы. В руссенорске название различной рыбы пришло

¹⁷ Перехвальская Е.В. Русские пиджины: Учеб. пособие. СПб., 2006. С. 3.

¹⁸ Сближение: Россия и Норвегия в 1814–1917 годах. С. 176.

из саамского языка. Саамы – это автохтонный народ, проживающий на территории Лапландии, Финмаркена и Русского Севера. До XVIII в. саамы являлись преобладающим этносом в Финмарке. Поэтому некоторые исследователи считают, что в определенный период произошла релексификация (данный термин использует С. Лунден) руссенорска – этот феномен заключается в том, что доминирующие слова одного языка, заменяются другим языком при сохранении грамматики первого. Иными словами, считается, что в какой-то промежуток развития пиджина саамские слова доминировали над норвежскими и занимали больше места в словаре.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что руссенорск возник в условиях торговли и обслуживал потребности норвежцев и русских в обмене, при этом являясь «сезонным» языком, так как торговля велась в летние месяцы (так называемое «червивое время»). Иными словами, поморы закрывали «экономическое окно», когда норвежцы не могли продавать рыбу. В этом заключается функциональная обусловленность языка, т. е. его практическая значимость. Руссенорск был очерчен границами исключительно торгового взаимодействия. Однако с помощью границ формируется отдельная реальность, основывающаяся на социальной потребности, интенсификации экономических отношений между норвежцами и поморами в сложных природных условиях.

Взаимодействие норвежцев и поморов в период с конца XVII до начала XX в. носило сложный разносторонний характер. Это были устойчивые отношения, обусловленные сходством природных, бытовых, повседневных и экономических условий, что привело к формированию уникального феномена – инструментального языка, обслуживавшего конкретный сектор социальных отношений, в частности экономической жизни. Следовательно, исходя из потребности в ресурсах и выживании, необходимости установления экономических связей возникает руссенорск для того, чтобы в полной мере реализовать данные экономические отношения. Кроме того, с помощью руссенорска была создана отдельная «символическая» реальность, в которой участники являлись носителями одного языка и, следовательно, одной культуры, что обуславливает взаимный обмен «оригинальной» культурой для достижения единого знаменателя. Однако из-за того, что руссенорск является лишь редуцированным языком, полной культурной солидаризации добиться невозможно. Иными словами, язык является инструментом для создания единого конвенционального поля смыслов, внутри которого формируется особая культура.

Список литературы

- Бернштам Т.А.* Народная культура Поморья. М.: ОГИ, 2009. 432 с.
- Бухарова Л.Н.* Русские в Финмаркене. СПб.: Типография В. Киришбаума, в д. М-ва Финансов, на Дворц. Площ., 1883. 51 с.
- Куратова А.А.* Об этимологии руссенорска // Исторические связи Русского Севера и Норвегии (К 200-летию города Вардё). Архангельск: Академия наук СССР, 1989. С. 154–163.
- Сближение: Россия и Норвегия в 1814–1917 годах / ред. Й.П. Нильсен. Пер. с норв. 2-е изд., испр. М.: Весь Мир, 2019. 708 с.
- Beach H.* Contributions to circumpolar studies. Uppsala, 1986. 183 s.
- Broch I., Jahr E.H.* Russenorsk – et pidginsprak i Norge. Oslo: Novus Forlag, 1981. 164 s.
- Broch O.* Russisk grammatikk. Oslo: Forlagt av H. Aschehoug, 1936. 137 s.
- Lunden S.S.* Russenorsk revisited // Meddelelser. 1978. № 15. С. 1–29.
- Эдмунд Л.* Культура и коммуникация: Логика взаимосвязи символов / Пер. с англ. И.Ж. Кожановской. М., 2001. 142 с.

СПОСОБЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВ «ДРУГИХ» В ЕВРОПЕЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ XV–XVI ВВ.

Е.Д. Марченко

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – А. В. Белова,
доктор исторических наук, доцент

Аннотация. Период XV–XVI вв. является отправной точкой для интенсивного развития языка вражды, применяемого по отношению к сообществам как внутри, так и вне европейского континента. Внутренними «другими» обозначаются представители еврейских общин, внешними – турецкое общество. Несмотря на схожие отличительные черты (языковые особенности, отличность и обособленность быта, конфессиональную принадлежность), формирование языка вражды относительно двух данных групп происходило различными путями. Данная работа призвана подробно рассмотреть способы формирования языка вражды по отношению к внешним и внутренним «другим», оценить сходства и различия на конкретных примерах отдельных исторических источников.

Ключевые слова: *Раннее Новое время, интолерантность, этноконфессиональные отношения, «другой» в культуре, шовинизм, юдофобия, антисемитизм, турецкая угроза, исламофобия, язык вражды.*

Целью настоящей работы является анализ форм конструирования языка вражды в этноконфессиональных отношениях XV–XVI вв. на примере образов «другого». Данная цель коррелирует с общей проблемой истории языка вражды, относится к моему научному интересу – формам интолерантности, реализуемым в Европе Раннего Нового времени. Источники, упоминающиеся в ходе настоящей работы: Сказка «Чудесные гости в Брюсселе»; трактат «О войне с турками» (1528). Указанные источники привлечены для наглядного иллюстрирования отдельных выводов, сделанных в результате анализа целого ряда схожих источников (к примеру, сказок) и других видов источников, не упоминаемых в ходе выступления (в основном, поэм).

В середине XV в. итальянский гуманист Энеа Сильвио Бартоломео Пикколомини, будущий Папа Пий II, в своей речи, посвящённой вторжению турок-осман на территорию Константинополя, разработал идейную доктрину, согласно которой Европа для всех христиан провозглашалась родиной и домом и отождествлялась с христианской религией. Указанное событие имело серьёзные последствия в мироощущении европейцев последующих столетий. Оно позволяло обострить и без того накаляющиеся отношения с условным «Востоком», а именно с турками-османами, распространявшими своё влияние на

Балканах, и давало новый «толчок» к выбраковыванию из европейского сообщества не-христианских элементов – иудеев.

Данная проблема иллюстрирует актуальность для территории Европы XV–XVI вв. двух порядков «других» – «внешних» и «внутренних» по отношению к обществу континента. И функции, и конструирование данных образов имели схожий характер. «Другие» использовались различными акторами Европы указанного периода для мобилизации населения в собственных целях. Актором могли выступать общественные институты (церковь), государство, местные «лидеры мнений», а также рядовые представители городской или сельской общины. Несмотря на указанную множественность, мы можем говорить об использовании «другого» всеми указанными группами в качестве средства к достижению собственных целей.

Для рассмотрения способов конструирования данных образов следует обратиться к результатам деятельности акторов. Нет единого исторического источника, который позволил бы прояснить указанную деятельность во всей полноте, однако обращение к различным проявлениям юдофобского дискурса позволяют взглянуть на его построение под разными углами. К примеру, обращение к материалам сказок и легенд позволяет сформулировать представление об имевших место ситуациях исторического прошлого в интерпретации представителей «юдофобского дискурса», обратить внимание на особенности его конструирования.

Одним из наиболее распространённых сюжетов в череде юдофобских легенд является осквернение гостии. Гостия – хлеб, использующийся в евхаристии латинского обряда. Общим мотивом всех указанных историй оказывается нанесение вреда евреями облаткам с целью оскорбления христиан. Данные сюжеты имели длительную историю развития как минимум с X в. и привели к губительным последствиям для иудейского населения. Так, по подозрению в оскорблении гостии в 1510 г. в Берлине было казнено 26 евреев. Случай не был единственным и лишь указывает на массовый характер данных преследований, сохранивший свою актуальность от Средневековья до Раннего Нового времени.

Среди разнообразия материалов, относящихся к данному сюжету, следует обратить внимание на историю под названием «Чудесные гостии в Брюсселе»¹. Согласно повествованию, в 1369 г. один иудей подговорил еврея-перекрещенца похитить гостии из церкви Катарины в Брюсселе и принести в родной для преступников Энгиен. После этого все евреи данного места принялись хулить культовый предмет и проклинать Христа. Похититель погиб за содеянное от божьего возмездия, а его жена вместе с сыном перевезла сосуд с гостией в Брюссель к другой группе евреев. Последние принялись осквернять предмет и подвергли его прокалыванию

¹ Евреи в Деггендорфе: немецкие антисемитские сказки и легенды. СПб., 2014. С. 226–227.

кинжалами, из-за чего из того потекла кровь. Преступники испугались жидкости и попросили женщину, принесшую сосуд, за плату передать его в Кёльн, однако та под воздействием «гласа Божьего» поведала о содеянном отцу-исповеднику. Преступление оказалось раскрытым, и все участники были осуждены.

Данная история имеет несколько нюансов, важных для характеристики образа еврея в народных сказаниях. Во-первых, следует отметить, что повествование сохранило первоначальный характер убедительности могущества христианской веры. Так, группа преступников-евреев пугается, когда протыкает сосуд с гостией в синагоге и видит возникающую из отверстий кровь. Данный факт доказывает роль причастия через акт пресуществления хлеба в плоть Христову. Помимо этого, женщина, принесшая сосуд в Кёльн, подвергается воздействию «Божьего гласа», вследствие чего рассказывает о содеянном священнику.

Во-вторых, уже с начала работы отмечается единственный мотив в злонамеренных действиях евреев. Инициатор событий «кипел гневом против христианства и пытался любым способом заполучить гостию, чтобы на ней выместить свою злобу против него». Подобным же образом поступают и все прочие участники истории.

В-третьих, в коммуникации друг с другом евреи в истории постоянно сопровождают взаимные просьбы с предложением расплатиться золотом. Вполне вероятно, что через указанный сюжет развивается мысль о греховных замыслах участников в любом договоре друг с другом, или об алчности, способной влиять на человека посредством жажды денег.

В-четвёртых, большая часть злонамеренных действий грешников оказывается отомщённой. Важно обратить внимание на характер возмездия за злые поступки. Указанные в истории действия могли быть наказаны как под воздействием судьбы (похититель гостий был убит бандитами), так и духовными властями. Интересно, что Бог напрямую не участвует в наказании, он лишь влияет на девушку, принёсшую гостии, с целью признаться в грехе священнику.

В-пятых, приведённый сюжет обнаруживает интересную особенность «народной мысли». Конфессиональные предубеждения, основанные на недоверии к иудеям в христианской среде, в рамках данного повествования получают и свои этнические черты. Важно отметить, что существенную роль в событиях занимают «перекрещенцы». Именно они похищают гостии из храма за денежную сумму, а также переносят их из одного города в другой. Исходя из повествования, мы можем сделать вывод о том, что характер данных предубеждений мог приобретать новые черты, которые будут встречаться и в прочих похожих историях.

Важно обращать внимание на то, что текст неотделим от юдофобского дискурса эпохи. Читатель не должен испытывать сомнения в том, что иудеи в действительности совершили преступления, в которых их обвиняют. Указанный факт происходит из-за поддержания доказательств

«вины» евреев легитимными обоснованиями со стороны интеллектуальных элит. Свою интерпретацию авторы привлекали преимущественно из библейских сюжетов и теологических обоснований. Свободная спекуляция на ветхозаветных сюжетах осуждения поведения «богоизбранного народа» Богом или, что самое главное, теме предательства евреями Иисуса Христа, создавала универсальные способы доказательства различных историй, формы которых, зачастую, слабо сопоставимы с реальностью (как, например, истории о «вечном жиде»²). Важно отметить, что сам по себе текст Писания не содержал в себе однозначного решения указанного вопроса. Страдания «богоизбранного народа», невозможность для него восстановления связи с родиной может быть интерпретирована и как символ повинования избранного народа воле Творца. Период XVI–XVII вв. содержал в себе работы, основанные на апологии евреев через обращение к указанным тезисам, однако функциональное назначение религиозной интолерантности, проявляемой к евреям, были выгодны для представителей общественных элит. С другой стороны, базой для интолерантности могли служить тексты античных авторов, осуждавших иудеев за «атеизм»³. Помимо этого, важный фактор в подтверждении «вины» иудеев будет иметь публичные высказывания и/или буллы римских пап. В качестве примера можно привести факт того, что на протяжении всего XVI в. было издано как минимум 11 булл, посвящённых проблеме взаимодействия с иудеями. Не меньшую важность имел и культурный опыт этноконфессиональных коммуникаций – так, к примеру, рудиментарные представления об арабо-мусульманском мире в контексте средневековья могли сохранять в себе представления о евреях как о колдунах – или других носителях тайного, неясного для христиан знания.

Важно отметить, что существенная часть «оснований» юдофобии находилась в пространстве сакрального религиозной мысли. Интолерантность базировалась на сакральном, что приводило к большей степени легитимации всех юдофобских процессов.

Исходя из вышесказанного, мы можем вывести предварительную гипотезу о том, каким образом конкретный факт притеснения иудеев закреплялся в общественной памяти. Он проходил в четыре этапа.

На первом этапе происходило само событие. Оно может не нести в себе характера этноконфессионального конфликта. К примеру, в случае проанализированной выше истории, мы можем говорить о факте пропаже ёмкости с гостией из католического храма.

На втором этапе заинтересованная сторона обличает событие как пример этноконфессионального конфликта. Для различных целей (от перераспределения имущества до личной неприязни) «интерпретатор» событий может произвести обвинение иудеев в произошедших событиях.

² См.: Легенды о «вечном жиде» // Евреи в Деггендорфе... С. 223–226.

³ Столяров А.А. Еврейский вопрос в зеркале античной философии // Историко-философский ежегодник. 2018. Т. 33. С. 68.

На третьем этапе участники события осуждаются местной общиной для того, чтобы завершить вспыхнувший очаг этноконфессионального конфликта.

На четвёртом этапе событие закрепляется в общественной памяти и применяется к схожим событиям как «модель поведения» в схожей ситуации.

На мой взгляд, действенность указанного процесса «постоянного повторения одного и того же сюжета» может быть объяснена логическим парадоксом, который я бы обозначил в качестве «имманентности конструкции если-то». Он заключается в том, что закрепление опыта события в сакральном и/или общественной памяти приводит к тому, что любое прочее схожее событие рассматривается лишь в качестве повторения предыдущего. Парадокс можно проиллюстрировать следующим предложением: «Если евреи похитили гостью из храма в п-ный период, то евреи похищают гостью из храма в любом другом случае» или: «Если евреи исходили из антихристианских мыслей в случае похищении гостии, любой еврей всегда настроен против других христиан».

Конструирование того же рода не могло происходить в контексте обличения «восточного другого». Опыт коммуникации европейского общества с турецкой культурой оставался достаточно скудным на всём протяжении XV–XVI вв. и не выходил за отдельные замечания дипломатов, купцов и путешественников. В связи с этим, мы можем предположить наличие существенных сложностей в интерпретации конкретной ситуации этноконфессионального конфликта в повседневности – не выходящего за пределы войны. Однако прочие элементы критики «других», базирующиеся на привлечении легитимных религиозных и культурных источников, сохранялись.

Мы можем выделить три цели конструирования образа «другого» в лице турок-осман. Первый – сплочение европейских правителей перед общей угрозой для безопасности совместных границ⁴. Второй – моралистическое осуждение христианского общества для доказательства идейно-философских доктрин⁵. Третий – критика идейных оппонентов, связывание их деятельности с образом «турка»⁶.

В связи с невозможностью построения конкретных ситуаций построения этноконфессионального конфликта, европейские интеллектуалы были вынуждены обращаться к другим способам доказательства собственных интерпретаций образа «другого». К их числу мы можем отнести:

Во-первых, работу с ренессансной историографией. Недостаток источников и непоследовательное цитирование данного способа доказательств могли приводить к превратному пониманию фрагментов

⁴ Нойманн И. Использование «Другого». М., 2004. С. 80.

⁵ Эразм Роттердамский. Жалоба Мира. М., 1991. С. 420.

⁶ Кардини Ф. Европа и ислам: история непонимания. СПб., 2016. С. 203.

текстов, посвящённых проблеме «другого». Так, к примеру, в работе «Рассуждение о войне с турками» Эразм утверждает, что пророк Мухаммед был убит турками, которые вначале следовали за ним в грабительских набегах, а потом взбунтовались против него. Безусловно, указанный фрагмент является результатом историографической ошибки, транслируемой на протяжении поколений через пласт исторических текстов⁷.

Во-вторых, религиозные тексты. В связи с тем, что сами теологические трактаты не содержали в себе упоминаний этноконфессиональных особенностей турков, указанные материалы зачастую использовались с целью призыва к совместному действию или к сближению образа «другого» с образом Антихриста.

Сумма двух указанных типов материалов могла приводить к созданию собственных вариантов интерпретации, выливавшихся в философские трактаты. Примером указанных материалов может служить текст М. Лютера «О войне с турками» (1528)⁸. Материалы работы целенаправленно формируют для восприятия читателя «язык ненависти». Турки (а вместе с ними и все мусульмане) приобретают в глазах теолога в основном негативные черты. Они:

Во-первых, зациклены на насильственных формах взаимодействия («никогда еще ни одно королевство не возникало и не становилось таким могущественным благодаря убийствам и грабежам, как тюркское; и он убивает и грабит каждый день, ибо заповедано в их законе, как доброе и божественное дело, чтобы они грабили и убивали, пожирали и губили все больше и больше тех, кто вокруг них; и они делают это, и думают, что они служат Богу <...> Поэтому и среди тюрков лучшими считаются те, кто усердно увеличивает турецкое царство и кто постоянно убивает и грабит всех вокруг»). «Бог» мусульман в восприятии Лютера основывается на насилии как базовой форме межчеловеческого взаимодействия.

Во-вторых, похожи на религиозных оппонентов Лютера (внезапно и Т. Мюнцер, и Папы Римские воспринимают насилие как нормальную форму достижения интересов).

В-третьих, не уважают женщин и брак.

В-четвёртых, занимаются маргинальными для общества социальными практиками, в том числе, разделяют гомосексуальность («Ибо я слышу одну ужасную вещь за другой о том, что такое открытая и славная Содомская Турция, и каждый, кто хоть немного был в Риме и Италии, прекрасно знает, как Бог там мстит и наказывает за запрещение брака, так что Содом и Гоморра, которых Бог в древние дни сокрушил

⁷ Кардини Ф. Указ. соч. С. 205.

⁸ Luther M. On war against Islamic reign of terror // Luther Dansk. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lutherdansk.dk/On%20war%20against%20Islamic%20reign%20of%20terror/On%20war%20against%20Islamic%20reign%20of%20terror1.htm> (дата обращения: 01.04.2023).

огнем и серой, должны показаться простой шуткой по сравнению с этими мерзостями. Следовательно, по одному этому поводу я бы сожалел о правлении турок; нет, это было бы невыносимо в Германии»).

Интересно, что недостаток информированности о религиозных оппонентах становится «визитной карточкой» интерпретации Лютера. В связи с тем, что ни сам автор, ни читатель, не имеет достаточной информированности о турецком обществе, автором применяется интересный логический ход. Интерпретация турецкого общества происходит, в основном, в ключе его сравнения с известным Европе этико-конфессиональным контекстом, в котором религиозные оппоненты Лютера являются как будто примерами этоса этноконфессионального «другого». Перенос критики в более понятное европейскому читателю поле приводит, с одной стороны, к ещё одному способу критики идейных оппонентов и, с другой стороны, искусственно конструирует образ «Турка» без обращения к реальным фактам его культурных особенностей.

Таким образом, мы можем говорить о наличии нескольких способов конструирования образа «другого» в контексте западноевропейского общества XV–XVI вв. Все указанные способы имеют умозрительный характер и являются способами мобилизации населения для достижения определёнными лицами и группами своих интересов. Во-первых, происходит апелляция к легитимным материалам эпохи – теологическим трактатам, обладающим сакральным значением для массового слушателя, и философским сочинениям, обладающим актуальностью для интеллектуальных элит. Само использование указанных текстов вводит дискурс этноконфессиональной интолерантности в состояние общественно-одобряемой нормы. Критика основ данных суждений могла восприниматься в качестве посягательства на основы самого сакрального статуса. Во-вторых, конкретные случаи этноконфессиональных конфликтов могли закрепляться в общественном сознании в качестве универсального примера поведения как маргинализируемых групп, так и привилегированного сообщества. Так, модель поведения осуждённых в религиозном преступлении могла экстраполироваться на всю этноконфессиональную группу, тем самым поддерживая дискурс юдо-(или турко-) фобии. В-третьих, недостаток информированности читателя (или слушателя) позволял интерпретатору этноконфессионального взаимодействия искусственно формулировать особенности «других» в соответствии с собственными представлениями. Ввиду сложности коммуникации с частными представителями «другого» сообщества становилась невозможной верификация подобных данных.

Список литературы

Кардини Ф. Европа и ислам: история непонимания. СПб.: Александрия, 2016.

Нойман И. Использование «Другого»: Образы Востока и формирование европейских идентичностей. М.: Новое издательство, 2004.

Поляков Л. Антисемитизм в эпоху языческой Античности / История антисемитизма. Кн. 1. Эпоха веры. М., 1997 // История еврейского народа. [Электронный ресурс]. URL: http://jhist.org/shoa/poliakov01_01.htm (дата обращения: 15.02.2023).

Столяров А.А. Еврейский вопрос в зеркале античной философии // Историко-философский ежегодник. 2018. Т. 33. С. 52–88.

Трахтенберг Дж. Дьявол и евреи. М.: Гешарим, 1998.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛОВОЗРАСТНЫХ РОЛЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ НА ПРИМЕРЕ МОЛОДЁЖИ ГОРОДА ТВЕРЬ

Е.М. Мельников

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – А.В. Белова,
доктор исторических наук, доцент

Аннотация. В статье представлен анализ результатов опроса, проведённого среди юношей и девушек г. Твери в возрасте от 16 до 29 лет с целью определения факторов, влияющих на трансформацию половозрастных ролей в современной молодёжной среде нестоличного города. Созданный на базе основных характеристик гегемонной маскулинности опрос позволил выявить распределение ответов по группам респондентов. Анализ факторов, повлиявших на ответы, представляет особый интерес для исторической науки, как одно из средств, на основе которого возможно прогнозирование этнографической обстановки в нестоличном городе.

Ключевые слова: *молодёжь, маскулинность, феминность, поколение, половозрастные роли, дисбаланс, юноши, девушки, опрос, тенденции, факторы.*

Актуальностью данного исследования является определяемый этнографами кризис маскулинности¹, появившийся в ходе трансформации гендерных взаимоотношений в обществе. Дисбаланс маскулинности и феминности в процессе социализации, столкновение традиционных культурных паттернов с новыми привнесёнными трендами масс-медиа оказывают сложное влияние на формирование половозрастной идентичности современного молодого поколения. Считающиеся нетипичными модели поведения юношей и девушек отмечаются при достижении ими пубертатного периода и часто обусловлены спецификой воспринимаемой информации, содержащей в себе ценностные и поведенческие ориентиры, усваиваемые из различных источников вторичной социализации.

Разрушение основ гегемонной маскулинности, являющейся базисом половой дифференциации традиционного общества, проявляется в разложении систем взаимоотношений между субъектами этого общества. Риск подобного размывания поведенческих границ влечёт за собой

¹ Здравомыслова Е.А., Тёмкина А.А. Что такое «маскулинность»? Понятийные отмычки критических исследований мужчин и маскулинностей. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chto-takoe-maskulinnost-ponyatiynye-otmychki-kriticheskikh-issledovaniy-muzhchin-i-maskulinnostey> (дата обращения: 26.11.2022).

деструкцию самого традиционного общества, являющегося одним из объектов изучения этнографии.

Целью данного исследования является определение факторов, влияющих на трансформацию половозрастных ролей в современной молодёжной среде нестоличного города. Созданный на базе основных характеристик гегемонной маскулинности опрос позволил выявить распределение ответов по 5 группам респондентов. Анализ факторов, повлиявших на данные ответы, представляет особый интерес для исторической науки, как одно из средств, на основе которого возможно прогнозирование этнографической обстановки в нестоличном городе.

Эмпирические данные получены в ходе опроса юношей и девушек в возрасте от 16 до 29 лет. В результате разделения респондентов на группы по профессиональному признаку (гуманитарии, технические специалисты (далее – «технари»), медицинские работники (далее – «медики»)) были определены различия по распределению приоритетных критериев. В их различиях кроется определение уровня маскулинности или феминности той или иной группы.

Теоретическую базу исследования составляют работы И.С. Кона² и Э. Гидденса³. Согласно их взглядам отличительными чертами гегемонной маскулинности являются следующие: необходимость отличаться от женщин и мужчин низкого ранга, в т. ч. заключённых, мигрантов, гомосексуалистов (разделение сфер жизни по половому признаку); стремление быть лучше других в соответствии с эталоном гегемонной маскулинности (доминирование); запрет на проявление слабости, как «женской» характеристики (эмоциональность); готовность применять насилие (агрессивность); разделение женщин на «чистых» и «нечистых» (на которых можно жениться и на которых нельзя); представление о женщинах, как о проблемном субъекте, который вносит хаос в жизнь мужского общества; разделение труда по признаку пола; понимание указанных различий как незыблемых и бескомпромиссных.

Примечательно, что данные характеристики в современном обществе не имеют строгого полового разделения, они могут быть присущи как мужчинам, так и женщинам. Подробный анализ данных характеристик приводится в статье «Современные образы маскулинности»⁴. Авторы приводят данный перечень в рамках анализа кризиса маскулинности и приходят к выводу о переформировании образцов маскулинности в обществе, в частности, в нейтрализации такого понятия как «гегемонная маскулинность».

² Кон И.С. Мужчина в меняющемся мире. М., 2009. 494 с.

³ Гидденс Э. Трансформация интимности. СПб., 2004. 208 с.

⁴ Абрамова М.О., Сухушина Е.В., Рыкун А.Ю. Воспроизводство маскулинности: семья как основной агент социализации. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vosproizvodstvo-maskulinnosti-semya-kak-osnovnoy-agent-sotsializatsii> (дата обращения: 12.11.2022).

Анализ опроса

Опрос состоит из 53 вопросов с выбором одного ответа из списка, а также развернутых ответов. Вопросы разделены на группы в соответствии с выдвинутыми характеристиками маскулинного типа личности. В опросе приняли участие 156 человек, из которых 103 девушки и 53 юноши в возрасте от 16 до 29 лет (средний возраст 18 лет). При анализе опроса была выявлена корреляция между сферой деятельности и набором ответов, в связи с этим было произведено разделение опрашиваемых на 5 условных групп: юноши – 53 чел.; женщины – 103 чел.; «гуманитарии» – 109 чел.; «технари» – 36 чел.; «медики» – 11 чел.

При сравнении ответов указанных групп были выявлены следующие отличительные черты каждой из групп: группы с преобладанием юношей чаще выберут мужской трудовой коллектив; уровень показателя соревновательности выше в группах преобладания девушек; деятельность юношей чаще направлена на себя, девушек на окружение/социум; группы с преобладанием юношей менее заинтересованы в 100% успехе выполняемой деятельности; в группах с преобладанием девушек выше уровень мотивации к какой-либо деятельности; в группах с преобладанием юношей, технических и медицинских работников уровень эмоциональности ниже, чем в группах с преобладанием девушек и гуманитариев; группа гуманитариев обладает самой заниженной самооценкой.

Возможные факторы, оказавшие наибольшее влияние на статистические показатели, на основе которых были сделаны данные выводы, следующие: музыкальные предпочтения – наибольшие показатели (в среднем по 30% для каждой группы) – «рок» и «меломан»; хобби – наибольший показатель для группы девушек – «рисование», для группы юношей – «музыка» и «компьютерные игры»; жанр кинематографа – для группы девушек – «мелодрама» и «ужасы», для группы юношей – «комедии» и «детективы»; домашние животные – 30% юношей не имеет домашних животных, в то время как для девушек этот показатель составляет всего 13%. Наиболее популярным домашним животным для обеих групп являются кошки.

Характеристика полученных выводов

Основным результатом данного исследования является подтверждение тезиса об изменении категории «маскулинность» в современной молодёжной среде нестоличного города. Данное утверждение выдвинуто в противовес понятию «кризис маскулинности». Изменения социальных ролей мужчин и женщин, социально-культурное и экономическое развитие общества, смена ценностных парадигм привели к

глубоким трансформациям гендерных ролей и стереотипов. Это дало импульс изменениям не только женщин, но и мужчин⁵.

Основной тенденцией, выявленной в ходе анализа опроса, можно считать увеличение инертности юношей на фоне активизации девушек нестоличного города. Проявляется данная тенденция в следующем: наибольшая часть объявлений о поиске работы приходится на женщин, при этом процент безработных выше среди юношей⁶. Помимо этого, социально активнее и выносливее также являются девушки⁷.

Главным образом причинность этих явлений кроется в изменении традиционных спектров деятельности разных половозрастных групп. Новое поколение молодёжи сформировано на культурных образцах западной культуры, диктующей равенство в возможностях и способностях каждого индивидуума вне зависимости от пола. Отсутствие жёстких предписаний в выборе хобби и популяризация интеллектуального труда среди молодёжи размывают рамки гендерного разделения их будущего профессионального выбора. Гендерно нейтральное поведение также проявляется в самом явном выражении – предпочтения в одежде. Отсутствие жёстких образцов и правил в ношении вещей и атрибутов выявляет собой возможность сместить акцентирование внимания с пола человека на другие его характеристики. Ношение одежды «унисекс» предпочитает более 70% опрошенных, при этом ношение специальной одежды из-за особенностей сферы труда предпочли только 30%.

Таким образом, высокий показатель свободы и демократизации многих общественных рамок и предписаний влечёт за собой выравнивание социальных взаимоотношений, проявляющихся в изменении набора половозрастных ролей, доступных для каждого индивидуума. За этим, в свою очередь, следует смещение приоритетов развития общества и размытие стереотипов, характерных для него, вследствие чего возникает проблема поиска молодёжью новых моделей поведения и новых способов личностной реализации.

⁵ Боровкова И.В. Плюрализм образов маскулинности в культуре XXI в. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/plyuralizm-obrazov-maskulinnosti-v-kulture-xxi-v> (дата обращения: 12.11.2022).

⁶ Трудовые ресурсы, занятость и безработица // ФСГС. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 01.04.2023).

⁷ Чернышова А.В., Спирюгова А.Г. Маскулинность и феминность в современном обществе: тенденции трансформации. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/maskulinnost-i-feminnost-v-sovremennom-obschestve-tendentsii-transformatsii> (дата обращения: 10.12.2022).

Список литературы

Абрамова М.О., Сухушина Е.В., Рыкун А.Ю. Воспроизводство маскулинности: семья как основной агент социализации. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vosproizvodstvo-maskulinnosti-semya-kak-osnovnoy-agent-sotsializatsii> (дата обращения: 12.11.2022).

Боровкова И.В. Плюрализм образов маскулинности в культуре XXI в. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/plyuralizm-obrazov-maskulinnosti-v-kulture-xxi-v> (дата обращения: 12.11.2022).

Гидденс Э. Трансформация интимности. СПб.: Питер, 2004. 208 с.

Здравомыслова Е.А., Тёмкина А.А. Что такое «маскулинность»? Понятийные отмычки критических исследований мужчин и маскулинностей. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chto-takoe-maskulinnost-ponyatiynye-otmychki-kriticheskikh-issledovaniy-muzhchin-i-maskulinnostey> (дата обращения: 26.11.2022).

Кон И.С. Мужчина в меняющемся мире. М.: Время, 2009. 494 с.

Чернышова А.В., Спирюгова А.Г. Маскулинность и феминность в современном обществе: тенденции трансформации. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/maskulinnost-i-feminnost-v-sovremennom-obschestve-tendentsii-transformatsii> (дата обращения: 10.12.2022).

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РИТУАЛЫ КОЛОНИАЛЬНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ БРИТАНСКОЙ ИНДИИ В КОНЦЕ XIX ВЕКА

О.А. Менделеева

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – А.В. Белова,
доктор исторических наук, доцент

Аннотация. В статье рассматривается политический ритуал Британской Индии в конце XIX в. как способ конструирования политической реальности. В зависимости от источника, они приобретали радикально противоположное значение. Те из них, что утверждались английскими чиновниками, провозглашали власть «сильных», однако в конце XIX века прослеживается тенденция к провозглашению независимости, в том числе через политические ритуалы. Вследствие этого прослеживаются особенности колониального управления Британской империи в Индии и отношение разных категорий населения к колониальной политике.

Ключевые слова: *политический ритуал, колониальная политика, колониальная администрация, Британская Индия, Британская империя, дурбар, символические действия, раджи, вице-губернатор, Индийский национальный конгресс, независимость.*

Формирование колониальной администрации Британской Индии в XIX в. было долгим и противоречивым процессом. Под эгидой покровительства «несамостоятельного» государства Британская империя формировала такую систему управления, которая зачастую совершенно меняла традиционные элементы политической, экономической или культурной жизни. Установление власти над народами, которые уже обладали долгой историей и сложившейся политической традицией, зачастую сопровождалось военными столкновениями. Для установления контроля были использованы политические ритуалы, которые закрепляли идею зависимости местных правителей («раджей») от английских чиновников, необходимость власти «сильных».

Цель исследования – определить семантику политических ритуалов колониальной администрации Британской Индии в конце XIX века.

Развитие Индии в составе Британской империи и методы формирования колониальной администрации в отечественной историографии изучены достаточно подробно¹. Во многих работах при

¹ *Володин А.Г.* Становление институтов буржуазной демократии. М., 1989; *Фурсов К.А.* Держава-купец: отношения английской Ост-Индской компании с английским государством и индийскими патримоториями. М., 2007; *Богомолов С.А.* Концептуальные основы реформирования системы государственного управления

этом прослеживается критика способов, целей и последствий административных реформ в контексте развития Индии в рамках Британской империи.

Изучение ритуалов в контексте историко-политического развития стран в отечественной науке является новым явлением. Концептуальные основы политических ритуалов и политических мифов были описаны в ряде работ С.П. Поцелуева², Д.И. Гигаури³, Ю.Б. Костякова⁴ и др.

Политический ритуал – исторически сложившаяся форма символического поведения субъектов политики, средство наследования и передачи определенного рода ценностей, традиций, опыта, чувств, образцов политического поведения⁵. Наиболее часто используется в области церемониального поведения людей, призванного внушить уважение к государственным ценностям и политическим традициям.

Установление прямого управления Британской империи над Индией после сипайского восстания в середине XIX в. символически обосновывалось через коллективные формы взаимодействия политической элиты Великобритании и Индии. Власть над колониальными народами нуждалась в культурном обосновании. Такие церемонии как инаугурация, коронация и др. обозначали Великобританию как центр, придавали ее правительству степень значимости по отношению к подчиненным территориям⁶. Наиболее важным политическим событием, сопровождавшимся соответствующими политическими ритуалами, был Дурбар. Дурбар – это торжественный прием при вице-короле Индии, проводимый при его назначении на должность⁷.

Местные правители (принцы, раджи) обычно начинали заранее готовиться к мероприятию: на заказ изготовлялась одежда, украшения, головные уборы и даже палатки, в которых они проживали во время дурбара. Целью данной подготовки, как указывает Е.П. Блаватская, было поддержание репутации. Чем дороже, пышнее и необычнее был внешний вид правителя и окружения, тем выше статус, который обозначался среди других правителей. Наибольшим изобретением во время дурбара 1856 г. была полноценная серебряная карета⁸. Поэтому подготовку также следует

Британской Индии в последней трети XIX в. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011. № 3. С. 182–186.

² Поцелуев С.П. Символическая политика: констелляция понятий для подхода к проблеме // Полис. 1999. № 5. С. 62–75.

³ Гигаури Д.И. Политический миф и ритуал как социокультурные основания символической политики // Вестник СПбГУ. Серия 6. 2015. № 5. С. 91–98.

⁴ Костяков Ю.Б. Политические ритуалы в жизни комсомольца начала 1920-х гг. // Интеллигенция и мир. М., 2020. С. 46–60.

⁵ Гигаури Д.И. Указ. соч. С. 92.

⁶ Блаватская Е.П. Дурбар в Лахоре // Litres. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litres.ru/elena-blavatskaya/durbar-v-lahore/> (дата обращения: 08.04.2023).

⁷ Там же.

⁸ Там же.

отнести к разновидности политического ритуала. Эти символические действия и предметы (так как ни украшения, ни снаряжение для лошадей или драгоценная карета не имели практического значения) имели простую цель передачи информации окружающим, с помощью чего происходило выстраивание политической иерархии среди резидентов. Помимо этого, так как дурбар не был постоянным мероприятием и проводился с большим перерывом, подобные средства выражения использовались для временного закрепления памяти: придания особого значения «первоначальному» событию, то есть вступлению в должность нового главы колониальной администрации.

Знакомство с наследниками Великих Моголов происходило в украшенной палатке, где вице-король ожидал обращение резидентов. Каждый представитель местной знати обязан был совершить следующее действие: взяв *нессер*⁹, с поклоном подойти к вице-королю и предложить ему золотые монеты. Только тогда последний имел право пошевелиться: протягивал руку к монетам, а затем отдергивал, изображая на лице брезгливость. С еще одним поклоном после этого принц или раджа удалялся на свое место. Семантическая наполняемость данной пантомимы достаточно проста: вице-король олицетворяет могущество и величие Великобритании, раджи осуществляют акт покорности и поклонения. В ритуале явно прослеживается соотношение уровня власти его участников, а также через эмоциональное выражение показывается смысл всей колониальной политики, то есть империя берет под контроль «несамостоятельную», «покорную» Индию. Эта эмоциональная составляющая была особенно значимой для закрепления власти, так как идея превосходства Британской империи и подчинение Индии таким образом внедрялась в сознание местных правителей и транслировалась как политическая идея.

Противоположными тенденциями отличались первые собрания Индийского Национального конгресса. В последней трети XIX в. в Индии общим направлением политики британской администрации стал переход от авторитарного управления колонией к союзу с высшими индийскими кастами, которые постепенно включались в состав колониальной бюрократии и формировали собственные политические организации. В механизме управления Индией постепенно появлялись элементы представительской демократии¹⁰. Проводимые с разрешения генерал-губернатора первые заседания Конгресса были лояльны к колониальной администрации, но уже заседания в последние годы XIX в. открывались словами: «Бхарат Мата ки джай!»¹¹, что означало «Свободу Матери

⁹ Е.П. Блаватская определяет *нессер* как подкуп государственных служащих, пришедших в индийскую культуру из Персии.

¹⁰ Богомолов С.А. Указ. соч. С. 182–186.

¹¹ Стрижов А.Ю. Индия XIX века: на пути к становлению единой системы ценностей // Genesis: исторические исследования. 2015. № 4. С. 27–35.

Индии!»). Вследствие этого, следует говорить о совершенно другой функции данного политического ритуала: его целью было сплочение нации вокруг политической партии, провозглашение самостоятельности. Отсутствие прямого контакта с генерал-губернатором и его открывающей речи для конгресса как политического ритуала, обеспечило возникновение семантики независимости именно среди средних образованных слоев общества, а не наследников правителей Индии.

Таким образом, освещенные ритуалы явились способом конструирования политической реальности и коммуникации между представителями Британской империи и высшими представителями местной знати. Дурбар достаточно распространенный ритуал в Индии и постоянно проводился при дворах, однако для данного мероприятия был характерен определенный масштаб, формирование подходящего пространства, которое бы освещало культовое место. Стремление принцев и раджей соблюсти заведенный порядок, отличиться перед другими говорит о значимости данного ритуала в их политической картине. Присутствие на дурбаре характеризовало не только его статус в политической системе, но и преданность Британскому правительству.

Помимо этого, дурбар вице-короля вписывался в общий контекст управления колонией. Отношение к индийским правителям выражало двойственную политику Британской империи: с одной стороны, они были необходимыми проводниками между британским правительством и местным населением, поэтому их необходимо было учитывать и поощрять как важный элемент политической структуры колониального общества; с другой стороны, символическая наполняемость политического ритуала явно давала понять подчиненное положение местных правителей и обладание, на деле, только номинальной властью, которой они могли быть лишены.

Вместе с тем, возникали новые политические ритуалы, несшие в себе мысль о самостоятельности Индии, которые осуществлялись в рамках легальных организаций. Это говорит об ослаблении политического верховенства Англии во внутренних делах колонии в конце XIX в. и отражает противоположные тенденции в колониальной политике Британской империи по отношению к разным слоям индийского общества, что влияло и на различную семантику их ритуалов.

Список литературы

Богомолов С.А. Концептуальные основы реформирования системы государственного управления Британской Индии в последней трети XIX в. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011. № 3. С. 182–186.

Володин А.Г. Становление институтов буржуазной демократии. М., 1989.

Гигаури Д.И. Политический миф и ритуал как социокультурные основания символической политики // Вестник СПбГУ. Серия 6. 2015. № 5. С. 91–98.

Костяков Ю.Б. Политические ритуалы в жизни комсомольца начала 1920-х гг. // Интеллигенция и мир. М., 2020. С. 46–60.

Поцелуев С.П. Символическая политика: констелляция понятий для подхода к проблеме // Полис. 1999. № 5. С. 62–75.

Стрижов А.Ю. Индия XIX века: на пути к становлению единой системы ценностей // Genesis: исторические исследования. 2015. № 4. С. 27–35.

Фурсов К.А. Держава-купец: отношения английской Ост-Индской компании с английским государством и индийскими патриматориями. М., 2007.

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ РУССКОЙ АМЕРИКИ

Д.С. Ротчева

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – А.В. Белова,
доктор исторических наук, доцент

Аннотация. Еще в конце XVIII в. колонизаторы из Российской империи начали осваивать регион Северной Америки, по большей части Аляски. Они основывали свои поселения, приобщались к местной культуре, а также обучали особенностям русской культуры коренных жителей. В статье освещены взаимодействия русских переселенцев с коренным населением (алеутами, эскимосами, индейцами) Русской Америки в XIX в.; показан разнородный характер данных взаимоотношений. По ряду причин с одними народами налаживались дружелюбные отношения, к примеру, с алеутами, но с такими народами, как индейцами, отношения носили воинствующий характер.

Ключевые слова: *Русская Америка, алеуты, эскимосы, индейцы, Российско-Американская Компания, тоены, аманаты, аборигены, русские промышленники, анимизм.*

Научная проблема: наследие Русской Америки имеет определенную специфику. Следы русского присутствия на Аляске сохраняются и поныне. Для того, чтобы понять наследие русских колонизаторов, следует проследить за характером их взаимоотношений с коренными народами.

Цель: выявить специфику взаимодействия русских переселенцев с алеутами и индейцами.

Взаимодействия русских переселенцев с алеутами и эскимосами

Первые плавания русских переселенцев на Алеутские острова интересны тем, что именно тогда начали складываться основы социально-экономических и культурных отношений с коренным населением, которые утвердились затем на весь русский период истории Аляски, в том числе и применительно к тихоокеанским эскимосам: использование традиционных навыков ведения хозяйства, особенно промыслов морских бобров, управление через институт тоенов (старшин), непосредственные контакты в труде и быту без расовых предрассудков и пренебрежения к традиционному образу жизни, культуре аборигенов, включая браки, которые дали начало креольскому населению.

Только традиционный способ охоты аборигенов на байдарках с помощью гарпунов, чему никакой европеец не мог обучиться, оставался надежным способом получения ценных шкур. И чем дальше, тем больше промышленники, а затем и местное начальство колоний РАК,

использовали навыки алеутов и тихоокеанских эскимосов в охоте на морских бобров, заставляя увеличивать ее интенсивность. Методы принуждения были главным образом экономические: промышленники старались с самого начала оставить алеутов в должниках раздачей им кож, медных котлов, рубах, бисера и пр.

Алеуты уже в первые годы контактов стали проявлять заинтересованность в присутствии на островах русских, ибо у коренных жителей появились ставшие им необходимыми новые бытовые предметы, орудия, привычки, например, пристрастие к табаку.

Компания, побуждая алеутов и тихоокеанских эскимосов к работе, снабжала их продовольствием даже на период зимне-весенних голодовок, давала средства для улучшения быта. Нельзя не отметить и того факта, что с приходом русских, по свидетельству П.И. Головина, прекратились истребительные междоусобные войны алеутов и войны с тихоокеанскими эскимосами¹.

Чаще всего русские переселенцы небольшими партиями устраивались жить в юртах аборигенов, воспринимали их пищу, одежду, необходимые в условиях островов хозяйственные навыки, брали себе в жены алеуток (уже в конце XVIII в. появилось венчание). Для обеспечения своей безопасности русские широко применяли систему взятия аманатов – заложников, преимущественно детей тоенов в возрасте от 8 до 14 лет.

Вместе с наиболее способными из аманатов их учили русскому языку, грамоте, крестили, давая русские имена, и вывозили ненадолго на Камчатку или в Охотск, чтобы показать Россию. Из этих мальчиков получались хорошие переводчики.

Наряду с заимствованиями в материальной культуре алеуты охотно воспринимали элементы религии и обрядности переселенцев, что наиболее четко проявилось в широком распространении среди них православия уже на первом этапе общения с русскими². Введение христианства среди алеутов началось еще в 50-х гг. XVIII в. Крестить алеутов стали первые же появившиеся на островах промышленники, часто преследуя при этом, как утверждал священник И. Вениаминов, личные выгоды: окрещенные алеуты делались «приверженными» своим крестным отцам и «промыслы свои отдавали исключительно им»³. Иными словами, создавалось промысловое партнерство, которое по алеутским традиционным нормам составляло особый вид родства. Таким путем завязывались крепкие взаимные дружеские отношения, свидетельством чего служат, в частности, прочно вошедшие в обычаи алеутов отношения крестных отца и матери и крестника.

¹ Головин П.И. Обзор русских колоний в Северной Америке. СПб., 1862. С. 26.

² Вениаминов И. Записки об островах Уналашкинского отдела. СПб., 1840. Ч. II. С. 184–186.

³ Там же.

Вместе с тем можно говорить и о расцвете в период Русской Америки художественного творчества алеутов в традиционных его направлениях. Об этом свидетельствуют музейные коллекции: знаменитые деревянные конические головные уборы, миниатюрная скульптура, художественная вышивка, плетение из травы кошельков и сумочек тончайшей работы, выполнены также в традиционных стилях.

Несмотря на вышеперечисленные сведения, в источниках можно найти противоположную, негативную информацию о взаимоотношениях алеутов и русских переселенцев.

Вплоть до конца 1810-х гг. едва ли можно говорить о какой-то особой «гуманности» российской колонизации. Об этом свидетельствует и официальный документ, отразивший основные проблемы взаимоотношений РАК и коренного населения – «Записка о состоянии Алеут в селениях Российско-Американской компании», составленная в 1818 г. по материалам своей инспекционной проверки правительственным ревизором капитаном 2-го ранга В.М. Головкиным. Опросив коренных жителей, служащих компании, и миссионера монаха Германа, он нашел, что обвинения РАК в злоупотреблениях в отношении местного населения совершенно справедливы. Он писал, что, во-первых, правители заставляют жителей работать во всякое время и в ненастную погоду, от чего многие из них делаются больными и нередко лишаются здоровья навсегда или преждевременно умирают. Во-вторых, посылают их на промыслы в отдаленные места и часто на несколько лет, где подвергаются они опасности от свирепости американских диких народов, которые могут их убить. В-третьих, жители, остающиеся на Кадьяке, по большей части старики или больные и женский пол. В-четвертых, компания заставляет жителей ловить зверьков яврашек (сусликов-еврашек) и бить сивучей и других морских животных; из шкур первых и из внутренних частей последних, их жены и дочери шьют платья и обувь по приказанию компанейских приказчиков, которыми им же, жителям, компания платит за бобров (каланов). Привозимые товары ставят для них в чрезвычайную цену. В-пятых, они часто претерпевают от приказчиков безвинно жестокие побои, народ их год от году уменьшается⁴.

Утвердив в 1821 г. привилегии РАК на новый 20-летний срок, правительство решило положить предел дальнейшим ее злоупотреблениям. В ее уставе были четко определены обязанности «оседлых инородцев». Теперь на промыслы разрешалось отправлять только 50% мужчин-туземцев в возрасте от 18 до 50 лет сроком не более трех лет. При этом колониальное начальство обязано было следить, чтобы в каждом семействе оставалось хотя бы по одному взрослому работнику «для пропитания жен, детей и слабых». Отправляемых на промыслы туземцев компания должна была снабжать всем необходимым за свой счет

⁴ Головин П.Н. Из путевых писем П.Н. Головина. Морской сборник, 1863. Т. LXVI (66), N 6. С. 313–314.

и производить оплату за добытую пушнину по строго установленной таксе. Туземок разрешалось привлекать к работам только с их согласия и за плату. И такая ситуация сохранялась фактически до продажи Аляски США в 1867 г.

Стремясь прекратить систематические голодовки в зимне-весенний период, РАК начала создавать продуктовые страховые фонды. Для улучшения продовольственного положения администрация Русской Америки пыталась приучить коренное население к скотоводству и земледелию. Правда, эти успехи были достигнуты в значительной мере под нажимом колониального начальства. В начале 1860-х гг. главный правитель Русской Америки капитан 1-го ранга И.В. Фуругельм вынужден был признать: «Алеуты все еще считают за величайшее наказание держать у себя корову, которую они всегда готовы променять на связку рыбы»⁵.

Подводя итог вышенаписанному, следует отметить, что вопрос о взаимоотношениях алеутов, эскимосов и русских переселенцев остается открытым, так как в источниках просматривается противоречивый характер этих взаимоотношений. Тем не менее нельзя отрицать положительного влияния промышленников на коренное население Русской Америки в виде постоянной помощи по бытовым вопросам, в процессе образования. Также нельзя обойти стороной влияния аборигенов на русское население в вопросах приспособления к новому устройству жизни и климату.

Взаимоотношения русских переселенцев с индейцами

Индейцы тлинкиты составляют коренное население юго-восточной Аляски.

Исследователи подчеркивают своеобразие русско-тлинкитских взаимоотношений⁶, воздействие их на материальную культуру автохтонов⁷ и вместе с тем отмечают незначительность влияния русского периода: практическое отсутствие языковых заимствований (всего 9 слов)⁸ и формальный характер христианизации. Последнее утверждение требует дополнительного исследования, так как в настоящее время в столице Аляски – г. Джуно – существует православная тлинкитская община. Несмотря на то, что принятие индейцами православия наиболее активно проходило после продажи Аляски, основа этого была заложена в период русского присутствия.

Характер русско-тлинкитских отношений определялся сохранением за индейцами полной независимости от русских.

⁵ Фуругельм И.В. Отчет по управлению Российско-американскими колониями с 1859 по 1864 год Капитана I ранга Фуругельма. СПб., 1864. С. 14–15, 20.

⁶ Истомин А.А. Русско-тлинкитские контакты (XVIII–XIX вв.) // Исторические судьбы американских индейцев. Проблемы индеанистики / Отв. ред. В.А. Тишков. М., 1985. С. 146–154.

⁷ Гринев А.В. Индейцы тлинкиты в период Русской Америки (1741–1867 гг.). Новосибирск, 1991. 320 с.

⁸ Истомин А.А. Указ. соч.

В мае 1802 г. началось мощное восстание воинственных тлинкитов, стремившихся изгнать русских вместе с байдарочными флотилиями со своей земли и территориальных вод. Причина этого была экономического характера: в исконных индейских охотничьих угодьях туземцы партовщики, возглавлявшиеся русскими, развернули интенсивный промысел калана, за шкурки которого сами тлинкиты получали необходимые им европейские товары с английских и американских кораблей. А.А. Баранов рекомендовал проезжать с партовщиками мимо индейских селений либо рано утром, либо вечером, чтобы лишний раз не раздражать тлинкитов видом промысла в их территориальных водах⁹.

Другой причиной недовольства тлинкитов было то, что партовщики, пользуясь своей многочисленностью и попустительством русского начальства, грабили индейские захоронения, на что также жаловались тлинкитские вожди во время переговоров с И.А. Кусковым в мае 1802 г.

Еще одной причиной враждебности индейцев была антирусская агитация, которую вели среди тлинкитов некоторые иностранные торговцы, поставлявшие им огнестрельное оружие. В документах РАК данная причина является официальной. Непосредственным поводом для восстания были, по-видимому, убийство в 1801 г. туземцами «ситхинской» партии семьи одного из тлинкитских вождей и содержание русскими в кандалах знатного индейца за то, что он отнял у партовщиков две каланых шкуры и сеть для ловли тюленей.

Восстание тлинкитов 1802 г. было крупнейшим за всю историю Русской Америки выступлением аборигенов как по своим масштабам, так и по последствиям.

В военном отношении русские и индейцы, как ни парадоксально, стояли примерно на одном уровне: из России в РАК поставлялись зачастую устаревшие ружья, так что индейцы, покупавшие или выменивавшие оружие у англичан и американцев на шкурки каланов, порой даже превосходили противников.

В марте 1852 г. русские оказались косвенно втянутыми во внутриплеменной конфликт. У стен Ново-Архангельска произошло кровавое столкновение местных тлинкитов с прибывшими к ним для торговли стикинцами, ставшими жертвами родовой мести. Из приезжих погибло более 40 человек (включая женщин и детей), спастись же удалось лишь нескольким женщинам и трем мужчинам. Последние укрылись в Ново-Архангельске под защитой русских, а позднее возвратились к своим сородичам на Стикин. Политика невмешательства колониальной администрации во внутриплеменной конфликт в 1852 г. имела серьезные последствия для русских. Сократилось число индейцев, приезжавших в Ново-Архангельск для торговли из проливов архипелага Александра, так как они начали опасаться ситкинцев, нарушивших древние обычаи и нормы родового гостеприимства.

⁹ Баранов А.А. И.А. Кускову, 9 апреля 1804 г. // ОР РГБ. Ф. 204. К. 32. Д. 4. Л. 29 об.

У русских тлинкиты заимствовали практику возделывания картофеля (в начале 1820-х гг.). Навыки земледелия у тлинкитов существовали и ранее – они выращивали одну из разновидностей табака. Индейцы настолько преуспели в этом деле, что вскоре сами смогли продавать русским картофель.

Русские, особенно в начальный период своих контактов с тлинкитами, также выступали подчас как посредники в межплеменной торговле: полученные от зависимых туземцев дубленые лосиные шкуры, сивучьи усы, тарбаганьи плащи и парки, шкурки горноста и моржовую кость они обменивали у тлинкитов на шкурки калана. Правда, это посредничество русских было обусловлено прежде всего недостатком у них европейских товаров. Чтобы усилить «эффект» своей торговли, русские использовали некоторые элементы традиционного туземного этикета. Торговля никогда не начиналась непосредственно с товарообмена. Ей всегда предшествовала более или менее торжественная церемония, во время которой тлинкитов угощали и делали им небольшие подарки, а те в ответ исполняли свои песни и танцы. Товарообмен в тлинкитском обществе в период Русской Америки привел к появлению товаров, выполнявших функцию денег. Первоначально в качестве единиц ценности и богатства выступали рабы, раковины денталии, меха и дубленые олени шкуры. К середине 1830-х гг. общим и единым торговым эквивалентом для всех индейцев Северо-Западного побережья становится европейское шерстяное одеяло.

С самого начала контактов тлинкитов с русскими на временную службу к последним поступали переводчики-толмачи.

Первая большая группа вольнонаемных индейцев была принята на службу РАК в 1842 г. Часть из них осталась в Ново-Архангельске для валовых работ в порту, а другая была послана на судах компании матросами. Месячная плата и для матросов, и для портовых рабочих была определена в 30 рублей товарами, и, кроме того, индейцам выдали на первый случай рабочую одежду. Правда, во второй половине 1840-х и в 1850-х гг. наем тлинкитов на работы РАК сократился, а плата была несколько снижена.

В 1830-х гг. у индейцев было уже столько водки и рома, приобретенных, главным образом, у американцев и англичан, что они даже продавали спиртное жителям Ново-Архангельска. Ф.П. Врангель отмечал, что в результате этого некоторые русские промышленники пропивали «последнюю рубашку на теле» и порой становились должниками предприимчивых тлинкитских торговцев. Пьяницы нередко «забывали» вернуть долг, что обычно приводило к ссорам и вражде между индейцами и русскими¹⁰. Ром попадал к тлинкитам и от русских. Официальная продажа спиртного индейцам была разрешена в русских колониях только в 1832–1842 гг., хотя практиковалась и раньше.

¹⁰ Гринев А.В. Указ. соч. С. 205.

Иногда русские выкупали рабов (особенно если они были малолетними или если принимали православие). Изредка тлинкитские вожди сами дарили РАК рабов, предназначенных для жертвоприношения на потлаче, либо отпускали их на волю. Сокращение численности рабов и постепенное исчезновение рабства у тлинкитов начиная с середины XIX в. явились, очевидно, не результатом административных распоряжений русских (затем и американских) властей, а последствиями европейской колонизации в целом.

В период Русской Америки тлинкиты научились у русских игре в шашки. К этому времени относится появление такого вида соревнования, как стрельба в цель из ружья. Подобные соревнования устраивались у стен Ново-Архангельска между индейцами и русскими промышленниками и матросами. В заливе у крепости проводились гонки-соревнования гребных судов: русских шлюпок и яликов, алеутских байдарок и тлинкитских каное.

За всю историю Русской Америки начальное образование, судя по всему, получило не более 20 тлинкитов, тогда как, например, среди алеутов число грамотных в то время насчитывало сотни человек. Причины столь незначительного распространения грамотности у тлинкитов крылись, вероятно, в полной независимости этих туземцев и относительной слабости русско-тлинкитских связей.

В 1836 г. для индейцев наступило тяжелое испытание: возникла эпидемия оспы. Оспа в течение двух месяцев погубила почти половину местного населения. В начале эпидемии колоши обратились к шаманам. Каждый день били шаманские бубны, горели костры, вокруг которых плясали шаманы. Однако колоши гибли десятками и сотнями, а живущих рядом русских болезнь не касалась, и шаманы говорили, что это русские наслали беду. Поскольку ничего не помогало, индейцы обратились за помощью к русским; то обстоятельство, что русских не брала эта болезнь, они воспринимали как чудо. Ситхинский доктор Бляшке вместе с о. Иоанном стали ходить к больным, прививать оспу, и, наконец, эпидемия остановилась. Только после этого колоши открыли свои дома и допустили в семьи о. Иоанна, и он смог начать полноценную проповедь Евангелия, а шаманы отступили. Началось крещение колошей.

Бывали тлинкиты и в России, о чем директора РАК писали А.А. Баранову из Петербурга в 1817 г. В то же время следует отметить, что русская колониальная администрация зачастую не только не способствовала развитию непосредственных контактов русских с тлинкитами, но, наоборот, стремилась их всячески ограничить и регламентировать, опасаясь потерять контроль над ситуацией. В Русскую Америку из метрополии прибывали в основном мужчины, поскольку именно они составляли главную рабочую силу на промыслах. Это обстоятельство, а также поощрение смешанных браков со стороны Российско-Американской компании (по политическим и экономическим

соображениям) приводили к росту метисного населения в колониях. До 1820-х гг. число русско-тлинкитских креолов было ничтожно, а связи русских с индейскими женщинами были относительно редки и носили, как правило, «незаконный» характер, поскольку не были санкционированы церковью. Начиная с 1820-х гг. контакты тлинкитов с русскими участились и стали носить более упорядоченный и регулярный характер, особенно после поселения ситкинцев у Ново-Архангельска. Хронический недостаток женщин в русском поселении компенсировался в некоторой степени связями промышленников и матросов с тлинкитками. Они были обычно случайными и незаконными и вели к появлению среди индианок проституции. Связи русских с тлинкитками в значительной степени помогали поддержанию мирных отношений с индейцами. От женщин русские узнавали о готовившихся заговорах тлинкитов, и немало русских было спасено благодаря женщинам.

По свидетельству И.Е. Вениаминова, тлинкитки, вышедшие замуж за русских, в целом показали себя преданными женами и порядочными женщинами (в отличие от алеуток и эскимосок) и хорошо содержали свои семьи.

Таким образом, контакты тлинкитов с европейцами в период Русской Америки привели к определенным изменениям в различных областях культуры индейцев. Наибольшие изменения испытала сфера материальной культуры. Это коснулось, в первую очередь, одежды, орудий труда и оружия. В области социальных отношений и духовной культуры влияние европейцев было весьма незначительным.

В целом можно говорить о разностороннем характере взаимоотношений русских переселенцев с алеутами и индейцами. В первом случае алеуты сами тянулись к русским промышленникам, их отношения были проще и дружелюбнее, нежели с индейцами. Что касается вторых, то контакт налаживался сложнее, так как индейцы сами по себе имели более воинствующий характер, воспринимали русских как захватчиков, чем были обусловлены военные столкновения между индейцами и промышленниками. Тем не менее, влияние русских на индейцев также было, но оно начнется в большей мере уже после 1867 г. Несмотря на это взаимовлияние переселенцев и индейцев было гораздо слабее, чем с алеутами.

Список литературы

- Аверкиева Ю.П.* Индейцы Северной Америки. М., 1974. 350 с.
- Гринев А.В.* Индейцы тлинкиты в период Русской Америки (1741–1867 гг.). Новосибирск, 1991. 320 с.
- Дзенискевич Г.И.* Атапаски Аляски: очерки материальной и духовной культуры (конец XVIII – начало XX в.). Л., 1987. 153 с.
- Зорин А.В.* Индейская война в русской Америке: русско-тлинкитское военное противоборство. Курск, 2002. 419 с.
- Истомин А.А.* История и семиотика индейских культур Америки. М., 2002. С. 452–464.
- Ляпунова Р.Г.* Очерки по этнографии алеутов (конец XVIII – первая половина XIX в.). Л., 1975. 204 с.
- Файнберг Л.А.* Общественный строй эскимосов и алеутов. М., 1964. 258 с.

ФЕНОМЕН ЛИЧНОСТИ ГЕРТРУДЫ БЕЛЛ, СОЗДАТЕЛЬНИЦЫ ГОСУДАРСТВА ИРАК

Д.С. Спиридонова

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – А.В. Белова
доктор исторических наук, доцент

Аннотация. В работе рассматривается личность Гертруды Белл как феномен своего времени. В условиях утвердившейся викторианской морали данная персона смогла преодолеть существующие гендерные барьеры в обществе, построить дипломатическую, административную и научную карьеру, освоив роли, не характерные для реализации женщин в конце XIX – начале XX вв. На основе имеющихся источников, в частности, оцифрованного архива Гертруды Белл университета Ньюкасла, включающего в себя изобразительные и эпистолярные источники, а также ее дневники, оценивается ее биография с точки зрения гендерного подхода. Анализируются факторы, способствующие складыванию ее жизненного и профессионального пути, выделяется ее собственное отношение к региону Ближнего Востока и восприятие «Другого» в рамках подхода имагологии, а также оценивается ее восприятие современниками. Итогом исследования является попытка представить вывод о причинах «феноменальности» данной личности.

Ключевые слова: *Гертруда Белл, Ближний Восток, Первая мировая война, История женщин, Ирак, Британская империя, Арабское бюро, археология, женщины-археологи, мандатная система, колониализм, империализм, арабский национализм.*

Гертруда Маргарет Лоутиан Белл (14 июля 1868 – 12 июля 1926 гг.) родилась в семье богатого британского промышленника, члена парламента, баронета Хью Белла. На момент ее рождения правление королевы Виктории длилось уже более тридцати лет. Целое поколение британцев всех слоев общества выросло на викторианских принципах. Эти принципы, помимо прочего, включали в себя бинарные представления о мире. «Внешний мир», включающий в себя реализацию в обществе, был прерогативой мужчин, а «внутренний», семейный – женщин¹. Женщины могли реализовать себя лишь в допустимых ролях жен и матерей, но не на дипломатической службе. В связи с данными представлениями, доступ к построению карьеры был женщинам закрыт, а стремление к нему в ущерб замужеству социально осуждалось.

¹ Шнырова О.В. Социально-правовой статус женщины в викторианской Англии и суфражистское движение // Вестник Ивановского государственного университета. 2008. № 4. С. 101.

В этот же период складывается суфражистское движение. Его представительницы начинают отстаивать идею расширения избирательного права и эмансипацию женщин. К 1868 г. в Британской империи женщины не имели законодательного права на владение имуществом, распоряжение собственными деньгами и даже родительских прав². К тому же, суфражистки получили в ответ контрреакцию в виде антисуфражистского движения³, к которому примкнули как мужчины, так и женщины, опасаясь, что на их плечи будут взвалены, помимо обслуживающего труда, еще и обязанность разбираться в политике, посещать дебаты кандидатов и голосовать⁴. Среди антисуфражистов было также много политических лидеров и влиятельных людей. Многие из них потом будут личными знакомыми и коллегами Гертруды Белл, что удивительно, поскольку данная персона воплощала все то, против чего антисуфражисты выступали – женщину, реализованную в обществе и карьере.

Отец Гертруды Белл был либералом по своим политическим взглядам, что обусловило особую систему отношения к детям в этой семье. В письмах и дневниках отсутствуют упоминания о физических наказаниях, также детям не возбранялись шалости. По воспоминаниям мачехи, Гертруда Белл с самого детства была очень активна и любила авантюры, а ее отец ей в этом не препятствовал⁵.

Сэр Хью Белл имел тесную связь со своей старшей дочерью. Гертруда Белл всегда пользовалась его поддержкой – он разрешил ей получить высшее образование (что было нетипично для своего времени, поскольку, согласно викторианским принципам, девочек обучали только на дому – иностранным языкам, музыке и рукоделию), оплатил учебу в Оксфорде, а в течение жизни оплачивал ее путешествия и экспедиции. Эта связь продлится всю их жизнь и будет выражаться в частой переписке отца с дочерью (в архиве Гертруды Белл сохранилось 517 писем).

В Оксфорде Гертруда Белл приобрела социальные связи со многими своими будущими коллегами. Эти знакомства будут очень полезны ей в ее деятельности в дальнейшем. Она получила диплом первой степени по специальности «Современная история», на которой училось много будущих дипломатов и шпионов, в т. ч. полковник Томас Лоуренс⁶.

² Смирнов Е.Р., Поварова А.Е. Институт брака и правовое положение женщины в Англии XIX века // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 3. С. 333.

³ Шнырова О.В. Антисуфражизм как зеркало суфражизма // Диалог со временем. 2007. № 19. С. 253.

⁴ Там же. С. 254.

⁵ Letter from Gertrude Bell to her father Hugh Bell 12 July, 1874 / A collection of Gertrude's letters / Gertrude Bell Archive // Newcastle University. [Электронный ресурс]. URL: <https://gertrudebell.ncl.ac.uk/1/gb-1-1-2-1-1-1> (дата обращения: 20.12.2022).

⁶ Wilson J. Lawrence of Arabia: The authorised biography of T.E. Lawrence. 1989. P. 42–57.

После завершения учебы Гертруда Белл начинает свои многочисленные путешествия. Она совершает два кругосветных путешествия (в 1897–1898 гг. и в 1902–1903 гг.), после которых в ней пробуждается любовь к Ближнему Востоку⁷. Романтический миф о путешествиях в «неизведанные края» на тот момент уже окончательно сформировался в европейском обществе (во многом, выражением этого стали романы Р. Киплинга), но интерес вызывали другие регионы – джунгли Индии или Африки. Путешественники и даже путешественницы устремляются туда (в их числе Изабель Эберхард, Мэри Кингсли, Александрина Тинне и др.). Гертруду Белл же привлек именно регион Месопотамии. Она начинает учить местные языки – турецкий, персидский (фарси) и арабский, знание которых в дальнейшем позволило ей общаться с местным населением без языкового барьера. Г. Белл издает монографии по истории и археологии данного региона⁸, что делает ее знаменитостью в Европе и признанным авторитетом по Месопотамии⁹.

Подобная репутация привела к тому, что в 1914 г. с началом Первой мировой войны она была завербована британской разведкой для работы в данном регионе¹⁰. В разведывательной деятельности Г. Белл проявляла себя очень активно – этому способствовали не только знание языков и местной этнической специфики, но и многочисленные связи среди своих светских знакомых, полученные ею во времена учебы или путешествий¹¹.

После окончания Первой мировой войны Г. Белл не отстраняется от политической деятельности, а продолжает сотрудничать с Арабским бюро и британской колониальной администрацией. Г. Белл обладала влиянием и могла лоббировать свои взгляды, которые часто не совпадали со взглядами ее коллег. В частности, она выступала за большую автономию Ирака, сохранение традиционных механизмов урегулирования местных конфликтов¹², избрание сына шарифа Мекки Фейсала королем Ирака¹³ и

⁷ Letter from Gertrude Bell to her stepmother, Florence Bell 9 January, 1900 / A collection of Gertrude's letters / Gertrude Bell Archive // Newcastle University. [Электронный ресурс]. URL: <https://gertrudebell.ncl.ac.uk/1/gb-1-1-1-10-3> (дата обращения: 20.12.2022).

⁸ *Bell G.* Syria: The Desert and the Sown. 1907; *Ramsay W., Bell G.* The thousand and one churches. 1907; *Bell G.* Amurath to Amurath. 1911.

⁹ *Ramsay W., Bell G.* The thousand and one churches. 1919. P. 7.

¹⁰ Letter from Gertrude Bell to her father Hugh Bell 17 November, 1914 / A collection of Gertrude's letters / Gertrude Bell Archive // Newcastle University. [Электронный ресурс]. URL: <https://gertrudebell.ncl.ac.uk/1/gb-1-1-2-1-10-12> (дата обращения: 20.12.2022).

¹¹ Letter from Gertrude Bell to her father Hugh Bell 18 February, 1916 / A collection of Gertrude's letters / Gertrude Bell Archive // Ibid. URL: <https://gertrudebell.ncl.ac.uk/1/gb-1-1-2-1-12-5> (дата обращения: 20.12.2022).

¹² The Arab war. Confidential information for general headquarters from Gertrude Bell being despatches reprinted from the secret «Arab Bulletin». London, 1940. P. 10.

¹³ Letter from Gertrude Bell to her father Hugh Bell 16 January, 1921 / A collection of Gertrude's letters / Gertrude Bell Archive // Newcastle University. [Электронный ресурс]. URL: <https://gertrudebell.ncl.ac.uk/1/gb-1-1-2-1-17-2> (дата обращения: 20.12.2022).

была против активного европейского вмешательства¹⁴. Также она подчеркивала культурную самобытность Месопотамии и признавала ее ценность. В своем письме она пишет: «Через поколение Месопотамия продвинется вперед на 100 лет – возможно, менее чем за поколение. Затем начнется ущемление, когда закончится первый большой всплеск процветания; но меня там не будет, чтобы увидеть. Я стояла на вершине Фасги – этого достаточно. Я полюбила эту землю, ее виды и звуки, особенно ее зимний колорит. Я никогда не устаю от Востока, так же как никогда не чувствую его чуждым. Вы должны посочувствовать; мы оба знаем, что значит быть как дома в Азии. Я не чувствую себя здесь изгнанницей, это вторая родная страна. И если бы моя семья не была в Англии, у меня не было бы желания возвращаться»¹⁵. В приведенной цитате мы можем увидеть несколько романтизированный взгляд на Ближний Восток, тем не менее, этот взгляд относится с уважением к самобытности данного региона, подчеркивает его ценность и потенциал развития. Г. Белл не ставит Месопотамию ниже, чем европейские страны, и верит, что Ирак ждет стремительное развитие по британскому историческому пути. В данной точке зрения мы можем проследить концепцию Гердера о стадийном развитии цивилизаций, популярной в то время, с которой Г. Белл, несомненно, была знакома. Таким образом, ее размышления об этом вопросе совпадают с актуальной научной мыслью. Тем не менее, ее отношение к региону не как к донору для британских музеев, а как к самостоятельной стране, историческое прошлое которой заслуживает уважительного отношения и сохранения, была достаточно необычна для ее современников. Многие британские археологи отправлялись на раскопки в Ирак с целью обогатить собственные музеи и частные коллекции, вопрос этичности разграбления культурных ценностей региона перед ними не стоял. В рамках сохранения этой культуры Г. Белл составила закон о защите древностей, который препятствовал бесконтрольному вывозу артефактов, добытых в археологических экспедициях, из страны¹⁶.

Г. Белл скептически относилась к деятельности новой иракской администрации. Будучи близко знакома с местными жителями и понимающая этнорегиональную специфику, она видела неустойчивость нового государства, отсутствие фундамента в виде национального

¹⁴ The Arab war. Confidential information for general headquarters from Gertrude Bell being despatches reprinted from the secret «Arab Bulletin». London, 1940. P. 15.

¹⁵ Letter from Gertrude Bell to W.M. Ramsay 7 February, 1918 / A collection of Gertrude's letters / Gertrude Bell Archive // Newcastle University. [Электронный ресурс]. URL: <https://gertrudebell.ncl.ac.uk/1/gb-1-3-2-7> (дата обращения: 20.12.2022).

¹⁶ Reconstructing Excavation Processes / Penn museum blog. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.penn.museum/blog/museum/ur-digitization-project-august-2013/> (дата обращения: 20.12.2022).

единства граждан¹⁷. Для иракцев важнее была племенная принадлежность, а государственная была им, по большей части, безразлична. Для создания этой общей национальной идентичности и объединения веками враждующих народов Г. Белл задумывался Иракский музей как коммеморативная практика для осознания единства населения через общее «великое» прошлое Месопотамии¹⁸. Она стала почетным директором данного музея и после смерти в ее честь было названо основное крыло и установлен бронзовый бюст с мемориальной табличкой, на которой было на двух языках (английском и арабском) написано: «Память о ней арабы всегда будут хранить с уважением и преданностью».

Г. Белл была известна своей проарабской позицией, которая выражалась во всех спорных вопросах (в том числе сионистском и курдском). Ее называли «другом арабов», причем как британская, так и арабская сторона¹⁹. Она была близко знакома как с местными элитами, так и с простыми бедуинами, которые были ее спутниками в путешествиях на протяжении многих лет. Ее восприятие образа «Другого» не в контексте покровительства или снисходительного отношения к «дикарям», а как равного и заслуживающего уважения, было довольно прогрессивным для своего времени. Возможно, это объяснялось тем, что, столкнувшись с дискриминацией по гендерному признаку в Британской империи, ее привлекала свобода, какой она пользовалась на Ближнем Востоке благодаря своему статусу англичанки и богатству. Для арабов она была слишком «Другой», чтобы вписываться в их представления о допустимом поведении женщин. Это позволяло ей вольно чувствовать себя, находясь в данном регионе, а также получать удовольствие от признания местными жителями своей собственной исключительности.

Вклад Г. Белл в создание иракского государства был значителен – создание законодательного механизма защиты археологических ценностей и Иракского музея способствовали сохранению культурного прошлого региона и его материальных свидетельств; выбор кандидатуры для первого иракского короля, который повлияет в дальнейшем на политику данной страны; картографирование региона и расстановка границ создаваемого после распада Османской империи государства Ирак; активная позиция по актуальным политическим вопросам региона, зачастую имевшая ключевую роль в принятии того или иного решения.

¹⁷ Letter from Gertrude Bell to her father Hugh Bell 2 October, 1921 / A collection of Gertrude's letters / Gertrude Bell Archive // Newcastle University. [Электронный ресурс]. URL: <https://gertrudebell.ncl.ac.uk/1/gb-1-1-2-1-17-33> (дата обращения: 20.12.2022).

¹⁸ Letter from Gertrude Bell to her father Hugh Bell 16 June, 1926 / A collection of Gertrude's letters / Gertrude Bell Archive // Ibid. URL: <https://gertrudebell.ncl.ac.uk/1/gb-1-1-2-1-22-20> (дата обращения: 20.12.2022).

¹⁹ Letter from Gertrude Bell to her father Hugh Bell 19 September, 1920 / A collection of Gertrude's letters / Gertrude Bell Archive // Ibid. URL: <https://gertrudebell.ncl.ac.uk/1/gb-1-1-2-1-16-22> (дата обращения: 20.12.2022).

Вся эта деятельность настолько не соответствовала реальному положению и возможностям женщин в конце XIX – начале XX вв., что делает Г. Белл феноменом своего времени. При этом, она выступает скорее «исключением, доказывающим правило», «крайним значением», а не «медианой». Ее исключительность обуславливалась огромным количеством случайных факторов, таких как рождение в богатой семье, либеральный отец, получение высшего образования, знакомство с влиятельными людьми, возможность самостоятельно финансировать собственные путешествия и экспедиции, а также ее личные качества – авантюризм, упорство, отсутствие страха перед опасностями. Все это демонстрирует, насколько сильны были гендерные барьеры в обществе, и как трудно было женщинам их преодолеть.

Список литературы

Смирнов Е.Р., Поварова А.Е. Институт брака и правовое положение женщины в Англии XIX века // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 3. С. 332–335.

Шнырова О.В. Антисуфражизм как зеркало суфражизма // Диалог со временем. 2007. № 19. С. 253–283.

Шнырова О.В. Социально-правовой статус женщины в викторианской Англии и суфражистское движение // Вестник Ивановского государственного университета. 2008. № 4. С. 100–110.

Reconstructing Excavation Processes / Penn museum blog. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.penn.museum/blog/museum/ur-digitization-project-august-2013/> (дата обращения: 20.12.2022).

ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ В ТУРЕЦКОМ ГАРЕМЕ XIX В. В ВОСПРИЯТИИ КНЯГИНИ К.Т. ДИ БЕЛЬДЖОЙОЗО

Э.М. Титкова

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – А.В. Белова,
доктор исторических наук, доцент

Аннотация. Статья посвящена анализу взглядов итальянской княгини К.Т. ди Бельджойозо на положение женщин в турецком гареме XIX в., осмысленное ею через опыт эмиграции в Османскую империю в 1850–1855 гг. По ее автобиографическому нарративу и художественным произведениям выявлена специфика восприятия княгиней внутрисемейной жизни турок. Понимание ею статуса турецких женщин в гареме раскрыто через их отношения с мужьями и другими женами, аспекты материнства и возможности их самореализации. В качестве вывода отмечена неоднозначная оценка княгиней положения турецких женщин, которая основывалась на отказе от ориенталистского дискурса и подчеркивала разнообразие жизненных стратегий женщин, влиявших на их статус внутри семьи.

Ключевые слова: *Кристина Тривульцио ди Бельджойозо, женский вопрос, гарем, многоженство, ориенталистский дискурс, образ Другого, внутрисемейные отношения, материнство, женская преступность, Османская империя.*

Проявив себя в ходе Рисорджименто, итальянская княгиня Кристина Тривульцио ди Бельджойозо (1808–1871 гг.) стала ассоциироваться именно с этой стороной ее мысли и деятельности. Однако возможен другой фокус исследования ее личности, который направлен на интерпретацию ее взглядов на женский вопрос, то есть на понимание ею положения женщин в семье и обществе XIX в., притом не только в Италии. Крайне важен период турецкой эмиграции княгини в 1850–1855 гг., последовавший после поражения революции 1848–1849 гг. Выбрав местом изгнания Османскую империю, за пять лет жизни в ней княгиня успела приобрести поместье Чакмакоглу в Центральной Анатолии в 1850 г. и добраться до Иерусалима в 1852 г.

Ожидаемо, что княгиня столкнулась с необходимостью адаптации к непривычному ей инокультурному окружению – этноконфессиональная специфика требовала поставить на первый план познание восточной культуры через переживание нового опыта пребывания в Турции, путешествия по ее регионам и общения с местным населением. В этих условиях реакция княгини на реалии Ближнего Востока не могла не затронуть турецких женщин, интерес к которым позволяет констатировать

формирование у К.Т. ди Бельджойозо определенной точки зрения на их положение в рамках турецкого гарема.

Ее позиция обнаруживается в источниках личного происхождения – в письмах близким друзьям и в труде «Малая Азия и Сирия. Воспоминания о путешествиях», где отражен путь до Палестины. К тому же, по аналогии с ценностью опыта женщин-путешественниц XIX в.¹, нахождение в эмиграции вдохновило К.Т. ди Бельджойозо начать писать художественные произведения, где созданные женские образы воплотили те проблемы, с которыми сталкивались турецкие женщины в действительности.

Важно отметить, что для самой княгини ее интерес к описанию турецких гаремов и женщин представлялся вполне оправданным – будучи женщиной, она имела доступ в гарем, являвшийся для мужчин закрытым «магометанским святилищем»². Подобными мыслями К.Т. ди Бельджойозо отчасти воспроизводила концепт уникальности сведений о гареме женщин-путешественниц, использовавшийся для расширения читательской аудитории³, но, впрочем, не только его. В случае княгини значимы не столько клишированные фразы о проникновении в гарем, сколько подход к его восприятию. Исходя из ее автобиографического нарратива⁴, ключевые черты этого подхода могут быть определены как недоверие к сложившимся на Западе стереотипам, отказ от повторения ориенталистского дискурса европейской литературы и намерение судить о Востоке самостоятельно.

При этом стоит учесть, что первые впечатления княгини от Турции не в полной мере отразили эти черты – первоначально в основе ее представлений о положении женщин на Востоке лежал образ Другого, или точнее – Другой, представительницы восточного общества, не похожей на женщин западного мира (включая саму К.Т. ди Бельджойозо) и в силу этого с трудом понимаемой княгиней. Так, при описании гарема купца из Смирны (совр. Измира) она заметила лишь красоту женщин, которую попыталась передать строками из поэмы Л. Ариосто «Неистовый Роланд» об Альцине⁵, в чем заметно тяготение к ориентализму. Но в дальнейшем западные стереотипы о Востоке, которые присутствовали в сознании

¹ *Перро М.* Шаг вперед // История женщин на Западе: в 5 т. Т. IV: Возникновение феминизма: от Великой французской революции до Мировой войны / Под общ. ред. Ж. Дюби и М. Перро; под ред. Ж. Фрассе; науч. ред. пер. Н.Л. Пушкарева. СПб., 2015. Ч. IV, гл. 17. С. 449, 451.

² *Belgiojoso C.T. di* Asie Mineure et Syrie. Souvenirs de voyages. Paris, 1858. Partie I. P. 2.

³ *Arriaga Flórez M.* Viajeras italianas entre Oriente y Occidente // Relatos de viajes. Miradas de mujeres / Ed. por M. Gallego Durán, E. Navarro Domínguez. Sevilla, 2007. P. 41.

⁴ *Lettres de C.T. di Belgiojoso à J. Mohl.* 8 Mai 1850, 15 Mai 1851 // Tatti M.S. La scrittura epistolare di Cristina di Belgiojoso e le lettere inedite a Jules Mohl (1835–1868) // Franco-Italia. 1998. № 13. P. 145–147.

⁵ *Lettera di C.T. di Belgiojoso a C. Jaubert.* 1850 // Ricordi dell'esilio / A cura di L. Severgnini. Rome, 1978. Cap. X. P. 149.

княгини в год ее приезда в Турцию, уступили место вполне взвешенным суждениям.

Переходя к характеристике турецких женщин в восприятии княгини, первоначально обратимся к гарему. К.Т. ди Бельджойозо воспринимала его как сложное, неоднородное и многообразное явление. Предложив исчерпывающий перечень увиденных ею гаремов («гарем бедняка, гарем представителя средних слоев и гарем вельможи, гарем провинциала и гарем столицы... гарем молодого человека и гарем старика, гарем набожного мусульманина...»), княгиня заключила, что каждый из них «имеет свой характер, свою степень важности, свои нравы и привычки»⁶. По мнению Б. Спэкмен, эта множественность гарема была проявлением общего взгляда княгини на Восток как на «внутренне дифференцированное пространство»⁷. Преимущество такого фокуса наблюдения – в возможности определить различия в положении женщин не только из одного, но и из разных гаремов. Разделение гаремов по критерию имущественного статуса их глав позволило К.Т. ди Бельджойозо констатировать, что семейная жизнь в гаремах бедняков часто была гармоничнее, чем у зажиточных мусульман.

Внутри отдельного гарема княгиня акцентировала внимание на проблемах, способных создать препятствия для турецких женщин в сфере внутрисемейных отношений – в первую очередь между супругами. Для К.Т. ди Бельджойозо внешняя видимость взаимного уважения мужа и жены в большинстве случаев была обманом, поскольку в ее основу не было положено взаимных искренних чувств. Если для мужчины «его любовь – лишь мимолетная лихорадка», временная привязанность к одной из жен ради чувственного удовольствия и отдыха, прекращаемая при появлении новой жены или рабыни, то за «глубочайшим уважением, смешанным с благоговейным трепетом перед повелителем гарема», часто скрывалась «комедия», намеренно разыгрываемая женщиной, в глубине души не питавшей симпатии к мужу⁸.

Свою роль в складывании именно такой ситуации, по мнению княгини, часто играло распространенное среди турок представление о том, что слова и поступки женщин продиктованы их слабостью, а вовлекать их в серьезные дела излишне. Подобное отношение к ним носило двойственный характер. Отчасти это давало женщинам определенную свободу в действиях в пределах гарема, что, однако, было чревато перспективой их жестоких действий против других жен, их детей, рабынь. Но существовал риск обратной ситуации, как в новелле «Эмина»⁹, где Эмина, став второй женой Хамид-бея, страдала от того, что муж хотел

⁶ *Belgiojoso C.T. di Asie Mineure et Syrie... Partie II, chap. II. P. 94.*

⁷ *Spackman B. Hygiene in the Harem: The Orientalism of Cristina di Belgioioso // MLN. 2009. Vol. 124, No. 1, Italian Issue. P. 174.*

⁸ *Belgiojoso C.T. di Asie Mineure et Syrie... Partie II, chap. II. P. 104–105, 107–108.*

⁹ *Belgiojoso C.T. di Emina // Scènes de la vie turque. Paris, 1858. Partie V. P. 57–59.*

видеть в ней только «красивую погремушку», тогда как девушка хотела, чтобы он воспринимал ее не как ребенка, а как надежную спутницу, достойную того, чтобы делить с ней свои переживания. Трагическая смерть Эмины, не готовой смириться с этим, вместе с непониманием ее состояния Хамид-беем, вероятно, были призваны продемонстрировать, к чему могло приводить равнодушие мужа. Не исключено, что акцент на такое развитие брачных отношений был созвучен с собственным опытом несчастливой брачной жизни княгини. Также К.Т. ди Бельджойозо подняла проблемы раннего возраста выхода замуж и браков по расчету: отец отдал Эмину в жены Хамид-бею в счет неуплаченного долга.

Другой крайностью по замечанию княгини иногда становились случаи супружеской измены, что, конечно, было запрещено, но имело место среди женщин Константинополя. Эту проблему она попыталась показать в пьесе «Паша старого порядка»¹⁰, где перенос действия в провинцию не меняет абсурдности ситуации: план Эрджеба-паши вернуть расположение султана, подарив ему специально купленную рабыню Адиль, обернулся семейным скандалом, поскольку Адиль оказалась переодетым албанцем, с которым одна из жен паши изменяла законному супругу. Истоки подобных инцидентов тоже лежали в отсутствии устойчивых привязанностей между мужем и его женами.

Отношения между последними, согласно К.Т. ди Бельджойозо, были центральной проблемой гарема – многоженство выступало как постоянный источник противоречий. Если их первостепенными причинами, по ее мнению, становились сильные чувства, вызываемые ревностью, завистью к другим женам, соперничеством за внимание мужа, то предрасположенность к тому, чтобы переступить черту между неприязнью и преступлением, нужно было искать в прошлом каждой девушки, попадавшей в гарем, в полученном ею воспитании, в ее окружении. Следуя такой логике, княгиня предполагала, что девушки, чье детство проходило в гареме, «посвященные, несомненно, в раннем возрасте в тайны гарема», были настроены на будущее противостояние с соперницами¹¹, и потому среди них нередко обнаруживались случаи женской преступности. Стоит вспомнить и о существовании внутренней гаремной иерархии, которая эффективно могла использоваться ими (особенно первыми женами) в осуществлении их планов борьбы с соперницами.

Наиболее яркий пример можно найти в новелле «Зобеида», где желание Зобеиды, супруги Осман-бея, оставаться не просто первой, но еще и единственной женой, вопреки обычаям гарема, было доведено до крайности. Ей удавалось безнаказанно избавляться от жен бея и даже их детей, используя всевозможные пути и средства – одной из них она подлила яд, другую собственноручно зарезала ночью, представив

¹⁰ *Belgiojoso C.T. di Un pacha de l'ancien règime // Revue des Deux Mondes (далее – RDDM). 1856. Vol. 5, № 2. Acte III, scène 3. P. 423–426.*

¹¹ *Lettera di C.T. di Belgiojoso a C. Jaubert. 1850 // Ricordi dell'esilio... Cap. XI. P. 171.*

ситуацию как суицид, несколько детей были намеренно отравлены ею. Со временем героиня осознала, что «мысли об убийстве непреодолимо притягивают ее, что она одержима ими, что она бессильна против них»¹². Ее запоздавшее раскаяние положило конец череде убийств, но наступившая старость супругов, наконец оставшихся наедине друг с другом, не приносила им счастья. Важно добавить, что К.Т. ди Бельджойозо неслучайно рассказала читателям о воспитании Зобеиды, которую семья с детства готовила к жизни в гареме.

Аналогичная отсылка на взросление девушек в подобной атмосфере есть в новелле «Две жены Исмаил-бея». Ее начало – ссора Анифе и Сары, дочерей недавно умершего Мустафы-бея от двух его жен, Фатьмы и Малеки, случившаяся на почве спора о том, чью мать, согласно обычаю, выберет в качестве своей жены старший брат их отца Исмаил-бей¹³. В данном случае соперничество матерей было спроецировано на отношения между их детьми, что переросло в перманентный источник враждебности между Малекой, новой женой Исмаил-бея, и Анифе, решившей отомстить дяде, тоже став его женой. Учитывая, что план Анифе был успешен и расколол семью Исмаил-бея, историю тоже можно отнести к примерам неблагополучных внутрисемейных отношений, причиной которых княгиня неизменно считала многоженство.

При этом важно, что, по мнению К.Т. ди Бельджойозо, не все женщины посвящали свою жизнь мести и гаремным интригам – некоторые из них пытались смириться с судьбой и построить мирные отношения с другими женами. Княгиня сталкивалась с реальными случаями такого сосуществования – так, побывав в одном из гаремов Эрегли (города вблизи Коньи), она была поражена заботой первой жены о второй, оказавшейся парализованной и нуждавшейся в уходе¹⁴. Вместе с тем, в новеллах княгини жизнь героинь, не согласных повторять пути Зобеиды или Анифе, весьма несчастна. Помимо судьбы Эмины, которая пыталась ладить с первой женой Хамид-бея, внимание заслуживает история Габибы из новеллы «Курдский князь». Будучи невольной попавшей в гарем Мехмет-бея дочерью датского дипломата, она искренне полюбила мужа, но не могла принять мысли о том, что вынуждена делить его с другими женами¹⁵. Безысходную ситуацию еще сильнее осложнила казнь бея, обвиненного в измене султану, – его смерть, давшая Габибе шанс вернуться на родину, обернулась для нее большим потрясением.

Наиболее приемлемой альтернативой напряженным отношениям между женами К.Т. ди Бельджойозо считала отказ мужа приводить в гарем

¹² *Belgiojoso C.T. di Zobeïdeh. Seconde partie // RDDM. 1858. Vol. 14, № 4. Chap. II. P. 897.*

¹³ *Belgiojoso C.T. di Les deux femmes d'Ismaïl-Bey // Scènes de la vie... Partie I. P. 277–279.*

¹⁴ *Belgiojoso C.T. di Asie Mineure et Syrie... Retour. P. 405–406.*

¹⁵ *Бельджойозо К.Т. ди Курдский князь. I–V // Русский вестник. 1856. Т. 2, № 8 (кн. 2). Гл. V. С. 655–656.*

соперниц своей жене – притом она подчеркивала, что практика встречалась среди бедных слоев населения¹⁶. Эти убеждения княгини отразились в новелле «Турецкий крестьянин», где мирная жизнь большой крестьянской семьи представлена во взаимосвязи с семейной традицией иметь только одну жену, строго соблюдавшейся главой семейства Мехеммедом-агой и его сыновьями. После смерти одного из них его жена Сара предпочла сохранить статус вдовы и не выходить замуж за кого-либо из братьев мужа, чтобы не идти наперекор обычаю семьи¹⁷. Можно предположить, что именно в этом княгиня видела действенное средство нормализовать внутрисемейные отношения.

Другой аспект, интересовавший К.Т. ди Бельджойозо, – материнство и отношение женщин к детям. На первый взгляд, воспитание детей должно было бы благотворно действовать на представительниц гарема и объединять их общей целью заботы о молодом поколении, но, исходя из рассуждений княгини, этот вопрос приобретал парадоксальный характер.

С одной стороны, это проявлялось в том, что наличие детей у замужней женщины было обязательным и общественно ожидаемым, повышало ее статус в иерархии гарема, тогда как бездетность часто обрекала ее на постоянные издевательства со стороны других жен и лишала благосклонности мужа. Шанс убедиться в том, что «на Востоке нет ничего более презираемого, презренного, пренебрегаемого, чем бесплодная женщина», представился княгине в гареме князя Джаур-Дагды Мустук-бея, где его третья жена из-за этого была объектом насмешек для остальных жен¹⁸. Подобное отношение к бездетным женщинам также позволяет интерпретировать эпизод новеллы «Две жены Исмаил-бея» с подменой живого ребенка Анифе на мертворожденного по инициативе Малеки, которая рассчитывала не дать сопернице получить преимущество в виде статуса матери. Однако в то же время после рождения детей материнская любовь, как считала К.Т. ди Бельджойозо, почти не находила своего выражения: в условиях соперничества мысли женщин были направлены скорее на то, как сохранить свое новое положение, чем на то, как лучше воспитать детей, в чем стоит зафиксировать постановку княгиней проблемы качества воспитания детей в гареме. Отдельными эксцессами в материнстве были попытки аборт, которые по воспоминаниям княгини все же сосуществовали с религиозными принципами: в пример она привела случай обращения к ней жителя Ангоры (совр. Анкары), просившего ее подобрать средство для беременной дочери, которая «твердо решила не иметь детей» до возвращения мужа с военной службы¹⁹.

¹⁶ *Belgiojoso C.T. di Asie Mineure et Syrie... Partie II, chap. II. P. 95–98.*

¹⁷ *Belgiojoso C.T. di Un paysan turc. Première partie // RDDM. 1857. Vol. 12, № 1. Chap. III. P. 82–85.*

¹⁸ *Belgiojoso C.T. di Asie Mineure et Syrie... Partie II, chap. II. P. 117–119.*

¹⁹ *Ibid. P. 101–103.*

Последним аспектом осмысления княгиней гарема, проблемы внутри которого не могли быть решены ни примирением жен, ни появлением у них детей, стала недоступность каких-либо иных сфер самореализации женщин. Так, в «Курдском князе» гарем Мехмет-бея представлен в негативных чертах вечного беспорядка и постоянных развлечений, лишавших женщин «нравственных правил и умственного развития», что согласуется с мнением в историографии об «ограниченности домашней сферы» и «скуке гаремной жизни»²⁰. Показателен и пример Эмины, которая испытывала глубокий интерес к религии и с детства имела неплохие познания в лекарственных травах, но вместо поощрения подозревалась в сумасшествии и колдовстве²¹. То есть, согласно княгине, вырваться из рутины гарема потенциально было возможно, но не без осуждения.

Таким образом, дифференцированный подход К.Т. ди Бельджойозо к гарему привел к формированию у нее критической позиции относительно его реалий и положения турецких женщин в нем, потому что, как следует из примеров личного опыта княгини и сюжетов ее новелл, гарем выступал в качестве места, не в полной мере учитывавшего личностные особенности и характер женщин, которые попадали в него, и подходившего далеко не для всех из них. Еще больше внутрисемейные отношения, по мысли княгини, усложнялись традицией многоженства, лежавшей в основе гарема. Влияние на соблюдение этой традиции оказывали и различия между главами турецких семей – материальное положение, возраст, степень религиозности.

При этом каждая женщина все равно пыталась почувствовать себя счастливой и выбирала для достижения счастья ту или иную стратегию взаимодействия с мужем, другими женами и детьми. Ее положение в гареме во многом определялось выбранной ею стратегией, поскольку в зависимости от этого за ней утверждался определенный, более высокий или низкий, статус в иерархии гарема, вопрос удовлетворенности которым тоже находился под влиянием личного выбора женщины – принятия или непринятия своей жизни, приспособления к реалиям гарема или страданий от них.

В этом отношении видение К.Т. ди Бельджойозо положения турецких женщин в гареме не приблизилось к обеим крайностям – то есть вместо воспроизведения ориенталистского дискурса, представлявшего восточный гарем пределом всех мечтаний и грез, или чрезмерной драматизации «образа угнетенной и подавленной мусульманки», согласно

²⁰ Бельджойозо К.Т. ди Курдский князь. I–V... Гл. I. С. 626; Marrone C. Cristina Trivulzio di Belgiojoso's Western Feminism: The Poetics of a Nineteenth-Century Nomad // Italian Quarterly. 1997. Vol. 34, Issue 133–134. P. 25.

²¹ Belgiojoso C.T. di Emina // Scènes de la vie... Partie V, VII. P. 61–63, 95–101.

А. Ванзан, центрального для многих европейских путешественниц²², княгиня обратила внимание не столько на ограничения турецких женщин, сколько на то, как они пытались строить свою жизнь в рамках, предписанных им восточной традицией и исламом. Особенность ее восприятия проявилась не в упрощенном и стереотипизированном, а в сложном и многовариантном образе восточной женщины, для понимания которого особо значимы детали и обстоятельства каждой представительницы гарема. Отсюда – невозможность однозначно оценить положение турецких женщин в пределах гарема и идея принятия во внимание разнообразия доступных им жизненных стратегий.

Список литературы

Перро М. Шаг вперед // История женщин на Западе: в 5 т. Т. IV: Возникновение феминизма: от Великой французской революции до Мировой войны / Под общ. ред. Ж. Дюби и М. Перро; под ред. Ж. Фрассе; науч. ред. пер. Н.Л. Пушкарева. СПб.: Алетейя, 2015. Ч. IV, гл. 17. С. 426–463.

Arriaga Flórez M. Viajeras italianas entre Oriente y Occidente // Relatos de viajes. Miradas de mujeres / Ed. por M. Gallego Durán, E. Navarro Domínguez. Sevilla: Ediciones Alfar, 2007. P. 37–50.

Marrone C. Cristina Trivulzio di Belgiojoso's Western Feminism: The Poetics of a Nineteenth-Century Nomad // Italian Quarterly. 1997. Vol. 34, Issue 133–134. P. 21–32.

Spackman B. Hygiene in the Harem: The Orientalism of Cristina di Belgiojoso // MLN. 2009. Vol. 124, No. 1, Italian Issue. P. 158–176.

Vanzan A. European Women in the Ottoman Middle East // Cristina Trivulzio di Belgiojoso. An Italian Princess in the 19th c. Turkish Countryside / Ed. by A. Fabris. Venice: Filippi Editore, 2010. P. 19–27.

²² *Vanzan A.* European Women in the Ottoman Middle East // Cristina Trivulzio di Belgiojoso. An Italian Princess in the 19th c. Turkish Countryside / Ed. by A. Fabris. Venice, 2010. P. 21.

КУЛЬТУРА В ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ В ТРАКТОВКЕ АЛЕКСИСА ДЕ ТОКВИЛЯ

Ф.Т. Трофимов

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – Н.А. Лучинина,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. В статье рассматривается понимание Алексисом де Токвилем развития культуры в демократическом обществе на примере США. В ходе данного исследования, в рамках которого затрагиваются такие проявления культурной жизни как: общие представления и идеи, цели создания предметов искусства, прикладное искусство, изящные искусства, архитектура, литература и поэзия, были выявлены основные черты культуры демократического общества, заключающиеся в ее массовости, падении качества создаваемых предметов искусства, большей доступности, практичности как одной из главных целей.

Ключевые слова: *Алексис де Токвиль, культура, демократическое общество, литература, искусство, культура США, архитектура, поэзия, общественное мнение, равенство.*

В контексте рассмотрения взглядов Алексиса де Токвиля на культуру в демократическом обществе необходимо, прежде всего, учитывать его аристократическое происхождение. Токвиль родился 29 июля 1805 г. в Париже. Его отец Эрве Клерель де Токвиль после революции занимал должность префекта в различных департаментах, а впоследствии стал пэром Франции. Известно, что отец Токвиля написал ряд исторических произведений, в которых прослеживаются легитимистские убеждения автора. Сам Алексис де Токвиль получил католическое воспитание под руководством аббата Лезюнера, обучался в лицее в Меце, а впоследствии изучал право в Париже. Нельзя сказать, что взгляды отца имели сильное влияние на Алексиса де Токвиля, однако тот факт, что с ранних лет он находился под влиянием двух идейных лагерей: с одной стороны легитимистско-традиционалистский, а с другой – труды французских просветителей, которых он читал, обучаясь в лицее.

В 1831 г. Токвиль и его друг Гюстав де Бомон получают поручение от министра внутренних дел Франции, связанное с поездкой в Соединенные Штаты Америки. Главная задача, стоявшая перед двумя молодыми людьми, состояла в том, чтобы изучить пенитенциарную систему США, о которой в Европе все только слышали, но не имели представления о том, как она работает. Стоит сказать, что с этой целью в США отправилась не только делегация из Франции, но также Англии и Германии. Так или иначе, в Северной Америке Токвиль провел чуть менее

года, и за это время ему удалось рассмотреть не только систему наказания в Америке, но и другие аспекты молодого государства, которые он описал в своем первом опубликованном труде «Демократия в Америке», принесшем ему популярность в писательской и научной среде. Большую часть своего труда Токвиль посвятил рассмотрению именно политического устройства США, однако проблема развития культуры также является важной частью труда французского мыслителя. Стоит также сказать, что Токвиль приезжает в Соединенные Штаты тогда, когда национальная культура этого государства находится только в самом начале своего пути¹.

Свои рассуждения Токвиль начинает с вопроса об источнике взглядов и убеждений демократического общества. Подобные представления формируются у всякого общества и являются необходимым элементом для его консолидации. Однако подобные представления, не нуждающиеся в доказательстве, необходимы и для каждого отдельного человека, так как в одиночку он не способен ответить на большую часть вопросов, возникающих перед ним ежедневно. В данном случае речь идет скорее не о том, что человек из-за слабости своего интеллектуального развития не способен давать ответы, а скорее о нехватке времени. Ярким примером такого положения, как считает Токвиль, служат великие философы, которые «вынуждены принимать на веру миллион чужих положений и признавать значительно больше истин, чем они сумели лично установить». Источником же таких убеждений является некий авторитет, которому человек готов отдать свой разум фактически в рабство, однако в рабство, если так можно выразиться, положительное и благотворное. Тем не менее, главной чертой философского мышления человека в демократическом обществе является индивидуализм. Такое положение прямо вытекает из развития равенства. Установление среднего уровня знаний ослабляет воздействие одного человека на разум другого. Каким же образом соотносится устанавливающийся индивидуализм мышления и необходимость в некоем авторитете, который, фактически, вторгается в интеллектуальное пространство индивидуума?

Токвиль отмечает парадокс, суть которого заключается в том, что люди по причине своего сходства практически не доверяют друг другу, однако из-за этого же самого сходства готовы проявлять почти безграничное доверие к мнению общественности. Так, общественное мнение, формируемое большинством, становится новым авторитетом для индивидуума.

Общие идеи имеют большее развитие именно в демократических государствах, так как в их основе лежит равенство. Если же условия существования людей кардинально отличаются друг от друга, то создается представление, будто различные слои населения государства представляют собой практически разные народы, поэтому и осмысление каждого

¹ Шестаков В.П. Американская культура: в поисках национальной идентичности (часть 1). М., 2012. С. 3.

подобного отдельного «народа» требует различных понятий, а значит и различных идей. Именно так Токвиль рассуждает об отсутствии общих идей в государствах Старого Света. Развитие равенства освобождает человека от зависимости от отдельно взятого гражданина, однако делает его беззащитным перед мнением большинства. Таким образом, общественное мнение выступает в качестве одного из важнейших пластов культурного развития демократического общества.

В целом, понятие равенство является одним из ключевых в политико-философской системе Алексиса де Токвиля. Оно приводит общество как минимум к двум следствиям: во-первых, каждый индивид стремится к уравниванию и растворению в обществе, а во-вторых – к абсолютной оригинальности, которая является необходимым условием для повышения своего благосостояния. Именно второе следствие лежит в основе того факта, что демократические народы в большей степени заинтересованы в практическом применении науки и искусства. Функциональность и полезность становятся первостепенными факторами успеха того или иного товара. Такое положение вещей возможно проследить на конкретных примерах.

Первый вид искусства, о котором рассуждает Алексис де Токвиль – прикладное искусство. Сравнивая развитие данного вида искусства в аристократическом и демократическом обществах, Токвиль приходит к тому, что главное отличие заключается именно в цели создания: в аристократическом обществе искусство создается прежде всего определенным кругом лиц для небольшой группы населения, при этом обе эти группы являются частями одной – аристократии, весьма малочисленной группы, в которой все друг друга знают или хотя бы имеют представление друг о друге, поэтому у создателей объектов искусства главная цель заключается не в том, чтобы угодить всем, а создать более качественные, эксклюзивные товары, так как именно от этих двух факторов будет зависеть дальнейшая судьба художника или ремесленника.

В демократическом обществе положение художника, в общем смысле этого слова, ровно противоположное. Возникновение равенства условий стирает границы между художником и массами населения. Большая часть граждан имеет возможность разбогатеть в той или иной степени. При этом сами предметы искусства не теряют своей значимости: возможно, они теряют некоторую ценность, однако остаются некими маркерами, свидетельствующими об имущественном положении человека.

Таким образом, спрос на товары художников и ремесленников увеличивается, поэтому последним в данном случае выгодно создать больше товаров по более низкой цене, удовлетворяя тем самым спрос населения. Добиться снижения цены производимого товара возможно двумя способами: во-первых, постоянно изобретая новые способы производства; второй путь более прост, однако выгоден только в краткосрочной перспективе – ухудшение качества товара. Также

необходимо сказать, что еще одной особенностью утилитарного искусства в века демократии является более высокая значимость внешнего в товаре, чем внутреннего. Эта особенность объясняется тем, что на успех того или иного товара на рынке влияет также и общественное мнение, для которого важен не только быстрый результат, но также и моментальное впечатление, которое создается именно внешним видом товара.

На изящные искусства демократия оказывает то же влияние, что и на искусство прикладное. Продукция увеличивается вместе с тем, как уменьшается художественная ценность произведения. Токвиль пишет об этом следующее: «В аристократических странах было создано небольшое количество подлинно великих полотен, а в демократических – великое множество приятных картин. Аристократии отливают свои монументы из бронзы, демократии ставят памятники из гипса»². Живописцы в своих картинах большее внимание уделяют внешнему, то есть телу, совсем забывая про изображение души, а точный перенос на полотно всех движений подменяет воплощение чувств и мыслей. В данном контексте Токвиль считает верным сравнить Рафаэля и Давида, где искусство одного из столпов эпохи Возрождения ставило перед собой задачу превзойти природу, а полотна второго более точны и понятны, так как воспроизводят подробности частной жизни, но существуют без высшей цели.

Особое влияние демократического духа возможно проследить на примере архитектуры. Огромную роль в архитектуре как искусстве играет восприятие места человека в обществе. В демократическом государстве отдельные личности крайне ничтожны, однако государство, состоящие из множества «подобных маленьких людей», представляется чем-то невероятно могущественным³. Поэтому строя дом для себя, американцы делают его как можно более простым, можно сказать невзрачным, однако, когда речь заходит о строительстве чего-то, что отражает в себе общность людей, будь то администрация небольшого города или административные здания в самой столице американского государства, то они строят их совершенно гигантских размеров, отображая в них, таким образом, свое величие и превосходство над другими народами. Токвиль отмечает, что между этими двумя крайностями нет никакой взаимосвязи, поэтому наличие у государства величественных сооружений еще не говорит о том, что народ является просвещенным и процветающим. В целом, строительство огромных сооружений – явление обыденное для народов, в которых равенство процветает.

Более подробно Токвиль останавливается на литературе, вероятно, самом близком ему искусстве. Первое, о чем говорит французский мыслитель, что большую часть литературных произведений Соединенные Штаты заимствуют у своей Родины – Англии, которая, по словам Токвиля,

² Токвиль А. де Демократия в Америке / пер. с франц. М., 1992. С. 346.

³ Там же. С. 347.

«освещает своими лучами лесные чащи Нового Света»⁴. Большая часть людей, занимающихся литературой по своему происхождению и по складу ума, являются англичанами. Так, в демократическую среду попадают художественные идеи и литературные манеры аристократического общества. Таким образом, Токвиль заключает, что Соединенные Штаты в целом не обладают пока еще своей собственной литературой, а те авторы, которые на данный момент есть у американцев – журналисты, хотя и обладающие скромным литературным дарованием, они говорят на собственном языке и знают, как быть услышанными. Тем не менее, Токвиль с полной уверенностью заявляет, что американская литература рано или поздно появится, и она будет иметь свою специфику, соответствующую характеру самих американцев.

Токвиль осуществляет попытку предсказать, какой будет эта литература. Во-первых, в отличие от литературы аристократического общества, литература демократии будет менее упорядочена и согласована, так как количество людей, создающих ее, увеличивается, однако связи между этими творцами становятся слабее. В аристократическом обществе искусством в целом занимаются определенные, всем известные группы населения, и литература не является исключением. Во-вторых, ускорение темпа жизни, обусловленное необходимостью постоянно искать способы улучшить свое благосостояние, приведет к тому, что в большей степени начнут появляться литературные труды более простые и понятные для большей части населения, которые можно легко приобрести по низкой цене и быстро прочитать, не теряя ни минуты своего драгоценного времени. В-третьих, литература станет тем же продуктом, что и все остальное, производимое в государстве. Значит она должна быстро заинтересовать читателя, а это возможно благодаря использованию дерзкого и пылкого слога. Опять же, для автора будет важнее выпустить больше средних книг, чем написать несколько, но более высокого качества. В-четвертых, масштабы производства литературы увеличатся в разы. Литература станет своего рода отраслью промышленности. В-пятых, изменится отношение между читателем и писателем: если в аристократическом обществе читатель находился в своеобразном подчинении от писателя, то демократия наоборот, превозносит читателя до статуса критика, хотя и в большинстве своем обладающего скудным интеллектом.

Также Токвиль уверен и в том, что среди такой литературы время от времени будут появляться работы выше среднего уровня, которые обязательно найдут своего читателя. Необходимо отметить, что подобные изменения в литературе не могут происходить мгновенно. Переходный этап имеет множество иных нюансов: если переход происходит в обществе уже литературно просвещенном, то обязательно наступит момент, когда литературный гений демократического народа

⁴ Токвиль А. де Указ. соч. С. 348.

синтезируется с гением аристократического. Именно таким периодом была литература Франции XVIII в.

Особое внимание Токвиль уделяет поэзии. Необходимо уточнить, что сам Токвиль понимал под поэзией, так как именно от этого будут зависеть его дальнейшие суждения: «Поэзия, на мой взгляд, – это поиск и воплощение идеала»⁵. Поэт, по мнению Токвиля, прежде всего художник слова, который синтезирует реальное с воображаемым, дополняя и завершая таким образом начатое природой. Отсюда формируется представление о том, что поэзия прежде всего должна заниматься не правдивостью жизни, а возвышенными образами.

Первое, что отмечает Токвиль – демократические народы обладают меньшей тягой к возвышенному и прекрасному. Стремление к возвышенному возникает прежде всего в состоянии покоя, которое свойственно аристократическим обществам, демократическое общество напротив – всегда находится в напряжении, в вечной гонке, в которой соревнуется каждый гражданин. Также необходимо помнить, что другие виды искусства ограничиваются демократией, т. е. самих идеалов становится все меньше и меньше. Поэты в демократическом обществе не имеют возможности реально обращаться к прошлому, но так же они ограничены и в своем настоящем. Они не могут взять образ конкретного человека в качестве основной темы своих произведений, потому что все люди невероятно похожи друг на друга.

Однако, потеряв источники поэзии, свойственные аристократическому обществу, поэты находят новые источники. Например, уйдя от образов героев и богов, они перешли к описанию неодушевленного – природы. Токвиль называет подобную поэзию «описательной»⁶. Но, несмотря на то, что на определенном этапе развития демократического устройства подобная поэзия возобладает, Токвиль считает ее лишь временным увлечением, так как рано или поздно эти люди придут к описанию не внешнего, а внутреннего, то есть описанию конкретного человека. Еще одним новым источником являются представления о будущем, которые формируются идеями прогресса, развития и успеха. Также Токвиль отмечает, что демократические народы более четко осознают себя как одно целое, что выражается, в том числе и в архитектуре, о которой речь шла выше. Именно это более четкое и ясное представление о себе самих лежит в основе их идеалов. Так или иначе, Токвиль заявляет, что на данный момент, то есть в первой половине XIX в., американцы не имеют поэтов, но они имеют поэтические идеи.

Безусловно, американское общество, на примере которого Токвиль осуществил попытку проанализировать культуру всякого демократического народа, обладает уникальной спецификой. Американский народ сумел соединить в себе религиозный дух с духом

⁵ Токвиль А. де Указ. соч. С. 357.

⁶ Там же. С. 358.

свободы⁷. Само появление Соединенных Штатов является случаем беспрецедентным. Именно в Америке созданы невиданные где-либо возможности сколотить или же умножить свое имущественное состояние, что повлияло и на культурное развитие государства.

Таким образом, Токвиль в своем труде показывает, как сильно развитие демократии влияет на изменения в культурной жизни общества. Культура становится более массовой, из-за чего во многом снижается ее качество. Демократические народы стараются развивать именно те элементы культуры, которые позволят им улучшить собственную жизнь, т. е. кардинально изменяются цели создания предметов искусства. Безусловно, для Токвиля, представителя аристократии, многое из вышеперечисленного является отрицательной стороной демократии, однако он своим трудом пытается понять, что ждет европейские государства в ближайшем будущем. Некоторые его мысли остаются актуальными и сегодня.

Список литературы

Арон Р. Этапы развития социологической мысли / Общ. ред. и предисл. П.С. Гуревича. М.: Издательская группа «Прогресс» – «Политика», 1992. 608 с.

Токвиль А. де Демократия в Америке / пер. с франц. В.П. Олейник, Е.П. Орлова, И.А. Малахова, И.Э. Иванян, Б.Н. Ворожцов / предисл. Гарольда Дж. Ласки. М.: Прогресс, 1992. 554 с.

Шестаков В.П. Американская культура: в поисках национальной идентичности (часть 1) // Культурологический журнал. 2012. № 4. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/amerikanskaya-kultura-v-poiskah-natsionalnoy-identichnosti-chast-1> (дата обращения: 25.04.2023).

⁷ *Арон Р.* Этапы развития социологической мысли. М., 1992. С. 237.

ИСТОРИЯ РОССИИ

ВОЕВОДСКАЯ ВЛАСТЬ И МЕСТНОЕ ОБЩЕСТВО В РОССИИ XVII ВЕКА (НА МАТЕРИАЛАХ КАШИНСКОЙ И ПСКОВСКОЙ ЗЕМЕЛЬ)

В.М. Богданов

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – С.В. Богданов,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. В статье предпринята попытка дать оценку характеру взаимоотношений воевод и подчиненного им населения. На основе анализа источников по истории воеводского управления в Кашинской и Псковской землях (воеводские отписки в адрес центра, челобитья местных жителей на имя монарха) замечается, что связи приказной избы и местных «миров» включали конфликт и продуктивное взаимодействие. Предлагается пересмотреть доминирующую в историографии точку зрения, согласно которой этот контакт был непременно полон острых противоречий.

Ключевые слова: *история России, местное управление, воеводское правление, воевода, Псков, Кашин, челобитная, воеводская отписка, раннее Новое время, XVII век.*

История местного управления в Московской Руси насчитывает несколько этапов развития. Во время становления Русского централизованного государства, в ходе «собирания земель» Московским княжеством господствовала удельно-княжеская система управления. В начале XVI в. прерогативы центральной власти на местах стали исполнять наместники и волостели, наделенные широкими административными, судебными и финансовыми полномочиями и правившие на основе практики «кормления». В дальнейшем, в результате так называемых губной и земских «реформ», проведенных Избранной радой в годы правления Ивана IV, в системе низшего управления возникли новые институты – органы губного и земского самоуправления, руководимые избираемыми посадским и уездным населением и слабо зависящими от центра должностными лицами (отметим, что эти структуры создавались не взамен наместничьего и волостельского управления, а параллельно ему; земские и губные институты оформились лишь на территории части уездов страны, а существование власти наместников и волостей прослеживается в ряде районов государства и на материалах начала XVII в.).

В XVII в. преобладающей формой местного управления становится воеводская власть (она зародилась еще в XVI в., но в это время воеводы

правили лишь в малом числе приграничных городов). Агентами центральной власти в уездах повсеместно становятся назначаемые ею воеводы, получающие за службу государево жалование. Установление системы воеводского управления вполне соответствовало всей логике политического развития России в этом столетии, которая, по мысли многих историков, сводилась к постепенной трансформации сословно-представительной монархии в монархию абсолютную, к усилению в управлении бюрократического начала. Институт воеводства был прежде всего призван, как принято полагать в научной литературе, расширить надзор со стороны центрального правительства за органами местного самоуправления и организовать должное выполнение городскими и уездными жителями своих повинностей.

Воеводы, неся свою службу, неизбежно вступали в контакт с населением вверенного им уезда. В настоящей статье мы намерены установить характер этих контактов, понять, какими были взаимоотношения воеводской власти и местных «миров». Это может помочь лучшим образом раскрыть сущность взаимодействия центральной власти и институтов местного управления, выявить конкретные механизмы устройства отношений между центром и периферией страны, а через это – приблизиться к более точному пониманию тенденций социально-политического развития Русского государства в XVII в. Нам представляется также, что выявление модуса взаимодействия приказной избы и местного общества окажется полезным при оценке общей эффективности института воеводского правления, индикатором которой предстанет авторитетность воевод в глазах «мира», то, насколько охотно тот шел на контакт с первыми, степень исполнения уездными обывателями воеводских указов и распоряжений.

Источниковую базу нашей работы составили материалы по истории воеводского управления в Кашинской и Псковской землях, обделенные вниманием исследователей. Являющиеся интересными и показательными примеры, они вполне пригодны для достижения поставленной цели.

В историографии внимание в основном обращалось на конфликтные стороны отношений воевод и местного общества. Так, например, А.Д. Градовский еще в дореволюционное время постулировал значительность воеводского «произвола» и широту допускаемых ими злоупотреблений¹. Пролит свет на злоупотребления воевод и В.О. Ключевский, объясняя их существенной еще силой традиций наместничьего управления: воеводы были, по его оценке, «сыновья и внуки наместников XVI в.»². Советский ученый Н.П. Ерошкин представлял воевод как «грабящих народные массы» и «чинящих

¹ Градовский А.Д. История местного управления в России. Т. 1. СПб., 1868. С. 285.

² Ключевский В.О. Сочинения: в 9-ти т. Т. 3. Курс русской истории. Ч. 3. М., 1988. С. 140.

произвол» лихоимцев³. Г.П. Енин повествовал о «непрекращающихся кормлениях», «вымогательствах», «бесконечных поборах», «правежах» чарондских воевод (это составляло, по мнению историка, «типичную картину воеводского поведения»)⁴.

В ином ракурсе проблему рассмотрел Д.А. Ляпин. Он сконцентрировал внимание на отношениях, сложившихся между воеводой города-крепости Добрый (Верхний Дон) Ф.П. Обернибесовым и его жителями. Исследователь показал, что этим отношениям были свойственны как конфликт, так и взаимодействие. Первый связывается автором со столкновением бюрократических полномочий воеводы и особых традиций политической культуры местного общества, что на наш взгляд справедливо⁵.

Наблюдение над источниками позволяет согласиться с исследователями, отмечавшими размах воеводских злоупотреблений. В этом отношении демонстративны, например, события 1628 г. в Кашине. В этом году кашинцы просили у государя Михаила Федоровича отставить воеводу Ивана Федоровича Тонеева и вернуться к старым порядкам управления (т. е. восстановить полномочия губного старосты); причиной этому стали «великие налоги и убытки», доставляемые жителям уезда воеводой. Поданная ими царю челобитная сообщает: «И нам, государи, нищим вашим богомольцом, и холопом вашим, и сиротам вашим посадцким людишкам, и нашим людишкам и крестьянишкам, от ваших государевых воевод и от приказных людей чинят налоги и убытки великие; а город, государи, разореной от литовских людей и русских воров разорен и запустел, и воеводам, государи, и многим приказным людям в Кашине быть не у чево; а многие, государи, сироты ваши посадцкие людишки ... от воеводцкого налогу розбрелись по иным городом... велите, государи, из Кашина воевод свесть и городовых приказщиков, и впредь, государи, не велите в Кашине у нас быти воеводам и городовым приказщиком... чтобы нам нищим вашим богомольцам ... в конец не погинути и достальным розно не розбрестися»⁶. (заметим, что просьба горожан была удовлетворена царем – воевода был отставлен и передал «всякие государские дела» губному старосте Филиппу Елифанову). Надо думать (даже с учетом присущей челобитным склонности к определенной

³ *Ерошкин Н.П.* Истории государственных учреждений дореволюционной России. М., 1983 (первое изд. 1960). С. 65–67.

⁴ *Енин Г.Н.* Воеводское кормление в обонежском крае в XVII веке // Рябининские чтения – 95: сборник докладов. [Электронный ресурс]. URL: <http://kizhi.karelia.ru/library/ryabinin-1995/156.html> (дата обращения: 02.02.2023).

⁵ *Ляпин Д.А.* Воеводская власть и местное общество на юге России в середине XVII в.: взаимодействие и конфликт (на примере города Добрый) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. № 10 (150). 2015. С. 31–36.

⁶ Челобитная кашинцев о замене воевод и приказных людей губными старостами // Город Кашин: материалы для его истории, собранные И.Я. Кункиным. Вып. 1 / И.Я. Кункин. М., 1903. С. 5.

гиперболизации действительности), что объем воеводских лихоимств был значительным. Отставка воеводы, однако, привела скорее к обратному эффекту: пострадала городская безопасность, обозначился рост преступности. Уже в следующем году жители Кашина пишут в адрес государя очередную челобитную: «...и ныне, государь, у нас в Кашине без воеводы многия драки и смертныя убивства, и межи собою в соседстве бои и драки великие в протравах, и в перекосах, и в перегородах, и в межах, а расправы, государь, межи намича нет никому и межи нашими людишками и крестьянишками, и в том у нас в летнюю пору поруха великая...»⁷.

Важно также, что многие из воеводских распоряжений зачастую не исполнялись местным обществом. Например, в 1628 г. кашинцы проигнорировали установления воеводы (того же Ивана Федоровича Тонеева) относительно пожарной безопасности, распечатав мыльни и кузни, запечатанные администратором для предупреждения в них пожара, и не поставили, несмотря на его указание, вблизи некоторых строений кадей с водой. По этому факту воевода отписывал в Разрядный приказ: «... велено мне... беречь город в Кашине накрепко... чтоб... в Кашине от огня было береженье великое... И кашинцы ... посадские люди избы и мыльни и кузницы распечатали... и на анбарех... и в рядех на лавках и во дворах на избах и на мыльнях мерников и кадей с водою и с вениками не ставят...»⁸. В 1659 г. монахи Калязина монастыря топили подклеть и избу, невзирая на запрет этого воеводой: «И я... подклеть и избу велел запечатать... И Калязина монастыря служка Ивашко Ухин те печати сорвал, подклеть и избу велел топить по-прежнему»⁹. Через год имела место следующая коллизия: кашинец Федька Ванчаков в ходе произошедшей на «пирушке» ссоры, заявил, что обладает сведениями о некоем государственном преступлении («государево слово и дело»), но отказывается передать их воеводе. Последний так впоследствии писал в своей отписке государю: «... у Оськи Сухоронова была пирушка... и учинилась в том пиру ссора у Федьки Ванчакова... и он Федька учал в голос вопить и сказывать за собою твое великого государя дело и слово... я... по Федьку посылал для твоего великаго государя дела и слова роспросить... и оне к роспросу не пошли и учинились сильны...»¹⁰. В 1662 г. случилось так, что кашинский посад отказался идти к воеводе для проведения им смотра (по итогам которого воевода составил бы росписной список, включавший данные о боеспособном населении и о городском оружии и боеприпасов к нему): «Я... посылал многожды Кашинских

⁷ Челобитье кашинцев о восстановлении у них воевод вместо губных старост // Город Кашин: материалы для его истории... С. 10.

⁸ Отписка воеводы Ивана Тонеева о нежелании посадских людей принимать противопожарные меры // Город Кашин: материалы для его истории... С. 4–5.

⁹ Отписка воеводы об опасности для города в пожарном отношении построек Калязина монастыря и грамота на эту отписку // Город Кашин: материалы для его истории... С. 69–70.

¹⁰ Государево «слово и дело» // Город Кашин: материалы для его истории... С. 70–71.

розсыльщиков, что б они шли ко мне, холопу твоему, в приказную избу к смотру... и те ... посадцкие люди... в приказную избу не идут и к смотру не стали, неведомо для чево...»¹¹.

Схожим было положение дел в Псковской земле – воеводский гнет, мздоимство были частым предметом челобитий псковичан и жителей псковских пригородов. Весьма характерен пример гдовского администратора Афанасия Ивановича Загряжского: среди прочего тот беспричинно «бил, мучил и в тюрьму сажал» Онофрия Скворцова, подьячего местной земской избы, на пошленные деньги он, как сам прямо заявлял, «пил и ел» и не выполнял при всем этом поначалу распоряжения сыщика, посланного из центра для разбирательства по делу этого воеводы¹². Всячески притеснял подчиненных жителей и сидевший на пусторжевском воеводстве Иван Прокофьевич Окунев. Его злодеяния уездные люди описывали таким образом: «... заставлял насилством крестьянишок наших пашни на себя пахать, и огородов городить, и навоз, и дрова, и лучину, и жердь на себя возить, и рыбы по озерам ловить, и неводы имал у крестьянишек наших силно.. и стрелцы по ево Иванову велению ... на дворишка наши приходят невежеством, и матерей наших и жон и детишок наших позорят всякою неподобною бранью, бьют, и животы грабят, и людишок наших бьют, и крестьянишок наших грабят...»¹³. Интересна также оказия 1638 г., когда жители Пскова и округи жаловались государю на воевод Гдовского, Опочецкого, Островского и Изборского уездов: «... воеводы крестьянишкам нашим и нам, посадцким людишкам, чинят насилства и продажи многие, и посулы емлют болшие... воеводы, не слушая твоей государевы грамоты, собрав наших крестьянишок в город, держат их, не выпуская из города, на правеже месяц и болши ... емлют на старостах кормы болшие и всякие запасы про свой расход...»¹⁴.

Встречаются в псковских источниках и случаи неисполнения посадскими людьми распоряжений, исходящих из приказной избы. Приведем в пример ситуацию, случившуюся в 1630 г. в Опочецком уезде: жители Опочки отказывались, игнорируя предписание воеводы, переехать

¹¹ Отписка воеводы Козьмы Сысуева о приеме им города у воеводы Ивана Пояркова, об отказе последнего отдать приходорасходные книги и о нежелании кашинских посадских людей идти на смотр // Город Кашин: материалы для его истории... С. 81.

¹² 7141/1632–1633 гг. Дело о злоупотреблениях гдовского воеводы Афанасия Ивановича Загряжского // Сборник Московского архива Министерства юстиции. Т. 6: Псков и его пригороды. Кн. 2. М., 1914. С. 318–328.

¹³ 7146–7147/1638–1639 гг. Дело по челобитью разных чинов людей на злоупотребления заволоцкого воеводы Ивана Прокофьевича Окунева // Сборник Московского архива Министерства юстиции... С. 379–390.

¹⁴ 7146/1638 г. август. Челобитная псковичей всем городом, архимандритов, игуменов, игумений, церковных приказчиков и посадских людей псковских пригородов на злоупотребления гдовского, опочецкого, островского и изборского воевод // Сборник Московского архива Министерства юстиции... С. 85–87.

со своими дворами с посада в новопостроенный острог и говорили ему: «нам дворов своих в острог не нести, а каково будет воинское время, и мы дворы свои за острогом и сами позжем»¹⁵.

Анализ комплекса привлеченных документов позволяет заключить, что взаимодействию воеводской администрации и подчиненного ей населения имманентен был высокий уровень конфликтности. На наш взгляд, первостепенной причиной этих конфликтов был особый характер восприятия воеводской власти уездным населением, обусловленный прежде всего сохранением в политической культуре местного общества «свободолюбивых» традиций, что вызывало активное его противодействие в том случае, если воеводы как-либо попирали его свободы и интересы¹⁶. Конфликт рождался, как писал Д.А. Ляпин, в результате «столкновения традиций местного самоуправления в уезде с бюрократическими полномочиями воеводы»¹⁷.

Вместе с тем обращает на себя внимание тот факт, что большинство обрисованных коллизий связано с именами конкретных воевод, с отдельными персоналиями, которые в своей службе переступали за определенные грани, допускали разного рода должностные преступления. Не кажутся они и слишком многочисленными – лишь несколько за весь XVII в.

Помимо конфликта, связям воевод и «миров» присущ был обоюдодоплезный, «симбиозный» контакт. В Кашинском уезде, например, под руководством воеводы местное общество поддерживало в исправном состоянии дорожную сеть уезда: «велено мне (воеводе Федору Михайловичу Вяземскому. – В.Б.), холопу твоему, от Кашина по Колязинской, и по Углецкой, и по Дмитровской дорогам до Колязина монастыря, и до Углецкого, и до Дмитровского послать, кого пригоже, и велеть им по дорогам мосты мостит, и дороги чистить, и гати гатит крепкие тотчас...»¹⁸. В Псковском уезде усилиями небезызвестного воеводы Афанасия Лаврентьевича Ордин-Нащокина и псковичей ширился промысел солеварения, что способствовало развитию хозяйства уезда. Заслуги воеводы были особо отмечены Алексеем Михайловичем: «... нам... ведомо... что ты... о наших государевых всяких делах радеешь и

¹⁵ 7139/1630 г. декабрь. Отписка опочецкого воеводы Ивана Нащокина об отказе посадских людей перенести дворы в острог // Сборник Московского архива Министерства юстиции... С. 426.

¹⁶ Об этом подробнее см. нашу посвященную этой проблеме работу: Богданов В.М. «Не велите в Кашине у нас быти воеводам»: восприятие воеводской власти населением Кашинского уезда в XVII в. // Путь в науку: материалы международной научной конференции молодых ученых исторического факультета Тверского государственного университета «Путь в науку», Тверь, 21 апреля 2022 г. / сост., ред. Т.Г. Леонтьева, Ю.В. Степанова. [Электронное издание]. Тверь, 2022. С. 163–170.

¹⁷ Ляпин Д.А. Указ. соч. С. 35.

¹⁸ Отписка воеводы о получении им грамоты о починке мостов и дорог для государева похода в Кашин // Город Кашин: материалы для его истории... С. 49.

промыслы всякие заводишь и нам... прибыли во всем ищешь со всяким усердством»¹⁹. В 1665 г. опочецкие, велейские и воронежские стрельцы, посадские люди и крестьяне совместно под присмотром воеводы вели восстановление пострадавшей от пожара Опочки: «... делать, государь, то осторожное дело велели мы, холопи твои, опочецкими стрельцы и посадскими и уездными людьми по розвытке со всяким поспешением. А к весне, государь, на то городовое дело лес велели мы, холопи твои, готовить Опочецкого, и Велейского, и Вороноцкого уездов крестьяном...»²⁰ (в тексте документа не присутствует упоминаний о том, что эти распоряжения не были исполнены).

Положительное взаимодействие воевод и местных обществ, однако, нашло в источниковом материале куда более скупое, сравнительно с конфликтом, отражение. Это, по-видимому, объясняется тем, что более полно в источниках отразились экстраординарные, требующие особого внимания ситуации; в регистрации же событий текущей, повседневной действительности такой насущной необходимости, по всей вероятности, не было.

Представляется в этой связи, что характер взаимоотношений воеводства и местного общества в целом был сложным и включал в себя как продуктивное взаимодействие, так и конфликт, первый при этом должен, по нашему предположению, преобладать, хоть и не оставивший в источниках такого отчетливого следа. Важное значение, по всей видимости, отводилось личностному началу – уездные и городские жители шли на контакт с воеводами, показавшими склонность к сотрудничеству взаимодействию и не запятнавшими свою репутацию различными злоупотреблениями, и отказывались кооперироваться с администраторами, нарушавшими «правила игры». Мы не согласны в этом смысле с тем же Г.Н. Ениным, считавшим, что «типичной картиной воеводского поведения» были непрекращающиеся кормления и вымогательства (но с тем, что такое поведение действительно было свойственно отдельным воеводам, едва ли можно спорить; появление на службе столь рьяных в желании «покормиться» управленцев, однако, должно было быть явлением относительно нечастым). Раздираемая столь острыми противоречиями система вряд ли могла вполне успешно функционировать на протяжении более чем столетия. Можно задать вопрос, который некогда ставил А.Я. Гуревич, изучая феномен западноевропейского феодализма, – возможна ли столь продолжительная жизнь на вулкане?

¹⁹ 7173/1665 г. 6 августа. Грамота псковскому воеводе окольному Афанасию Лаврентьевичу Ордину-Нащокину с похвалой за солеварение // Сборник Московского архива Министерства юстиции... С. 149–150.

²⁰ 7174/1665 г. 30 ноября. Отписка князя Ивана Андреевича Хованского о возобновлении Опочки после пожара // Сборник Московского архива Министерства юстиции... С. 444–445.

Список литературы

Богданов В.М. «Не велите в Кашине у нас быти воеводам»: восприятие воеводской власти населением Кашинского уезда в XVII в. // Путь в науку: материалы международной научной конференции молодых ученых исторического факультета Тверского государственного университета «Путь в науку», Тверь, 21 апреля 2022 г. / сост., ред. Т.Г. Леонтьева, Ю.В. Степанова. [Электронное издание]. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2022. С. 163–170.

Градовский А.Д. История местного управления в России. Т. 1. СПб.: Печатня В. Головина, 1868. СХVII, 384, XIII с.

Енин Г.Н. Воеводское кормление в обонежском крае в XVII веке // Рябининские чтения – 95: сборник докладов. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 1997. [Электронный ресурс]. URL: <http://kizhi.karelia.ru/library/ryabinin-1995/156.html> (дата обращения: 02.02.2023).

Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М.: Высш. шк, 1983. 352 с.

Ключевский В.О. Сочинения: в 9-ти т. Т. 3. Курс русской истории. Ч. 3. М.: Мысль, 1988. 414 с.

Ляпин Д.А. Воеводская власть и местное общество на юге России в середине XVII в.: взаимодействие и конфликт (на примере города Добрый) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. № 10 (150). 2015. С. 31–36.

ТРАДИЦИИ РОГОВОЙ МУЗЫКИ В РОССИИ

Н.В. Калинина

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – Ю.В. Степанова,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. Статья посвящена истории развития роговой музыки в России. Особое внимание уделяется назначению рогового оркестра в различные периоды. На основе изучения источников личного происхождения выявлены особенности состава рогового оркестра и его репертуара. В ходе исследования определены трудности музыкантов, которые играли на рогах. Оценивается влияние роговой музыки на историю развития музыкальной культуры в России. В заключении работы сделан вывод о том, что роговая музыка является чисто русским феноменом.

Ключевые слова: *роговая музыка, роговой оркестр, музыкальная культура, охотничий рог, роговые трубы, Ян-Антон Мареш, Семен Кириллович Нарышкин, Русская Роговая Капелла, Елизавета Петровна, Екатерина II, Сергей Александрович Поляничко.*

Роговая музыка – это уникальное явление. Она является самобытной и составляет исключительную часть мировой культуры. Первый роговой оркестр в России возник в 1751 г. Его разработал Ян Мареш. Он был родом из Богемии, в Россию приехал из Германии, где обучался игре на валторне и виолончели. Мареш состоял капельмейстером при С.К. Нарышкине, знатном вельможе и фаворите императрицы Елизаветы Петровны. Именно Семен Кириллович ввел моду на роговую музыку в России.

Охотничьи рога являются главными музыкальными инструментами рогового оркестра. Трубы составляли необходимый элемент старинных охот вельможной знати. С точки зрения исполнительских принципов рога можно отнести к медным духовым инструментам. В 1752 г. Ян Мареш увеличил состав рогов и объем хора. До этого нововведения оркестр состоял из 12 валторн, 2 труб и 2 почтовых рожков¹. Исполнять музыку приглашались посторонние музыканты. Данное обстоятельство весьма затрудняло дело, так как обучение на валторне требовало много времени и усилий. Игра же на самых маленьких трубах была под силу только музыкантам со здоровыми лёгкими.

Заслуга Мареша состоит в том, что он, несмотря на мнение Нарышкина, преобразовал роговой оркестр, сделав его однородным по составу инструментов. Изначально к игре на таких музыкальных

¹ *Финдейзен Н.Н.* Роговая музыка в России // Музыкальная старина. Вып. II. СПб., 1903. С. 94.

инструментах привлекались мальчики. Коллектив состоял из крепостных крестьян и солдат. Как правило, оркестры создавали знатные вельможи и известные богачи.

Музыканты коллектива должны были обладать значительной физической силой и умением сохранять концентрацию на протяжении длительного времени. Исполнители должны были четко отсчитывать паузы, от которых зависела своевременность вступления. В роговом оркестре музыкант становился своего рода клавишей, приложением к своему инструменту, например, «нота ре-бемоль господина Нарышкина»². Кроме этого, в коллективе царил военная дисциплина, согласно которой музыканта за небольшую провинность могли сечь розгами.

Стоит отметить, что исполнители могли не знать нот. Партия каждого из них оформлялась сплошной скорописью только с разделением тактов точками³. Впоследствии, когда исполнители научились первоначальной музыкальной грамоте, была введена пятилинейная нотация. В частности, такая система существовала у оркестра графа А.П. Вадбольского (капельмейстер С.Д. Карелин).

В исполнении какого-либо произведения должны были участвовать несколько музыкантов. Впереди оркестра стоял дирижёр, который взмахами рук и постукиванием палочки о пюпитр указывал ритм. Для достижения нужного ритма Ян Мареш использовал колокол, отбивавший такт. Трудность в исполнении заключалась в соединении отдельных звуков в единое целое. Для того чтобы достичь данного результата, необходимо было репетировать отрывок музыкального произведения несколько месяцев.

Стоит отметить, что роговая музыка не предназначалась для камерного исполнения, так как оркестр в целом обладал очень мощным вибрирующим звуком и особенно был эффектен, когда она исполнялась под открытым небом, на лоне природы, в усадебном парке.

Репертуар рогового оркестра в первоначальный период своего существования представлял собой ограниченный состав наиболее легких аранжировок и пьес. С течением времени он начал включать в себя отрывки из опер, целые симфонии, увертюры и даже народную музыку.

Иностранцы считали существование роговой музыки «варварством». Они представляли себе исполнителей подобного оркестра необразованными в своем крепостном угнетении, неспособными заниматься более серьезным делом. В данном утверждении есть доля правды, так как роговая музыка, исполнители которой знали только одну ноту своего инструмента, имела место процветать в стране, где основу народной жизни составляло закрепощение.

² Сологуб В.А. Воспоминания графа Владимира Александровича Сологуба. СПб., 1887. С. 35.

³ Финдейзен Н.Н. Указ. соч. С. 95.

Ян Мареш, понимая тягость крепостных крестьян в роговом оркестре, осуществил гуманную идею: обучил их нотной азбуке. Некоторые из учеников, под руководством лучших камер-музыкантов, были научены играть на деревянных духовых инструментах.

В 1757 г., когда оркестр Мареша достиг значительного совершенства, для императрицы Елизаветы Петровны была устроена придворная охота в селе Измайлове, под Москвой. На мероприятии присутствовали иностранные министры и множество именитых гостей. Роговой оркестр настолько понравился императрице, что она изъявила желание иметь подобный коллектив при дворе, а Мареша назначить капельмейстером. Слух о роговой музыке распространился во всех частях Российской империи. Историограф русского искусства Якоб Штелин считал данную разновидность музыки, по своему звучанию и устройству, своеобразной⁴.

Во время правления Екатерины II роговые оркестры приобрели особую известность. Они стали существовать и в среде вельмож. Так, например, особой славой пользовались оркестры графа Разумовского, князя Потемкина (в Петербурге), Н.Ф. Колычева (в Москве), камергера Вадковского. Кроме того, в 1790 г. при дворе было два роговых оркестра, имели их и некоторые полки – Гвардейский, Егерский, Конногвардейский и Преображенский. Знаменитым капельмейстером в оркестре графа Разумовского был Карл Лау. Именно он руководил постановкой оперы «Альцеста» композитора Г.Ф. Раупаха⁵.

Интересно, что в роговые оркестры сопровождали не только хоры, но и ригурнели арий, комических опер, таких как «Дезертир», «Генрих IV», «Земира и Азор». Для такого исполнения, вместо медных рогов, изготавливались деревянные. Их звучание было более матовым и не оглушало при исполнении в закрытом помещении.

Роговой оркестр Потемкина являлся регулярным спутником военных походов князя по Новороссии и Тавриде. Состав коллектива менялся в зависимости от пышности того или иного мероприятия (от 36 и более музыкантов). Особого расцвета оркестр достиг во время управления им итальянским капельмейстером Дж. Сарти. Композитор создавал специальные произведения для выдающихся мероприятий, иногда довольно сложные. Так, например, в 1787 г. в честь Екатерины II и австрийского императора Иосифа II, этим коллективом была исполнена fuga Дж. Сарти. В 1792 г. Джузеппе применил роговой оркестр для аккомпанемента к своим торжественным ораториям, например, к произведению «Слава в вышних Богу».

Роговая музыка звучала даже на публичных мероприятиях. В пример стоит привести вокальный и инструментальный концерт Д.Н. Кашина,

⁴ Штелин Я.Я. Музыка и балет в России XVIII века / Ред. Б. Асафьев, пер. Б. Загурского. Л., 1935. С. 157.

⁵ Финдейзен Н.Н. Указ. соч. С. 105.

составленный из 200 музыкантов, с большими хорами роговой музыки. Данное мероприятие проходило в Петровском театре 10 апреля 1799 г.

К концу правления Екатерины II диапазон рогового оркестра значительно увеличился, состав рогов возрос до 90, при этом дополняясь другими духовыми инструментами (валторнами и трубами), подходящими по тембру. В данный период начали исполняться трудные произведения, такие как увертюры Моцарта и Глюка. Значительно усовершенствовалась нотная нотация.

Во время царствования Павла I количество музыкантов значительно сократилось. Император сокращал бюджет и изгонял всякую роскошь. Вероятно, данные нововведения коснулись и придворного рогового оркестра.

При вступлении на престол Александра I роговая музыка снова зазвучала на парадах, маскарадах, придворных балах, празднествах и даже на цирковых выступлениях. Состав личного оркестра императора состоял из 300 музыкантов. Роговая музыка стала лидирующей в домашнем быту не только в среде вельмож, но также у купцов и помещиков.

Стоит отметить, что придворные и военные роговые оркестры имели свою форму одежды, состоящей из зеленого мундира, воротника, обшлага желтого цвета, черной каски, сапог, перевязи и тесаки⁶.

Роговая музыка сопровождала обеды и полдни, а также гуляния по прудам и озерам царских резиденций. Хор часто играл на плацу перед Павловским дворцом в Царском Селе для увеселения гуляющих гостей. Роговая музыка сопровождала и симфонические концерты, с целью усилить духовую группу для оркестрового контраста. Так, например, в марте 1803 г. на премьере оратории «Времена года» известного австрийского композитора Й. Гайдна в концерте Филармонического общества принимал участие роговой оркестр.

К 1820 г. значение роговой музыки при императорском дворе уменьшается. Александр I принимает решение отдать большую часть инструментов оркестра Д.Л. Нарышкину, правнуку основателя «рогового чуда» – С.К. Нарышкина. А брат императора, великий князь Константин Павлович, подарил роговой оркестр своему зятю великому герцогу Саксен-Кобург-Готскому Эрнсту I⁷.

В середине 1820-х гг. из полков «хоры роговой музыки» имели только лейб-гвардии Конный и Конногвардейский полки. С конца 1830-х гг. их инструменты были переданы на хранение в арсенал лейб-гвардии Преображенского полка. В полках на рогах играть перестали.

В 1830–1835 гг., по инициативе директора императорских театров А.М. Геденова, состоялись первые гастроли рогового оркестра в Европе: Франции, Англии, Германии, Бельгии, Австрии, Саксонии, Пруссии. Это был коллектив фельдмаршала Ивана Петровича Салтыкова и его супруги

⁶ Финдейзен Н.Н. Указ. соч. С. 115.

⁷ Там же. С. 113.

Дарьи Петровны, возглавляемый капельмейстером П.М. Козловым. Причиной столь затяжного периода гастролей является предательство антрепренера, который скрылся после выступлений в Германии и Англии с паспортами и заработанными деньгами музыкантов. После нескольких лет скитаний исполнители вернулись в Петербург, где были приняты на службу в театральную дирекцию⁸.

К концу 1830-х гг., как считали исследователи, роговая музыка исчезла. Были уничтожены практически все инструменты оркестра, лишь в арсенале Преображенского полка сохранилось два рога. В 1882 г. по настоянию принца А.П. Ольденбургского при Придворном музыкантском хоре (с 1896 – Придворный оркестр) состоялось возрождение рогового оркестра, а также началось изготовление новых инструментов. Исполнителями рогового оркестра стали военные музыканты, которых за короткий срок обучили ансамблевой игре на рогах.

Стоит отметить, что в царствование Александра III и Николая II коллектив только обслуживал дворцовые торжества. Последнее публичное выступление состоялось весной 1904 г. в зале Дворянского собрания, где оркестр исполнил хор «Славься». В апреле 1915 г. коллектив совместно с хором и Придворным оркестром участвовал в благотворительном концерте при исполнении гимна Дж. Сартти «Тебе Бога хвалим». Именно после данного события роговая музыка была забыта на довольно долгое время. Большая часть роговых партитур беспощадно уничтожена. Некоторые отрывки были собраны советским историком К.А. Вертковым в книге «Русская роговая музыка»⁹.

Возрождение роговой музыки произошло в Санкт-Петербурге в 2001 г., когда музыкантом С.Н. Песчанским была создана «Русская роговая капелла». В настоящее время коллектив имеет свою репетиционную базу в концертном зале бывшего дворца графа Разумовского.

Значительный вклад в возрождение жанра роговой музыки внес Сергей Александрович Поляничко, основатель и художественный руководитель Российского рогового оркестра. Первоначально в основу репертуара входила популярная классика. Однако с течением времени, были созданы новые произведения для молодого поколения. В настоящее время репертуар коллектива состоит из 60 произведений и 106 инструментов. Российский роговой оркестр внесен в Книгу Рекордов России и номинирован в Книгу Рекордов Гиннеса.

Российский роговой оркестр, как и оркестры XVIII–XIX вв., сопровождает важные мероприятия, выступая перед представителями духовенства, видными государственными деятелями и широкой

⁸ *Лащенко С.К.* Директор императорских театров А.М. Гедеев: московские истоки Санкт-Петербургской театрально-административной карьеры (продолжение) Неизвестный «роговой проект» и его судьба // Искусство музыки: теория и история. 2016. № 15. С. 23–70.

⁹ *Вертков К.А.* Русская роговая музыка. Л., 1948. 83 с.

аудиторией. Также коллектив принимает участие в различных российских и зарубежных фестивалях.

В 2022 г., при поддержке Президентского фонда культурных инициатив, началась реализация проекта «Роговая музыка в цифровом веке». Данная идея заключается в создании цикла современных программ рогового оркестра, в которых соединяется звучание инструментов XVIII в. с новыми технологиями. В настоящее время собрание Исторического музея хранит 47 латунных труб рогового оркестра второй половины XVIII в. Длина самого высокого по тону рога составляет 213 см, а низкого – 13 см.

Таким образом, роговая музыка является чисто русским феноменом. Изначально она предназначалась для барских забав, но с течением времени превратилась во всеобщее искусство. Оркестры значительно увеличились и стали участвовать в церемониальных, светских, городских культурных событиях. В настоящее время роговой оркестр является уникальной визитной карточкой России, способный возродить интерес молодого поколения к академическому искусству. Перед современными музыкантами должны стоять следующие задачи: создать для рогового оркестра собственный репертуар, в том числе и современный, сделать его известным и интересным для публики разных поколений, с привлечением компьютерных технологий и видеографики.

Список литературы

Вертков К.А. Русская роговая музыка. Л.: Государственное музыкальное издательство, 1948. 83 с.

Лащенко С.К. Директор императорских театров А.М. Геденов: московские истоки Санкт-Петербургской театрально-административной карьеры (продолжение) Неизвестный «роговой проект» и его судьба // Искусство музыки: теория и история. 2016. № 15. С. 23–70.

Соллогуб В.А. Воспоминания графа Владимира Александровича Сологуба. СПб.: Изд. А.С. Суворина, 1887. 287 с.

Финдейзен Н.Н. Роговая музыка в России // Музыкальная старина. Вып. II. СПб., 1903. С. 85–124.

Штелин Я.Я. Музыка и балет в России XVIII века / Ред. Б. Асафьев, пер. Б. Загурского. Л.: Тритон, 1935. 190 с.

СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ ТВЕРСКОЙ ЕПАРХИИ: ИЗ ОПЫТА ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Н.А. Козлов

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – Т.Г. Леонтьева,
доктор исторических наук, профессор

Аннотация. В статье рассматривается волонтерская деятельность Тверской епархии в рамках выполнения Русской православной церковью миссии социального служения на современном историческом этапе. Изучаются организационные формы волонтерской деятельности Тверской епархии, их законодательное и каноническое регулирование, основные виды деятельности. Делаются выводы о значении социального служения в работе епархии и исполнении социального заказа общества и государства, обозначаются обозримые перспективы.

Ключевые слова: *Русская православная церковь, РПЦ, Тверская епархия, волонтерская деятельность, добровольческая деятельность, социальное служение.*

В современной России широкое распространение получило волонтерское движение, связанные с ним разнообразные добровольческие практики¹. Традиционно значимую нишу в добровольчестве занимает Русская православная церковь (далее – РПЦ)². Применительно к данному аспекту деятельности церкви используется понятие социального служения, под которым понимают добровольное и бескорыстное оказание социально значимых услуг, зачастую с религиозным подтекстом³. Социальное служение церкви нашло выражение в создании Синодального отдела по благотворительности в 1991 г., епархиальных отделов по социальному служению в 1996 г.⁴, принятых в 2000 г. «Основ социальной концепции

¹ См. подробнее: Горлова Н.И. Становление и развитие института волонтерства в России. М., 2019. С. 4–6.

² См., например: Тарасова Н.В. Волонтерская деятельность как историко-педагогический феномен // Педагогическое образование в России. 2012. № 4. С. 48–50.

³ См.: Решетников О.В. Концепция социального служения в современном обществе. Б. м., б. г. // Социальное служение Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: http://social-orthodox.info/pages/3_1_reshetnikova.htm#_ftn1 (дата обращения: 08.04.2023).

⁴ Отдел по социальной благотворительности: создание и становление. Б. м., б. г. // Синодальный отдел по церковной благотворительности и социальному служению. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.diaconia.ru/files/60b471/1f416d/a1a657/8b4567/1.pdf> (дата обращения: 08.04.2023).

Русской Православной Церкви»⁵. На современном этапе церковь позиционирует себя в качестве одного из ключевых акторов добровольческой деятельности в России⁶.

В этой связи представляется важным проследить, какие организационные формы были созданы для реализации социального служения церкви, на каких правовых и канонических основаниях они осуществляют работу, каковы ключевые направления служения и обозримые перспективы. В данном исследовании добровольческая деятельность РПЦ рассматривается на примере работы Тверской епархии.

Значимость вклада РПЦ в волонтерскую деятельность в современной России, необходимость определения места церкви в выполнении общественного и государственного заказа на добровольческие практики, с одной стороны, фрагментарность изучения данной темы в рамках академического поля, с другой стороны, определяют актуальность данного исследования.

Научное осмысление вопроса социального служения РПЦ на современном историческом этапе находится на начальном уровне. Исследователями нередко отмечается выдающаяся роль церкви в распространении идей добровольчества в российском обществе, реализации благотворительных практик⁷, однако специальным образом эта тема затронута слабо. До сих пор не выработаны методологические основы изучения проблемы, ведется дискуссия по поводу ключевых дефиниций⁸; существующие обобщающие труды носят справочный, поверхностный, бессистемный характер⁹. Осуществляются первые попытки осмысления опыта социального служения и его восприятия общественностью в отдельных епархиях – Рязанской, Саранской и др.¹⁰ Вопрос социального

⁵ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Б. м., 2008 // Русская Православная Церковь. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 08.04.2023).

⁶ Русская Православная Церковь: служение людям. Б. м., 2021. // Синодальный отдел по церковной благотворительности и социальному служению. [Электронный ресурс]. URL: http://www.diaconia.ru/files/609421/ef416d/a1573b/8b4567/buklet_blokcover_small.pdf (дата обращения: 08.04.2023).

⁷ См., например: *Горлова Н.И.* Социально-культурные предпосылки формирования добровольных форм помощи в России // Вестник РГУ им. С.А. Есенина. 2020. № 3. С. 27–34.

⁸ См. подробнее: *Зубанова С.Г.* Научно-методологические подходы к изучению теории и истории социального служения РПЦ // Современные технологии и проблемы преподавания социально-экономических и юридических дисциплин в социальном университете (анализ и рекомендации). М., 2013. С. 57–62.

⁹ См., например: *Толстиков В.А., Дербуш Д.В.* Социальное служение РПЦ // Успехи современной науки и образования. 2016. № 12. С. 42–44.

¹⁰ См., например: *Степанов И.И.* Изучение исторического опыта Рязанской епархии как направление совершенствования системы социального служения РПЦ // Религия и общество – 15: сборник научных статей. Могилев, 2021. С. 152–154; *Богатова О.А., Долгаева Е.И.* Социальное служение РПЦ в региональном социуме в восприятии

служения Тверской епархии на современном историческом этапе поднимался в рамках недавнего исследования Д. А. Беговатова «Земля Святого Спаса. Краткая история Тверской епархии», в котором дана общая характеристика добровольческой деятельности епархии, упомянут ряд церковных социальных учреждений¹¹. Тем не менее, специальное рассмотрение данного вопроса еще только предстоит.

Источниковая база исследования включает российское законодательство по вопросу волонтерства, церковные акты и канонические установления, материал периодической печати (журнал «Тверские епархиальные ведомости»), электронные ресурсы (официальные сайты РПЦ, включая электронную базу данных по социальному служению).

Применительно к периодической печати и статистическим данным по социальному служению используются методы статистического анализа (статистическое наблюдение, сводка и группировка материалов, выборка).

Нижним хронологическим рубежом служит 1991 г., распад СССР, приведший к кризису государственной системы социальной поддержки и возрождению церковных практик социального служения; верхним – 2023 г. и текущие инициативы Тверской епархии в области добровольчества.

Реализация церковью добровольческих практик имеет под собой твердые основы, лежащие в сфере канонических установлений. Тексты Ветхого и Нового Завета, определяющие, согласно Уставу РПЦ, ее деятельность¹², содержат целый ряд примеров добровольческой деятельности: опека незащищенных слоев населения (сирот, вдов, малоимущих, странников), их социальная поддержка (пищей, одеждой, приютом)¹³. Меры поддержки неимущих постулируются не только как желательные, но и необходимые в рамках служения Богу¹⁴.

Этот идейный фундамент реализуется в РПЦ посредством организации социального служения. Согласно Уставу РПЦ, в рамках межсоборного органа управления, Священного Синода, образуются подчиненные ему синодальные учреждения, в том числе отдел по церковной благотворительности и социальному служению¹⁵. Отдел

воцерковленной и невоцерковленной молодежи // Социология религии в обществе позднего модерна. 2021. № 10. С. 69–76.

¹¹ См.: Беговатов Д.А. Земля Святого Спаса. Краткая история Тверской епархии. Тверь, 2021. С. 126–127.

¹² Устав Русской Православной Церкви. Б. м., 2000 // Официальный сайт Московского Патриархата. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/document/133114/> (дата обращения: 08.04.2023).

¹³ Ср.: Ид. 22:22–23; Вт. 24:21–22; Рф. 2:2–3; Ис. 1:11, 16–17.

¹⁴ См.: Мф. 25:34–35, 37, 40, 45–46.

¹⁵ Устав Русской Православной Церкви. Б. м., 2000 // Официальный сайт Московского Патриархата. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/document/133114/> (дата обращения: 08.04.2023).

разрабатывает программы помощи различным категориям нуждающимся, выстраивает взаимодействие с органами государственной власти, координирует деятельность соответствующих епархиальных отделов¹⁶.

Тем не менее, в организационном отношении епархиальные отделы подчинены не этому синодальному учреждению, а епархиальному архиерею и собранию. В Тверской епархии отдел социального служения и церковной благотворительности был образован в 1994 г. В его обязанности вошли организация взаимодействия с епархиальными учреждениями, органами государственной и муниципальной власти, некоммерческими организациями и гражданами по вопросам социального служения, его координация в пределах Тверской епархии. Согласно Положению, на отдел было возложено: содействие открытию социальных учреждений (больниц, центров реабилитации, пунктов горячего питания, приютов и т. д.), оказание адресной помощи (алко- и наркозависимым, пожилым людям, инвалидам, детям-сиротам), организация курсов сестер милосердия, распределение гуманитарной помощи, распространение социальной рекламы. По усмотрению епархиального архиерея отдел также уполномочен давать указания и рекомендации религиозным организациям Тверской епархии в пределах своей компетенции¹⁷.

Социальное служение в рамках отдельных епархий РПЦ осуществляется как храмами и монастырями, так и церковными социальными учреждениями; последние, как правило, аффилированы к первым либо непосредственно к отделу. Согласно сведениям базы данных по социальному служению РПЦ, в Тверской епархии на начало 2023 г. насчитывалось 15 храмов, 4 монастыря и 33 церковных социальных учреждения, осуществляющих активную добровольческую деятельность; в их числе 5 центров гуманитарной и вещевой помощи, 3 гостиницы и приюта для лиц, оказавшихся в тяжелой жизненной ситуации, 1 телефонная горячая линия для поддержки беременных женщин, 5 пунктов благотворительных обедов, 3 сестричества для ухода за пожилыми и больными людьми, 1 пункт проката средств реабилитации, 2 центра помощи алко- и наркозависимым, 2 службы милосердия (добровольных помощников), 1 дом сирот, 3 молодежные организации, 1 медпункт для

¹⁶ Отдел по социальной благотворительности: создание и становление. Б. м., б. г. // Синодальный отдел по церковной благотворительности и социальному служению. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.diaconia.ru/files/60b471/1f416d/a1a657/8b4567/1.pdf> (дата обращения: 08.04.2023).

¹⁷ Положение об Отделе социального служения и церковной благотворительности. Б. м., 2019 // Тверская митрополия. [Электронный ресурс]. URL: <https://tvereparhia.ru/news/otdel-sotsialnogo-sluzheniya-i-tserkovnoy-blagotvoritelnosti/> (дата обращения: 08.04.2023).

бездомных, 2 библиотеки, 1 богадельня, 1 детский сад, 1 детский социально-реабилитационный центр¹⁸.

Что касается правовой регламентации социального служения, то в этом вопросе органам власти приходилось реагировать на уже сформированные добровольческие практики, а также учитывать специфику религиозных организаций. В 1995 г. был принят федеральный закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)», который определил формы добровольческой деятельности, а также ее субъекты. Несмотря на упоминание как одного из возможных субъектов добровольчества религиозных организаций (ст. 5), закон не определял своеобразие их деятельности¹⁹.

Не содержит упоминаний социального служения и принятый в 1997 г. федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», рассматривающий последние в узком смысле – как добровольные объединения граждан для вероисповедания и распространения веры (ст. 8)²⁰.

Лишь в 2018 г. с принятием федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)» своеобразие социального служения получило определенную правовую основу. Так, в рамках отправления культа органы государственной и муниципальной власти утратили право регулировать деятельность добровольцев; кроме того, на волонтеров религиозных организаций была возложена обязанность исполнять их внутренние предписания²¹.

Формы добровольческой деятельности, осуществляемые РПЦ в рамках социального служения сегодня, достаточно разнообразны, однако прошли длительный период становления. Так, для Тверской епархии в 1990-х гг. характерны наиболее традиционные практики, такие как сбор

¹⁸ База данных по социальному служению. Б. м., б. г. // Синодальный отдел по церковной благотворительности и социальному служению. [Электронный ресурс]. URL: <http://social.diaconia.ru/> (дата обращения: 08.04.2023).

¹⁹ Федеральный закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» от 11.08.1995 N 135-ФЗ. Б. м., 1995 // Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/ (дата обращения: 08.04.2023)

²⁰ Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 N 125-ФЗ. Б. м., 1997 // Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/ (дата обращения: 08.04.2023).

²¹ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)» от 05.02.2018 N 15-ФЗ. Б. м., 2018 // Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_289772/ (дата обращения: 08.04.2023).

пожертвований и участие добровольцев в монастырских субботниках²². Кроме того, неравнодушные прихожане участвовали в реставрации храмовых комплексов²³. Все это указывает на первоначально скромный добровольческий ресурс епархии, во многом использовавшийся для удовлетворения внутренних потребностей церкви.

В 2000-х гг. Тверская епархия демонстрирует уверенные темпы роста добровольческих практик, выстраивает активное взаимодействие с волонтерскими организациями различного характера – православными клубами, скаутскими движениями²⁴, реабилитационными центрами для алко- и наркозависимых²⁵.

С начала 2010-х гг. Тверская епархия в реализации социального служения акцентирует внимание на работе с молодежью. Этому способствует принятие Священным Синодом в 2011 г. документа «Об организации молодежной работы в Русской Православной Церкви». В соответствии с ними епархия выстраивает свою работу по следующим направлениям: организация лагерей, клубов молодых семей, занятий по изучению Библии, проведение молодежных фестивалей и миссионерских поездок²⁶.

Безусловно, определенную роль в привлечении внимания молодежи к социальному служению епархии исполнило привлечение новейших технических средств. Благодаря новостным сводкам на официальном сайте епархии стало возможным определить основные формы добровольческих практик на современном этапе: вещевая и продуктовая помощь нуждающимся, организация вещевых ярмарок²⁷; проведение субботников²⁸; открытие центров реабилитации²⁹; создание творческих

²² Ср.: *Овчинников В.* Сохраним Нилову Пустынь для России! // Тверские епархиальные ведомости (далее – ТЕВ). 1993. № 4–5. С. 17–19; *Коркунов В.* Покровительница Кимр // ТЕВ. 1995. № 1–2. С. 25–27.

²³ *Коньшева Р.* Возрождение храма в Дудино // ТЕВ. 1993. № 1. С. 16–17.

²⁴ См. подробнее: *Стародубцев И.* Всегда готовы за Россию // ТЕВ. 2004. Июнь. С. 20–24; *Летопись Тверской епархии* // ТЕВ. 2004. Сентябрь. С. 11.

²⁵ Ср: *Православная реабилитационная обитель «Тилль»* // ТЕВ. 2003. Август. С. 49; *Православная реабилитационная обитель «Тилль»* // ТЕВ. 2003. Ноябрь. С. 52.

²⁶ Об организации молодежной работы в Русской Православной Церкви. Б. м., 2011 // Тверская митрополия. [Электронный ресурс]. URL: <https://tvereparhia.ru/documents/ob-organizacii-molodezhnoj-raboty-v-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi/> (дата обращения: 08.04.2023).

²⁷ *Ляпина Г.* О церковной вещевой помощи нуждающимся нелидовцам. Б. м., 2019 // Тверская митрополия. [Электронный ресурс]. URL: <https://tvereparhia.ru/news/otserkovnoy-veshchevoy-pomoshchi-nuzhdayushchimsya-nelidovtsam/> (дата обращения: 08.04.2023); В Кимрском благочинии прошла волонтерская акция «Подари еду». Б. м., 2021 // Тверская митрополия. [Электронный ресурс]. URL: <https://tvereparhia.ru/news/v-kimrskom-blagochinii-proshla-volontjorskaja-akcija-podari-edu/> (дата обращения: 08.04.2023).

²⁸ Состоялись работы по восстановлению и облагораживанию возрождаемого Успенского Желтикова монастыря. Б. м., 2019 // Тверская митрополия. [Электронный ресурс]. URL: <https://tvereparhia.ru/news/sostoyalis-raboty-po-vostranovleniyu-i-oblagorazhivaniyu-vostrajdayemogo-uspenskogo-zheltykova-monastyrja/>

мастерских для лиц с ограниченными возможностями здоровья³⁰; духовное окормление детей-сирот³¹.

Без сомнения, общественно-политическая конъюнктура накладывает большое влияние на способы социального служения. Так, в период пандемии коронавирусной инфекции Тверская епархия активно включилась в такие формы работы, как духовное окормление больных в госпиталях³², доставка продуктов первой необходимости лицам, находящимся на изоляции³³.

В настоящее время Тверская епархия принимает деятельное участие в поддержке российских военнослужащих, участвующих в специальной военной операции на Украине³⁴. Осуществляется духовное окормление военнослужащих, активный сбор гуманитарной помощи для нужд фронта³⁵.

Таким образом, в течение трех последних десятилетий РПЦ в целом и Тверская епархия в частности прошли путь канонической и правовой

oblagorazhivaniyu-vozhrozhdaemogo-uspenskogo-zheltikova-monast/ (дата обращения: 08.04.2023).

²⁹ В Торжке открылся новый реабилитационный центр для наркозависимых. Б. м., 2021 // Тверская митрополия. [Электронный ресурс]. URL: <https://tvereparhia.ru/news/v-torzhke-otkrylsja-novuj-reabilitacionnyj-centr-dlja-narkozavisimyh/> (дата обращения: 08.04.2023).

³⁰ Архиерейское подворье открыло Творческую мастерскую для прихожан-инвалидов. Б. м., 2021 // Тверская митрополия. [Электронный ресурс]. URL: <https://tvereparhia.ru/news/arhierejskoe-podvore-otkrylo-tvorcheskuju-masterskuju-dlja-prihozhan-invalidov/> (дата обращения: 08.04.2023).

³¹ Крещение в детских домах. Б. м., 2019 // Тверская митрополия. [Электронный ресурс]. URL: <https://tvereparhia.ru/news/kreshchenie-v-detskikh-domakh/> (дата обращения: 08.04.2023).

³² Тверской священник посещает больных в ковидном госпитале, неся им утешение и надежду. Б. м., 2020 // Тверская митрополия. [Электронный ресурс]. URL: <https://tvereparhia.ru/news/tverskoj-svyashchennik-poseshchaet-bolnykh-v-kovidnom-gospitale-nesya-uteshenie-i-nadezhdu-tyazhelym/> (дата обращения: 08.04.2023).

³³ Православная молодежь Тверской епархии присоединилась к акции «Мы вместе». Б. м., 2020 // Тверская митрополия. [Электронный ресурс]. URL: <https://tvereparhia.ru/news/pravoslavnaya-molodyezh-tverskoj-eparkhii-prisoedinilas-k-aktsii-my-vmeste/> (дата обращения: 08.04.2023).

³⁴ См., например: Тверичей приглашают на ночную молитву о российском воинстве с 22 на 23 февраля. Б. м., 2023 // Тверская митрополия. [Электронный ресурс]. URL: <https://tvereparhia.ru/news/tverichej-priglasjajut-na-nochnuju-molitvu-o-rossijskom-voinstve-s-22-na-23-fevralja/> (дата обращения: 08.04.2023).

³⁵ Ср.: В Торжке продолжается сбор гуманитарной помощи мобилизованным. Б. м., 2023 // Тверская митрополия. [Электронный ресурс]. URL: <https://tvereparhia.ru/news/v-torzhke-prodolzhaetsja-sbor-gumanitarnoj-pomoshhi-mobilizovannym/> (дата обращения: 08.04.2023); Социальный центр Кимрского благочиния «Марфа» передал гуманитарную помощь участникам СВО. Б. м., 2023 // Тверская митрополия. [Электронный ресурс]. URL: <https://tvereparhia.ru/news/socialnyj-centr-kimrskogo-blagochinija-marfa-peredal-gumanitarnuju-pomoshh-uchastnikam-svo-2/> (дата обращения: 08.04.2023).

регламентации, организационного оформления и тематического наполнения социального служения. Опираясь на устойчивую традицию добровольческой деятельности, церковь сумела приспособить ее к реалиям современного российского общества. Следует отметить согласие внутренней установки церкви на социальное служение и конкретных потребностей общества (в период пандемии, в ходе специальной военной операции и др.) Добровольчество стало неотъемлемой частью работы Тверской епархии, а масштаб и разнообразие социального служения позволили церкви реализовать весомую часть общественного и государственного запроса на волонтерскую деятельность.

Перспективы дальнейшей деятельности РПЦ и Тверской епархии в области социального служения допустимо охарактеризовать как благоприятные. На это указывают как урегулирование правового статуса церковного добровольчества, так и наличие масштабной организационной структуры социального служения, опыта волонтерской работы. Вместе с тем представляется обоснованным полагать, что дальнейшие структурные трансформации добровольчества будут, как и прежде, неразрывно связаны с изменениями социально-политической конъюнктуры, ключевыми потребностями страны и общества.

Список литературы

Беговатов Д.А. Земля Святого Спаса. Краткая история Тверской епархии. Тверь: Тверская и Кашинская епархия, 2021. 156 с.

Богатова О.А., Долгаева Е.И. Социальное служение РПЦ в региональном социуме в восприятии воцерковленной и невоцерковленной молодежи // Социология религии в обществе позднего модерна. 2021. № 10. С. 69–76.

Горлова Н.И. Становление и развитие института волонтерства в России. М.: Ин-т Наследия, 2019. 290 с.

Горлова Н.И. Социально-культурные предпосылки формирования добровольных форм помощи в России // Вестник РГУ им. С.А. Есенина. 2020. № 3. С. 27–34.

Зубанова С.Г. Научно-методологические подходы к изучению теории и истории социального служения РПЦ // Современные технологии и проблемы преподавания социально-экономических и юридических дисциплин в социальном университете (анализ и рекомендации). М., 2013. С. 57–62.

Решетников О.В. Концепция социального служения в современном обществе. Б. м., б. г. // Социальное служение Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: http://social-orthodox.info/pages/3_1_reshetnikova.htm#_ftn1 (дата обращения: 08.04.2023).

Степанов И.И. Изучение исторического опыта Рязанской епархии как направление совершенствования системы социального служения РПЦ

// Религия и общество – 15: сборник научных статей / под общ. ред. В.В. Старостенко, О.В. Дьяченко, Э.В. Старостенко. Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2021. С. 152–154.

Тарасова Н.В. Волонтерская деятельность как историко-педагогический феномен // Педагогическое образование в России. 2012. № 4. С. 46–52.

Толстиков В.А., Дербуш Д.В. Социальное служение РПЦ // Успехи современной науки и образования. 2016. № 12. С. 42–44.

НОВОТОРЖСКИЙ УЕЗД В ОТРАЖЕНИИ ПИСЦОВОГО ОПИСАНИЯ 1620-Х ГГ.: ВОЛОСТИ И НАСЕЛЕНИЕ

Н.Д. Менделеев

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – Ю.В. Степанова,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. Статья посвящена аналитическому разбору писцового описания 1620-х гг. Новоторжского уезда. Данное описание достаточно подробно освещает волостное деление уезда и описывает состав населения. В работе делается упор именно на данные писцовой книги 1620-х гг., составленной писцом Владимиром Полтиным. Она представляет собой последовательность описания по шестнадцати уездам, и описывает Новоторжский уезд по категориям землевладения.

Ключевые слова: *Новоторжский уезд, писцовая книга, волость, население, уезд, село, пустошь, деревня.*

Новоторжский уезд – историко-географический регион, относящийся к Верхневолжью и Великому водоразделу. В эпоху средневековья Новоторжская земля входила в состав Новгородской земли и располагалась на ее юго-восточной окраине¹. Удаленность от Новгорода, пограничное положение Новоторжских земель в непосредственной близости от Тверского великого княжества делали этот регион объектом притязаний со стороны тверских и московских правителей в продолжение удельного периода². С присоединением Великого Новгорода к Московскому великому княжеству во второй половине XV в. Торжок с волостями вошел в состав Русского централизованного государства³.

¹ *Чернов С.З.* Комплексные археологические и историко-ландшафтные исследования исторических территорий // *Культура средневековой Москвы: Исторические ландшафты.* В 3 т. Т. 1. Расселение, освоение земель и природная среда в округе Москвы в XI–XIII вв. М., 2004. С. 17–27; *Он же.* Микрорегиональные исследования сельской Руси XIII–XVI веков как форма сопряженного изучения археологических и письменных источников: возможности, проблемы, перспективы // *Сельская Русь в IX–XVI веках.* М., 2008. С. 16–28.

² *Рысенкова Е.В., Степанова Ю.В.* Источники по истории феодального землевладения и хозяйства Новоторжского уезда XV–XVII вв. // *Исторические исследования в образовательном пространстве Тверского региона: материалы межвузовской научной конференции молодых ученых исторического факультета Тверского государственного университета.* Тверь, 2017. С. 18–25.

³ *Малыгин П.Д.* Тверь и Новоторжско-Волоцкие земли в XII–XIII вв. // *Становление европейского средневекового города.* М., 1984.

По писцовой книге 1620-х гг.⁴ была составлена база данных на основе топографических обозначений в источнике. Далее проведем статистический анализ наличия информации в писцовом описании. Исходя из информации базы данных, можно сделать выводы о количественных показателях в уезде на тот промежуток времени⁵. Можно выявить: количество сел, количество пустошей, количество деревень, среднее число дворов, и другую информацию о регионе.

Итак, анализ писцового описания 1620-х гг. позволил выявить следующее:

В Новоторжском уезде по типу поселения преобладают пустоши, их в уезде 3029 штук. Примечательно также то, что в некоторых пустошах по данным писцовой книги располагались церкви (например, в пустоши Заходец Горицкой волости находилась церковь мученицы Прасковьи). По селам в писцовом описании представлено большое количество информации, например, по данным базы количество сел – 24. Села представлены в описании достаточно подробной информацией, потому что упоминается количество дворов и жильцов в этих дворах.

Писцовые книги позволяют реконструировать уникальный портрет каждой волости, по крупницам сообщая нам сведения об основании и близлежащих географических маркерах, таких как населенный пункт или гидроним. Писцовые книги и здесь дают, пускай и скромную, но возможность к реконструкции информации о волостях⁶.

По волостям в данной писцовой книге встречается значительное количество информации. Если провести анализ, то выявляются следующие данные (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Количественные данные по Новоторжскому уезду (по материалам писцовой книги 1620-х гг.)

Волость	Количество поселений	Число дворов	Среднее количество четвертей
Горицкая	134 (11 деревень, 7 сел, 116 пустошей)	24	42 четверти
Дорогощи	119 (3 деревни, 3 села, 113 пустошей)	29	51 четверть
Жалковская	176 (7 деревень, 4 села, 165 пустошей)	24	44 четверти

⁴ Фролов А.А. Источники по средневековой истории Тверской области: писцовая книга Новоторжского уезда письма 1625/26–1626/27 годов // Труды региональных конкурсов научных проектов в области фундаментальных и гуманитарных исследований. Тверь, 2010. С. 141–145.

⁵ Витов М.В. Приемы составления карт поселений XV–XVII вв. по данным писцовых и переписных книг (на примере Шунгского погоста Обонежской пятины) // Проблемы источниковедения. М., 1956. Т. 5.

⁶ Малыгин П.Д. Указ. соч. С. 149–151.

Уперивицкая	261 (17 деревень, 8 сел, 236 пустошей)	29	31 четверть
Богатовская	85 (1 село, 84 пустоши)	2	29 четвертей
Загородье	109 (2 деревни, 1 село, 106 пустошей)	6	47 четвертей
Сукромля	83 (2 селища, 81 пустошь)	2	31 четверть
Рашинская	137 (7 деревень, 2 села, 128 пустошей)	27	50 четвертей
Теребенская	296 (21 деревня, 12 сел, 263 пустоши)	36	64 четверти
Зашегринская	337 (19 деревень, 7 сел, 311 пустошей)	43	48 четвертей
Прутенская	419 (33 деревни, 13 сел, 373 пустоши)	72	39 четвертей
Дорская	199 (2 деревни, 3 села, 194 пустоши)	14	27 четвертей
Бельская	344 (2 деревни, 3 села, 339 пустошей)	9	32 четверти
Ильинская	184 (10 деревень, 4 села, 170 пустошей)	25	47 четвертей
Дмитревская	130 (9 деревней, 4 села, 117 пустошей)	35	35 четвертей
Спаская	209 (24 деревни, 5 сел, 2 церковные пустоши, 178 пустошей)	59	50 четвертей

Больше всего в писцовой книге представляются пустоши (запустевшие деревни), так как Новоторжский уезд, как и вся территория Центральной России, находилась после Смутного времени в состоянии запустения.

В писцовой книге содержится информация о состоянии земли в каждом типе поселения, в основном это «худая» земля, но встречается также «средняя» и «добрая»⁷.

Таким образом, писцовые книги используются для исследования населения и играют ключевую роль. Они используются для реконструкции поселенческой структуры уезда, организации землевладения и отслеживания динамики их развития. Также анализ письменных источников позволяет определить многие географические особенности данного региона.

⁷ Писцовые и переписные книги Торжка XVII – начала XVIII в. / сост. И.Ю. Анкудинов, П.Д. Малыгин. М., 2014.

По данным описания 1620-х гг. Новоторжский уезд представлен 16 волостями, и в каждой волости определенное количество поселений и четвертей. Подтверждается наличие земли, плохо пригодной для земледелия. Писцовые материалы содержат сведения о монастырях, находившихся в волостях Горицкой и Загородье.

Писцовые материалы показывают, что наиболее населенными являлись волости Зашегринская, Бельская и Прутенская.

Список литературы

Витов М.В. Приемы составления карт поселений XV–XVII вв. по данным писцовых и переписных книг (на примере Шунгского погоста Обонежской пятины) // Проблемы источниковедения. М.: Издательство Академии наук СССР, 1956. Т. 5.

Малыгин П.Д. Тверь и Новоторжско-Волоцкие земли в XII–XIII вв. // Становление европейского средневекового города. М., 1984.

Рысенкова Е.В., Степанова Ю.В. Источники по истории феодального землевладения и хозяйства Новоторжского уезда XV–XVII вв. // Исторические исследования в образовательном пространстве Тверского региона: материалы межвузовской научной конференции молодых ученых исторического факультета Тверского государственного университета. Тверь, 2017. С. 18–25.

Фролов А.А. Источники по средневековой истории Тверской области: писцовая книга Новоторжского уезда письма 1625/26–1626/27 годов // Труды региональных конкурсов научных проектов в области фундаментальных и гуманитарных исследований. Тверь, 2010. С. 141–145.

Чернов С.З. Комплексные археологические и историко-ландшафтные исследования исторических территорий // Культура средневековой Москвы: Исторические ландшафты. В 3 т. Т. 1. Расселение, освоение земель и природная среда в округе Москвы в XI–XIII вв. М., 2004. С. 17–27.

Чернов С.З. Микрорегиональные исследования сельской Руси XIII–XVI веков как форма сопряженного изучения археологических и письменных источников: возможности, проблемы, перспективы // Сельская Русь в IX–XVI веках. М., 2008. С. 16–28.

ПРАВОВОЙ СТАТУС УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ПРИ ЛЮТЕРАНСКИХ ПРИХОДАХ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

В.Д. Соловьёва

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – Д.А. Беговатов,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. Во второй половине XIX в. Евангелическо-лютеранская церковь занимала значительное место среди неправославных конфессий в Российской империи, а также выполняла образовательные функции в российском обществе. На протяжении долгого времени учебные заведения являлись неотъемлемой частью лютеранских приходов, что способствовало активному открытию школ, правовое положение которых в разное время изменялось. В данной статье рассматривается правовой статус учебных заведений при лютеранских приходах во второй половине XIX в., когда в рамках либеральных преобразований Александра II происходило реформирование системы образования в империи.

Ключевые слова: *лютеранские приходы, учебные заведения, Евангелическо-лютеранская церковь, неправославные конфессии, правовой статус, Российская империя.*

Евангелическо-лютеранская церковь во второй половине XIX в. занимала значительное место среди неправославных религиозных конфессий в Российской империи, а также выполняла культурные, социальные и образовательные функции в российском обществе. На протяжении долгого времени учебные заведения являлись неотъемлемой частью лютеранских приходов¹, а потому при них активно открывались различные училища². Во второй половине XIX в. Александр II в рамках либеральных преобразований реформирует систему образования, в следствии чего наряду с государственными получают активное развитие церковно-приходские, воскресные школы, частные. Образование становится всесословным, вводится деление гимназий на реальные и классические³. Проводимая политика затрагивала и лютеранские учебные заведения, которая изменяла их правовой статус и образовательный

¹ *Фирсанова О.В.* Учебные заведения при немецких евангелическо-лютеранских церквях Санкт-Петербурга (XIX – начало XX в.) // Клио. 2013. № 8. С. 59–60.

² *Вернер А.В.* Общественные евангелические учреждения в Санкт-Петербурге // Немцы в России: проблемы культурного взаимодействия. СПб., 1998. С. 227.

³ *Хребтов Н.А., Колегичев К.М.* Реформа образования Александра II // Вестник науки. 2019. Т. 2. № 2. С. 74–77.

процесс, а также приравнивала к государственным образовательным учреждениям.

В 1878 г. решением Государственного совета было издано положение «О преобразовании училища, состоящего при Евангелическо-Лютеранской церкви св. Петра и Павла в Москве»⁴. В соответствии с данным документом, упомянутое учебное заведение было включено в образовательную систему Российской империи, а учебный процесс должен был осуществляться в соответствии с программой Министерства народного просвещения. Согласно указу, в училище предполагалось три отделения: 1) начальная школа; 2) реальное училище; 3) гимназия⁵. Гимназия являлась, как и в государственных учебных заведениях среди остальных, высшим отделением, она давала законченное среднее образование и готовила к поступлению в университет.

До второй половины XIX в. содержание преподавания и состав предметов со стороны Министерства народного просвещения не регламентировался. Срок обучения составлял 8 лет и поскольку учащиеся были разного вероисповедания, предусматривалось раздельное обучение Закону Божию, который являлся основным предметом в училище. Теперь же после указа 1878 г.⁶ в отношении гимназического отделения лютеранских школ должны были соблюдаться правила, которые предписаны для всех остальных гимназий Российской империи, а относительно реального отделения – правила «Устава реальных училищ»⁷. Таким образом, план обучения в лютеранских училищах начинал соответствовать той программе, которая действовала в государственных образовательных учреждениях, что способствовало утрате самобытности учебного процесса с одной стороны, но с другой – реформа отвечала интересам учеников, так как на обучающихся в реальном и гимназическом отделениях училища распространялись права, которыми пользовались и ученики соответствующих государственных учебных заведений ведомства народного просвещения.

Начальная школа училища при Евангелическо-Лютеранской церкви св. Петра и Павла в Москве разделялась на три годичные курсы и состояла из двух отделений: одного – для детей, говорящих по-русски, а другого – для говорящих по-немецки⁸, что являлось отличительной чертой учебных заведений при лютеранских приходах. Заведывание училищем

⁴ Решение государственного совета об училище при московской лютеранской церкви св. Петра и Павла, утверждённое Александром II // Немцы в истории России: Документы высших органов власти и военного командования. 1652–1917 / Сост. В.Ф. Дизендорф. М., 2006. С. 524–525.

⁵ Там же. С. 525.

⁶ Там же.

⁷ Высочайше утвержденный устав реальных училищ // Руниверс. [Электронный ресурс]. URL: https://runivers.ru/lib/anons.php?ID=63478&IBLOCK_ID=36 (дата обращения: 18.04.2023).

⁸ Решение государственного совета... С. 525.

принадлежало Училищному Совету, который составляли: Президент Церковного Совета, Директор и Инспектор училища. Кандидатуры данных лиц представлялись на утверждение Министерства народного просвещения⁹.

В Санкт-Петербурге при лютеранских церквях работали такие учебные заведения, как Анненшуле, Петришуле, Екатериненшуле. После реформ министра просвещения и появления в 1871 г. «Уставов гимназий и прогимназий»¹⁰, а также «Устава о реальных училищах»¹¹ в каждом учебном заведении были женские и мужские отделения гимназий, реальных училищ и элементарных школ¹². Программы обучения в лютеранских школах после всех преобразований стали полностью соответствовать светским гимназиям и училищам, но отличались от них большим количеством иностранных языков. В школы при лютеранских общинах поступали не только лица протестантской веры, но и православной. Причина этого заключалась в том, что образование считалось наиболее качественным, так как основным отличием таких школ от государственных была более обширная программа обучения для всех типов учебных заведений.

Указом Александра II от 1880 г. «О женской гимназии при Московской лютеранской церкви Св. Петра и Павла»¹³ было решено преобразовать женское училище при лютеранской церкви в женскую гимназию. По указу учебное заведение пользовалось всеми правами светских женских гимназий, но в программу обучения к обязательным предметам добавлялся немецкий язык для всех классов, а также разрешение преподавания на данном языке. Женская гимназия находилась под управлением Церковного Совета Евангелическо-Лютеранской церкви Св. Петра и Павла. Непосредственное управление осуществлялось Училищным советом, который пользовался правами, предоставленными Попечительному Совету женских Гимназий ведомства Министерства народного просвещения¹⁴. Начальница женской гимназии избиралась по предложению Училищного Совета и представлялась на утверждение Министра народного просвещения¹⁵.

⁹ Решение государственного совета... С. 525.

¹⁰ Устав гимназий и прогимназий министерства народного просвещения 1871 г. // Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина. [Электронный ресурс]. URL: <http://xn--e1aaejmenosqx.xn--plai/node/13668> (дата обращения: 18.04.2023).

¹¹ Высочайше утвержденный устав реальных училищ // Руниверс. [Электронный ресурс]. URL: https://runivers.ru/lib/anons.php?ID=63478&IBLOCK_ID=36 (дата обращения: 18.04.2023).

¹² Фирсанова О.В. Указ. соч. С. 59–60.

¹³ Указ Александра II о женской гимназии при московской лютеранской церкви св. Петра и Павла // Немцы в истории России: Документы высших органов власти и военного командования. 1652–1917 / Сост. В.Ф. Дизендорф. М., 2006. С. 527.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

Таким образом, во второй половине XIX в. в связи с реформаторской деятельностью Александра II в области образования, правовой статус учебных заведений при лютеранских приходах кардинально изменялся, они приравнивались к государственным учреждениям и были подчинены Министерству народного просвещения. Однако данные училища продолжали находиться в собственности лютеранской церкви и функционировать на её средства. Таким образом, с одной стороны, учебные заведения при лютеранских приходах приравниваются к государственным заведениям, что поднимает их статус, отвечает интересам учеников, а с другой стороны, из-за нововведений они теряют свою уникальность, так как начинают работать, руководствуясь официальными уставами Министерства народного просвещения, и единственное, что их отличает от государственных школ – это ведение предметов на немецком языке.

Список литературы

Вернер А.В. Общественные евангелические учреждения в Санкт-Петербурге // Немцы в России: проблемы культурного взаимодействия. СПб., 1998. С. 225–244.

Фирсанова О.В. Учебные заведения при немецких евангелическо-лютеранских церквях Санкт-Петербурга (XIX – начало XX в.) // Клио. 2013. № 8. С. 59–63.

Хребтов Н.А., Колегичев К.М. Реформа образования Александра II // Вестник науки. 2019. Т. 2. № 2. С. 74–77.

АРХЕОЛОГИЯ И ПАМЯТНИКОВЕДЕНИЕ

О ВООРУЖЕНИИ ДРЕВНЕРУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ ВЕРХНЕВОЛЖЬЯ

Н.А. Белякова

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – Е.В. Лагуткина,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. В статье представлены результаты анализа материалов 18 исследованных курганных некрополей Верхневолжья конца X–XIII вв., где в погребениях были обнаружены предметы вооружения. В них представлены все группы средневекового оружия. Охарактеризованы стрелы, копья, дротики, боевые топоры, мечи и удила. Вооружение древнерусского населения указанной территории нуждается в дальнейшей систематизации и анализе каждой категории оружия, с учетом как опубликованных находок из погребений, так и новых данных с раскопанных поселений.

Ключевые слова: *вооружение, погребение, Древняя Русь, меч, боевой топор, копье, стрела, дротик, конское снаряжение, Верхневолжье.*

История изучения древнерусского оружия насчитывает более 200 лет. Это работы А.Н. Кирпичникова, Ю.Г. Алексева, К.А. Михайлова, М.А. Савинова, Т.Б. Царевой¹ и др. исследователей по типологии вооружения, отдельным категориям наступательного и защитного оружия, снаряжения коня и всадника, в целом по военной археологии Древней Руси, а также публикации находок предметов вооружения на поселениях и погребениях X–XIII вв. разных регионов древнерусского государства. Тема древнерусского вооружения в рамках территории Верхневолжья и сегодня представляет интерес, так как нуждается в систематизации старых и новых археологических данных.

В данном исследовании будет представлено структурирование и анализ материалов о вооружении древнерусского населения Верхневолжья из раскопанных погребальных памятников, опубликованных в каталоге

¹ *Кирпичников А.Н.* Древнерусское оружие. Выпуск 2. Копья, сулицы, боевые топоры, булавы, кистени IX–XIII веков. М.-Л., 1966; *Алексеев Ю.Г.* Военная история допетровской Руси. СПб., 2018; *Михайлов К.А.* К вопросу о формировании всаднической субкультуры в Древней Руси // Новгород и Новгородская земля: История и Археология. Вып. 8. Новгород, 1994. С. 93–103; *Савинов М.А.* Военное дело Древней Руси IX–XI вв.: Русские рати в походе и бою. М., 2013; *Царева Т.Б.* Костюм, униформа и оружие в России с древнейших времен до XVII века. М., 2009.

«Древнерусские погребальные памятники Верхневолжья» (составители Е.Н. Жукова, Ю.В. Степанова)².

Была сформирована выборка из наиболее полно описанных мужских погребений X–XIII вв., которые содержали предметы вооружения. Всего выделена 21 курганная группа (см. рис. 1): Банный Угол, Бежицы, Большая Коша, Борисовское 3, Ваулино, Воробьево 2, Захарово, Избрижье, Михайловское, Мотыли, Никола Реня 1 и 2, Никольское (Лысково), Пекуново 1 и 2, Петровское (Поволжье), Плешково 1 и 2, Посады, Сорогожское и Струйское. В основном погребальные комплексы сконцентрированы по течению р. Волги и р. Мологи. Наибольшее количество предметов вооружения найдено в курганных группах Плешково 1, Избрижье и Пекуново 1 и 2, в которых были найдены различные типы оружия.

Вооружение, найденное в указанных памятниках, представлено наконечниками копий, стрел, дротиков, боевыми топорами, мечами, их клинками, сбруей и удилами (см. Таблицу 1). Значительная часть предметов повреждена или фрагментирована.

Таблица 1. Предметы вооружения из древнерусских погребальных памятников Верхневолжья³

№	Название памятника	Район Тверской области (уезд губернии)	Кол-во курганов	Предметы вооружения
1	Банный Угол	? (Кашинский)	10	Втульчатый наконечник копья с остатками древка.
2	Бежицы	Бежецкий (Бежецкий)	82	Детали сбруи.
3	Большая Коша (Коша, Рог)	Селижаровский (Осташковский)	45	Наконечник копья с пиковидным пером, наконечник дротика с треугольным лезвием.
4	Борисовское 3	Бежецкий	80	Топор-секира.
5	Ваулино	Кимрский	8	Наконечник стрелы с остатками дерева на черешке.
6	Воробьево 1 и 2	Кимрский (Корчевской)	78	Железный наконечник стрелы.
7	Захарово	Старицкий (Тверской)	9	Боевой топор.
8	Избрижье	Калининский (Тверской)	141	Наконечники стрел, дротиков, копий, боевой топор. Неопознанный предмет (возможно, острога или редкий наконечник копья). Железный предмет (возможно,

² Жукова Е.Н., Степанова Ю.В. Древнерусские погребальные памятники Верхневолжья. История изучения. Каталог исследованных памятников. Тверь, 2010.

³ Там же.

				обломок звена от удил).
9	Михайловское (Змеевы Горки)	Старицкий (Старицкий)	14	Наконечник стрелы из красного кремня.
10	Мотыли (Бустрыгино)	Лесной (Весьегонский)	35	Клинок меча, удила, стрелы, копье и др.
11	Никола Рени 1 и 2	Весьегонский (Весьегонский)	46	Меч (случайная находка).
12	Никольское (Лысково)	Калининский (Тверской)	?	Оружие.
13	Пекуново 1 и 2	Кимрский (Корчевской)	230	Преобладают наконечники стрел, в т. ч. двурогий срезень. В 5 курганах – боевые топоры с рукоятями вверх. Бронзовое навершие плети в виде головы хищной птицы.
14	Петровское (Поволжье)	?	?	Наконечники копий.
15	Плешково 1 и 2	Кимрский	62	Плешково 1. Наконечники копий, дротиков, стрел. Боевые топоры. Плешково 2. Наконечники стрел (ромбовидные и срезень).
16	Посады	Кашинский (Корчевской)	57	Наконечники копий, боевые топоры.
17	Сорогожское	Лесной (Весьегонский)	12	Наконечники копий и дротика, клинок меча.
18	Струйское	Ржевский	17	Наконечник стрелы.

Самыми массовыми предметами вооружения являются копья, стрелы и дротики (соответственно, копий – 15, стрел – 20, дротиков – 8). Как известно, по своей древности они сравнимы с топором. Разумеется, такая массовость обуславливается простотой изготовления и небольшими затратами на материал. Состояли такие предметы из двух деталей – наконечника и древка.

Боевые топоры встречаются реже, чем указанные ранее предметы вооружения, их обнаружено 11. Данный тип оружия мог использоваться на поле боя как опытными дружинниками, так и простыми ополченцами. Массовость данного оружия объясняется исследователями его архаичностью и многофункциональностью. Некоторые топоры могли использоваться как оружие, так и орудие труда, но обнаружены и боевые топоры. Боевые топоры были легче, их было удобнее нести, а в бою их легкость позволяла наносить точные и быстрые удары. В погребениях найдены наиболее популярный из видов таких боевых топоров – чеканы.

Относительно мечей можно отметить то, что это очень редкая находка в погребениях Верхневолжья для археолога. Это объясняется тем, что изготовление меча – очень трудоемкий процесс. Данный тип оружия считался почетным и престижным. Считалось, что чтобы сражаться с мечом, нужно иметь храбрость и особые воинские умения. В общем, мечи были дорогим оружием профессиональных воинов. На территории

Верхневолжья, согласно каталогу, мечи очень редки – представлено всего 3 фрагмента.

Что касается конского снаряжения, то находок также немного. В каталоге представлены 3 единицы данного типа снаряжения: детали сбруи из памятника Бежицы, обломок звена от удил из Избрижья, а также было обнаружено бронзовое навершие плети в виде головы хищной птицы среди находок Пекуново 1 и 2.

Перейдем к описанию и атрибуции находок оружия.

В погребальном памятнике Банный Угол Кашинского района был раскопан один из 10 курганов: среди прочих предметов инвентаря был найден втульчатый наконечник копья с остатками древка. Длина – 3,4 см, ширина – 8,2 см.

В Бежицах (Бежецкий район) был раскопан курган с погребением коня, где были детали сбруи, которые характерны для «дружинных» погребений. На рис. 2 видно, что она покрыта орнаментом по всей поверхности, который достаточно хорошо сохранился.

В погребении могильника Большая Коша Селижаровского района найдены наконечник копья с пиковидным пером и наконечник дротика с треугольным лезвием. На рис. 3 изображен наконечник, он имеет пиковидное перо, тонкий и длинный, сделанный грубо.

В погребальном памятнике Борисовское 3 Бежецкого района из предметов вооружения был найден только топор-секира.

В Ваулино (Кимрский район) был раскопан один из 8 курганов, где нашли наконечник стрелы с остатками дерева на черешке.

В Воробьево 2 (Кимрский район) в кургане № 4 также найден наконечник стрелы, сделанный из железа.

В Захарово (Старицкий район) был раскопан один из 9 курганов, в котором найден боевой топор, описанный как «древний бердыш».

Избрижье (Калининский район) – это погребальный комплекс, в котором было найдено множество предметов вооружения. Судя по описанию из каталога, было найдено 3 экземпляра наконечников копий и стрел, дротик, а также боевой топор. 2 наконечника копий, которые найдены в курганах № 106 и № 115 имеют тип листовидных втульчатых. На рис. 4:1 можно увидеть, что такой наконечник копья имеет широкую головку, в целом у него большие размеры относительно остальных. Наконечник копья из кургана № 136 – четырехгранный в сечении. На рис. 4:2 данный наконечник имеет тонкую, вытянутую форму. В кургане № 37 в ногах погребенного лежал железный предмет (возможно, острога или редкий наконечник копья). На рис. 4:3 представлен этот предмет, он имеет крюкообразный вид. В погребении кургана № 36 найден наконечник дротика, имеющий листовидное перо, черешок обломан. Посмотрев на рис. 5, можно вспомнить о наконечнике копья с пером того же типа – этот такой же плотный и широкий. Наконечник стрелы в том же погребении сильно фрагментирован, сохранились черешок и часть лезвия – полная

форма не известна. Это мы можем заметить на рис. 6: видна только часть стрелы, нижняя часть крайне тонкая по отношению к остальной. Ещё один наконечник стрелы (срезень) обнаружен в сильно разрушенной насыпи кургана № 96, поэтому нет уверенности связывать его с погребением. Боевой топор из кургана № 107 – распространенный тип, который датируется XI – нач. XII вв. На рабочей части имеет отверстие для подвешивания на поясе, обрамленное орнаментом в виде лепестков. Найден в насыпи, относится к основному мужскому погребению. В кургане № 127 найден железный предмет, который, скорее всего, является обломком звена от удила.

В погребальном памятнике Михайловское (Змеевы Горки) Старицкого района в кургане № 1 найден наконечник стрелы из красного кремня.

В погребальном комплексе Мотыли (Бустрыгино) Лесного района обнаружены клинок меча, удила, стрелы, копьё и прочие предметы вооружения (без полного описания).

В Никола Реня 1 и 2 Весьегонского района предметов вооружения в самих погребениях найдено не было, но при случайных находках обнаружен меч. К сожалению, в каталоге не указано состояние его сохранности, более подробное описание находки также отсутствует.

В Никольском (Лысково) Калининского района было раскопано несколько курганов и, судя по каталогу, там найдено оружие, однако сами типы предметов вооружения не описаны.

Пекуново 1 и 2 (Кимрский район) содержат множество предметов вооружения. В пяти курганах (в т. ч. при раскопках А.В. Успенской в курганах № 2 и № 12) – боевые топоры с рукоятями вверх. Один из них представлен на рис. 7. По лезвию можно отметить, что он, скорее всего, был короткий, и имеет достаточно узкий обух. Преобладают наконечники стрел, в т. ч. двурогий срезень. На рис. 8 представлен один из наконечников стрел, который был найден при раскопках в кургане № 15. Он большой и широкий, его острие также имеет утолщенный вид. Еще упоминается бронзовое навершие плети в виде головы хищной птицы.

В Петровском (Поволжье) (данные о территориальном расположении отсутствуют), в т. ч. в курганах № 4 и № 9, были найдены наконечники копий в неуказанном количестве.

Плешково 1 Кимрского района содержит множество погребений с оружием. В основном были найдены наконечники копий, дротиков, стрел и боевые топоры. В Плешково 2 (Кимрский район) обнаружены наконечники стрел: ромбовидные и срезень.

В погребальном комплексе Посады Кашинского района среди прочих предметов найдены наконечники копий и боевые топоры.

В Сорогожском Лесного района найдены наконечники копий (курган № 2) и дротика, клинок меча. На рис. 9:1 представлен наконечник дротика

листовидный. Наконечник копья (см. рис. 9:2) – длинный втульчатый, имеет визуально отделенное от основы острие.

Наконец, в Струйском (Ржевский район) найден наконечник стрелы.

Таким образом, краткий анализ предметов вооружения из погребальных памятников Верхневолжья позволяет обозначить ряд выводов. Во-первых, самого оружия в погребальном инвентаре мало по сравнению с другими категориями предметов. Во-вторых, типы оружия в разных погребальных комплексах находятся в разном соотношении. В-третьих, количественно преобладают наиболее распространенные и в других регионах Древней Руси типы вооружения – это наконечники копий, стрел и дротиков, чуть меньше боевых топоров и очень мало мечей (2 клинка, 1 целый), единичны находки конского снаряжения. В-четвертых, практически все предметы вооружения деформированы, с нарушенной сохранностью. Изучение вооружения населения отдельных регионов Древней Руси требует продолжения, это позволит более полно охарактеризовать военные, технические, обрядовые и культурные традиции древнерусского населения, в том числе и территории Верхневолжья.

Список литературы

Алексеев Ю.Г. Военная история допетровской Руси. СПб., 2018. 752 с.

Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. Выпуск 2. Копья, сулицы, боевые топоры, булавы, кистени IX–XIII веков. М.-Л., 1966. 181 с.

Михайлов К.А. К вопросу о формировании всаднической субкультуры в Древней Руси // Новгород и Новгородская земля: История и Археология. Вып. 8. Новгород, 1994. С. 93–103.

Савинов М.А. Военное дело Древней Руси IX–XI вв.: русские рати в походе и бою. М., 2013. 208 с.

Царева Т.Б. Костюм, униформа и оружие в России с древнейших времен до XVII века. М., 2009. 240 с.

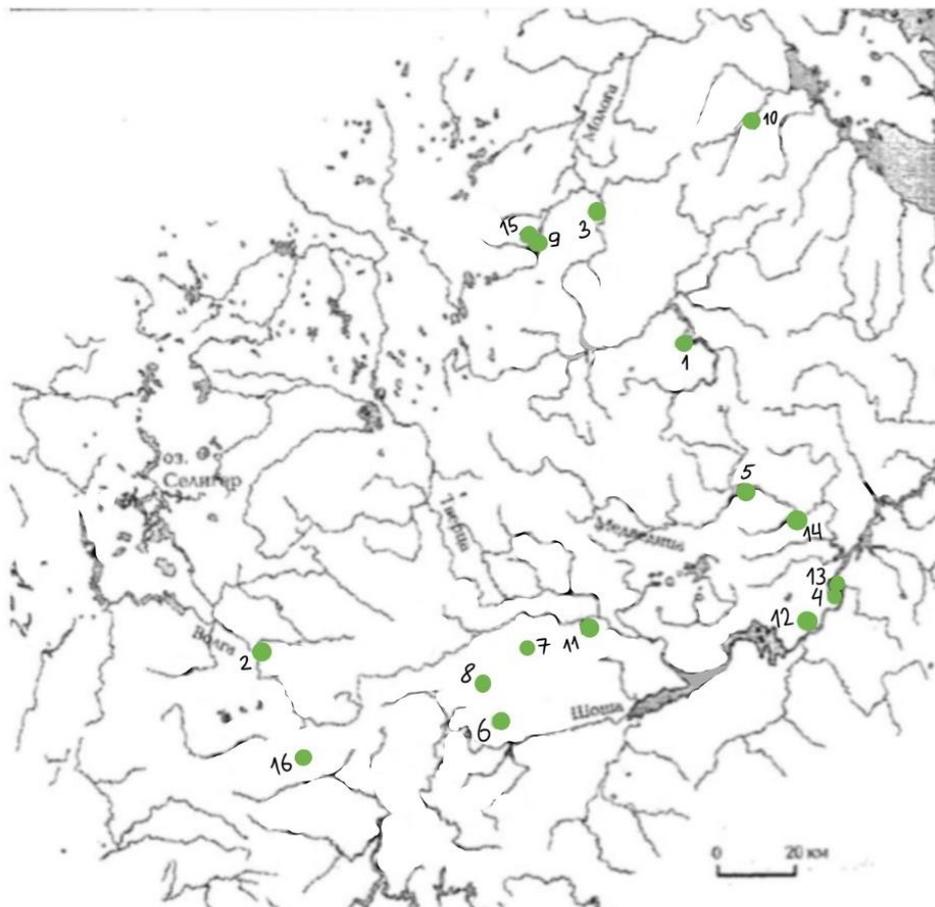

Рис. 1. Карта древнерусских погребальных памятников Верхневолжья, содержащих предметы вооружения: 1 – Бежицы; 2 – Большая Коша (Коша, Рог); 3 – Борисовское 3; 4 – Ваулино; 5 – Воробьево 1 и 2; 6 – Захарово; 7 – Избрижье; 8 – Михайловское (Змеевы Горки); 9 – Мотыли (Бустрыгино); 10 – Никола Рени 1 и 2; 11 – Никольское (Лысково); 12 – Пекуново 1 и 2; 13 – Плешково 1 и 2; 14 – Посады; 15 – Сорогожское; 16 – Струйское; Банный Угол, Петровское (Поволжье) – местоположение не установлено.

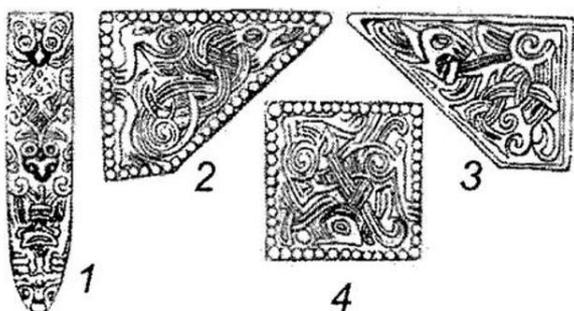

Рис. 2. Бежицы. Детали конской сбруи.

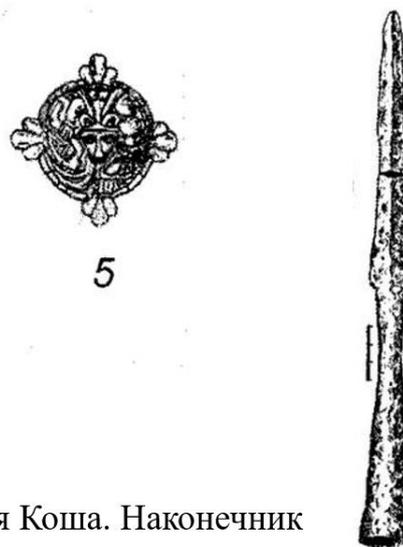

Рис. 3. Большая Коша. Наконечник копья с пиковидным пером.

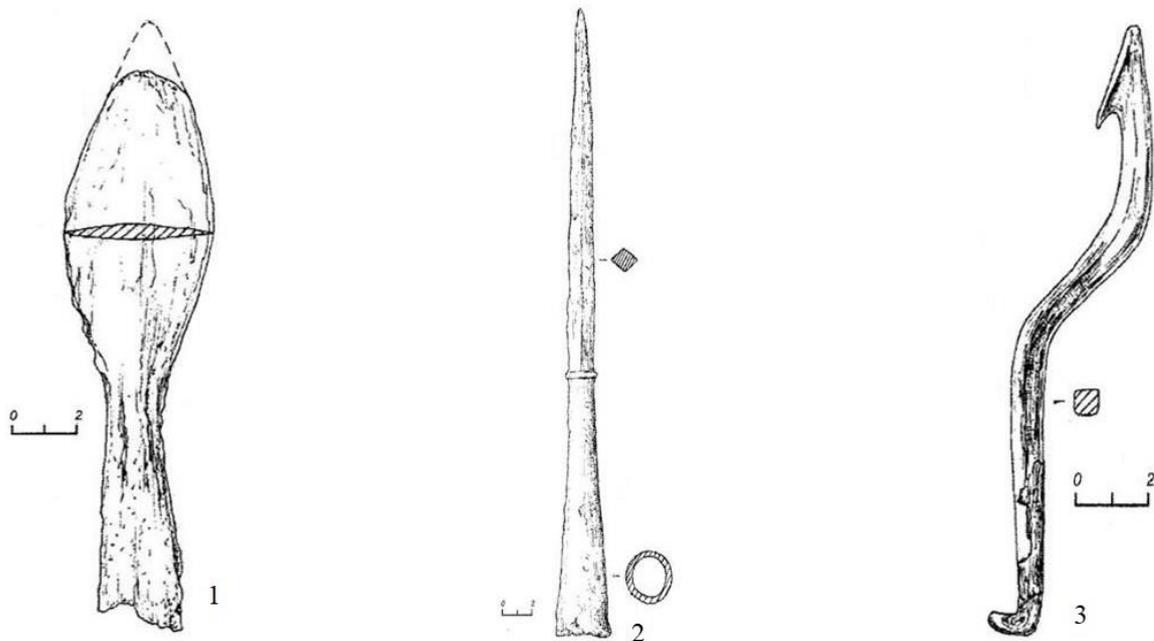

Рис. 4. Избрижье. Наконечники копий. 1 – листовидный втульчатый, 2 – четырехгранный в сечении, 3 – острога.

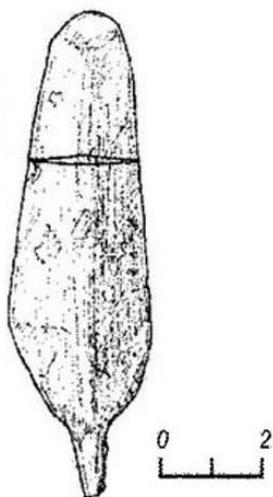

Рис. 5. Избрижье. Наконечник дротика с листовидным пером.

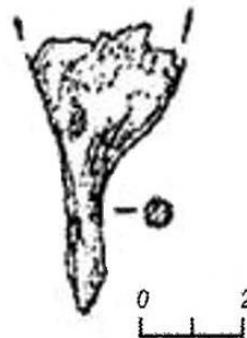

Рис. 6. Избрижье. Наконечник стрелы (фрагмент).

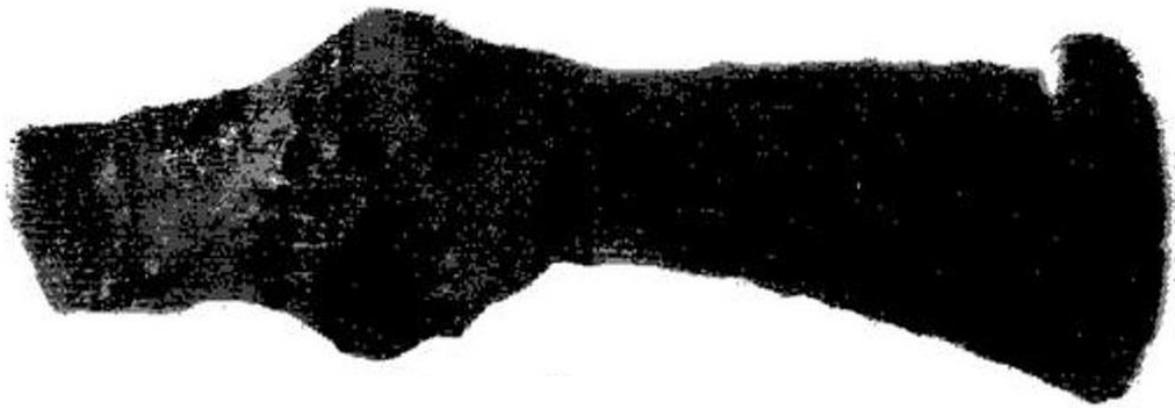

Рис. 7. Пекуново 2. Боевой топор.

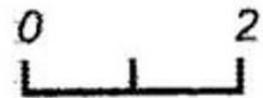

Рис. 8. Пекуново 2. Наконечник стрелы.

Рис. 9. Сорогожское. Наконечники дротика и копьё. 1 – дротик, 2 – копьё.

ИСТОРИЯ ДОМА НА ОСТАШКОВСКОЙ УЛИЦЕ В Г. ВЫШНЕМ ВОЛОЧКЕ: ОТ ПУТЕВОГО ДВОРЦА ДО ШКОЛЫ № 6

А.С. Васильева

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – Е.В. Лагуткина,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. В статье на примере одного из старейших архитектурных памятников г. Вышнего Волочка, время строительства которого относится к концу XVIII в., рассматривается история трансформации городской застройки под текущие потребности города, соответствующие периодам его развития. В связи с этим актуальным становится вопрос сохранения подобных архитектурных объектов комплекса исторической застройки г. Вышнего Волочка, являющихся важной составляющей его культурного наследия и потенциальным центром историко-просветительской краеведческой работы в городе.

Ключевые слова: *Вышний Волочёк, Путевой дворец, школа № 6, памятник архитектуры, культурное наследие.*

Историческая застройка г. Вышнего Волочка за пару веков своего существования под влиянием времени и охватывающих страну событий приобрела уникальный в своём роде архитектурный облик. В XVII в. Вышний Волочёк, долгое время считавшийся всего лишь одним из «путевых» поселений, становится центром важнейшей водной системы России, давшей толчок его развитию и преобразованию с милости императрицы Екатерины II в город.

Дорога Москва – Санкт-Петербург, проходившая через Вышний Волочёк и считавшаяся «правительственной трассой» ещё со времён Петра I, имела целый ряд почтовых станций повышенной комфортности – путевых дворцов, в которых могли остановиться регулярно перемещавшиеся по ней императорские лица¹.

Путевые дворцы являлись характерным типом гражданской архитектуры XVIII в. в русских городах и поселениях, располагавшихся на больших дорогах. Стоит отметить, что наименование «дворец» в XVIII в. применялось только к постройкам, предназначавшимся для остановок в них императоров или их родственников². Внешний облик этих построек хотя и соответствовал определённым канонам, но играл не самую важную роль. Поэтому, несмотря на присутствие в городе более дорогих и

¹ *Лопатько В.М., Белякова Н.В.* Особенности архитектуры Путевых дворцов в России XVIII–XIX веков // История вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2016. № 8. С 145.

² Там же.

интересных по своей архитектуре зданий, только постройки данного типа могли называться дворцами.

Путевой дворец в г. Вышнем Волочке мало привлекал внимание исследователей до настоящего времени. Можно выделить Г.К. Смирнова, выпустившего отдельную статью по истории вышневолоцких Путевых дворцов. В целом, тема требует дальнейшего изучения, так как многие выводы, как указывает сам исследователь, находятся скорее на уровне предположений³.

В данном исследовании для изучения истории Путевого дворца в г. Вышнем Волочке использованы материалы архива Главного управления по государственной охране объектов культурного наследия Тверской области. Это паспорта памятников архитектуры – построек, из которых сформировалось ныне существующее здание бывшего Путевого дворца: жилой дом⁴, Училище кондукторов путей сообщения⁵ и флигель дома городничего и казначея⁶.

Наиболее ранний из известных по документам Путевых дворцов в г. Вышнем Волочке был сооружен предположительно в первой четверти XVIII в. (на плане 1748 г. он назван «старопостроенным»). Стоял у проходившей через селение большой московской дороги, на мысу при соединении Цнинского канала с заливом Цны, примерно на том же месте, что и ныне существующее здание. Судя по чертежу 1748 г., это было одноэтажное деревянное здание со строго симметричным фасадом. На средней оси находился входной проём, а по сторонам – по четыре окна. Над средней частью здания возвышался довольно крупный мезонин в три окна. Вальмовая кровля над ним заметно обогащала силуэт здания. Дворец располагался в глубине двора, обнесённого забором. Со стороны дороги, прямо напротив входа, были устроены трёхпролётные арочные ворота. В глубине двора видно ещё одно строение, похожее на жилой флигель⁷.

Несмотря на условность чертежа, в нем ясно просматриваются черты новой архитектуры, проявившиеся в Путевом дворце. Одним из основных нововведений, применявшихся во всех обновленных архитектурных планах русских городов, стал принцип «регулярности».

Чуть позже напротив, через дорогу от прежнего Путевого дворца, был выстроен новый (на плане он назван «новопостроенным»)⁸. Его

³ Смирнов Г.К. Путевые дворцы Вышнего Волочка // Вышневолоцкий историко-краеведческий альманах. Вышний Волочёк, 2001. Вып. № 6. С. 25–36.

⁴ Дом жилой // Архив Главного управления по государственной охране объектов культурного наследия (далее – ГУГООКН) Тверской области. Паспорт № 4638/1.

⁵ Училище кондукторов путей сообщения // Архив ГУГООКН Тверской области. Паспорт № 4638/2.

⁶ Флигель дома городничего и казначея // Архив ГУГООКН Тверской области. Паспорт № 4638/3.

⁷ Смирнов Г.К. Указ. соч. С. 25.

⁸ Памятники архитектуры Тверской области. Вышневолоцкий район. Ч. 2. Тверь, 2002. С. 176.

местоположение в современной топографии города соответствует территории городского сада. Обе постройки были выполнены из дерева. Новый дворец почти зеркально отражает основную композицию и архитектурные формы старого здания. Однако имелся ряд различий: восемь, вместо шести, оконных проёмов, мезонин заменён слуховым окном; ворота имели три арочных проёма, но без фронтонов и с аттиком над центральной частью. В глубине двора указаны ещё две постройки. На плане города 1749 г., выполненном с большей точностью, благодаря которой и установлено расположение зданий, оба дворца ещё фигурируют. Точных сведений о судьбе этих построек в последующих два десятилетия не имеется.

Г.К. Смирнов в своей статье обращает внимание на то, что на плане Вышнего Волочка 1766 г. фигурирует только один Путевой дворец. Однако расположение построек Путевого дворца на плане 1766 г., выполненное геодезистом Алексеем Дакудиным⁹, не соответствует изображениям на планах 1748 и 1749 гг., другое расположение имеют и остальные постройки комплекса. Эти факты позволили Г.К. Смирнову предположить, что оба здания были заменены новым, поставленным, судя по чертежу, приблизительно на месте «старопостроенного» дворца. План г. Вышнего Волочка 1766 г. свидетельствует о том, что к этому времени остался только один Путевой дворец. Естественно было бы предположить, что это – второе из названных выше зданий, т. е. построенное около 1748 г. Однако на названном плане оно показано там, где стоял «старопостроенный» дворец, а участок нового ничем не застроен. К тому же расположение построек Путевого дворца на плане 1766 г. не соответствует изображениям на планах 1748 и 1749 гг., где главный корпус стоял в глубине двора, тогда как здесь он вынесен на красную линию образовавшейся перед ним треугольной площади. Другое расположение имеют и остальные постройки комплекса.

Всё это позволяет предположить, что к 1766 г. оба здания, существовавшие в 1748–1749 гг., были заменены новым, поставленным приблизительно на месте «старопостроенного» дворца. Также затруднённым остается вопрос о том, можно ли отождествлять новый с тем дворцом, который в «представлении» новгородского губернатора Я.Е. Сиверса Сенату в 1771 г. назван «вновь построенным». Или на одном из предварительных планов г. Вышнего Волочка 1771 г. мы видим уже четвёртый по счёту для города Путевой дворец¹⁰.

Во второй половине XVIII века г. Вышний Волочёк, как многие другие поселения, расположенные на больших проезжих дорогах, получает от Екатерины II статус города. Этим событием знаменуется начало нового этапа его градостроительной и архитектурной истории.

⁹ Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Тверская область: В 6 ч. Ч. 3. М., 2013. С. 121.

¹⁰ Смирнов Г.К. Указ. соч. С. 29.

Соответствующие полученному статусу административные учреждения первоначально были размещены в уже имеющихся зданиях. В связи с ростом города возникла необходимость в строительстве новых казённых зданий административного и общественного характера. В утверждённом регулярном плане города 1772 г. этим постройкам, среди которых числился Путевой дворец, отводились отдельные кварталы¹¹. Причём предлагались два варианта размещения зданий внутри соответствующих кварталов, один из них соответствует расположению здания бывшего Путевого дворца в сегодняшнее время.

В 80-е гг. XVIII века в Островской части города началось строительство специальных каменных зданий для новых учреждений. Сохранившийся до нашего времени Путевой дворец был выстроен из кирпича в промежуток с 1779 по 1783 гг. Выстроен он был на месте предшествующего здания, но охватил несколько большую территорию. Когда были возведены главный корпус и флигель и частично выполнены внутренние отделочные работы, сложился новый административный центр г. Вышнего Волочка. В последующие три года продолжались строительные и отделочные работы главного корпуса Путевого дворца и флигеля.

Путевой дворец в Вышнем Волочке стал одним из многих каменных построек данного типа, сооружённых в 1770–80-х гг. в поселениях, стоявших на дороге Москва – Санкт-Петербург. За исключением Новгородского дворца, все путевые дворцы были схожи как по объёмно-пространственной композиции, так и по наружному декору. Одним из первых на «государевой дороге» был выстроен Путевой дворец в г. Торжке по проекту архитектора П.Г. Никитина. Проект в стиле раннего классицизма стал «образцовым», и скорее всего, был взят местными губернскими архитекторами за основу проектов других путевых дворцов. Проект вышневолоцкого Путевого дворца относят к работе губернского архитектора Ф.Ф. Штенгеля¹².

В настоящее время Путевой дворец был сильно перестроен, однако его описание, вероятно относящееся к концу XVIII в., и архивные чертежи, позволяют довольно полно реконструировать его первоначальный облик (см. рис. 1).

Однако со временем реальное использование путевых дворцов стало шире их первоначальной функции, так как казённое здание представительной архитектуры мог позволить себе содержать не каждый населённый пункт. История путевых дворцов в их первоначальном качестве заканчивается в 1809 г., когда Александр I принял решение преобразовать все каменные путевые дворцы в почтовые дома с гостиницами, а старые деревянные просто уничтожить. Такая судьба постигла старый деревянный Путевой дворец г. Вышнего Волочка,

¹¹ Свод памятников архитектуры... С. 123.

¹² Памятники архитектуры Тверской области... С. 132.

пустующее ветхое здание которого в 1803 г. продали на публичных торгах¹³. В Твери и Новгороде бывшие путевые дворцы стали использоваться как трактиры, где-то они функционировали как гостиницы. Подобную практику использования дворца не по его прямому назначению ещё до официального указа применял вышневолоцкий губернатор Я.Е. Сиверс, когда по его предложению в дворце временно размещалась воеводская канцелярия.

К 1827 г. главный корпус Путевого дворца и флигель, которые некоторое время никак не эксплуатировались, сильно обветшали и требовали капитального ремонта. По указу императора предписывалось переделать здание в «почтовый двор», но затем было решено разместить в нём казармы или шоссеуправление. В 1828 г. императором был утверждён проект перестройки здания, по его же воле, вероятно, в этот период оно теряет часть из своих «старообразных украшений». В 1845 г. в здании было размещено правление III округа путей сообщения.

В 1857 г. было застроено пространство между главным корпусом и флигелем бывшего Путевого дворца в г. Вышнем Волочке. В ходе перестройки здания подверглись изменениям и получили облик, характерный для позднего классицизма. В 1883 г. в здании было открыто училище Кондукторов путей и сообщения, в это же время происходит присоединение к Путевому дворцу построенного также по образцовому проекту здания Банковской конторы. В 1911 г. было принято решение о расширении здания училища, т. е. к его строительной истории прибавляется ещё одна задокументированная переделка. В годы Первой мировой войны здание училищного общежития было переоборудовано под лазарет¹⁴.

Не обошла данную постройку стороной и Великая Отечественная война. В г. Вышнем Волочке не велось военных действий, но он тоже смог внести свой вклад в победу, став настоящим городом-госпиталем. В небольшом Вышнем Волочке размещалось больше двух десятков госпиталей. Под нужды эвакуационных госпиталей №№ 402, 435 и 1968 для раненных была переоборудована и основанная 3 мая 1899 г. в изучаемом нами здании школа.

В 1928–1930 гг. тут находилось педагогическое училище, на базе которого был создан учительский институт, просуществовавший до 1955 года.

В 1960–1970 гг. здание было преобразовано в интернат для детей из Дагестана. И только в 1977 г. здание бывшего Путевого дворца стало средней школой № 6, которая располагается здесь и по настоящее время¹⁵.

¹³ Свод памятников архитектуры... С. 133.

¹⁴ Смирнов Г.К. Указ. соч. С. 32.

¹⁵ Путевой дворец и банковская контора (училище кондукторов путей сообщения) // Тверские своды. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tversvod.ru/page469/?full=1> (дата обращения: 17.04.2023).

В памятнике общественной архитектуры конца XVIII–XIX вв.¹⁶, стоящем на углу Садовой площади и Пожарной набережной в г. Вышнем Волочке, известном сейчас как школа № 6, до сих пор можно выделить элементы Путевого дворца екатерининского времени. Прежде всего, это объёмы главного корпуса и флигеля, которые выделяются в общем массиве постройки. Оба здания сохранили на фасадах первоначальные вертикальные членения. Практически ничего не сохранилось от первоначального наружного декора, изменённого при реконструкции в 1857 г. В то же время под штукатуркой на фасадах можно обнаружить следы срубленного декора (наличники окон, сандрики, щиты), которые могли бы помочь реконструировать первоначальный облик здания.

От первоначальной планировки, во дворце и банке имевшей анфиладный характер, а во флигеле коридорный, сохранились только часть капитальных стен, изменилась и внутренняя планировка помещений. Во флигеле, который изначально представлял собой два здания (дом городничего и казначея), впоследствии соединённые, убранство интерьеров полностью утрачено. Сохранившиеся части интерьера бывшего Путевого дворца представлены белыми кафельными печами, филёнчатыми дверьми, тянутыми карнизами, дощатыми полами, лестницей с гранитными ступенями (см. рис. 2).

Таким образом, известная нам на сегодняшний день постройка включает в себя екатерининский Путевой дворец, Банковскую контору, флигель (дом городничего и казначея), ряд несохранившихся построек хозяйственного назначения. Ныне существующий декор, как и внутренняя планировка здания, скорее всего, датируются временем открытия училища Кондукторов и отражает черты позднего классицизма николаевского времени, включающем элементы архитектуры эклектики. Интерьеры здания также можно датировать этим периодом, но с советскими переделками, которых оно не могло избежать за такой длительный срок.

Комплекс построек, которые сейчас занимает школа № 6, являются памятниками архитектуры и находятся на государственной охране (по документам Главного управления по государственной охране объектов культурного наследия Тверской области). Однако со времени составления паспортов – 1982 г., зафиксированное в них состояние построек изменилось. В конце 1990-х – начале 2000-х гг. в здании случился пожар, уничтоживший часть кровли. После этого началась порча фасадов, на них попадала вода, водоотводы для которой были не предусмотрены.

Здание школы № 6 – наиболее ценный из сохранившихся в городе памятников гражданской архитектуры со сложной строительной историей. Сейчас здание имеет ещё и мемориальное значение, его студентом когда-

¹⁶ Училище кондукторов путей сообщения // Архив ГУГООКН Тверской области. Паспорт № 4638/2.

то являлся знаменитый русский писатель В.Я. Шишков¹⁷. К мемориальному наследию здания можно прибавить целый ряд лиц, в своё время обучавшихся в средней школе № 6. Это контр-адмирал ВМФ К.А. Тулин, народный артист СССР М. Магомаев, академик В.Г. Шитарев, народный артист СССР М. Нечаев.

Интересная строительная история, статус одного из старейших зданий в городе, вобравшего в себя черты нескольких знаковых для застройки города стилей, и, наконец, выгодное территориальное положение в одном из исторических кварталов – всё это делает здание школы перспективной площадкой для историко-просветительской краеведческой работы в городе. Уникальные образцы мебели дореволюционного времени, оставшиеся от старого учебного заведения, сохранившиеся элементы архитектуры екатерининских времён и само здание могут послужить основой для создания музейного центра при школе. Создание подобной площадки поможет не только вести интерактивную краеведческую работу со школьниками и разнообразить учебный процесс, но и привлечь внимание общественности к этому архитектурному памятнику.

Судьба зданий исторической застройки в центральной части г. Вышневолочка, которым не нашли применение во второй половине XX в., как можно сейчас наблюдать, печальна. Они быстро ветшают и утрачивают свой исторический архитектурный облик. Поэтому немаловажным является вопрос современного использования памятников архитектуры. Школа № 6 в данном случае вполне может совмещать в себе сразу несколько функций – оставаясь образовательным учреждением, вести работу по сохранению и популяризации культурного наследия г. Вышневолочка на примере комплекса зданий школы как памятников архитектуры с уникальной двухвековой историей.

Список литературы

Лопатько В.М., Белякова Н.В. Особенности архитектуры Путевых дворцов в России XVIII–XIX веков // История вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2016. № 8. С. 144–154.

Памятники архитектуры Тверской области. Вышневолоцкий район. Ч. 2. / Отв. ред. Ю.А. Шарков. Тверь, 2002. 300 с.

Путевой дворец и банковская контора (училище кондукторов путей сообщения) // Тверские своды. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tversvod.ru/page469/?full=1> (дата обращения: 17.04.2023).

Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Тверская область: В 6 ч. Ч. 3. / Отв. ред. Г.К. Смирнов. М., 2013. 750 с.

¹⁷ *Соловьёва Ф.Б.* Вышневолоцкое училище кондукторов путей сообщения // Вышневолоцкий историко-краеведческий альманах. Вышний Волочёк: Ванчакова линия, 2003. Вып. № 3. С. 88.

Смирнов Г.К. Путевые дворцы Вышнего Волочка // Вышневолоцкий историко-краеведческий альманах. Вышний Волочёк: Ванчакова линия, 2001. Вып. № 6. С. 25–36.

Соловьёва Ф.Б. Вышневолоцкое училище кондукторов путей сообщения // Вышневолоцкий историко-краеведческий альманах. Вышний Волочёк: Ванчакова линия, 2003. Вып. № 3. С. 80–91.

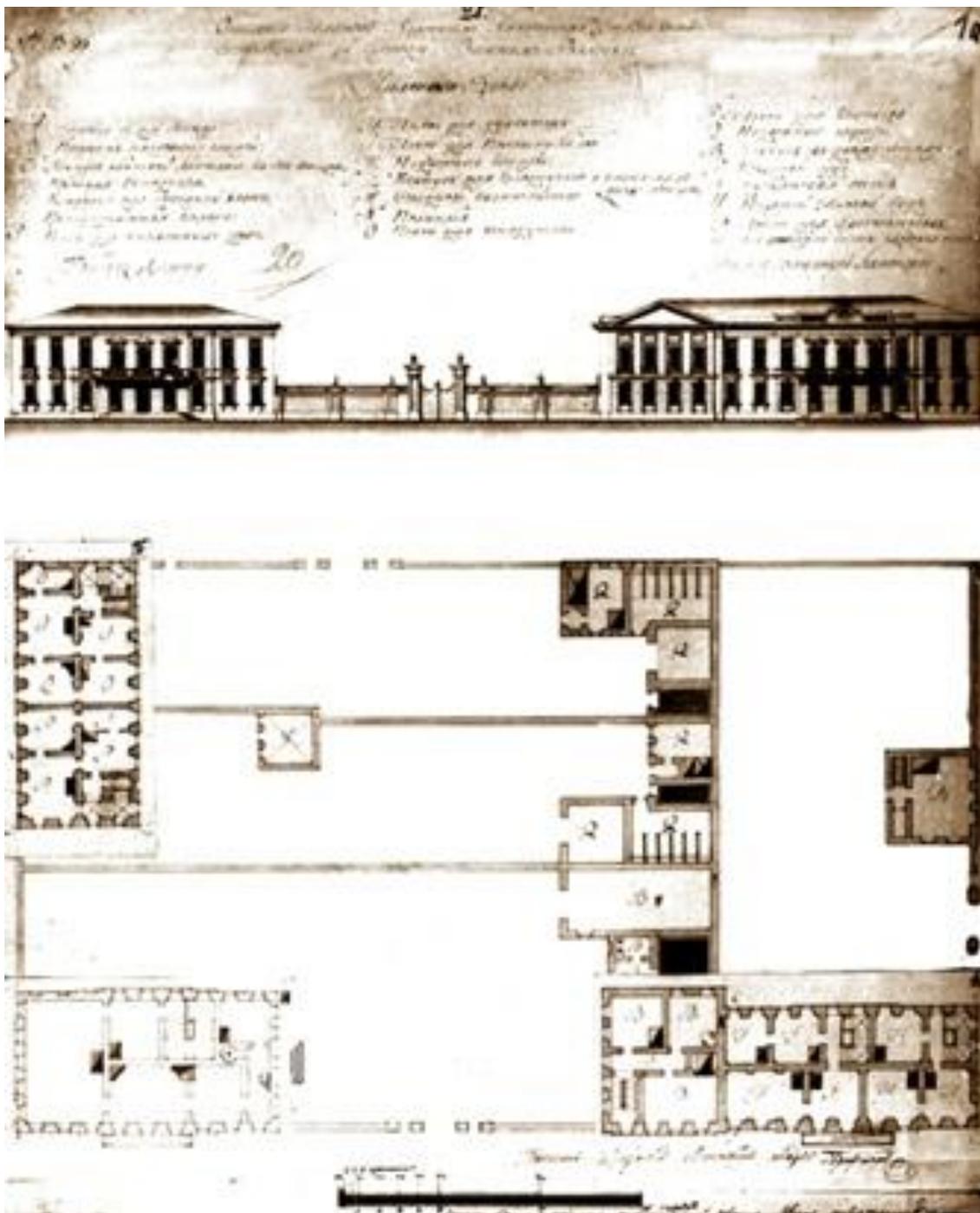

Рис. 1. Фасады путевого дворца и банковской конторы, генеральный план дома городничего и казначея (чертеж кон. XVIII в.)¹⁸

¹⁸ Свод памятников архитектуры... С. 131.

Рис. 2. Печь на втором этаже (располагается в рекреации, соединившей проход между дворцом и банковской конторой)¹⁹

¹⁹ Путевой дворец и банковская контора (училище кондукторов путей сообщения) // Тверские своды. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tversvod.ru/page469/?full=1> (дата обращения: 17.04.2023).

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ДЕТСКОЙ ОБРЯДОВОЙ КУЛЬТУРЫ В ДРЕВНЕЙ РУСИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Ю.М. Кондратьева

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – Е.В. Лагуткина,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления, подходы и источники исследований детской обрядовой культуры в Древней Руси, сравнивается определение статуса ребенка в обществе в научных трудах по истории, психологии, социологии. Выделяются достижения и малоизученные аспекты в исследовании влияния культурных традиций на детское воспитание и обрядность в работах этнографов и археологов. Особое внимание уделяется познавательным возможностям археологических данных для исследования детской погребальной обрядности в Древней Руси.

Ключевые слова: *обрядовая культура, Древняя Русь, детство, социальный статус, детские погребения.*

Изучение обрядовой культуры в Древней Руси предполагает использование различных источников, среди которых наиболее информативными являются этнографические и археологические материалы. При этом, несмотря на значительный опыт и достижения в исследовании обрядовой культуры, наименее изученной остается реконструкция детской обрядности в Древней Руси. Выделению актуальных вопросов изучения детской обрядовой культуры в отечественной историографии и посвящена данная статья.

С учетом использования исследователями разных типов источников по теме сформировались два основных направления в отечественной историографии: историко-этнографическое и археологическое.

В историко-социологическом и этнографическом изучении детской обрядности можно выделить несколько актуальных аспектов исследований.

Во-первых, это положение детей в обществе, их социальный статус, способы жизнедеятельности, отношения с взрослыми, институты и методы воспитания и т. д. В этом отношении значительными являются труды Г.С. Виноградова, положившие начало научному изучению этнографии детства¹.

¹ Виноградов Г.С. Детский фольклор и быт. Программа наблюдений. Иркутск, 1925.

Второй аспект – символические образы ребёнка в культуре и массовом сознании, социо-нормативные представления о возрастных свойствах, критериях зрелости и т. п. В 20-е гг. XX в. советские учёные О.И. Капица² и др. существенно расширили эту тематику, выдвинув изучение народной педагогики и детского фольклора в качестве самостоятельной задачи этнографии и фольклористики³.

Третий аспект – собственно культура детства, внутренний мир ребёнка, направленность его интересов, детское восприятие взрослого общества, фольклор и т. д. Данный аспект освещался в трудах Н.И. Костомарова⁴, А.В. Терещенко⁵, В.И. Семевского⁶, А.И. Желобовского⁷, Т. Ивановской⁸.

Все эти аспекты взаимосвязаны. Познание детства в научной или художественной форме неотделимо от истории общества в целом. Появление нового образа детства следует относить к XVII–XVIII вв., когда возрастает интерес к ребёнку во всех сферах культуры, более чётко хронологически и содержательно различается детский и взрослый мир и, наконец, признается «за детством автономная, самостоятельная социальная и психологическая ценность»⁹.

Что же касается собственно этнографических исследований, описывались отдельные элементы социализации детей, вне связи с целым. Например, подробно описывались условия и обстановка родов, способы ношения или укутывания ребёнка, детские игры и игрушки, но положение детей в семье, обществе, их взаимоотношения с взрослыми, все общественные стороны проблемы детства обычно не были объектом специального анализа¹⁰.

В послевоенные годы советскими этнографами был собран большой фактический материал о педагогической теории и практике различных

² Детский быт и фольклор: Сб. 1 / Под ред. О.И. Капица; Гос. рус. геогр. общ-во; Отделение этнографии. Л., 1930.

³ Виноградов Г.С. Указ. соч.; Капица О.И. Детский фольклор. Л., 1928.

⁴ Костомаров Н.И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях. СПб., 1887.

⁵ Терещенко А.В. Быт русского народа. Ч. 1–7, СПб., 1848.

⁶ Семевский В.И. Домашний быт и нравы крестьян во второй половине XVIII в. // Устои. 1882. № 2. С. 50–72.

⁷ Желобовский А.И. Семья по воззрениям русского народа, выраженным в пословицах и других преданиях народно-поэтического творчества // Филологические записки. Воронеж, 1892.

⁸ Ивановская Т. Дети в пословицах и поговорках // Вестник воспитания. 1908. № 2. С. 112–162.

⁹ Кон И.С. Ребёнок и общество: историко-этнографические перспективы (АН СНГ; Инс-т этнографии им. Н.И. Миклухо-Малая). М., 1988. С. 29.

¹⁰ Комарова Т.А. Понятие «этнопедагогика» в современной этнографической и педагогической науке // Изучение преемственности этнокультурных явлений. М., 1980. С. 202–212.

народов СССР, обрядах детского цикла, традиционных методах трудового воспитания детей.

В ситуации исторически первоначальной слитности детского и взрослого сообществ дети выполняли посильную для них часть общих трудовых обязанностей. Детское развитие полностью отождествлялось с взрослением (которое протекало по мере освоения детьми совокупности конкретных знаний, умений и навыков, характеризующих активных членов данной общности людей). Прогресс в развитии ассоциировался с переходом от социально, психологически и физически незрелого состояния к зрелому, т. е. с практическим «отрицанием» детства. По мнению И.С. Кона, в таких условиях дети могли приравняться к вещам или чему-то среднему между человеком и вещью – подобным образом дело обстояло, например, в архаических культурах¹¹.

Мир детства и его особенности оставались «невидимыми» для взрослых. Впрочем, тогда этого мира в строгом смысле слова ещё не существовало. Вместе с тем аналогичное отношение к детям и детскому развитию сохраняется и после исторического выделения детского сообщества из взрослого, например, в европейской средневековой культуре.

В череде этапов взросления исследователями была предпринята попытка найти главный рубеж, отделявший взрослых от детей, – инициацию. Практика инициаций была яркой характерной чертой многих обществ, находившихся на родовой стадии развития к моменту начала изучения их этнографами XIX в. Подобное посвящение во взрослые в основном бытовало в архаических обществах. Примечательно, что инициация рассматривается в этих обществах как смерть и новое рождение. В ходе инициации ребёнок или юноша как бы уничтожался в своём старом качестве, отрицался в своём прошлом бытии.

Взросление становится одной из особенных форм детского развития, а достижение состояния взрослости – одним из его многообразных результатов. Это – центральное условие, определяющее самую возможность формирования в истории феномена развитого детства.

В связи с этим исторически новая, беспрецедентная задача встаёт и перед взрослым сообществом. Оно сталкивается с необходимостью трансляции социокультурного опыта подрастающим поколениям в его всеобщей, а не частно-специализированной форме. Некоторые исследователи считают, что продолжением обряда инициации было крещение, например, у восточных славян – исследования М. Элиаде и Т.А. Бернштама¹².

Для древнерусской традиционной культуры важными переходными этапами от детства к взрослому состоянию были отнятие ребенка от груди, начало речи, начало трудовой деятельности и начало исповедальной

¹¹ Кон И.С. Указ. соч. С. 231.

¹² Элиаде М. Тайные общества. Обряды инициации и посвящения. М.–СПб., 1999. С. 11.

жизни, которая, согласно православным канонам, должна была начинаться с 7 лет¹³.

Вопросы, связанные с символическим пониманием феномена детства, положением ребёнка в обществе и его ролью в загробном мире, остаются перспективными и актуальными в историко-этнографических исследованиях.

Изучение детской обрядовой культуры в Древней Руси давно вызывает большой интерес у отечественных археологов. Эти ритуалы дают важнейшее представление о верованиях, установках и ценностях древних обществ по отношению к детям и детству. В то время как текстовые, визуальные и этнографические источники играли существенную роль в исследовании темы детства в целом, археологические данные становятся мощным инструментом для раскрытия познавательного потенциала детских погребальных практик в Древней Руси.

Основной пласт информации содержится в отчётах о раскопанных погребениях IX–XIII вв. и в публикациях материалов экспедиций, например, каталог исследованных древнерусских погребальных памятников Верхневолжья (составители Ю.В. Степанова, Е.Н. Жукова)¹⁴. Специальной научной литературы по этой теме крайне мало.

Из общих исследований древнерусской погребальной обрядности, а также особенностей погребальных традиций в отдельных историко-культурных регионах Древней Руси следует выделить работы В.В. Седова, Т.В. Пановой, Б.А. Рыбакова, Т.Д. Никольской, Ю.М. Лесмана, Е.В. Лагуткиной (Скукиной), В.И. Гуляева, В.С. Ольховского и др.¹⁵ Все исследователи косвенно характеризовали и археологически изученные детские погребения IX–XIII вв., но комплексного самостоятельного исследования детской погребальной практики в Древней Руси не

¹³ *Бернштам Т.А.* Молодость в символизме переходных обрядов восточных славян: Учение и опыт Церкви в народном христианстве. СПб., 2000. С. 116.

¹⁴ *Жукова Е.Н., Степанова Ю.В.* Древнерусские погребальные памятники Верхневолжья. Тверь, 2010. 351 с.

¹⁵ *Седов В.В.* Восточные славяне в VI–XIII вв. / Серия: Археология СССР. М., 1982; *Панова Т.В.* Царство смерти. Погребальный обряд средневековой Руси XI–XVI веков. М., 2004; *Рыбаков Б.А.* Язычество древних славян. М., 1981; *Никольская Т.Д.* Курганы Верхней Волги X–XIII вв. // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. М.–Л., 1948. Вып. 23. С. 102–104; *Лесман Ю.М.* Древнерусские курганы Верхней Волги (по материалам дореволюционных раскопок) // Проблемы истории и культуры Северо-Запада РСФСР. Л., 1977. С. 106–112; *Скукина (Лагуткина) Е.В.* Археолого-статистические типы погребального обряда Избрижского некрополя // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Вып. 2. Тверь, 1997. С. 73–82; *Лагуткина Е.В.* Изучение погребальных памятников в археологии: подходы и методы исследования // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 224. М., 2010. С. 19–32; *Гуляев В.И., Ольховский В.С.* Погребальные памятники и погребальная обрядность: проблемы анализа и интерпретации // Погребальный обряд. Реконструкция и интерпретация древних идеологических представлений. М., 1999. С. 10–18.

проводилось. В связи с этим данное направление является актуальным и наиболее перспективным в современной археологии.

Археологические данные о детских погребениях включают в себя физические остатки артефактов, структур и человеческих останков, которые были обнаружены на территории Древней Руси. Анализируя эти останки, эксперты в этой области могут сделать вывод о важных аспектах древней социальной, экономической, религиозной и эмоциональной жизни населения. В случае с детскими погребальными обрядами археологические данные могут предоставить бесценную информацию о том, как древнерусские общины относились к своим детям и обращались с ними.

Одним из ключевых аспектов детских погребальных обрядов является расположение и ориентация захоронений. Археологические данные свидетельствуют о том, что в Древней Руси детей сначала подхоранивали к взрослым (семейные погребения), но с X – нач. XI в. часто встречаются отдельные детские погребения (курганы), в том числе расположенные на специальных участках кладбищ. Эти отдельные детские захоронения и места свидетельствуют о признании уникального статуса детей в обществе и желании защитить их в смерти.

Кроме того, ориентация детских погребений может раскрыть важную информацию о культурных верованиях и взглядах. Например, в некоторых древнерусских некрополях детей хоронили лицом как на восток, так и на запад, что символизировало восход и заход солнца соответственно. По мнению О.Е. Кошелевой¹⁶, такая практика свидетельствует о вере в цикличность жизни и смерти и о том, что после смерти дети переходят в новую фазу существования.

Погребальные вещи, найденные в детских захоронениях, также дают ценную информацию об отношении к детям в древнерусском обществе. Многие дети были похоронены с игрушками, талисманами и амулетами, что свидетельствует о вере в важность игры и защиты. Кроме того, некоторые дети были похоронены с украшениями, монетами и предметами быта, что говорит о необходимости обеспечить их жизнь после смерти так же, как и при жизни.

Более того, физические останки самих детей дают важные сведения об их здоровье, питании и общих условиях жизни. Например, антропологический анализ зубов и костей может дать информацию о недоедании, эпидемиях и других палеопатологиях, от которых могли страдать дети в Древней Руси. Эти данные могут помочь прояснить различные проблемы, с которыми сталкивались дети, и меры, принимаемые общинами для поддержания их благополучия.

Одним из наиболее актуальных аспектов изучения детских погребальных обрядов по археологическим данным является возможность

¹⁶ Кошелева О.Е. «Свое детство» в Древней Руси и в России эпохи Просвещения (XVI–XVIII вв.): Учеб. пособие по педагогической антропологии и истории детства. М., 2000. 320 с.

расширить наше нынешнее понимание древнерусской культуры. Например, некоторые археологические данные свидетельствуют о том, что в сельской общине ценили роль женщин и детей в большей степени, чем считалось ранее. Переоценив свидетельства и предубеждения, археологи и историки могут получить более точное и всестороннее понимание места детей в древнерусском обществе.

Познавательный потенциал археологических данных для изучения детских погребальных обрядов в Древней Руси подчеркивает важнейшую роль, которую эти вещественные источники могут играть в историческом исследовании. Анализируя различные элементы погребальной практики, включая расположение и ориентацию захоронений, погребальные предметы и антропологические останки, специалисты в этой области могут получить ценную информацию об отношении к детям и детству в Древней Руси. Такие сведения крайне важны для понимания социальной и культурной практики древних обществ, для более глубокого понимания человеческого опыта по продолжению жизни и передачи культурного наследия следующим поколениям.

Список литературы

Бернштам Т.А. Молодость в символизме переходных обрядов восточных славян. Учение и опыт Церкви в народном христианстве. СПб., 2000. 400 с.

Виноградов Г.С. Детский фольклор и быт. Программа наблюдений. Иркутск, 1925. 84 с.

Гуляев В.И., Ольховский В.С. Погребальные памятники и погребальная обрядность: проблемы анализа и интерпретации // Погребальный обряд. Реконструкция и интерпретация древних идеологических представлений. М., 1999. С. 10–18.

Детский быт и фольклор: Сб. 1 / Под ред. О.И. Капица; Гос. рус. геогр. общ-во; Отделение этнографии. Л., 1930. 70 с.

Желобовский А.И. Семья по воззрениям русского народа, выраженным в пословицах и других преданиях народно-поэтического творчества // Филологические записки. Воронеж, 1892.

Жукова Е.Н., Степанова Ю.В. Древнерусские погребальные памятники Верхневолжья. Тверь, 2010. 351 с.

Ивановская Т. Дети в пословицах и поговорках // Вестник воспитания. 1908. № 2. С. 112–162.

Капица О.И. Детский фольклор. Л., 1928. 222 с.

Комарова Т.А. О понятии «этнопедагогика» в современной этнографической и педагогической науке // Изучение преемственности этнокультурных явлений. М., 1980. С. 202–212.

Кон И.С. Ребёнок и общество: историко-этнографические перспективы (АН СНГ; Инс-т этнографии им. Н.И. Миклухо-Малая). М., 1988. 270 с.

Костомаров Н.И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях. СПб., 1860. 218 с.

Кошелева О.Е. «Свое детство» в Древней Руси и в России эпохи Просвещения (XVI–XVIII вв.): Учеб. пособие по педагогической антропологии и истории детства. М., 2000. 320 с.

Лагуткина Е.В. Изучение погребальных памятников в археологии: подходы и методы исследования // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 224. М., 2010. С. 19–32.

Лесман Ю.М. Древнерусские курганы Верхней Волги (по материалам дореволюционных раскопок) // Проблемы истории и культуры Северо-Запада РСФСР. Л., 1977. С. 106–112.

Никольская Т.Д. Курганы Верхней Волги X–XIII вв. // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. М.–Л., 1948. Вып. 23. С. 102–104.

Панова Т.В. Царство смерти. Погребальный обряд средневековой Руси XI–XVI веков. М., 2004. 181 с.

Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М., 1981. 607 с.

Седов В.В. Восточные славяне в VI–XIII вв. / Серия: Археология СССР. М., 1982. 328 с.

Семевский В.И. Домашний быт и нравы крестьян во второй половине XVIII в. // Устой. 1882. № 2. С. 50–72.

Скукина (Лагуткина) Е.В. Археолого-статистические типы погребального обряда Избрижского некрополя // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Вып. 2. Тверь, 1997. С. 73–82.

Терещенко А.В. Быт русского народа. Ч. 1–7. СПб., 1848.

Элиаде М. Тайные общества. Обряды инициации и посвящения. М.–СПб., 1999. 356 с.

ИГРУШКИ-ФИГУРКИ МЕДВЕДЕЙ: ОСОБЕННОСТИ БЫТОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ДРЕВНЕЙ РУСИ

К.С. Репина

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – Е.В. Лагуткина,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. В статье рассматривается распространение фигурок медведей с момента их возникновения на Руси до начала XVIII в. На основе анализа археологических и письменных данных выделяются особенности данного вида игрушек и их использования, раскрывается их связь со скomorошьими играми и изменение отношения к фигуркам медведей в обществе.

Ключевые слова: *археология, Древняя Русь, игрушка, народный художественный промысел, скomorохи, фигурки медведей.*

По представлениям древних славян, медведь – священный зверь, хозяин леса и покровитель охоты. Поэтому не случайна его массовая популярность на Руси и дальнейшее развитие образа медведя в культуре.

Находки фигурок медведя привлекали внимание ученых разных научных направлений – археологов, историков, этнографов, вещеведов, культурологов и музееведов. Это исследования Н.Н. Воронина¹, Н.Ф. Лаврова², Р.Л. Розенфельдта³, Б.А. Колчина⁴, Б.А. Рыбакова⁵, А.М. Колызина⁶, З.И. Власовой⁷ и др. Однако комплексного изучения игрушек-фигурок медведей не проводилось.

Данное исследование посвящено выявлению особенностей бытования и использования фигурок медведей в Древней Руси с момента их появления до начала XVIII в. На основе анализа вещественных источников, археологических и письменных данных проводится систематизация находок 30 фигурок медведей из культурного слоя IX – нач. XVIII вв. гг. Новгорода (Неревский раскоп)⁸, Москвы (раскопки

¹ Воронин Н.Н. Медвежий культ в Верхнем Поволжье в XI в. // Материалы и исследования по археологии СССР (МИА). № 6. М.; Л., 1941.

² Лавров Н.Ф. Религия и церковь // История культуры древней Руси. Домонгольский период. М., 1951. Т. 2. Гл. 3. С. 61–113.

³ Розенфельдт Р.Л. Московское керамическое производство XII–XVIII вв. М., 1968.

⁴ Колчин Б.А. Новгородские древности. Резное дерево. М., 1971.

⁵ Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М., 1981.

⁶ Колызин А.М. Игрушки и игры XII–XVII вв. // Российская археология. 1998. № 2. С. 113–122.

⁷ Власова З.И. Скomorохи и фольклор. СПб., 2001.

⁸ Колчин Б.А. Указ. соч. С. 36.

Кремля, Яузской гончарной слободы)⁹, Суздаля, Коломны и игрушек медведей из коллекций Сергиево-Посадского государственного историко-художественного музея-заповедника¹⁰, Череповецкого музейного объединения¹¹, Сургутского художественного музея¹², Болотнинского районного историко-краеведческого музея¹³, Пермского краеведческого музея¹⁴, Музейного объединения «Музей Москвы»¹⁵ и Государственного Владимиро-Суздальского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника¹⁶. Выделяются особенности данного вида предметов, раскрывается изменение отношения к фигуркам медведей в обществе.

Культ медведя восходит к глубокой древности, о чем могут свидетельствовать захоронения, начиная с палеолитического времени, в которых находят медвежьи лапы, олицетворяющие силу охотника. Такой тип сопровождающих находок сохранялся в погребениях населения России вплоть до XIX в.¹⁷ Также считалось, что медведь способен защитить от колдовства и болезней, поэтому не только отрубленные конечности могли служить неким талисманом для людей, но и различные амулеты из медвежьих когтей, глиняные модели медвежьих лап, кремневые поделки в форме клыков медведя, кремневая мелкая пластика в виде фигурок медведя или медведя-человека (изображение медведя стоя на задних лапах)¹⁸.

Известны находки VI–VIII вв., представленные подвесками-медведями, которые были отлиты из бронзы и представляют собой полые

⁹ Колызин А.М. Указ. соч. С. 118; Розенфельдт Р.Л. Указ. соч. С. 81.

¹⁰ Государственное бюджетное учреждение культуры московской области «Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-заповедник». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.museum-sp.ru> (дата обращения: 18.04.2022).

¹¹ Муниципальное автономное учреждение культуры «Череповецкое музейное объединение». [Электронный ресурс]. URL: <https://чермо.рф> (дата обращения: 18.04.2022).

¹² Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Сургутский художественный музей». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.shm-surgut.ru> (дата обращения: 18.04.2022).

¹³ Муниципальное казенное учреждение культуры «Болотнинский районный историко-краеведческий музей». [Электронный ресурс]. URL: <http://болотнинский-районный-музей.рф> (дата обращения: 18.04.2022).

¹⁴ Государственное краевое бюджетное учреждение культуры «Пермский краеведческий музей». [Электронный ресурс]. URL: <https://museumperm.ru> (дата обращения: 18.04.2022).

¹⁵ Государственное бюджетное учреждение культуры города Москвы «Музейное объединение "Музей Москвы"». [Электронный ресурс]. URL: <http://mosmuseum.ru> (дата обращения: 18.04.2022).

¹⁶ Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный Владимиро-Суздальский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник». [Электронный ресурс]. URL: <https://vladmuseum.ru> (дата обращения: 18.04.2022).

¹⁷ Рыбаков Б.А. Указ. соч. С. 102.

¹⁸ Воронин Н.Н. Указ. соч. С. 161–163.

фигурки с отверстиями для подвешивания. Например, такие находки присутствуют в Перми, в Московской области, а также имеются более ранние экземпляры таких подвесок в Череповце, относящиеся к первой половине I тыс. н. э. (см. Приложение 1).

Отливали изображения медведей и для различных элементов костюма. Известна бляшка с изображением «медведь в жертвенной позе», а также пряжка в виде медведя с вытянутыми лапами. Данные изделия относятся к IX–XI вв. и найдены в Сургутском районе (см. Приложение 2).

В средневековье на Руси также распространяются различные игры с медведем, связанные с языческими празднествами. Появляются и активно используются различные маски и шкуры в представлениях и в обрядах, а также распространяются уже полноценные игрушки-фигурки¹⁹.

С принятием христианства медвежий культ постепенно становится пережитком тотемизма²⁰. Однако, как и раньше, в описываемое время важнейшие события в жизни человека, такие как свадьба, похороны и другие различные праздники, сопровождаются представлениями скomoroxов, которые, как известно, не только обеспечивали музыкальное сопровождение, но и обличали и высмеивали различные пороки. Важное место в жизни людей также занимали ярмарки, которые не могли обходиться без народных гуляний, а последние, в свою очередь, не могли проходить без представлений, устраиваемых скomoroxами. Таким образом, большое количество фигурок изготавливалось как для самих представлений (например, кукольных), так и для детей, которые могли уже самостоятельно разыгрывать различные сценки из жизни. О чем могут свидетельствовать находки игрушек-наборов, в которые включались как изделия, изображающие танцоров и музыкантов, так и фигурки поводыря с медведем²¹.

Следует отметить, что представления скomoroxов были направлены как против конкретных личностей, так и против господствующей религии, что не могло не вызвать недовольство Церкви, которое началось еще в XI в. В трудные для себя времена они присоединялись к различным движениям протеста, грабили и разбойничали, как в мирное время, так и, например, во время пожаров. Данные обстоятельства не могли не вызвать недовольство светских властей. Однако, ненадолго вытеснить скomoroxов из жизни общества удалось лишь в середине XVII в., когда царь Алексей Михайлович издает специальные грамоты, после которых они уходят из центра страны, а в последующее время постепенно прекращают встречаться и во всей стране²². Но, уже с XVIII в. они возвращаются в культурную жизнь населения и занимают свое традиционное место в празднествах.

¹⁹ Воронин Н.Н. Указ. соч. С. 168–169.

²⁰ Лавров Н.Ф. Указ. соч. С. 102.

²¹ Розенфельдт Р.Л. Указ. соч. С. 25.

²² Власова З.И. Указ. соч. С. 15.

Некоторые исследователи, например, А.М. Колызин, связывают прекращение изготовления фигурок медведей с исчезновением скоморохов. В подтверждение своих выводов они приводят данные культурных слоев середины XVII в. в Москве, Суздале и Коломне²³. Однако, следует учитывать, что изготовление различных типов игрушек в данных городах не прекращается, а игрушки медведей активно начинают изготавливаться не только из глины, но и из дерева. Примером может служить богородский резной промысел, который представлял собой сезонное крестьянское производство.

Наиболее известная Богородская игрушка – «Мужик и Медведь» или другое ее название – «Кузнецы» (см. Приложение 3). Появившись еще в XVI–XVII вв., благодаря продаже на ярмарках, она приобретает известность и не утрачивает свою актуальность и по сей день.

Как можно заметить, в резном промысле также активно используется сюжет с изображением медведя. Для иллюстрации данного факта можно обратиться к рассмотрению более ранних предметов быта, а именно посуды. Наглядным примером, показывающим использование таких изображений, могут служить резные ручки ковшей и ложек Новгорода, начиная с X в., в которых облик медведя дополнялся вымышленными чертами, напоминающими дракона или иного чудовища²⁴.

Для изучения распространения игрушек-фигурок медведей достаточно информативными являются предметы из музейных каталогов Музейного фонда РФ²⁵. Так, в каталоге Владимиро-Суздальского музея-заповедника представлены разные типы игрушек-фигурок медведей XVI–XVII вв.²⁶ Это цельные игрушки, изображающие медведей в намордниках, различные свистульки, имеющие отверстие у хвоста, а также погремушки, изготовленные из красной глины, и др. представленные типы.

Следует также упомянуть каталог Музейного объединения «Музей Москвы», в котором представлены игрушки XV–XVII вв., изображающие медведей, стоящих на четырех лапах, как в намордниках, так и без них (см. Приложение 4).

В названных выше музеях материалом для фигурок медведей являлась глина, однако, в более ранние периоды создавались игрушки и из бронзы. Такой вид литых изделий представлен в Череповецком музейном объединении, Пермском краеведческом музее, Сергиево-Посадском музее-заповеднике и Сургутском художественном музее (см. Приложение 1).

Резюмируя вышесказанное и обращаясь непосредственно к археологическим находкам данного периода, можно выделить как

²³ Колызин А.М. Указ. соч. С. 118.

²⁴ Колчин Б.А. Указ. соч. С. 35.

²⁵ Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/> (дата обращения: 18.04.2022).

²⁶ Нестерова Н.В. Глиняные игрушки XIV–XVIII вв. из археологических коллекций ВСМЗ. Каталог. Владимир, 2002. С. 14–17.

отдельные предметы быта, в которых используются изображения медведей, так и непосредственно игрушки-фигурки медведей. Зародившись как часть языческой традиции, символ медведя постепенно трансформируется до бытового уровня, когда он уже утрачивает свое первоначальное сакральное значение и становится элементом декора или же выполняет функцию детской игрушки. Представленный в статье материал подтверждает необходимость продолжения исследований по данной теме.

Список литературы

- Власова З.И.* Скоморохи и фольклор. СПб.: Алетейя, 2001. 524 с.
- Воронин Н.Н.* Медвежий культ в Верхнем Поволжье в XI в. // Материалы и исследования по археологии СССР (МИА). № 6. Этногенез восточных славян. Т. I / Под ред. М.И. Артамонова. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1941. 288 с.
- Колчин Б.А.* Новгородские древности. Резное дерево. М.: Наука, 1971. 62 с.
- Колызин А.М.* Игрушки и игры XII–XVII вв. // Российская археология. 1998. № 2. С. 113–122.
- Лавров Н.Ф.* Религия и церковь // История культуры древней Руси. Домонгольский период. М.: Академия Наук СССР, 1951. Т. 2. Гл. 3. С. 61–113.
- Розенфельдт Р.Л.* Московское керамическое производство XII–XVIII вв. / Археология СССР. САИ (Свод археологических источников). Сер. E1. Вып. 39. М.: Наука, 1968. 124 с.
- Рыбаков Б.А.* Язычество древних славян. М.: Наука, 1981. 606 с.

Приложение 1. Подвеска–медведь²⁷

Приложение 2. Элементы костюма²⁸

	
<p>Пряжка с зооморфным декором (медведь с вытянутыми лапами) Период создания: IX–X вв. Материал, техника: бронза, железо, литье, ковка Местонахождение: Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Сургутский художественный музей»</p>	<p>Бляшка с изображением «медведь в жертвенной позе» Период создания: X–XI вв. Материал, техника: бронза, литье Местонахождение: Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Сургутский художественный музей»</p>

²⁷ Подвеска-медведь // Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=17219408> (дата обращения: 18.04.2022).

²⁸ Пряжка с зооморфным декором // Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=35054800> (дата обращения: 18.04.2022); Бляшка с изображением «медведь в жертвенной позе» // Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=35033422> (дата обращения: 18.04.2022).

Приложение 3. Богородская игрушка-сувенир²⁹

«Мужик и медведь»

Период создания: 2013 г.

Материал, техника: дерево, резьба

Местонахождение: Муниципальное казенное учреждение культуры «Болотнинский районный историко-краеведческий музей»

Приложение 4. Игрушка-фигурка медведь³⁰

A dark brown, possibly iron or dark wood, figurine of a bear standing on all fours, facing right.	A reddish-brown clay figurine of a bear standing on all fours, facing right.
<p>Игрушка. Медведь Период создания: XVI в. Материал: глина Местонахождение: Государственное бюджетное учреждение культуры города Москвы «Музейное объединение "Музей Москвы"»</p>	<p>Игрушка красноглиняная. Медведь Период создания: XV–XVII вв. Материал: глина Местонахождение: Государственное бюджетное учреждение культуры города Москвы «Музейное объединение "Музей Москвы"»</p>

²⁹ «Мужик и медведь» // Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=33148709> (дата обращения: 18.04.2022).

³⁰ Игрушка Медведь // Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=16999923> (дата обращения: 18.04.2022); Игрушка красноглиняная // Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=19492370> (дата обращения: 18.04.2022).

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ И ВОЕННЫЕ ТРАДИЦИИ НАСЕЛЕНИЯ ДЬЯКОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ БАССЕЙНА МОСКВЫ-РЕКИ

Е.А. Смородинов

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – Е.В. Лагуткина,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. В статье на материалах более 50 известных дьяковских городищ Подмосковья выделяется комплекс укреплений и находок вооружения населения раннего железного века в бассейне Москвы-реки. Описываются особенности устройства и использования городищ, характеризуются оборонительные и военные традиции населения VIII в. до н. э. – I тыс. н. э.

Ключевые слова: *дьяковская археологическая культура, ранний железный век, бассейн Москвы-реки, городища, фортификации, предметы вооружения, военная археология.*

Оборонительные и военные традиции населения дьяковской культуры бассейна Москвы-реки как самостоятельная тема исследования находится в стадии разработки. Что представляли собой городища дьяковской культуры раннего железного века с точки зрения фортификации – вопрос дискуссионный и актуальный в современной археологической науке.

Наиболее полно систематизированы укрепления дьяковских городищ и описаны в работах К.А. Смирнова, Н.А. Кренке, М.Г. Гусакова и А.С. Сыроватко¹.

Данное исследование посвящено анализу материалов 52 известных дьяковских городищ Подмосковья, комплекса оборонительных укреплений данных городищ и находок вооружения населения раннего железного века в бассейне Москвы-реки для выделения оборонительных и военных традиций населения VIII в. до н. э. – I тыс. н. э. Представленные в работе городища приводятся в Таблице 1. Систематизированы сведения о данных городищах по изданию «Археологическая карта России: Московская

¹ *Смирнов К.А.* Дьяковская культура: (Материальная культура городищ междуречья Оки и Волги) // Дьяковская культура / Отв. ред. Ю.А. Краснов. М., 1974. С. 7–89; *Кренке Н.А.* Вал Дьякова городища // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 186. М., 1986. С. 90–95; *Гусаков М.Г.* Классификация городищ дьяковской культуры // Археология Подмосковья. Вып. 1. М., 2004. С. 98–107; *Сыроватко А.С.* Юго-восточное Подмосковье в железном веке: к характеристике локальных вариантов дьяковской культуры. М., 2009.

область. Части 1–4»² и публикациям материалов раскопок наиболее исследованных городищ.

Во-первых, отметим, что городища имели разные по мощности и типам укрепления, например, Архангельское городище на мысу левого берега левобережной старицы р. Москвы имеет два вала высотой до одного метра и ров между ними³, а городище Воронки имеет с напольной северной стороны вал высотой полтора метра, проходящий также по северо-восточному краю площадки, и ров глубиной до 1,2 метра⁴. Городище Дятлова поляна (Степановское) располагает с напольной восточной стороны тремя валами высотой до двух и тремя рвами глубиной до одного метра. Следы двух валов сохранились на стрелке городища⁵. У городища Ачкасово на мысу правого берега пересыхающего ручья (правый приток р. Москвы), протекающего по дну оврага, близ его устья, вал проследить не удалось⁶. В Михалевом городище обнаружены следы рва, а вал, вероятно, был сnivelирован⁷.

Кроме того, системы укреплений эволюционировали: в случае длительного заселения площадки городища его оборонительные ряды могли перестраиваться неоднократно. Примером тому служит Щербинское городище (Щербинки 1) на останце правого берега р. Пахры (правый приток р. Москвы) близ устья р. Конопельки. Площадка неправильно-овальная в плане, размерами 40 на 53 метра, высота над рекой до 15 метров, с напольной южной и восточной стороны – следы вала и рва у основания останца, с северной – двух валов (у основания останца и по склону городища).

Выявлена относящаяся к раннему этапу существования Щербинского городища (с VIII до VI–IV вв. до н. э.) система укреплений в виде кольцевой линии тына из вертикально поставленных вплотную друг к другу бревен, нижние концы которых были установлены в специально вырытых канавах. Зафиксированы остатки четырех–пяти таких линий укреплений, по-видимому, разновременных, наиболее ранняя из которых проходила ближе к склону.

Нижний горизонт верхнего слоя Щербинского городища датирован временем от IV в. до н. э. до III в. н. э. В этот период была создана новая система укреплений: площадка расширена и перепланирована, за пределами древнего тына, ближе к склону, было возведено кольцевое укрепление в виде стены шириной два метра из рядов столбов, промежутков

² Археологическая карта России: Московская область. Часть 1. М., 1994; Археологическая карта России: Московская область. Часть 2. М., 1995; Археологическая карта России: Московская область. Часть 3. М., 1996; Археологическая карта России: Московская область. Часть 4. М., 1997.

³ Археологическая карта России: Московская область. Часть 1. С. 90.

⁴ Там же. С. 91.

⁵ Там же. С. 92–93.

⁶ Археологическая карта России: Московская область. Часть 4. С. 12.

⁷ Там же. С. 16.

между которыми заполнялся камнями, землей, обломками бревен и т. п. Эти укрепления не раз перестраивались⁸.

Таким образом, пример Щербинского городища показывает, что неоднократная перестройка усложняет интерпретацию результатов раскопок, придавая ей многовариантный характер, однако исследователи, как правило, ограничиваются при публикации каким-либо одним фактором, помимо прочего, подменяя источник собственными представлениями⁹.

К.А. Смирнов совершенно справедливо полагал, что сохранность площадок городищ не позволяет в полной мере судить об устройстве их укреплений, а существование валов и рвов только с напольной стороны представлялось ему маловероятным¹⁰.

Кроме того, укрепления городищ исследовались фрагментарно, в основном разрезами валов и рвов. Например, городище Луковня 2 на мысу правого берега р. Пахры (правый приток р. Москвы), образованном двумя оврагами, с напольной южной стороны имело два вала высотой до 1 метра и два рва. Исследовано Н.А. Кренке 8 кв. м – прорезаны оба вала¹¹. По этой причине мы не можем объяснить многие моменты и в полной мере реконструировать способы использования укреплений.

Лишь укрепления нескольких городищ были исследованы большой площадью: Бородино (городище Кузнечики)¹² исследовано А.Ф. Дубыниным и К.А. Смирновым большой площадью – 1200 кв. м (прорезала сохранившаяся часть валов); городище Луковня 1¹³ исследовано А.Г. Весклером 1050 кв. м, прорезан внешний ров, проводились геофизические работы методами микросейсмической, магнитно- и электроразведки; Андреевское городище¹⁴ исследовано К.Я. Виноградовым и А.П. Смирновым около 320 кв. м; Бужарово городище¹⁵ исследовано К.Я. Виноградовым 280 кв. м. Как видно, данные археологические памятники были изучены широкой площадью с полным вскрытием вала и заполнений рвов.

Большую часть этих укреплений, по всей видимости, следует датировать довольно ранним временем. Позднее на городищах стали сооружаться укрепления – с валом и рвом. При их реконструкции принято говорить о существовании деревянной стены на гребне вала. Предположительные следы такой стены были зафиксированы на

⁸ Археологическая карта России: Московская область. Часть 1. С. 85–87.

⁹ Сыроватко А.С. Указ. соч. С. 44.

¹⁰ Смирнов К.А. Дьяковская культура... С. 8.

¹¹ Археологическая карта России: Московская область. Часть 1. С. 183.

¹² Там же. С. 172–173.

¹³ Там же. С. 182–183.

¹⁴ Археологическая карта России: Московская область. Часть 2. С. 49.

¹⁵ Там же. С. 51.

некоторых городищах, но плохая сохранность остатков не позволяет утверждать что-нибудь определенное¹⁶.

К.А. Смирнов считал, что суммарный перепад высот стен и рва должен быть таковым, чтобы всадник, вставший ногами на седло, не мог дотянуться до верха стены¹⁷. Немалое число городищ имело несколько линий обороны – по два (Луковня 1¹⁸, Коробчеевское¹⁹), а иногда и по три (Михайловское²⁰, Звенигород 2²¹) вала со рвами между ними. К.А. Смирнов даже допускал наличие приспособлений, заставлявших нападавших при прорыве через ворота одной линии обороны штурмовать вторые, двигаясь по часовой стрелке, чтобы развернуться к обороняющимся незащищенной щитом стороной²².

Однако независимо от того, существовали такие приспособления или нет (тем более что даже сам К.А. Смирнов отмечал отсутствие доказательств существования щитов²³), такие системы укреплений по своему существу непонятны. Если предполагать, что стены сооружались на всех валах, то обороняющиеся должны были иметь бойцов для защиты одновременно и внешней, и внутренней стены, в противном случае при прорыве внешнего кольца стен защитники не успевали перебраться за внутреннюю стену. Если же оборонялась только внутренняя стена, то вал и ров внешнего кольца превращались в прикрытие для нападающих (хотя и в этом случае есть выход – если высота внутренних стен была достаточной для того, чтобы обстреливать дно внешнего рва)²⁴.

К этому следует добавить аргументы исследователей, оспаривающих военное назначение укреплений вообще:

- на городищах отсутствует источник воды, что делает невозможным сидение в осаде;
- размеры жилых площадок не позволяют укрыть население округи и имеющийся у него скот;
- дерево-земляные укрепления и жилища пожароопасны и могут быть уничтожены «одной горячей стрелой»;
- проще вообще не сопротивляться, а убежать в лес²⁵.

¹⁶ Кренке Н.А. Указ. соч. С. 95.

¹⁷ Смирнов К.А. Жилище на городище у д. Лесничино на р. Вазузе // Советская археология. 1992. № 1. С. 53.

¹⁸ Археологическая карта России: Московская область. Часть 1. С. 182.

¹⁹ Археологическая карта России: Московская область. Часть 4. С. 89–90.

²⁰ Археологическая карта России: Московская область. Часть 2. С. 131–132.

²¹ Археологическая карта России: Московская область. Часть 1. С. 147.

²² Смирнов К.А. Дьяковская культура... С. 9.

²³ Там же. С. 8.

²⁴ Сыроватко А.С. Указ. соч. С. 45.

²⁵ Гусаков М.Г. Днепровские городища-святилища лесной полосы (опыт археоастрономии) // Практика и теория археологических исследований. М., 2001. С. 132–133; Его же. Классификация городищ дьяковской культуры... С. 99.

Чем были вооружены защитники? Если говорить о собственно дьяковском периоде, то находок предметов вооружения очень мало. На Володарском городище²⁶ стоит указать наконечники стрел, железный нож с горбатой спинкой; на городище Звенигород²⁷ обнаружены одношипные наконечники стрел; на Бородино (городище Кузнечики)²⁸ найдены костяные наконечники стрел, а также встречены обломки каменных топоров и наконечников каменных стрел; на городище Луковня¹²⁹ находки представлены костяными и железными наконечниками стрел; единичны железные и бронзовые кельты на Троицком городище³⁰; Горки (городище Бородино)³¹ содержало трёх- и четырёхгранные черешковые костяные наконечники стрел, двушипный наконечник стрелы и каменный сверленный топор; из Городища (Никольский с/с)³² в ходе раскопок были извлечены железный нож с горбатой спинкой, костяные пулевидные наконечники стрел; на Михайловском городище³³ обнаружены железные ножи с горбатой спинкой; при раскопках Боршева городища³⁴ найдены наконечники стрел разного типа, ножи, рукоятки ножей и кинжалов; на городище Круглица³⁵ находки представлены костяными наконечниками стрел и дротиков, ножами; Селецкое городище³⁶ содержало в себе костяные наконечники стрел и дротиков, ножи; на городище Чулково³⁷ находки представлены наконечниками стрел.

Таким образом, исходя из указанных выше находок, можно сделать вывод об очень скудном вооружении дьяковского населения. Например, ножи малопригодны для войны, причем не только из-за размеров, но и из-за формы. Защитного вооружения не обнаружено. Остаются лук и стрелы – оружие не только войны, но и охоты. Разумеется, нельзя сбрасывать со счетов последствия археологизации материалов – в действительности оружия и инструментов двойного назначения, несомненно, было больше. В любом случае война для дьяковцев не являлась привычным занятием.

Другой вопрос, требующий ответа: с кем могли вести войны обитатели городищ? В работах, посвященных оборонительным сооружениям дьяковских поселений, К.А. Смирнов подчеркивал

²⁶ Археологическая карта России: Московская область. Часть 1. С. 102.

²⁷ Там же. С. 147.

²⁸ Там же. С. 172.

²⁹ Там же. С. 182.

³⁰ Археологическая карта России: Московская область. Часть 2. С. 93.

³¹ Там же. С. 86.

³² Там же. С.125.

³³ Там же. С.132.

³⁴ Археологическая карта России: Московская область. Часть 3. С. 70.

³⁵ Там же. С. 95.

³⁶ Там же. С. 105.

³⁷ Там же. С. 110.

трудозатраты коллективов, их возводивших³⁸. Однако эти укрепления вовсе не являлись передовыми для того времени. Какими бы мощными ни казались укрепления лесных городищ, они не способны были противостоять сколько-нибудь крупным соединениям, имеющим опыт взятия укреплений, будь то кочевническая конница или пехота античного образца³⁹.

Если верно то, что дьяковское городище являлось самостоятельной единицей, а не укрепленным центром нескольких открытых поселений, приходится признать, что враги могли появиться только из недалекой округи, с такого же городища. Представляется маловероятным, что укрепления возводили для защиты от нашествий извне (например, из лесостепной зоны), во-первых, потому что мы не имеем свидетельств таких нашествий, а во-вторых, потому что дьяковское население, по-видимому, не располагало ценностями, способными привлечь грабителей издалека. Можно ли предполагать некие союзы и объединения между коллективами отдельных городищ, которые позволили бы собрать значительные по численности отряды? Теоретически – да, но доказательств этому пока нет: в первую очередь, нет городищ, которые могли бы претендовать на роль центра такого союза. Следовательно, чаще всего дьяковское городище могли атаковать только соседние коллективы, значит, количество нападающих было примерно равно числу защитников или даже уступало, ведь на стороне нападавших не было стариков, детей и тех, кто в случае осады мог бы встать на стены⁴⁰.

Поскольку для долговременной осады необходим многократный перевес в живой силе, очевидно, что вести такую осаду было некому. Городища действительно не были приспособлены к долговременной обороне, но их, скорее всего, и не осаждали⁴¹. А вот для того, чтобы отбить внезапное нападение примерно равного по численности отряда, таких укреплений достаточно, тем более что в этом случае защищать весь периметр не было необходимости. Такие укрепления хорошо защищают домашний скот от нападения диких зверей, что не раз подчеркивал К.А. Смирнов⁴². Свидетельства военных столкновений зафиксированы на некоторых городищах, в частности на Троицком, что пусть и косвенно, подтверждает военное назначение укреплений.

Таким образом, имеющиеся в нашем распоряжении факты говорят о том, что военные столкновения в дьяковской среде носили случайный и локальный характер, а задействованы в них были небольшие отряды.

³⁸ Смирнов К.А. Дьяковская культура... С. 7–8; *Его же*. Эволюция укреплений на поселениях Верхней Волги в эпоху раннего железа // Проблемы средневековой археологии волжских финнов. Йошкар-Ола, 1994. С. 6.

³⁹ Сыроватко А.С. Указ. соч. С. 48.

⁴⁰ Там же. С. 49.

⁴¹ Гусаков М.Г. Классификация городищ дьяковской культуры... С. 99.

⁴² Смирнов К.А. Дьяковская культура... С. 8; *Его же*. Эволюция укреплений на поселениях Верхней Волги... С. 6.

Такому характеру ведения войны вполне соответствует уровень оборонительных сооружений, и нет никаких оснований сомневаться в их военном назначении. Остается надеяться, что новые материалы раскопок сделают наши представления об оборонительных и военных традициях населения дьяковской культуры бассейна Москвы-реки еще более детальными и полными.

Список литературы

Гусаков М.Г. Днепровские городища-святилища лесной полосы (Опыт археоастрономии) // Практика и теория археологических исследований. М., 2001. С. 132–149.

Гусаков М.Г. Классификация городищ дьяковской культуры // Археология Подмосковья. Вып. 1. М., 2004. С. 98–107.

Кренке Н.А. Вал Дьякова городища // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 186. М., 1986. С. 90–95.

Смирнов К.А. Дьяковская культура: (Материальная культура городищ междуречья Оки и Волги) // Дьяковская культура / Отв. ред. Ю.А. Краснов. М., 1974. С. 7–89.

Смирнов К.А. Жилище на городище у д. Лесничино на р. Вазузе // Советская археология. 1992. № 1. С. 48–56.

Смирнов К.А. Эволюция укреплений на поселениях Верхней Волги в эпоху раннего железа // Археология и этнография Марийского края. Вып. 23. Проблемы средневековой археологии волжских финнов / Отв. ред. Г.А. Архипов, Т.Б. Никитина. Йошкар-Ола, 1994. С. 5–9.

Сыроватко А.С. Юго-восточное Подмосковье в железном веке: к характеристике локальных вариантов дьяковской культуры. М., 2009. 351 с.

Таблица 1. Список дьяковских городищ бассейна Москвы-реки

1. Старое Съяново	14. Звенигород – 3	27. Горки (Бородино)	40. Лопотово 2
2. Щербинки 1 (Щербинское)	15. Знаменское	28. Долгино	41. Боршева
3. Щербинки 2 (Борисоглебское)	16. Калчуга	29. Ковалево (Рахманово)	42. Круглица
4. Архангельское	17. Каринское	30. Тетерино	43. Селецкое
5. Воронки	18. Луцыно	31. Троица	44. Софьино
6. Степановское	19. Рязань	32. Тушков городок	45. Верейское
7. Коробово	20. Усово	33. Городище	46. Чулково
8. Лыткарино	21. Бородино (Кузнечики)	34. Темшинское	47. Ачкасово
9. Барвиха	22. Луковня 1 и 2	35. Даниловка (Тучково)	48. Михалево
10. Бушарино	23. Рондяево	36. Михайловское	49. Коломна 1
11. Дунино	24. Бужарово	37. Слобода	50. Юшково 1
12. Звенигород – 1	25. Ильинское	38. Чапасово	51. Юшково 2
13. Звенигород – 2	26. Курсаково	39. Лопотово 1	52. Федосьино

КТИТОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛОПУХИНЫХ И ЛЬВОВЫХ НА ПРИМЕРЕ РАЗВИТИЯ СПАССКОГО ХРАМА В СЕЛЕ ТЕЛЕШОВО

Е.А. Смородинов

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – О.В. Дауэнгауэр,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. В статье рассматривается ктиторская деятельность двух княжеских родов Лопухиных и Львовых и изменение их художественных предпочтений с момента возведения Спасского храма в с. Телешово во второй половине XVIII в. и до конца 80-х гг. XIX в., что было связано с динамикой политических изменений в общественной жизни того времени. Прослеживается эволюция ктиторства обеих династий, которая проявляется в эстетических представлениях, отраженных в архитектурном ансамбле Спасского храма. Выявлена роль каждой личности из родов Лопухиных и Львовых в развитии ктиторства и установлены причины его прекращения.

Ключевые слова: *ктиторская деятельность, барокко, «елизаветинское барокко», церковное зодчество, архитектурный ансамбль, монашеские общежития.*

Начиная с XVI столетия каменное вотчинное строительство было, главным образом, связано с ктиторской деятельностью заказчиков среди крупнейших феодальных землевладельцев, таких как Годуновы, Шереметевы и др. В XVII столетии возрастают масштабы каменного вотчинного строительства и существенно расширяется круг ктиторов. Это уже не только представители известнейших княжеских фамилий и старомосковских служилых родов, например, Пожарские, Прозоровские, Троекуровы, Голицыны, Ромодановские, Черкасские, Стрешневы, Головины, но и провинциалы, прежде всего, породнившиеся с царской династией¹.

Данная тема является актуальной, потому что строительство каменных вотчинных храмов в XVI–XVII вв. отражало идеи могущества, величия и значимости родовой знати, параллельно с этим демонстрируя личные художественные представления и эстетические вкусы, а также отношение к культурным событиям в жизни страны.

Объектом изучения является процесс архитектурного развития Спасского храма в с. Телешово и изменения в его внутреннем убранстве с момента заложения каменной основы будущего храма Петром Ивановичем

¹ *Барашев М.А.* Ктиторская деятельность Акинфыховых и архитектура вотчинных храмов во Владимирском крае XVII столетия // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. СПб., 2010. С. 165.

Лопухиным в 1759 г. и до смерти Анны Владимировны Львовой в 1888 г., после которой Львовы прекратили свою ктиторскую деятельность в Телешове. Предметом исследования является ктиторская деятельность Лопухиных и Львовых.

Историография затронутой в работе проблемы представлена трудами российских исследователей церковной архитектуры и краеведческим и православным альманахами.

Первой стоит упомянуть работу М.А. Барашева «Ктиторская деятельность Акинфых и архитектура вотчинных храмов во Владимирском крае XVII столетия»², вышедшую в 2010 г. Статья фокусирует внимание на ктиторской деятельности старомосковских служилых людей и изменении их художественных предпочтений.

Следующим немаловажным трудом является статья «Процесс освоения стиля барокко в русском церковном зодчестве»³, составленная исследовательницей Е.Ю. Верховых в 2021 г. Данная научная работа рассматривает процесс освоения исторического «большого стиля» барокко в русской храмовой архитектуре. Впервые показана количественная динамика и выделены основные периоды строительства храмов в стиле барокко.

Далее следует упомянуть комплексную работу «Солнечногорье – страницы истории»⁴, составленную краеведами Солнечногорского района в 2014 г. Авторы в ходе своего исследования, помимо биографий Лопухиных и Львовых, затронули такие темы, как отражение родства Лопухиных с Романовыми во внешнем виде и внутреннем убранстве храма, влияние на этические взгляды каждого из последующих ктиторов и предположительные причины продажи Телешова Львовым.

В 2018 г. выходит труд «Православное Солнечногорье»⁵. Работа комплексно обозревает «Вечный вклад» – ктиторскую деятельность Лопухиных и Львовых. В работе рассмотрен архитектурный ансамбль храма и что важно, упоминаются обстоятельства, при которых ктитору должны были внести изменения во внешний вид церкви.

Цель данной статьи – дать характеристику развитию ктиторской деятельности Лопухиных и Львовых, для достижения которой нужно выполнить следующие задачи:

- установить причины начала и прекращения ктиторской деятельности обоих родов;
- определить эстетические представления обеих династий, отраженные в архитектурном ансамбле Спасского храма;
- выявить роль каждой личности из родов Лопухиных и Львовых в

² Барашев М.А. Указ. соч. С. 165–168.

³ Верховых Е.Ю. Процесс освоения стиля барокко в русском церковном зодчестве // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2021. № 2 (49). С. 26–31.

⁴ Солнечногорье – страницы истории. Изд. 3-е, доп. Тверь, 2014.

⁵ Православное Солнечногорье. М., 2018.

развитии ктиторства.

Первым и основным источником для решения указанных задач служат мемуары князя Георгия Евгеньевича Львова⁶, написанные в 1924 г. В них наиболее подробно описана ктиторская деятельность княгини Анны Владимировны Львовой, которая сравнивается с деятельностью ее предшественников, а также причины прекращения формирования «Вечного вклада» Львовыми после ее смерти. Вторым источником является газета «Глас Солнечногорья»⁷, вышедшая в 2019 г. к 260-летию с момента начала строительства Спасской церкви. В ней собраны обобщенные сведения о ктиторской деятельности Лопухиных и Львовых.

Территориальные и хронологические рамки исследования представлены селом Телешово в 1759–1888 гг. Выбор хронологических рамок обусловлен заложением каменной основы будущего храма Петром Ивановичем Лопухиным в 1759 г. и смертью Анны Владимировны Львовой в 1888 г., после которой Львовы прекратили свою ктиторскую деятельность.

14 августа 2019 г. одна из древнейших святынь Солнечногорской земли отпраздновала свое 260-летие. Спасский храм, расположенный в микрорайоне ЦМИС Солнечногорска, был построен в 1759 г. на месте деревянной церкви, разрушенной в Смутное время⁸.

Историю Спасской церкви, в контексте поднятой проблемы, стоит рассматривать с 1759 г. Именно в этот год Пётр Иванович Лопухин вкладывается в строительство кирпичной церкви.

Пожалуй, важным уточнением должна стать информация, что новый храм возводится на месте старой деревянной обветшавшей церкви. Важным это уточнение является потому, что Лопухину таким образом удалось сохранить преемственность новой церкви от старой, ведущей свою историю приблизительно с начала XVI в. и, вероятно, разорённой в Смутное время⁹.

До наших дней дошёл вещественный источник, подтверждающий данную преемственность, – это царские врата, которые были выполнены московскими мастерами в начале XVII в. По-видимому, эти царские врата были сохранены от первоначальной церкви.

Стоит также отметить, что Лопухины были родственниками Романовых – правящей династии. Это уточнение является очень значимым для исследования, так как родство с Романовыми найдёт отражение в некоторых деталях.

Новый храм явил собой передовой для середины XVIII в. архитектурный стиль барокко. Архитектура церкви своеобразна сочетанием барочных форм декоративного убранства с объёмной

⁶ Князь Г.Е. Львов. Воспоминания. М., 2002.

⁷ Глас Солнечногорья. Выпуск № 8. 2019. 8 с.

⁸ Там же. С. 4.

⁹ Православное Солнечногорье. С. 183.

структурой, восходящей к образцам конца XVII в.¹⁰ По своей объёмной композиции Спасская церковь напоминает сооружённый примерно в те же годы московский храм Евпла Архидиакона¹¹.

Такое вдохновение новым архитектурным стилем и сходство архитектурного ансамбля храма в Телешове с московским храмом не было случайностью. Е.Ю. Верховых в статье «Процесс освоения стиля барокко в русском церковном зодчестве»¹² рассматривает 1750-е гг. как этап «наиболее интенсивного строительства» барочных церквей. Автор связывает это с зарождающимся и уникальным архитектурным явлением, получившим название «елизаветинское барокко». Спасскую церковь, опираясь на исследование Е.Ю. Верховых, можно отнести к одному из 174 памятников «елизаветинского барокко».

В строительстве храма, помимо Лопухиных, вероятно, принимала участие правящая династия. К сожалению, до наших дней не дошли письменные источники, которые это могли бы подтвердить, но сохранились вещественные источники. Над храмом был водружён крест, на котором находился один из символов вероятного участия в строительстве династии Романовых – царская корона. Наличие короны на кресте также символизирует и родство Лопухиных с правящей династией.

Другим немаловажным вещественным источником, являющимся вероятной отсылкой к причастности к постройке храма Романовых и демонстрирующий родство Лопухиных с императорской династией, является икона Иисуса Христа. Она была написана в Петровское время, лик Христа Спасителя удивительно схож с лицом Петра Великого.

Таким образом, рассматривая ктиторовскую деятельность Петра Ивановича Лопухина, нужно отметить его стремление сохранить преемственность церкви и указать на родство Лопухиных и Романовых, а также визуально подчеркнуть причастие к строительству Спасской церкви правящей династии. Заслуги Лопухина в строительстве храма были отмечены тем, что местом для его погребения избрали склеп под западным притвором церкви¹³.

В 1807 г. Лопухины продают село князьям Львовым. Достоверной информации о причинах продажи именно Владимиру Семеновичу Львову нет. Однако известно, что к моменту продажи Спасская церковь начала терять вид. Отсюда можно выдвинуть гипотезу, что причиной продажи Львову могло стать обещание князя отремонтировать храм и следить за его состоянием. Это подтверждается тем, что согласно завещанию А.П. Лопухина новый владелец должен был отремонтировать церковь¹⁴.

¹⁰ Православное Солнечногорье. С. 184.

¹¹ Солнечногорье – страницы истории. С. 90.

¹² *Верховых Е.Ю.* Указ. соч. С. 27–28.

¹³ Солнечногорье – страницы истории. С. 90.

¹⁴ Там же. С. 91.

После покупки села Телешово в 1810-х гг. В.С. Львов начинает масштабную реставрацию. На храме устанавливается железная кровля, выкрашенная в зелёный цвет, был позолочен крест и главка церкви. Частично обновлено внутреннее убранство церкви, стены здания оштукатурены и побелены. Таким образом, Владимир Семёнович Львов восстанавливает церковь и исполняет волю А.П. Лопухина.

Большую роль в дальнейшем преображении Спасской церкви сыграл сын В.С. Львова – Владимир Владимирович Львов. Рассматривая меценатскую деятельность В.В. Львова глобально, стоит отметить его вклад в образование крестьян и здравоохранение народа. Усилиями князя в Телешове и его окрестностях были открыты 3 крестьянские школы¹⁵.

В.В. Львов в середине XIX в. по просьбе церковных властей вносит изменения в архитектурный ансамбль храма. До этого момента обходящая церковь галерея опиралась на открытые арки, которые в XIX в. были превращены в широкие полукруглые окна. Пространства под галереями были включены в состав нижней церкви, с которой их объединили пробитые в прежних стенах церкви арки. Таким образом, храм приобретает свой современный внешний вид.

Как было отмечено, при Львовых храм претерпел наружные изменения, но изменилось ли его внутреннее убранство? Верхний храм сохранил убранство XVIII в.; резной позолоченный иконостас современен постройке церкви. Нижний храм не сохранил убранство XVIII в. Иконостас позолоченный резной начала XIX в., роспись храма – начало XX в.¹⁶

В конце XIX в. храм мог стать монастырем, потому что дочь В.В. Львова Анна Владимировна Львова была очень религиозным человеком. Она мечтала о женском монастыре в Телешове.

Сведения о её ктиторской деятельности дошли до наших дней благодаря мемуарам двоюродного брата княгини Георгия Евгеньевича Львова¹⁷. Из всех сестёр в семье Анну считали лучшей. С юных лет она была очень религиозной. Образованная и грамотная, смелая и упорная, княгиня продвигала свою мечту устроить в Спасском женский монастырь.

Г.Е. Львов пишет, что ради своей мечты Анна много хлопотала об этом и изучала монашеские общежития. С этой целью она поехала в Тихонову Пустынь – один из новых монастырей, который славился своим устройством и порядком.

В Тихоновой Пустыне Анна захворала, и монахи, вместо того чтобы обратиться к доктору, стали купать ее в святом колодце и закупали насмерть. Поднялось дело, обратились с жалобой в Синод, однако Победоносцев замял дело, потому что Колодезь был доходной статьей монастыря. Богомольцы тысячами стекались в Пустынь, чтобы искупаться в

¹⁵ Православное Солнечногорье. С. 185.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Князь Г.Е. Львов. Воспоминания. С. 128.

нем. О целебной силе его и чудесных случаях исцеления от всяких болезней ходили бесчисленные рассказы «очевидцев».

Княгиня прикладывала очень много сил, однако ее мечте не суждено было воплотиться. Сестра Анна стала жертвой идеи монастырского существования¹⁸. Средств борьбы и защиты не было, что воспринималось Львовыми как оскорбление и унижение. После смерти в 1888 г. Анны Львовой история ктиторской деятельности Львовых заканчивается. Они были охвачены возмущением из-за бессилия перед властью, покрывшей вопиющее дело. Спасский храм стал для них символом тяжелой утраты.

Таким образом, рассмотрев историю Спасской церкви, можно проследить, как из поколения в поколение Лопухины, а потом и Львовы осуществляли ктиторскую деятельность. Они проделали огромную работу, которая хранит память об этих людях по сей день.

Подводя итоги данного исследования, можно сделать ряд ключевых выводов относительно рассмотренной проблемы.

С момента заложения каменной основы будущего Спасского храма Петром Ивановичем Лопухиным в 1759 г. и до смерти Анны Владимировны Львовой в 1888 г. прослеживается эволюция ктиторства обеих династий. Она проявляется в эстетических представлениях обеих династий, отраженных в архитектурном ансамбле Спасского храма.

Выявлена роль каждой личности из родов Лопухиных и Львовых в развитии ктиторства и установлены причины его прекращения. На примерах причин покупки села Петром Ивановичем Лопухиным и последующей продажи Телешова именно Львовым, которые держали данное Лопухиным слово.

Таким образом, цель, обозначенную во введении – дать характеристику развитию ктиторской деятельности Лопухиных и Львовых – можно считать выполненной в силу последовательного решения поставленных задач.

Список литературы

Барашев М.А. Ктиторская деятельность Акинфовых и архитектура вотчинных храмов во Владимирском крае XVII столетия // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. СПб., 2010. С. 165–168.

Верховых Е.Ю. Процесс освоения стиля барокко в русском церковном зодчестве // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2021. №2 (49). С. 26–31.

Православное Солнечногорье. М.: Солнечногорское благочиние, 2018. 300 с.

Солнечногорье – страницы истории. Изд. 3-е, доп. Тверь: Триада, 2014. 688 с.

¹⁸ Князь Г.Е. Львов. Воспоминания. С. 129.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОВРЕМЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

МЕТОДИКА РАБОТЫ НА РАЗНЫХ ВИДАХ ПАМЯТНИКОВ В ХОДЕ УЧЕБНЫХ ПОЛЕВЫХ ПРАКТИК СТУДЕНТОВ-ИСТОРИКОВ

Д.А. Анисимова

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – Е.В. Лагуткина,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. В статье раскрывается потенциал учебных полевых практик по формированию исследовательских компетенций у студентов-историков. Выделяются особенности организации разных видов полевых практик на исторических факультетах российских вузов, методов работы на памятниках археологии, этнографии, архитектуры и др.

Ключевые слова: *учебные практики, полевые практики студентов-историков, памятники археологии, этнографические источники, музеефицированные недвижимые и движимые объекты.*

Полевые учебные практики изначально были обязательным звеном учебного процесса в системе высшего образования естественнонаучного направления. Развитие междисциплинарности и приоритет регионального компонента в высшем историческом образовании на современном этапе сделали востребованными полевые летние практики и студентами-историками¹.

Данное исследование посвящено анализу методики работы на разных видах памятников в ходе учебных полевых практик студентов-историков. Используются учебные материалы, рабочие программы, методические разработки о проведении учебных полевых практик разных вузов России за период с 1970-х гг. до настоящего времени.

Следует отметить, что традиция полевых практик на исторических факультетах начала формироваться еще в конце XIX века. Особенностью полевых практик стало формирование у обучающихся практических навыков применения современных методов полевых исследований разных видов памятников (сбора разных видов источников) в ходе самостоятельной учебной и научной деятельности².

¹ Учебные практики. Методические указания. Ч. 1. Великий Новгород, 2012. С. 7.

² Учебные практики в полевых условиях: учебное пособие. Астрахань, 2018. С. 15.

В современной системе высшего исторического образования по отдельным направлениям и профилям практику проходят студенты первого, второго, третьего курсов бакалавриата и студенты магистратуры.

Виды полевых летних практик разнообразны. Наиболее распространенными видами в вузах России являются археологическая, этнографическая и музейно-археологическая практики³.

Археологическая практика – обязательная дисциплина, осуществляемая на первом курсе второго семестра бакалавриата направления История⁴.

Во ФГОС старого поколения типом учебной практики является практика по получению первичных профессиональных умений и навыков, в новом же типе практики – ознакомительная⁵.

Способ проведения практики является неизменным: стационарная, выездная, выездная (полевая). Также как и форма проведения: дискретная⁶.

Главной целью учебной археологической практики является практическое применение и закрепление теоретических знаний, полученных студентами на дисциплине «Археология».

Главной задачей является освоение студентами основных принципов проведения разведок, раскопок и фиксации материалов в процессе археологических исследований.

Учебная археологическая практика позволяет студентам связать теоретический материал курса «Археология» (характеристики археологических эпох и конкретных археологических культур) с условиями и особенностями конкретного археологического памятника.

Любой археологический памятник – это исторический источник, из которого исследователь должен получить информацию. У практиканта появляется понимание профессиональной ответственности, так как от грамотно проведенных исследований, правильной фиксации находок и памятников зависит достоверность полученной информации, на основе которой историк делает выводы и реконструирует события эпохи.

³ Репкин Р.В, Любимцева А.В, Пронина Е.Л. Учебные полевые практики: учебное пособие. Ч. 2. Владимир, 2008. С. 3.

⁴ Винокуров Н.И. Полевые археологические исследования и археологические практики: учебно-методическое пособие. М., 2021. С. 12.

⁵ Приказ Минобрнауки России от 25 марта 2003 г. № 1154. [Электронный ресурс]. URL: <http://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=57125> (дата обращения: 10.12.2021); Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 9 сентября 2020 г. № 1180 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 46.03.04 «Археология» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202009160057?ysclid=lofdjbvk41716013631> (дата обращения: 10.12.2021).

⁶ Рабочая программа практики «Полевая археологическая» / Направление подготовки 46.06.01. Исторические науки и археология / Институт археологии Российской академии наук. М., 2021. С. 6.

Кроме того, студенты не только знакомятся с конкретными археологическими памятниками, но и с основными принципами охраны памятников, первичной реставрации. В полевых условиях формируются и проявляются моральные качества, физическая подготовка студента, способности работы в коллективе, в преодолении трудностей, умение действовать в нестандартной обстановке⁷.

Все выделенные характеристики полевой археологической учебной практики присущи практической подготовке студентов исторического факультета Тверского государственного университета.

Начиная с 1970–80-х гг. основными базами полевых практик исторического факультета Тверского государственного университета были Избрижский могильник X–XII вв. (Калининский район, руководитель практики – доцент, к.и.н. Ф.Х. Арсланова) и г. Торжок (руководитель практики – доцент, к.и.н. П.Д. Малыгин). С 2002 г. базой учебной практики стали полевые экспедиции (гг. Тверь, Старица, Удомля, Кимры, Вышний Волочек, Бежецк, памятники археологии Тверской области) и специально оборудованные аудитории Учебно-научной лаборатории по археологии ТвГУ (руководители практики – доцент, к.и.н. Е.В. Лагуткина и старший преподаватель А.В. Лагуткин)⁸. С 2018 г. по настоящее время учебная практика проводится совместно с реализацией проекта «Тверская молодежная археологическая школа ПОЛЕ» (при поддержке фонда «История Отечества», Российского исторического общества, Института археологии РАН, Института всеобщей истории РАН). Деятельность Школы расширила цели и программу учебной полевой практики, главным достижением стало обеспечение участия молодежи в археологических экспедициях для исторического просвещения, а также сохранения исторического и археологического наследия Тверского региона⁹.

Таким образом, учебная археологическая практика успешно выполняет научно-исследовательскую, учебно-методическую и воспитательную функции при подготовке профессионального историка и формировании навыка исследования археологических (вещественных) памятников.

Вторым видом учебной полевой практики является этнографическая практика. Этнографическая практика заключается в целевом исследовании какой-либо этнической общности, с последующей обработкой собранной информации. Основные методы работы с этнографическими источниками – выявление и фиксация материальной и духовной культуры этноса, сбор нарративного, анкетного и вещественного материала, фотографирование, аудио- и видеосъемка. Важной составляющей данной практики является

⁷ Винокуров Н.И. Указ. соч. С. 38.

⁸ Лагуткина Е.В., Свириной К.М. Археологическая практика в ТвГУ 2001–2005 гг.: электронное учебно-методическое пособие. Тверь, 2006. С. 18.

⁹ Положение о Тверской молодежной археологической школе. Тверь, 2018.

достижение целей этнологического познания: информационно-когнитивной, коммуникативной и ценностно-личностной¹⁰.

Во ФГОС старого поколения типом учебной практики является практика по получению первичных профессиональных умений и навыков, в новом – тип практики «ознакомительная». Способ проведения практики является неизменным: стационарная, выездная, выездная (полевая). Также как и форма проведения: дискретная. Согласно новому образовательному стандарту ФГОС 3++ основными целями ознакомительной практики (Этнографическая) являются: знакомство и осмысление методологии этнологического и антропологического исследований; овладение первичными навыками сбора, обработки и анализа этнографических материалов; закрепление теоретических знаний о народах мира; выработка навыков этнографической исследовательской работы в полевых условиях¹¹.

Специфика этнологии такова, что в большинстве средних учебных заведений она не изучается как самостоятельная дисциплина и лишь частично затрагивается в общеисторическом контексте. Полевая исследовательская работа на этнографической практике включает: ознакомление с местным населением; разработку плана работы на месте – «в поле»; разработку маршрута; сбор сведений об информаторах; обработку и анализ этнографических материалов; подготовку и составление отчетов в письменном виде о проделанной работе¹².

Возможность практического применения этнологических знаний, знакомство с материальной и духовной культурой представителей конкретного этноса реализуется в ходе полевой этнографической практики. Здесь очень важным представляется умение ориентироваться в массиве собранной информации, способность замечать необычное в обычном, внимание к символизму простых бытовых предметов. То, о чем говорится в учебных аудиториях, зачастую представляется для студентов в форме абстрактных понятий и рассуждений, которые наполняются конкретным содержанием только в живой этнической среде в ходе полевой этнографической практики¹³.

Все выделенные характеристики полевой этнографической учебной практики присущи практической подготовке студентов исторического факультета Томского государственного университета¹⁴. Практикуемая на профиле подготовки «Теория и практика антропологических исследований» практика проходит во втором семестре и составляет три зачетные единицы, объем ученой нагрузки насчитывает 108 часов.

¹⁰ Программа учебной практики «Ознакомительная практика (Этнографическая)». Томский государственный университет. Томск, 2022. С. 6.

¹¹ Там же.

¹² Там же. С. 7.

¹³ Там же. С. 12.

¹⁴ Рабочая программа учебной практики «Этнографическая практика». Томский государственный университет. Томск, 2021. С. 16.

Основными базовыми этнографическими объектами для практики ТГУ являются: Кемеровская область (Горная Шория); Казахстан; Томская область; г. Томск¹⁵.

Третьим популярным видом учебных полевых практик является музейно-археологическая практика.

Целью музейно-археологической практики является интеграция теоретической и профессионально-практической, учебной и научно-исследовательской деятельности студентов в области археологии и музейного дела. Задачами музейно-археологической практики являются: ознакомление студентов с основными методами организации археологических полевых исследований и выработка способностей к пониманию основных закономерностей формирования культурного слоя, сооружения, структуры археологического памятника¹⁶.

В результате прохождения данной учебной практики обучающийся должен приобрести практические навыки, умения и компетенции по использованию базовых археологических знаний для исследовательских и научно-прикладных профессиональных задач (в частности, в музейном деле)¹⁷.

В отличие от археологической, полевая музейно-археологическая практика включает изучение экспонирования археологических музейных предметов, основ экскурсионного дела, практику по составлению музейных документов. Таким образом, кроме освоения приемов и методик стационарных исследований археологических памятников студентов привлекают к камеральным работам по консервации и реставрации археологического материала. В рамках музейной части практики студенты постигают методики экспонирования, инвентаризации и музейного делопроизводства (работа с инвентарными книгами основных и вспомогательных фондов).

Все выделенные характеристики полевой музейно-археологической учебной практики присущи практической подготовке студентов исторического факультета Национально-исследовательского университета «Высшая школа экономики». Базами музейно-археологической практики Высшей школы экономики являются: Керченский историко-культурный заповедник, Керченский историко-археологический музей; МБУК «Лысьвинский музей»; Национально-исследовательский университет «Высшая школа экономики» в г. Перми, Таманский историко-археологический музей. Основными видами памятников, на которых проводится музейно-археологическая практика, становятся

¹⁵ Рабочая программа учебной практики «Этнографическая практика». С. 19.

¹⁶ Программа музейно-археологической практики по направлению подготовки 46.03.01 История. Утверждена Академическим советом ООП Протокол № 3 от 27 сентября 2016 г. с изменениями, утвержденными Академическим советом ООП Протокол № 6 от 13 марта 2019 г. (ВШЭ). С. 7.

¹⁷ Молодин В.И., Худяков В.С. Полевая археологическая практика на гуманитарных факультетах. Новосибирск, 2009. С. 32.

музеефицированные недвижимые археологические объекты и движимые объекты – музейные предметы в фондах и экспозициях¹⁸.

Общей и наиболее популярной формой всех перечисленных видов полевых практик является полевая экспедиция. В составе экспедиции студент включается в научный производственный процесс, понимает специфику методики профессиональной работы на разных видах исторических памятников – от выявления, фиксации, сбора памятников материальной, духовной и письменной культуры, сбора нарративного, анкетного и вещественного материала, фотографирования, видео- и топосъемки до камеральной обработки, расшифровки, реставрации, упаковки, анализа, научного описания и популяризации собранных исторических материалов¹⁹.

Полевая практика развивает информационно-когнитивную, коммуникативную и ценностно-личностную подготовку историков, являясь самой эффективной формой образовательной деятельности в современной системе высшего исторического образования.

Список литературы

Винокуров Н.И. Полевые археологические исследования и археологические практики: учебно-методическое пособие. М., 2021. 97 с.

Молодин В.И., Худяков В.С. Полевая археологическая практика на гуманитарных факультетах. Новосибирск, 2009. 127 с.

Репкин Р.В., Любишева А.В., Пронина Е.Л. Учебные полевые практики: учебное пособие. Ч. 2. Владимир, 2008. 120 с.

Скобелев С.Г. Полевая археология. Новосибирск, 2009. 51 с.

¹⁸ Программа музейно-археологической практики... С. 8.

¹⁹ Там же. С. 5.

РАБОТА С ВИЗУАЛЬНЫМИ ИСТОЧНИКАМИ НА УРОКАХ ИСТОРИИ: ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО МИРА В РИСУНКАХ УЧАЩИХСЯ

П.С. Афанасьева

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – Т.Г. Леонтьева,
доктор исторических наук, профессор

Аннотация. В данной статье рассматривается технология использования рисунков учащихся для визуализации учебного материала на ранних этапах изучения истории в школе. Предложена методика работы с рисунками учащихся 5-х классов на уроках истории в школе. Представлены результаты анкетирования учеников 5 «А», 5 «Б», 5 «В», 5 «Г» классов МБОУ СОШ № 42 г. Твери о работе с рисунками на уроках истории Древнего мира, их мотивации и заинтересованности в использовании данного визуального источника.

Ключевые слова: *визуализация информации, наглядность, рисунки, история, Древний мир, методика обучения, школьные уроки.*

Современный урок истории невозможно представить без использования наглядных (визуальных) средств обучения, которые позволяют наиболее точно и максимально приближенно к реальности воспроизвести изучаемые события. Словесные методы обучения истории на сегодняшний день не отвечают запросам общества. Современные дети, выросшие на достижениях информационного общества, привыкли к постоянной визуализации информации через телевизор, планшет, телефон, компьютер и т. д. Обычный рассказ учителя уже не заинтересовывает учеников, поэтому урок должен сопровождаться показом, определенным визуальным рядом.

Что же такое «визуализация?» Термин «визуализация» в переводе с латинского «*visualis*» означает как «воспринимаемый зрительно, наглядный»¹. Л.В. Черкасова под термином «визуализация» понимает процесс представления данных в виде изображения с целью максимального удобства их понимания, усвоения².

Важно понимать, что «визуализация информации» – это очень давний способ передачи информации, который включает в себя различные формы – картины, иллюстрации, рисунки и т. д. В этой связи

¹ *Мырзахметова А.Ж., Хлебников И.Д., Николаев И.В.* Практические рекомендации по развитию информационной культуры обучающихся. Караганда, 2022. С. 7.

² *Черкасова Л.В.* Технология визуализации учебного материала как способ формирования у школьников информационной компетентности // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2019. № 1 (58). С. 133.

М.В. Короткова отмечает роль картины в усвоении исторического материала: «она создает зрительный образ, иллюстрирует теоретический материал, служит источником извлечения новых знаний, является средством актуализации известного материала, выступает как средство усиления эмоционального воздействия на школьников»³.

Психологи утверждают, что современные малочитающие дети склонны получать 80% информации через картинку, образ, так как ведущим видом памяти у учащихся 11–16 лет является образная память⁴. Н.В. Ворошилова, А.В. Толмачева и Е.Н. Кукса отмечают, что у современных школьников, являющихся представителями «цифрового поколения», образная картина мира преобладает над интеллектуальной⁵.

Таким образом, на раннем этапе изучения истории, а именно в 5-м классе, одним из важнейших «визуальных источников» является рисунок. Однако многие исследователи и педагоги в своих трудах чаще всего обращают внимание на работу с картинками, но не отмечают эффективность использования рисунков учащихся на уроках истории. На мой взгляд, рисунок позволяет ученику передать «его видение темы», что позволяет учителю лучше понять ребенка.

Я являюсь учителем истории и обществознания в МБОУ СОШ № 42 г. Твери у 5-х и 7-х классов. Для разнообразия домашней работы учащихся и прививанию им умений работы с «визуальными» источниками, ученики 5-х классов получают домашнее задание – нарисовать рисунок по определенной теме. Важно отметить, что данные домашние задания задаются нечасто (1 рисунок по пройденному блоку тем, примерно 1 раз в месяц). Это позволяет разнообразить привычные письменные работы учащихся и позволить им заняться творчеством.

За выполненные рисунки ученики получают оценку «5» (очень редко «4»), что мотивирует детей выполнять данное домашнее задание и повысить таким образом свою успеваемость. Оценка «4» выставляется в том случае, если рисунок выполнен простым карандашом, не раскрашен и выполнен неаккуратно (на маленьком листе, изображен один объект, без фона и т. д.). Как правило, данное домашнее задание практически всегда выполняется всеми учениками, т. е. рисунок является средством мотивации для учеников.

В период с сентября 2022 г. по апрель 2023 г. учащимися 5-х классов МБОУ СОШ № 42 г. Твери были выполнены рисунки в качестве домашнего задания по истории по следующим темам: «Древний человек», «Армия Древнего Китая», «Древняя Финикия», «Древний Восток», «Творчество Гомера», «Боги и богини Древней Греции» и «Устройство Римской республики».

³ Короткова М.В. Наглядность на уроках истории. М., 2000. С. 129.

⁴ Черкасова Л.В. Указ. соч. С. 133.

⁵ Ворошилова Н.В., Толмачева А.В., Кукса Е.Н. Технологии визуализации в преподавании истории и обществознания // Известия ВГПУ. 2021. №2 (155). С. 43.

Расскажу более подробно о методике работы с рисунками учащихся на уроках истории из личного опыта. Учениками 5-х классов МБОУ СОШ № 42 г. Твери в качестве домашнего задания были подготовлены рисунки по теме «Боги и богини Древней Греции». По данной теме рисунки также сопровождалось ответами на вопросы: «Почему Вы нарисовали именно этого бога или богиню? Кто из богов/богинь Вам понравился больше всего? Как он выглядит?». К примеру, ученица 5 «Г» класса Зуева Варвара нарисовала Афродиту (см. рис. 1), сопроводив рисунок следующим комментарием (см. рис. 2): «Я нарисовала Афродиту, потому что мне очень понравилась эта древнегреческая богиня. Афродита – это богиня красоты, любви и страсти. Вот по этим причинам она мне и нравится. Что может быть лучше любви!?!». Ученица 5 «Б» класса Морякина Анастасия нарисовала Деметру, обосновав свой выбор следующими комментариями: «Я выбрала Деметру, потому что она богиня земледелия и плодородия. Могущественна великая Деметра. Она дает плодородие земле и без ее благотворной силы ничто не произрастет ...».

Рис. 1. Зуева Варвара. 5 «Г» класс. «Афродита»

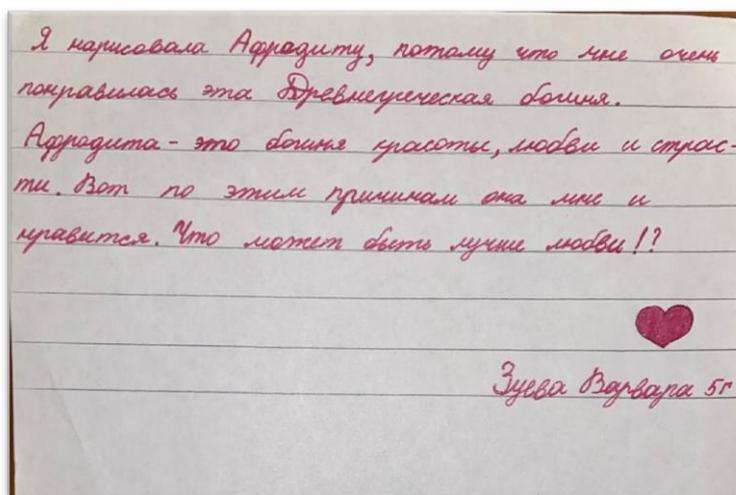

Рис. 2. Зуева Варвара. 5 «Г» класс. Комментарии к рисунку

Проверка домашнего задания занимает примерно 5–10 мин. Рисунки вывешиваются на доску для удобства их изучения. После совместного изучения происходит обсуждение рисунков: «Что мы с вами видим на данных рисунках? Как выглядят боги/богини? Какого бога/богиню нарисовали чаще всего? Какого нарисовали единично? Какие атрибуты богов мы с вами наблюдаем? Какие цвета использованы?».

Отмечу, что большое количество учеников нарисовали Посейдона, Зевса, Афины и Афродиту, наименьшее количество учеников нарисовали Диониса и Артемиду.

Все работы учеников складываются в папочки по классам 5 «А», 5 «Б», 5 «В», 5 «Г» класс. Предполагается, что данные рисунки будут храниться у учителя со всеми творческими работами учеников, а в 9-м классе будут показаны ученикам, чтобы сравнить, как изменилось их представление.

Среди учащихся 5-х классов МБОУ СОШ № 42 г. Твери было проведено анкетирование «История в рисунках учащихся 5-классов» для выявления заинтересованности и мотивации детьми использования рисунков на уроках истории Древнего мира. Анкета состояла из 10 вопросов с вариантами ответов «А», «Б», «В» и «Г» (в некоторых вопросах). Последний вопрос № 11 требовал развернутого ответа.

В анкетировании приняли участие ученики 5 «А», 5 «Б», 5 «В», 5 «Г» классов. Всего было опрошено 93 ученика, среди которых 47 мальчиков (51%), 46 девочек (49%). Возрастной состав опрошенных (см. рис. 3) от 11 до 13 лет, среди которых 55 человек в возрасте 11 лет, 35 человек в возрасте 12 лет, 3 человека в возрасте 13 лет.

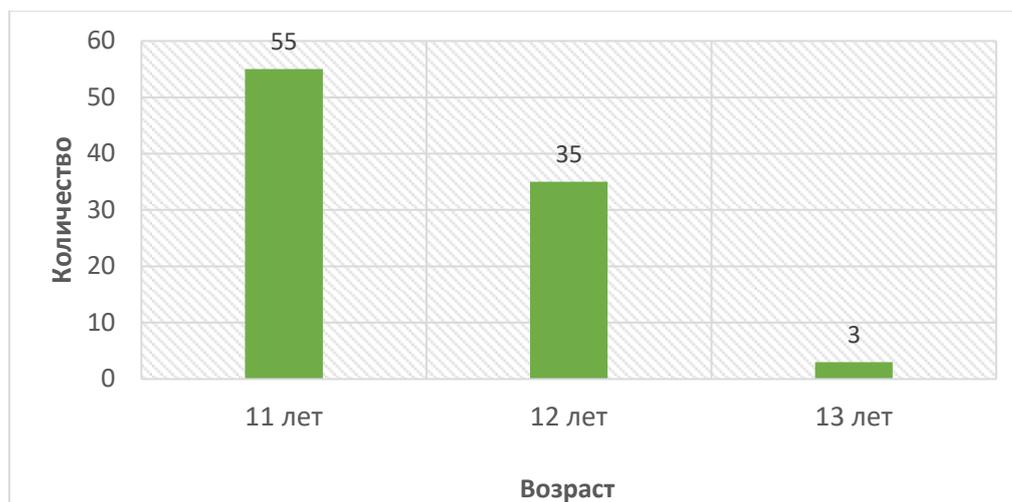

Рис. 3. Возрастной состав опрошенных

На вопрос № 1 «Любите ли Вы рисовать?» 73% (68 чел.) респондентов ответили «Да», 19% (18 чел.) – «Нет», 8% (7 чел.) – «Затрудняюсь ответить», т. е. большая доля 5-классников любит рисовать.

На вопрос № 2 (см. рис. 4) «Нравится ли Вам иногда рисовать рисунки по изученным темам Истории Древнего мира в качестве домашнего задания» 68% опрошенных (63 чел.) ответили «Да», 18% (17 чел.) – «Нет», 14% (13 чел.) – «Затрудняюсь ответить», т. е. большая часть опрошенных положительно относится к получению домашнего задания в виде рисунка.

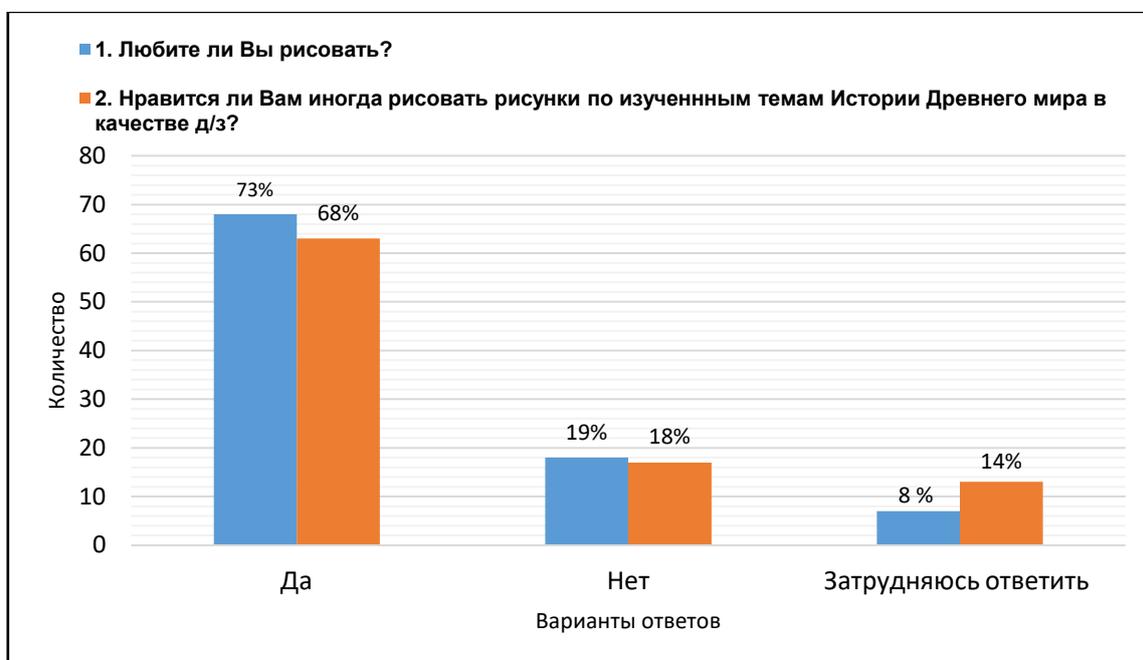

Рис. 4. Результаты анкетирования: вопросы 1, 2

На вопрос № 3 «Откуда Вы берете идею для рисунка по изученной теме?» большинство 5-классников ответили «Из Интернета» – 55% (51 чел.), «Придумываю сам» – 19% (17 чел.), «Из учебника истории» – 13,5% (13 чел.), «Из рассказа учителя» – 12,5% (12 чел.). Таким образом, чаще всего при выполнении рисунка по истории учащиеся берут идеи из Интернета или придумывают сами. Реже всего учащиеся используют учебник истории и информацию, полученную от учителя.

На вопрос № 4 «На что Вы обращаете внимание при выполнении рисунка?» 46% (43 чел.) опрошенных ответили «На детали рисунка (одежду воина, особенности памятника и т. д.)», 31% (29 чел.) ответили «На его достоверность (точная копия памятника/образа)», 23% (21 чел.) ответили «На красоту рисунка (его яркость, красочность)», т. е. наибольшая доля опрошенных при выполнении рисунка старается передать важнейшие детали изучаемой исторической эпохи. Наименьшая доля опрошенных обращает внимание на красоту рисунка.

На вопрос № 5 (см. рис. 5) «На Ваш взгляд, помогает ли рисунок создать достоверное представление об изучаемой исторической эпохе» 57% (52 чел.) ответили «Да», 18% (17 чел.) – «Нет», 25% (24 чел.) – «Затрудняюсь ответить».

На вопрос № 6 (см. рис. 5) «Помогает ли рисунок запомнить Вам изученные темы по Истории Древнего мира?» 62% (56 чел.) ответили «Да», 22% (21 чел.) – «Нет», 16% (15 чел.) – «Затрудняюсь ответить».

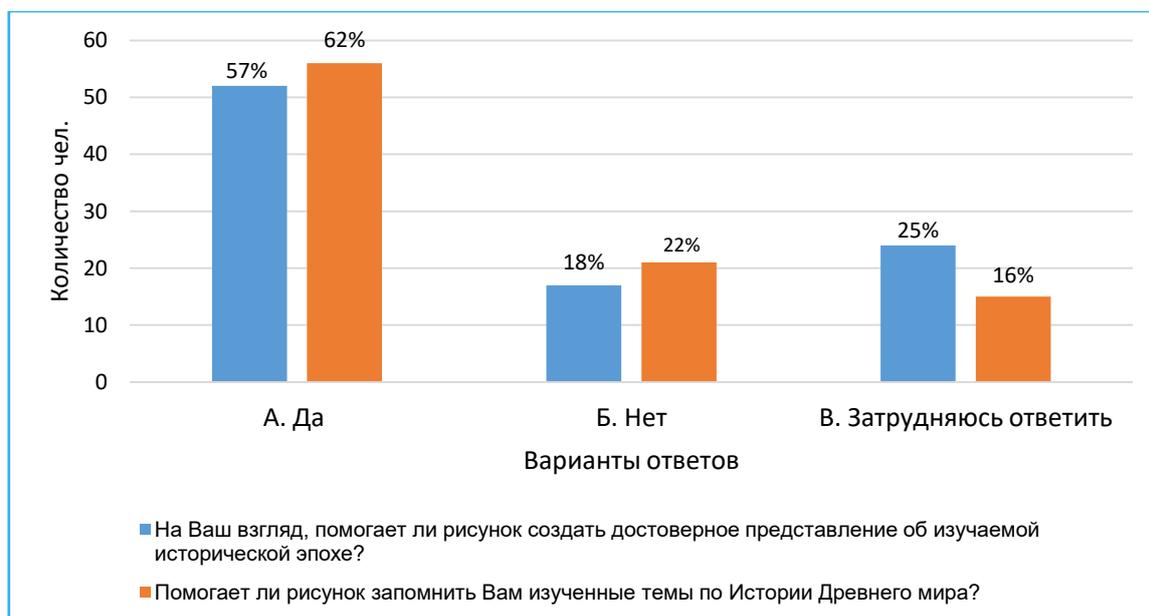

Рис. 5. Результаты анкетирования: вопросы 5, 6

Вопрос № 7 был связан с выявлением мотивации детей выполнения домашнего задания – «Почему Вы выполняете рисунок в качестве домашнего задания?» – по 28% (26 чел.) выбрали ответы «Хочу получить оценку «5»» и «Не хочу расстраивать учителя», 27% (25 чел.) ответили, что они любят рисовать, а 17% (16 чел.) – «Потому что Я всегда выполняю все домашние задания». Таким образом, мотивация выполнения домашнего задания по истории в виде рисунка вызвана получением «отличной» оценки и нежеланием расстраивать учителя отсутствием выполненного домашнего задания.

На вопрос № 8 (см. рис. 6) «Считаете ли Вы, что использование иллюстраций, картин и рисунков на уроках истории позволяет сделать урок интересным?» 77% (71 чел.) опрошенных ответили «Да», 14% (13 чел.) – затруднились ответить, а 10% (9 чел.) ответили «Нет».

На вопрос № 10 (см. рис. 6) «Хотели бы Вы в дальнейшем работать с рисунками?» 74% (68 чел.) опрошенных ответили «Да», 17% (16 чел.) – «Нет», 10% (9 чел.) затруднились ответить.

На вопрос № 9 «Сколько времени Вы тратите на создание рисунка по изученной теме?» 27% (26 чел.) опрошенных ответили «до 60 мин.», 25% (24 чел.) – «до 15 мин.», 24% (23 чел.) – «до 30 мин.», 21% (20 чел.) – «больше 60 мин.», т. е. на выполнение рисунка многие учащиеся тратят до 30 мин.

На дополнительный вопрос № 11 «По каким школьным предметам Вам задают рисовать рисунки, кроме ИЗО и истории?» большинство

опрошенных отметили биологию, географию, ОДНКНР (Основы духовно-нравственной культуры народов России), редко – литературу, математику.

Рис. 6. Результаты анкетирования: вопросы 8, 10

Проведенное анкетирование учащихся 5-х классов позволяет сделать следующие наблюдения: 1) ученики заинтересованы в использовании рисунков на уроках истории; 2) домашнее задание по истории в виде выполнения рисунка является одной из мотиваций получения положительных оценок; 3) большинство опрошенных положительно настроены на работу с рисунками при изучении истории в дальнейшем; 4) при выполнении рисунка чаще всего учащиеся обращают внимание на детали изучаемой исторической эпохи (одежда воина, особенности скульптуры и т. д.); 5) большинство 5-классников при подготовке рисунка используют Интернет, учебники, энциклопедии или собственные идеи.

Таким образом, использование рисунков учащихся на уроках истории в 5-м классе является эффективным методом работы с визуальными источниками. Рисунки учащихся позволяют учителю понять, как ребенок усвоил тему, что больше всего он запомнил, а также увидеть изучаемые исторические события «глазами детей».

Список литературы

Ворошилова Н.В., Толмачева А.В., Кукса Е.Н. Технологии визуализации в преподавании истории и обществознания // Известия ВГПУ. 2021. № 2 (155). С. 43–50.

Короткова М.В. Наглядность на уроках истории: Практик. пособие для учителей. М.: ВЛАДОС, 2000. 176 с.

Мырзахметова А.Ж., Хлебников И.Д., Николаев И.В. Практические рекомендации по развитию информационной культуры обучающихся. Караганда: ТОО «ColorPRINT 2022», 2022. 79 с.

Черкасова Л.В. Технология визуализации учебного материала как способ формирования у школьников информационной компетентности // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2019. № 1 (58). С. 132–141.

УЧАСТИЕ ШКОЛЬНИКОВ В КРАЕВЕДЧЕСКОЙ РАБОТЕ ПО СОХРАНЕНИЮ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КАК ЭФФЕКТИВНАЯ ФОРМА ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

К.Д. Тюриков

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – Е.В. Лагуткина,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. В статье раскрывается роль краеведческой работы школьников по сохранению объектов культурного наследия Тверского региона. На различных примерах взаимодействия школьников с памятниками истории и культуры, которые представляют собой историко-культурный, экономический и духовный капитал уникальной ценности, определяется эффективность данной формы просвещения: расширение исторических знаний, укрепление нравственных ориентиров, развитие социальной активности и др.

Ключевые слова: *школа, краеведческая работа, историческое просвещение школьников, сохранение культурного наследия, памятники истории.*

Культурное наследие – духовный, культурный, экономический и социальный капитал невозместимой ценности. Наследие питает современную науку, культуру и образование. Любые потери культурного наследия неизбежно отразятся на всех областях жизни нынешнего и будущих поколений, приведут к духовному оскудению, разрывам исторической памяти, обеднению общества в целом. Каждый регион России обладает уникальным культурным наследием, комплексом памятников отечественной истории и культуры. При этом все они нуждаются в принятии мер по их спасению от разрушения, повреждения и уничтожения в результате проявления различных негативных явлений и процессов, включая экологические и антропогенные¹. Только совместная работа государственных органов, специализированных научных организаций, учреждений культуры и образования, общественных объединений и инициативных граждан (в том числе инвесторов) может решить проблемы сохранения и передачи культурного наследия будущим поколениям. В связи с этим особое внимание уделяется участию школьников в краеведческой работе по сохранению культурного наследия своего региона². Анализ опыта такой деятельности как эффективной

¹ Шмидт С.О. Краеведение // Российская музейная энциклопедия. Т. 1. М., 2001. С. 296–297.

² Иванов П.В. Педагогические основы школьного краеведения. Петрозаводск, 1966. С. 59.

формы исторического просвещения школьников и посвящено данное исследование.

Специалисты именуют памятниками истории и культуры объекты, находящиеся на учете и под охраной центральных или местных государственных органов охраны памятников и имеющие особый статус – объекта культурного наследия. К памятникам истории и культуры относятся³:

1. Памятники градостроительства и архитектуры:

– отдельные здания, строения и сооружения фортификационного, культового, дворцового, жилого, общественного, административного, торгового, производственного, транспортного, научного, учебного назначения;

– исторические сады, парки;

– ансамбли;

2. Памятники истории:

– здания, сооружения, памятные места, комплексы и ансамбли, связанные: с жизнью выдающихся исторических личностей; с жизнью и творчеством деятелей науки, литературы и искусства; с важнейшими историческими событиями в жизни страны; с развитием науки и техники, культуры и быта;

– исторические некрополи: отдельные кладбища, могилы и захоронения, комплексы могил и захоронений выдающихся государственных и военных деятелей, народных героев, деятелей науки, литературы и искусства, братские могилы и захоронения воинов и граждан, погибших за свободу и независимость Родины;

3. Памятники археологии;

4. Памятники искусства:

– городские памятники и памятные знаки, посвященные важнейшим событиям в истории России, выдающимся гражданам;

– произведения монументальной скульптуры, монументальной живописи, монументально-декоративного искусства, мозаики, витражи;

– произведения декоративно-прикладного искусства, живописи, скульптуры, связанные с недвижимыми памятниками как элементы обстановочного комплекса.

В Тверской области, как и в других регионах России, мы наблюдаем негативные процессы, которые влияют на сохранность памятников истории и культуры. Это – массовое сокращение числа подлинных памятников истории и культуры путём замены их на копии из современных строительных материалов; подмена реставрационных работ работами по реконструкции объектов культурного наследия

³ Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://normativ.kontur.ru/document&moduleId=1&documentId=57125> (дата обращения: 01.04.2023).

(перепланировка, возведение новых этажей и пристроек); разрушение (руинирование) значительной части объектов (например, исторических некрополей и усадебных комплексов), которые являются бесхозными и брошенными на произвол судьбы (нет арендатора или собственника); постоянно увеличивающееся количество раскопок «черных археологов», которые уничтожают памятники археологии.

Активную деятельность по сохранению объектов культурного наследия Тверского региона осуществляют образовательные организации разного уровня – вузы, колледжи, гимназии, школы. При этом именно участие школьников в краеведческой работе по сохранению культурного наследия, на наш взгляд, является особенно значимым, так как важно с более раннего возраста в ходе личной практической деятельности сформировать у каждого ребенка понимание ценности памятников истории и культуры для собственного духовного развития и дальнейшего развития региона, страны, цивилизации в целом⁴.

Формы участия школьников в работе по сохранению объектов культурного наследия Тверского региона различны по масштабам, видам деятельности и результатам.

В г. Лихославле ежегодно в июне проводится массовое мероприятие – праздник, посвященный сохранению памятников, организатором которого выступает Карельский национальный краеведческий музей. Традиционно проводят экскурсии по памятным местам, чтобы люди увидели и отреставрированные памятники, и те, которые остро нуждаются в скорейшем восстановлении. Также проходят различные конференции, фестивали, другие мероприятия, которые собирают экспертов, общественных деятелей, молодежь и где обсуждают, почему так важно сохранить культурное наследие. Школьники г. Лихославля активно участвуют в данном празднике. Так, например, на территории «Мемориала Великой Отечественной войны» волонтеры и школьники вместе с куратором Р.А. Ахматовой проводят акцию «Сохраним памятники» – занимаются благоустройством мемориала, проводят субботник на территории памятников истории и культуры⁵.

Для сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне организуются поисковые отряды школьников. Например, в г. Твери с 2007 г. действует поисковый отряд «Витязь», руководителем которого является А.М. Иванов. Главным направлением работы поискового отряда являются интерактивные экспедиции по местам Великой Отечественной войны. Целью интерактивной поисковой экспедиции является обследование районов боевых действий Великой Отечественной войны для сбора образцов военного снаряжения воюющих сторон, документов,

⁴ Матюшин Г.Н. Историческое краеведение. М., 1987. С. 41.

⁵ Праздник, посвященный сохранению памятников // Тверской государственный объединенный музей. [Электронный ресурс]. URL: <https://tvermuzeum.ru/news/> (дата обращения: 01.04.2023).

записи воспоминаний старожилов, местных жителей, краеведов о событиях, относящихся к данной территории⁶.

Особое внимание уделяется умению правильно проводить классификацию исторических объектов, установлению судеб земляков, пропавших без вести, участию в торжественном захоронении или перезахоронении, восстановлению истории Великой Отечественной войны для нашего родного края. Дополнительными направлениями работы поискового отряда являются краеведение и туризм. В походах, путешествиях, экскурсиях школьники-участники отряда выполняют специальные задания школы, в первую очередь, это строевая и физическая подготовка, умение обращаться с оружием, а также изучение истории страны и региона. Вся поисковая работа проводится в тесном контакте с администрацией районов (городов), с местными военкомами, УВД. С 2007 г. в работе отряда «Витязь» приняли участие 28 школьников из школ г. Твери: Гимназии № 6, МБОУ СОШ № 45, МБОУ СОШ № 16⁷.

Для сохранения памятников градостроительства и архитектуры школьниками разрабатываются различные проекты. Например, проект «Путешествие по родному краю» реализуется в Калязинском районе МОУ Лучинниковская ООШ. Организатор и руководитель – З.В. Скворцова, участники – учащиеся 7–9 классов. Проект направлен на популяризацию и сохранение историко-культурного наследия Тверского края. В рамках проекта школьники проводят социологические исследования общественности по вопросам информированности о культурном наследии родного края, осуществляют поиск исторических материалов в архивных учреждениях, производят фотосъемки памятников, ансамблей и достопримечательных мест в формате 3D-панорам, в том числе с помощью квадрокоптера. Собранные фотоснимки обрабатываются при помощи специальной программы в единую панораму и размещаются на Web-сайте⁸, который получил положительный отклик и позитивные отзывы от широкого круга пользователей Интернета. Проектные организации согласовывали возможность использования панорамных снимков для разработки проектных документаций, в том числе зон охраны объектов культурного наследия⁹.

Школьники активно участвуют в проектах по расчистке и сохранению усадеб, например, в рамках проекта «Возрождение усадьбы

⁶ Поисковый отряд Витязь. [Электронный ресурс]. URL: <https://poisk-vityaz.ru/> (дата обращения: 01.04.2023).

⁷ Там же.

⁸ Путешествие по родному краю // Российский учебник. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosuchebnik.ru/material/scenarii-puteshestvie-po-rodnomu-krauy-10473/> (дата обращения: 01.04.2023).

⁹ *Ильяшенко И.Е.* Историческое краеведение в туристско-экспедиционных исследованиях: формы и методы // Вестник академии детско-юношеского туризма и краеведения. 2012. № 4 (105). С. 156.

Федяшево»¹⁰. Проект предусматривает возрождение усадьбы Федяшево М.А. Гартунг (урожд. Пушкиной) как объекта культурного и природного наследия. Данный проект является продолжением проекта по возрождению старинного усадебного парка в д. Федяшево, поскольку усадьба стоит на государственной охране Тульской области с 1989 г. как самостоятельный объект и является важной составляющей усадебного ансамбля XVIII–XIX вв. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и Национальным проектом «Культура» Министерства культуры РФ, где особое внимание обращено на укрепление российской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных культурных ценностей народов РФ, проект по сохранению объекта культурного и природного наследия является практической реализацией этих целей¹¹. Проект направлен на сохранение исторической памяти, спасение локального водного ресурса и благоустройство пруда как места культурного и здорового отдыха сельских жителей и туристов с разными сезонными активностями: каток – в зимнее время, катание на лодках и купание – в летний сезон (идея родилась у школьников на субботниках по расчистке парка). Целью проекта является также привлечение внимания и всевозможных ресурсов для дальнейшего восстановления всего усадебного ансамбля.

Реализация проекта позволит улучшить экологическую ситуацию в месте проживания сельских жителей и дачников, сохранить и сделать рекреационно привлекательным локальный водный ресурс – Верхний пруд, сохранить самобытность и своеобразие окрестностей Ясногорского района. Эти меры позволят распространить историческую память об уникальной усадьбе с 500-летней историей, привлечь больше посетителей парка¹². Успех проекта позволит тиражировать опыт на другие руинированные усадебные комплексы, в том числе и на территории Тверского региона.

Практическими результатами описанной выше краеведческой работы школьников являются не только спасенные памятники истории и культуры, но и формирование у всех участников чувства ответственности за судьбу многонационального культурного наследия своей страны и малой родины. Без культурного наследия невозможны современная жизнь и перспективы ее всестороннего развития.

В каждом регионе России главной проблемой сохранения и использования объектов культурного наследия является поиск возможных путей повышения эффективности охраны культурного наследия. Одним из

¹⁰ *Ищук Г.Н.* Место краеведческой деятельности в школьном образовании // Вестник академии детско-юношеского туризма и краеведения. 2013. № 1 (106). С. 87–111.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

таких путей может стать активизация краеведческой работы школьников в данном направлении¹³.

Культурное наследие является одной из основ формирования самосознания, обладает большим потенциалом в утверждении преемственности гуманистических и патриотических ценностей, а деятельность по сохранению культурного наследия – наиболее эффективная форма исторического просвещения школьников. Участие школьников в краеведческой работе по сохранению культурного наследия много дает обучающимся в плане развития их интересов, развития их профессиональной направленности, расширения общего исторического кругозора, формирования познавательной самостоятельности.

Исходя из проанализированного материала, можно утверждать, что краеведческая деятельность по сохранению культурного наследия существует и далее должна развиваться в современной школе. Ее творческий, созидательный характер послужит развитию гражданско-патриотических и духовно-нравственных качеств у молодых граждан России. Краеведческая деятельность позволяет учащемуся лучше понимать исторические процессы, историю страны и своего края, она помогает учащемуся выбрать и создать собственную систему ценностей, в которой на одном из первых мест стоит любовь к малой Родине и своему историко-культурному наследию.

Список литературы

Иванов П.В. Педагогические основы школьного краеведения. Петрозаводск, 1966. 98 с.

Ильяшенко И.Е. Историческое краеведение в туристско-экспедиционных исследованиях: формы и методы // Вестник академии детско-юношеского туризма и краеведения. 2012. № 4 (105). С.151–162.

Ищук Г.Н. Место краеведческой деятельности в школьном образовании // Вестник академии детско-юношеского туризма и краеведения. 2013. № 1 (106). С. 87–111.

Матюшин Г.Н. Историческое краеведение. М., 1987. 154 с.

Табарданова Т.Б. Историческое краеведение в школе. Методические рекомендации. Ульяновск, 2003. 126 с.

Шмидт С.О. Краеведение // Российская музейная энциклопедия. Т. 1. М., 2001. 395 с.

¹³ *Табарданова Т.Б.* Историческое краеведение в школе. Методические рекомендации. Ульяновск, 2003. С. 11.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МУЗЕОЛОГИИ, ЭКСКУРСОВЕДЕНИЯ И ГОСТЕПРИИМСТВА

СОЗДАНИЕ ПЕШЕХОДНОЙ ЭКСКУРСИИ «ДЕТСТВО ПУШКИНА» В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ РОССИИ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Д.А. Афанасьева

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – О.В. Дауэнгауэр,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. В статье представлен проект детской пешеходной экскурсии «Детство Пушкина». Целью данной экскурсии является приобщение школьников к истории России и её культуре посредством знакомства с детством А.С. Пушкина. Экскурсия позволит взглянуть на великого поэта как на обычного ребёнка, что должно способствовать заинтересованности экскурсантов к изучению его творчества и той эпохи, в которой он жил.

Ключевые слова: *детство, поэт, А.С. Пушкин, экскурсия, школьники, дети, творчество, писатель, рассказ.*

Александр Сергеевич Пушкин один из тех, кого можно назвать создателями современного русского языка, поэтому его творчество активно изучается на всех этапах образования россиянина.

Изучение детьми творчества Пушкина начинается со сказок, поэтому им будет интересно узнать на экскурсии «Детство Пушкина» – каким ребёнком был тот человек, который написал эти сказки. Данная экскурсия ориентирована на школьников 1–5 классов. Детям нравится слушать рассказы о том, как живут другие дети, в данном случае мы будем говорить с ними о ребёнке XIX века. Экскурсией «Детство Пушкина» мы ещё и приобщаем детей к истории, начиная делать это с рассказа о детстве Пушкина, как примера детства в XIX веке.

Целью данной экскурсии является знакомство школьников с детством А.С. Пушкина и тем самым приобщение детей к истории России и её культуры.

Задачи экскурсии:

1. Познакомить школьников с детством поэта, что поможет детям посмотреть на А.С. Пушкина как на такого же ребёнка как они – это вызовет их интерес к поэту как к исторической личности.

2. Выступить с вступительным словом к творчеству Пушкина, так как у поэта есть ряд стихотворений и сочинений, посвящённых детству, и в

целом детство А.С. Пушкина повлияло на всё его творчество, будет не лишним знать о том, как собственно прошло его детство. Зная эпизоды детства, школьники будут лучше понимать поэзию Пушкина и видеть в строчках стихотворений отсылки к детству.

3. Заинтересовать эпохой, в которой жил поэт, а также историей России. Полностью, конечно, история России в рассказе о детстве Александра Сергеевича не освящена, но будет подчёркнуто для детей в рассказе, что это было давно, задолго до их рождения. Слушатели узнают, что детство было другим когда-то, не таким как сегодня и это должно их простимулировать на изучение – «А что ещё было когда-то по-другому, не так как сейчас?».

Данная экскурсия является пешеходной, историко-искусствоведческой, литературной. Также данная экскурсия является учебной по форме проведения с элементами прогулки, детской по составу слушателей и по месту проведения является городской.

Представленная экскурсия – более подробный рассказ о детстве А.С. Пушкина, в сравнении с тем, что представлено в школьных учебниках. Достоинством данной экскурсии, по сравнению с другими подобными, является формат проведения – пешеходная экскурсия-беседа с демонстрацией памятников поэту на открытом воздухе. Экскурсия построена на методах рассказа, простого показа, показа портфеля экскурсовода. Приём описания применяется в данной экскурсии в ходе знакомства с памятниками писателю для того, чтобы напомнить детям, кто такой Александр Сергеевич Пушкин. Будет применён приём цитирования в комплекте с приёмом ссылки на очевидцев – забавные случаи из жизни маленького Пушкина из воспоминаний современников¹ поэта для представления полной картины его детства. Будут озвучены малоизвестные факты о Пушкине² – приём новизны привлечёт внимание детей к рассказу. Приёмом переключения внимания планируется создать полноценный портрет внешности поэта – описание поэта ребёнком и демонстрация на памятниках его более зрелого облика.

Сочетанием этих приёмов достигается у детей наиболее полное представление о детстве Пушкина.

Экскурсионными объектами являются – бюст Александра Сергеевича Пушкина на Театральной площади и памятник поэту «Белые ночи» на набережной Михаила Ярославича.

Маршрут экскурсии «Детство Пушкина» начинается от бюста на Театральной площади и заканчивается у памятника «Белые ночи».

Продолжительность экскурсии – 60 минут.

¹ А.С. Пушкин в воспоминаниях современников: в 2 т. СПб., 1998.

² *Бартнев П.И.* О Пушкине: Страницы жизни поэта. Воспоминания современников. М., 1992.

Ход экскурсии: школьники слушают рассказ о бюсте Александра Сергеевича на Театральной площади³, далее экскурсанты, сидя на лавочках недалеко от данного бюста, слушают рассказ о детстве поэта и далее идут к памятнику «Белые ночи», чтобы прослушать рассказ о данном памятнике⁴ и завершить там экскурсию. Осмотр объектов – по 5 минут на каждый, остальное время отводится на рассказ о детстве поэта и дорогу от одного объекта до другого.

Взаимодействие с экскурсантами будет в формате «вопрос-ответ». Детям будут задаваться вопросы о самом Пушкине (о его творчестве, о фактах из жизни). Предполагается выслушать мнение их о каких-то случаях из детства поэта⁵, будут задаваться вопросы по типу – «Был ли у вас такой случай? Если был, то можете ли рассказать?» Это должно провести параллели у детей между собственной личностью и личностью А.С. Пушкина.

Список литературы

А.С. Пушкин в воспоминаниях современников: в 2 т. СПб.: Академический проект, 1998.

Бартенев П.И. О Пушкине: Страницы жизни поэта. Воспоминания современников. М.: Советская Россия, 1992.

Детство Пушкина. Мифы и реальность // Материалы международной Пушкинской конференции, 6–7 октября 2012 г. М.: Мелихово, 2012. С. 244–259.

³ Самцов С. Памятники Твери. Бюст Александра Сергеевича Пушкина. Тверь, 2021 // Вся Тверь. [Электронный ресурс]. URL: <https://газета-вся-тверь.рф/news/foto-video/pamyatniki-tveri-byust-aleksandra-sergeevicha-pushkina/> (дата обращения: 24.03.2023).

⁴ Самцов С. Памятники Твери. Александр Сергеевич Пушкин. Тверь, 2020 // Вся Тверь. [Электронный ресурс]. URL: <https://газета-вся-тверь.рф/news/foto-video/pamyatniki-tveri-aleksandr-sergeevich-pushkin/> (дата обращения: 05.12.2022).

⁵ Детство Пушкина. Мифы и реальность. // Материалы международной Пушкинской конференции, 6–7 октября 2012 г. М., 2012. С. 244–259.

ВЕЛОТУР «ТРУД ЧЕЛОВЕКА ЕСТЬ ВОПЛОЩЕНИЕ ПРИРОДЫ»

М.И. Горюнова

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – Д.Н. Воробьёв,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. В статье рассматривается актуальность развития экологического и велосипедного туризма в России и Тверской области. Предлагается проект велотура на экологическую тематику под названием «Труд человека есть воплощение природы» по эко-фермам Калининского и Конаковского районов Тверской области в рамках такого направления как агротуризм. Содержатся также сведения об участии проекта во всероссийских туристических конкурсах.

Ключевые слова: *экологический туризм, велотуризм, агротуризм, велотур, велопутешествие, туристский маршрут, эко-ферма, натуральные продукты, здоровый образ жизни, Тверская область.*

Туризм способствует решению важнейшей задачи – создание условий, способствующих восстановлению, поддержанию и укреплению здоровья человека. Развитие нового для нашей страны вида туризма – экологического, позволяющего уставшему от шума и суеты современному городскому жителю отдохнуть и набраться сил, становится актуальной задачей и реальным инструментом оздоровления нации. Всемирная туристская организация (UNWTO) назвала экологический туризм в числе приоритетных направлений развития внутреннего и въездного туризма в России¹.

Совсем недавно, 18 марта 2023 г., Президент России В.В. Путин подписал федеральный закон об основных принципах туристической деятельности на особо охраняемых природных территориях, который направлен на создание условий для развития внутреннего экотуризма. Принятым документом вводятся основные критерии, среди которых – сохранение уникальных природных комплексов, объектов растительного и животного мира, создание специально оборудованных туристических мест и маршрутов, использование экологичного транспорта и оборудования, вовлечение местных жителей в развитие рекреационной деятельности, сохранение объектов культурного наследия и др.²

¹ Тихомирова А.В. Экологический туризм // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2020. Т. 20. № 1. С. 80.

² В России установили правила развития туризма на особо охраняемых природных территориях. М., 2023 // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17304805?ysclid=lfo2zr2ot807008546> (дата обращения: 25.03.2023).

Одна из возможностей для реализации экологического туризма на территории России – организация велосипедных туров.

Велотуризм – это очень популярный вид отдыха, который позволяет улучшить своё здоровье, посетив интересные места и получив при этом массу впечатлений. Езда на велосипеде отлично помогает разрабатывать и тренировать мускулатуру, способствует улучшению кровоснабжения и вентиляции лёгких. С каждым годом путешествия на велосипедах всё больше набирают обороты. Велосипедный туризм примечателен тем, что передвижение не требует больших денежных затрат, как например на автомобиле, который в свою очередь также может уступать в проходимости, а для велотуристов доступны почти все районы. В то же время велосипед ускоряет движение туриста по сравнению с пешим туризмом, поэтому велосипедные туры позволяют преодолевать за поход достаточно большие расстояния, к тому же высокая скорость обеспечивает быструю смену впечатлений. Кроме того, велосипедные туры позволяют выйти за рамки только летнего сезона – можно поехать в тур весной или осенью.

Велотуризм привлекателен и с экономической точки зрения, ведь по мере его развития всё большее число небольших населённых пунктов и областей начинает превращаться в туристские зоны. Путешествующему велосипедисту требуется большее количество точек, где он может поесть и переночевать. Это даёт толчок развитию интереса местного бизнеса к велотуризму³.

Тверская область обладает большим потенциалом для развития различных видов экологического туризма⁴, однако велотуризм в настоящее время можно охарактеризовать как развивающийся. В одном из интервью федеральным СМИ в 2017 г. губернатор Тверской области И.М. Руденя отметил: «Сейчас у нас много туристических маршрутов, но мы начали делать экологические и велосипедные маршруты. Сейчас очень модно путешествовать на велосипедах»⁵.

Одним из самых развитых в плане велоинфраструктуры городов Тверской области является столица Верхневолжья – Тверь. Строительство первых велодорожек здесь началось в 2016 г., а в последние годы они стали появляться и в других городах региона. С 2021 г. начато строительство федеральной велосипедной трассы «Вело1» от Москвы до

³ Воробьёв Д.Н., Шувалова Ю.А. Туристский маршрут «По гордым волжским берегам» в контексте развития велотуризма в Тверской области // Современные тенденции развития мировой, национальной и региональной индустрии гостеприимства: сб. ст. Тверь, 2022. С. 159.

⁴ Подробнее см.: Воробьёв Д.Н. Потенциал Тверской области для развития экологического туризма // Современные тенденции развития мировой, национальной и региональной индустрии гостеприимства: сб. ст. Тверь, 2015. С. 46–59.

⁵ Губернатор Руденя рассказал федеральным СМИ о туризме на Селигере. Б. м., 2017 // Seligerlife.ru [Электронный ресурс]. URL: <http://seligerlife.ru/governator-rudena-rasskazal-federalnym-smi-o-turizme-na-seligere/> (дата обращения: 23.03.2023).

Санкт-Петербурга, 424,9 км которой пройдет через Тверскую область. В городах Тверской области функционирует несколько велоклубов, которые организуют фестивали, гонки, походы, парады и другие мероприятия, направленные на популяризацию велодвижения. Министерство туризма Тверской области в последние годы активно разрабатывает туристические веломаршруты по заповедным местам региона. Отдельные тверские и московские турфирмы также стали предлагать велосипедные маршруты по территории области, как для начинающих, так и для опытных и хорошо подготовленных⁶. Однако среди представленного разнообразия маршрутов пока не встречено ни одного в рамках такого направления как агротуризм.

Следуя современным трендам в туризме, ориентированным на активность и экологичность путешествий, был разработан велотур под названием «Труд человека есть воплощение природы».

Основными *целями* велотура являются:

- расширение спектра предоставляемых туристских услуг посредством увеличения перечня предлагаемых туристам веломаршрутов;
- более активное включение сельскохозяйственных товаропроизводителей Тверской области в организованный туризм;
- проведение активного спортивно-оздоровительного и познавательного досуга.

Задачи:

- обеспечение большей посещаемости объектов агротуризма Калининского и Конаковского районов Тверской области;
- знакомство экскурсантов с экологическими рекреационными зонами и деятельностью сельскохозяйственных товаропроизводителей Тверской области;
- пропаганда здорового образа жизни;
- расширение общего культурного кругозора;
- совершенствование навыков управления велосипедом;
- воспитание любви и бережного отношения к природе и родному краю, экологическое просвещение.

Маршрут велотура: ж/д вокзал г. Твери → холдинг «Афанасий» (г. Тверь, ул. Коминтерна, д. 95) → Эко-ферма «Свои перепела» (СНТ Крапивня, д. 384) → Эко-ферма «Березино» (д. Березино) → «Животноводческая экоферма Герсфорд-Тверь» (д. Панино) → Экоферма «Зеленый глухарь» (д. Койдиново) → Магазин натуральных фермерских продуктов «Завидовские продукты» (д. Бушмино) → ж/д станция Завидово в п.г.т. Новозавидовский.

Общая протяжённость маршрута составляет 108 км: 1 день – 26,2 км (велочасток – 23,5 км), 2 день – 81,8 км (велочасток – 56,5 км).

Продолжительность – 2 дня/1 ночь. Общее время в пути – 6 ч. 30 мин.: 1 день – 2 ч. 10 мин. (велочасток – 2 ч.), 2 день – 4 ч. 20 мин.

⁶ Воробьёв Д.Н., Шувалова Ю.А. Туристский маршрут... С. 159–162.

(велочасток – 4 ч.). Время на осмотр объектов – 6 ч. 30 мин.: 1 день – 3 ч. 30 мин., 2 день – 3 ч.

Тип и сложность маршрута: линейный, средняя.

Сезонность проведения: весна – лето – осень (с мая по сентябрь в зависимости от погодных условий).

Основной *целевой аудиторией* велотура являются жители и гости города Твери и Тверской области, стремящиеся к проведению активного и познавательного досуга, в возрасте 18–45 лет обоих полов. По сложности маршрута велотур подходит для подготовленных, поэтому помимо владения навыком езды на велосипеде требуется хорошая физическая подготовка.

Программа велотура:

День 1

Встреча группы на ж/д вокзале г. Твери, посадка в машину сопровождения и доставка к первому объекту на маршруте (протяжённость переезда – 2,7 км, время в пути – 10 мин.) – холдингу «Афанасий» (г. Тверь, ул. Коминтерна, д. 95). Созданный изначально в 1976 г. как пивоваренный завод, сегодня холдинг «Афанасий» выпускает также натуральную молочную, рыбную, мясную продукцию и сладости под брендом «МакЛарин». Сырьё для производства доставляют с собственной фермы в с. Ордино под Старицей и с ферм партнёров, где выращивают животных на натуральных кормах. В настоящее время холдинг имеет более 20 тыс. торговых точек по всей России⁷. На объекте предусмотрена экскурсия по ремесленной сыроварне, где создаются эксклюзивные сыры из цельного молока по национальным рецептам со всего мира, с дегустацией продукции (время на объект – 1 ч.). После экскурсии производится выдача снаряжения, инструктаж и начинается велосипедная часть тура.

Второй объект (протяжённость переезда – 12 км, время в пути – 1 ч. 10 мин.) – эко-ферма «Свои перепела» (Калининский р-н, Бурашевское с/п, СНТ Крапивня, д. 384). На ферме разводят птиц (павлинов, перепелов, фазанов, кур, страусов, гусей и др.) и животных (олений, белок, соболей, шиншилл, кроликов, енотов, собак), организована продажа эко-продуктов⁸. На объекте предусмотрена экскурсия с дегустацией перепёлки и чаепитием, а также свободное время на самостоятельный осмотр фермы (время на объект – 1 ч. 30 мин.).

Третий объект (протяжённость переезда – 11,5 км, время в пути – 50 мин.) – эко-ферма «Березино» (Калининский р-н, Бурашевское с/п, д. Березино). Эко-ферма ведёт своё хозяйство более 7 лет и занимается

⁷ Холдинг «Афанасий». Тверь, 2009–2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.afanasy.ru> (дата обращения: 27.03.2023).

⁸ Эко-ферма «Свои Перепела» (Тверь). Б. м., б. г. // ВКонтакте: социальная сеть [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/svoiperepela?ysclid=lfqkifrsnb192030279> (дата обращения: 27.03.2023).

разведением различных животных (белок, дикобразов, бобров, енотов, среднеазиатских овчарок, кроликов, коз, свиней и др.) и птиц (павлинов, индюков, декоративных курочек, кур, гусей, уток и цесарок). Здесь проводят организованные экскурсии, а также можно приобрести натуральные фермерские продукты (молоко, творог, яйца и др.)⁹. На объекте предусмотрена экскурсия (время на объект – 1 ч.).

Завершается первый день размещением на ночлег и ужином: либо в гостевом домике на эко-ферме «Березино» (возможна также аренда русской бани), либо в палаточном лагере с походной кухней на оз. Вашутинском в 1 км от фермы.

День 2

Начинается второй день с завтрака: либо на эко-ферме «Березино», либо в палаточном лагере с походной кухней.

Первый объект (протяжённость переезда – 17,4 км, время в пути – 1 ч. 20 мин.) – «Животноводческая экоферма Герефорд-Тверь» (Калининский р-н, Бурашевское с/п, д. Панино). Ферма ведёт своё хозяйство более 5 лет. Основными направлениями деятельности являются разведение коров породы «Герефорд» и продажа мясной продукции оптом. Представители этой породы, которая выводилась в Англии в графстве Херефордшир, славятся тем, что быстро набирают вес, неприхотливы в плане корма и плодовиты. На территории фермы в настоящее время организованные экскурсии не проводятся, поэтому предполагается самостоятельный осмотр объекта (время на объект – 30 мин.).

Второй объект (протяжённость переезда – 26,6 км, время в пути – 1 ч. 50 мин.) – экоферма «Зелёный глухарь» (Конаковский р-н, Козловское с/п, Национальный парк Завидово, д. Койдиново). Семейная ферма уже более 5 лет занимается разведением различных птиц и животных, но уникальными среди них являются зелёные глухари – символы фермы. В зависимости от сезона на ферме можно приобрести овощи, фрукты, сено, мёд, молоко, мясо, птицу, сыр, яйца, варенье, соленья и другие натуральные продукты¹⁰. Предполагается самостоятельный осмотр территории фермы и обед (время на объект – 1 ч. 30 мин.).

Третий объект (протяжённость переезда – 12,5 км, время в пути – 50 мин.) – магазин натуральных фермерских продуктов «Завидовские продукты» (Конаковский р-н, Козловское с/п, д. Бушмино). Магазин располагается при небольшом фермерском хозяйстве, где производят 18 видов сыров, много кисломолочной продукции, колбасную и сыровяленную продукцию, фермерские сосиски, сардельки и даже панакоту и

⁹ Эко-ферма «Березино». Б. м., б. г. [Электронный ресурс]. URL: <https://ekofarmberezino.wixsite.com/ekofarm> (дата обращения: 27.03.2023).

¹⁰ Экоферма «Зелёный Глухарь» Б. м., 2023. [Электронный ресурс]. URL: <http://zeleniyglukhar.ru> (дата обращения: 27.03.2023).

мороженое¹¹. Предусмотрена экскурсия по ферме, а также дегустация продукции (время на объект – 1 ч.).

Велосипедная часть тура на этом завершается. Группа доставляется на машине сопровождения на ж/д станцию Завидово в п.г.т. Новозавидовский (протяжённость переезда – 25,3 км, время в пути – 20 мин.), где предполагается окончание маршрута, подведение итогов и сбор снаряжения.

Примерная стоимость велотура – 6000–7000 руб./чел. (для группы размером 8 человек). Стоимость может варьироваться в зависимости от пожеланий группы относительно проживания (возможно размещение на ночлег в гостевом домике на эко-ферме «Березино») и питания (возможна организация питания на эко-фермах). В стоимость тура входит:

- аренда снаряжения (велосипед, велошлем, место в палатке, спальный мешок, коврик);
- питание по программе (походная кухня);
- экскурсии на объекты;
- услуги инструктора;
- машина сопровождения.

Проект велотура «Труд человека есть воплощение природы» был представлен на всероссийском конкурсе «Туристический код моей страны, города, поселка, района – PRO-туризм», который проводился с ноября 2022 г. по март 2023 г. в целях реализации Национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» и был направлен на поддержку граждан, принимающих активное участие в развитии внутреннего туризма в муниципальных образованиях РФ¹². Проект вошел в список победителей заочного этапа в номинации «Агротуризм (сельский туризм)». В настоящее время велотур также заявлен на всероссийский конкурс «Моя страна – моя Россия» (номинация «Экология моей страны»), который проводится с февраля по июнь 2023 г. с целью привлечения молодёжи к участию в социально-экономическом развитии российских регионов, городов и сёл – разработке и реализации проектов, направленных на совершенствование системы управления российскими территориями, развитие реального сектора экономики, социальной и научно-педагогической сфер¹³.

В завершение нужно отметить, что у велотуризма в России большое будущее, чему в последнее время в немалой степени способствует популярность велосипеда как экономичного, довольно быстрого средства передвижения, возможность его практически повсеместного использования, востребованность при проведении модных в настоящее

¹¹ Завидовские продукты. Б. м., 2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://zavidovskie-producty.ru> (дата обращения: 27.03.2023).

¹² Всероссийский конкурс «Туристический код моей страны, города, поселка, района – PRO-туризм». М., 2022–2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://россия-территория-развития.рф/protourism> (дата обращения: 27.03.2023).

¹³ Всероссийский конкурс «Моя страна – моя Россия». М., 2017–2027. [Электронный ресурс]. URL: <https://mojastrana.ru> (дата обращения: 27.03.2023).

время экологических туров. На сегодняшний день велосипедный туризм – это некий альтернативный вид отдыха и рекреации, ориентированный на новые ценности, которые заключаются в стремлении к активности, желании вести здоровый образ жизни в тесном общении с природой и с заботой об экологии. Поэтому разработка новых интересных веломаршрутов представляется весьма перспективной.

Список литературы

Воробьев Д.Н. Потенциал Тверской области для развития экологического туризма // Современные тенденции развития мировой, национальной и региональной индустрии гостеприимства: сб. ст. участников IV Междунар. науч.-практ. конф. Тверь, 2015. С. 46–59.

Воробьев Д.Н., Шувалова Ю.А. Туристский маршрут «По гордым волжским берегам» в контексте развития велотуризма в Тверской области // Современные тенденции развития мировой, национальной и региональной индустрии гостеприимства: сб. ст. участников XI Междунар. науч.-практ. конф. Тверь, 2022. С. 158–169.

Тихомирова А.В. Экологический туризм // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2020. Т. 20. № 1. С. 80–83.

МУЗЕЙНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОМЫШЛЕННИКОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА: КОЛЛЕКЦИОНИРОВАНИЕ, ПРОМЫШЛЕННЫЕ МУЗЕИ И ВЫСТАВКИ

С.М. Милютин

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – О.В. Дауэнгауэр,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. В статье рассматриваются три исторические тенденции, предшествующие корпоративным музеям современности в истории России: музеи и выставки промышленного типа, частные коллекции промышленников. Они имеют схожие культурные корни и период своего расцвета: были привнесены в отечественную культуру из Европы и получили толчок к развитию во второй половине XIX века.

Ключевые слова: *музеи промышленного типа, корпоративные музеи, промышленные выставки, коллекционирование, русское техническое общество, всероссийская мануфактурная выставка.*

В современной российской реальности в сфере делового и промышленного туризма важное место занимают корпоративные музеи. Они относятся к музеям промышленного типа. Согласно классификации Российской музейной энциклопедии, это негосударственные ведомственные музеи, структурные подразделения негосударственных учреждений и предприятий. Они являются чаще всего закрытыми и предназначаются для решения корпоративных внутренних задач. Также выделяются художественные коллекции – сформировавшиеся в 1990-е гг. корпоративные коллекции произведений отечественного искусства ввиду их дешевизны на антикварном рынке, большинство из них прекратило существование после кризиса 1998 г. Ещё одним видом являются музеи корпоративной истории – они создаются для репрезентации корпорации в обществе путём представления её прошлого, настоящего и будущего¹.

Можно выделить важную черту корпоративных музеев – сохранение исторического опыта предприятия путём создания фондов с экземплярами продукции, презентация бренда, как для потенциальных покупателей, так и для потенциальных работников².

Говоря о первом этапе развития корпоративных музеев – периоде Российской империи, можно уверенно сказать, что они не сложились, т. к. не сложились сами корпорации. Корпорация – сложное социально-

¹ Корпоративные музеи // Российская музейная энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: http://museum.ru/rme/sci_corp.asp (дата обращения: 10.04.2023).

² Там же.

экономическое явление, предпосылки к образованию которой напрямую зависели от появления и становления частной собственности. В современной науке её определяют как юридическое лицо с правом частной собственности, состоящее из юридических и физических лиц. В Российской империи, несмотря на появление всех необходимых для формирования корпораций правовых норм: право частой собственности, право ограниченной ответственности и право создавать компании с объединённым капиталом, корпорации не сложились. Сословная система, воспринимающая данное социально-экономическое явление как чужеродное и опасное для себя, не позволяла посредством государства развиваться корпоративной культуре в полной мере. В рассматриваемый период сформировались иные схожие формы презентации предприятия в обществе: промышленные выставки и первые промышленные музеи.

Первыми мероприятиями в сфере делового туризма были крупные торговые ярмарки, где первые промышленные предприятия представляли свою продукцию не только с целью продажи, но и обмена опытом, техническими знаниями, ремесленными навыками, технологическими достижениями. К началу XX в. в Российской империи проводилось более 16 тысяч ярмарок³.

Торговая выставка или ярмарка – это массовое мероприятие, где на коммерческой основе демонстрируются и получают распространение товары, услуги и информация, проходящие в чётко установленные сроки, с определённой периодичностью и в заранее выбранном месте. Отличались от них качественно новым уровнем всероссийские промышленные выставки, проводившиеся на протяжении всего XIX в.

Первая промышленная выставка называлась «Первая публичная выставка российских мануфактурных изделий». Идея проведения была позаимствована из Западной Европы, где подобные выставки проводились с конца XVIII в. Также положительное влияние на развитие капиталистической европейской промышленности оказывали специализированные музеи и училища.

Местом проведения большинства выставок до 1861 г. были самые крупные города империи – Санкт-Петербург, Москва, Варшава⁴.

Такие выставки преследовали торговые цели, увеличение рынков сбыта, рекламу товара. Происходило это путём вручения наград за изделия предприятия при публичном показе и сопоставлении различной промышленной продукции. Помимо этого, предполагалось сохранять экспонаты с выставок в специальном хранилище – наглядной картине состояния мануфактурной промышленности всей империи. Поддержанием хранилища и развитием в научной сфере промышленной теории должно было заниматься «заведение поощрения мануфактур и торговли» при

³ Михайловская А.И. Из истории промышленных выставок в России первой половины XIX века // Очерки истории музейного дела в России. Вып. 3. М., 1961. С. 79–81.

⁴ Там же. С. 84–87.

Московском обществе сельского хозяйства. Данный проект был составлен под влиянием академика И.Х. Гамеля членами общества⁵.

Подобные же идеи выдвигал Павел Свиньин в 1819 г. в своей статье «Краткая опись предметов, составляющих Русский музей». Государство не поддержало начинание в полной мере по причине опасения усиления крупной промышленности. Решение было принято в пользу крупных помещичьих хозяйств. С точки зрения организации первой промышленной выставки важно выделить следующие аспекты: все экспоненты должны были сопровождать свои изделия и присутствовать на выставке лично или прислать доверенных представителей; каждый экспонат должен был иметь клеймо своей фабрики, подтверждающее факт его создания в России⁶.

Данная выставочная тенденция вышла на новый уровень в пореформенный период. Тенденция, приведшие к этому неизбежному переходу, – усиление буржуазии и капиталистических форм производства с закономерным падением эффективности дворянских мануфактур на крепостном труде. К 1870-м гг. во многих отраслях российской промышленности завершился промышленный переворот, что повлекло за собой бурное развитие сопряжённых сфер жизни, необходимых для его поддержания и развития. В пореформенной России такие возможности были и ими стали активно пользоваться. Так, просветительство как явление, несущее образование в народные массы, способствовало увеличению трудовых ресурсов для капиталистических производств. Но особенно полезными оказались промышленные выставки, составляющие мощную базу для развития не только капиталистических отношений, но и развивающие культуру и науку.

Также стоит обратить внимание на само положение музееведческой науки в данный период. Н.А. Томилов считает, что становление самостоятельной музееведческой науки происходит в 1860–1870-е гг.

Потребность общества в музееведческих знаниях в эти годы была связана с возрастающей ролью музеев в научно-исследовательской, мировоззренческой, образовательной и других сферах жизнедеятельности россиян⁷.

Всероссийская мануфактурная выставка 1870 г. завершает собой цикл промышленных выставок предшествующего периода. Мануфактурные выставки крепостной России с ярко выраженной правительственной опекой дворянских предприятий, разваливавшихся после реформы 1861 г., не могли удовлетворять интересы растущей промышленной буржуазии. Появилась у промышленных выставок и новая функция. Кроме рекламы и поиска новых рынков сбыта в стране, выставки

⁵ Михайловская А.И. Из истории промышленных выставок... С. 94–98.

⁶ Там же. С. 125–135.

⁷ Томилов Н.А. Историография российского музееведения: вопросы периодизации // Современные тенденции в развитии музеев и музееведения: Мат-лы IV Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Новосибирск, 2020. С. 24–25.

стали способом привлечения капиталов в промышленные предприятия Российской империи. Организаторы вдохновлялись прошедшей в 1867 г. Всемирной промышленной выставкой в Париже, стремясь сделать и русскую выставку 1870 г. всемирного уровня. Аналогично европейским странам, сделавшим немалый акцент на представлении на выставках своих заморских колоний, на промышленной выставке в Санкт–Петербурге также была заложена новая традиция представления русских колоний – Кавказа, Туркестана, Сибири. Отличительной чертой также стал более парадный вид выставки⁸.

В организации выставки вместе с ранее существовавшими научными обществами приняли участие и новые: после реформы возникли Русское техническое общество, основанное в 1866 г., Общество содействия промышленности, Общество поощрения художеств, художественно-промышленные училища и Педагогический музей Военного министерства⁹.

Выставка 1870 г. стала одной из ключевых точек импульса к деятельности Русского технического общества. Само общество изначально состояло из 332 человек: директора фабрик, инженеры, техники, чиновники министерств. Общество имело местные отделения с идентичной структурой. При обществе изначально планировалось создание технического музея, в комиссию по его созданию вошли: Д.И. Менделеев, А.И. Ходнев, Н.В. Черняев, Е.Н. Андреев, профессор Н.П. Ильин, Н.А. Кулибин, Мусатов, Рейхел и Ф.П. Львов. Участники общества стремились не только создать выставку изобретений, но и организовать на её основе территорию для проведения публичных просветительских лекций. Таким местом стал созданный по прошествии выставки музей прикладных знаний в здании Соляного городка. Он является одним из наиболее наглядных примеров второй музейной тенденции промышленников Российской империи.

Музей открылся весной 1872 г., немного ранее московского музея прикладных знаний, и его экспозиции составляли собрания Технического музея российского технического общества и частично коллекции выставки 1870 г. В состав музея вошел как самостоятельная часть и Военно-педагогический музей, основанный в 1864 г., и несколько других небольших музеев, которые нуждались в соответствующих музейным нормам помещениях для размещения своих коллекций¹⁰.

Музей прикладных знаний просуществовал до Великой Октябрьской социалистической революции. Проект зародился под влиянием как знакомства с зарубежным музейным опытом, так и отечественных

⁸ Михайловская А.И. Всероссийская мануфактурная выставка 1870 года и технический отдел музея прикладных знаний в Петербурге (1872–1917 гг.) // Очерки истории музейного дела в СССР. Вып. 6. М., 1968. С. 312–314.

⁹ Там же. С. 317–320.

¹⁰ Там же. С. 325–340.

музейных тенденций, например, успехов Всероссийской этнографической выставки 1867 г., послужившей основой для Этнографического музея в Москве. Съезд промышленников, состоявшийся в связи с выставкой 1870 г., также поддержал мысль о создании технического музея в Петербурге на основе материалов мануфактурной выставки. Но уже в первые годы после открытия немало промышленников, учёных и членов общества передали в музей ряд своих собственных коллекций для расширения экспозиций. Все экспонаты проходили тщательную проверку, проводилось их описание и распределение по экспозициям и собраниям музея¹¹.

Ещё одним направлением музейной деятельности российских промышленников в период второй половины XIX – начала XX в. становится частное коллекционирование. Данное занятие в Россию было перенесено Петром I из Голландии, Саксонии и ряда других европейских стран. Развиваясь на первых этапах в кругах императорского двора как мода, частное коллекционирование постепенно распространилось на большинство представителей дворянства. Развитию данного направления также способствовало личное знакомство дворян на протяжении всего XVIII в. с устройством европейских дворов, которые ставились примером и стимулировали собственное стремление у аристократических кругов империи заниматься коллекционированием. Под влиянием событий первой половины XIX в. в Европе и развитием тенденций просвещения в российском обществе частные коллекции из предмета более декоративного становятся объектами научного изучения¹².

Во второй половине XIX в. дворянство постепенно начинает вытесняться в экономической сфере промышленниками. Выходцы из купечества и крестьянства, они стремятся приобщиться к дворянской культуре, осваивают её ценности: получают образование высокого уровня, путешествуют, включаются в европейскую культуру и т. д. Поэтому процесс увлечения коллекционированием среди купечества и разночинной интеллигенции приобретает в этот период ещё больший размах. Разорение помещичьих усадеб, вынужденная продажа семейных коллекций приводит к перераспределению художественных и исторических ценностей в среде новых собирателей. Понимая роль показа западноевропейского искусства для развития культуры своей страны, новые собиратели коллекционировали не только произведения старых мастеров, но и живопись современных художников. Часто отдавая предпочтение работам современников, коллекционеры, не имевшие профессионального

¹¹ Михайловская А.И. Всероссийская мануфактурная выставка... С. 355–360.

¹² Павлова М.А. Частное коллекционирование в России XVIII – начала XX века (историко-культурный аспект) // Вестник Костромского государственного университета. 2017. Т. 23. № 4. С. 31–32.

образования, ограждали себя от подделок и материально поддерживали развитие современного искусства¹³.

Отдельной тенденцией, связанной с коллекционированием в промышленной среде, является развитие данного процесса у купцов-старообрядцев. Старообрядческие общины с раскола церкви занимались сбором старопечатных книг, рукописей, икон. Постепенно от объектов сугубо религиозного толка коллекции старообрядцев начинают изучаться с точки зрения искусства. Так, Ф.И. Буслаев в 1860-е гг. после посещения молелен московских старообрядцев отмечал, что икона перестала быть только объектом религиозного поклонения, она начала цениться за особые эстетические характеристики и выступать объектом изучения. Постепенно данная тенденция привела к появлению в частных коллекциях старообрядцев светских произведений живописи и скульптуры. Важно отметить, что старообрядческая вера, являясь консервативной по установкам, не мешала использованию инноваций в предпринимательской деятельности, «напротив, вера придавала этим нововведениям устойчивость при том условии, что они не затрагивали содержания вероучения»¹⁴.

В заключение можно отметить, что, несмотря на отсутствие ряда необходимых условий для складывания корпораций и корпоративных музеев в Российской империи, в самой среде промышленников был комплекс импульсов, способствующих развитию различных направлений музейной деятельности, многие из которых найдут отражение в современных корпоративных музеях России.

¹³ Павлова М.А. Указ. соч. С. 33–35.

¹⁴ Игнатьева О.В. Практики коллекционирования московских предпринимателей-старообрядцев XIX – начала XX в. // Общество: философия, история, культура. 2021. № 9. С. 65–68.

Список литературы

Игнатьева О.В. Практики коллекционирования московских предпринимателей-старообрядцев XIX – начала XX в. // Общество: философия, история, культура. 2021. № 9. С. 65–68.

Михайловская А.И. Всероссийская мануфактурная выставка 1870 года и технический отдел музея прикладных знаний в Петербурге (1872–1917 гг.) // Очерки истории музейного дела в СССР. Вып. 6. М., 1961. С. 312–380.

Михайловская А.И. Из истории промышленных выставок в России первой половины XIX века // Очерки истории музейного дела в России. Вып. 3. М., 1961. С. 79–155.

Павлова М.А. Частное коллекционирование в России XVIII – начала XX века (историко-культурный аспект) // Вестник Костромского государственного университета. 2017. Т. 23. № 4. С. 31–35.

Томилов Н.А. Историография российского музееведения: вопросы периодизации // Современные тенденции в развитии музеев и музееведения: Мат-лы IV Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Новосибирск, 22–23 октября 2020 г. / Отв. ред. О.Н. Шелегина, Г.М. Запорожченко. Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2020. С. 24–27.

СОЗДАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ КВЕСТ-ЭКСКУРСИИ «ДИНАСТИЯ РОМАНОВЫХ В ЛИЦАХ»

А.С. Садикова

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – О.В. Дауэнгауэр,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. Статья посвящена разработке квест-экскурсии, приуроченной к юбилею воцарения династии Романовых. В ходе квест-экскурсии в рамках освоения дисциплины «История России» школьники смогут познакомиться с портретами правящей династии, что будет способствовать их подготовке к экзаменам. Квест-экскурсия направлена на развитие у экскурсантов интереса к истории своей страны, умения внимательно смотреть на картины и видеть в них символы и знаки, на развитие у школьников творческого воображения и желания высказаться по поводу увиденного ими в ходе прохождения различных заданий.

Ключевые слова: *историческая квест-экскурсия, Династия Романовых, Тверская областная картинная галерея, портреты, задания, вопросы.*

Актуальность исторической квест-экскурсии обусловлена тем, что школьники 9–11 классов смогут закрепить знания о членах династии Романовых, ознакомиться с их портретами и запомнить в рамках освоения дисциплины по истории России и подготовки к экзаменам. Квест-экскурсия приурочена к юбилею воцарения династии Романовых. Отсюда можно увидеть цель исторической квест-экскурсии – помощь в изучении истории своей страны в период империи. В ходе прохождения исторической квест-экскурсии должны быть достигнуты следующие задачи: заинтересовать экскурсантов и развить у них интерес к своей стране; ознакомить экскурсантов с портретами членов династии Романовых, а также рассказать об особенностях картин и научить внимательно смотреть на картины и уметь видеть в них символы и знаки; развить у школьников творческое воображение и желание высказаться по поводу увиденного ими в ходе прохождения заданий. Историческая квест-экскурсия разработана на основе картин, которые находятся в Тверской областной картинной галерее.

Правила исторической квест-экскурсии заключаются в том, что школьники должны отвечать на вопросы и выполнять задания. Если задание выполнено верно, то экскурсанты переходят к следующему портрету и получают новое задание. В конце исторической квест-экскурсии школьники найдут карту, которая приведет их к важному документу – Манифесту об отречении Николая II.

Историческая квест-экскурсия начинается с портрета «Пётр I, предводимый Минервой». Во время просмотра картины школьникам задаются вопросы, например: «Каким делом увлекался Пётр I?», и школьники должны дать ответ, что император увлекался кораблестроением и военным делом¹. Далее школьники получают первое задание: им необходимо решить кроссворд, в котором зашифровано имя следующего представителя династии, портрет которого нужно найти.

Следующий портрет Евдокии Фёдоровны Лопухиной, первой жены Петра I. Школьники так же будут отвечать на различные вопросы, например: «В каком году и в какой монастырь была отправлена Евдокия Фёдоровна?». Ответ должен быть таким: в 1698 году Евдокия Фёдоровна была отправлена в Суздальский монастырь². Далее школьники получают второе задание: составить из букв имя следующего члена династии. В данном задании зашифровано имя императрицы Екатерины Великой, чей портрет они будут искать следующим. Карточки с буквами они получают за ответы на вопросы от экскурсовода.

После нахождения картины Екатерины Великой школьники слушают рассказ экскурсовода и отвечают на различные вопросы о Екатерине Второй, например: «Как называли Екатерину Великую?». Школьники должны ответить, что её называли «Матушка-Императрица»³. После ответов на вопросы школьники получают задание, где дана таблица, в которой им нужно соотнести имя и отчество членов династии Романовых. В конце останется одно имя, к которому нет правильного отчества. Это будет Павел Петрович, портрет которого и предстоит искать школьникам далее.

Школьники просматривают портрет, изучают его, отвечают на различные вопросы экскурсовода, например: «В каком году Павел I вступил на престол?». Школьники должны назвать 1796 год⁴. И после получают новое задание – на память. Им будут даны карточки с портретами членов династии Романовых, они должны по очереди открывать карточки и так в конце останется один портрет, к которому не будет пары. Это портрет Марии Фёдоровны, жены Павла Петровича.

Во время осмотра портрета Марии Фёдоровны школьникам задаются вопросы, например: «Какое было настоящее имя у будущей жены Павла Петровича?». Школьники должны ответить, что настоящее имя Марии Фёдоровны – София Доротея Августа Луиза⁵. Затем школьники получают новое задание – им нужно расшифровать имя, которое зашифровано цифрами.

¹ Триста лет царствования Дома Романовых. М., 1990. С. 49.

² Козляков В.Н. Царица Евдокия, или плач по Московскому царству. М., 2014. С. 115–116.

³ Россия и Романовы: Россия под скипетром Романовых. Очерки из русской истории за время с 1613 по 1913 год. М., 1992. С. 132.

⁴ Триста лет царствования Дома Романовых. С. 111.

⁵ Анисимов Е.В. Пленницы судьбы. СПб., 2008. С. 186.

В задании было зашифровано имя Екатерины Павловны, дочери Павла I и Марии Фёдоровны. После того, как школьники расшифруют имя, они должны найти портрет Екатерины Павловны. После его нахождения они слушают экскурсовода, отвечают на различные вопросы о Екатерине Павловне, например: «Как называли Екатерину Павловну в семье?». Школьники должны ответить, что в семье её называли «Катиш»⁶. Так как Екатерина Павловна прекрасно рисовала, то следующее задание для школьников заключается в том, что они должны нарисовать что-то, что ассоциируется у них с династией Романовых. После выполнения задания они должны найти портрет брата Екатерины Павловны – императора Александра I.

Во время осмотра портрета императора Александра I экскурсовод задает вопросы о нём, например: «Кого Александр Павлович определил на роль своего первого помощника?». Школьники должны ответить, что на роль своего первого помощника император назначил М.М. Сперанского⁷. Затем школьники получают новое задание – им нужно соотнести портрет и имя императрицы или императора. В конце должен остаться один неподписанный портрет и школьникам нужно определить, кто на нём изображён, и найти его.

Школьники должны найти портрет великого князя Сергея Александровича, во время осмотра которого они так же получают вопросы, которые касаются членов династии, например: «В каком полку служил Сергей Александрович?». Школьники должны ответить, что великий князь служил в Преображенском полку⁸. Затем они получают последнее задание, которое называется «окошки». Школьники должны приложить лист бумаги с «окошками» к листку с буквами так, чтобы у них получилось имя. В данном задании скрывается имя великого князя Николая Александровича.

Изучая портрет великого князя Николая Александровича, школьники слушают экскурсовода и им задаются вопросы, например: «Кто был воспитателем Николая Александровича?». Школьники должны ответить, что воспитателем будущего императора был генерал Г.Г. Данилович⁹.

После осмотра портрета школьники находят карту, по которой они отправляются на поиски важного документа – Манифеста об отречении Николая II.

⁶ Анисимов Е.В. Указ. соч. С. 266.

⁷ Российские самодержцы (1801–1917). М., 1993. С. 61.

⁸ Сергей Александрович, Великий Князь // Российский Императорский Дом. [Электронный ресурс]. URL: <http://imperialhouse.ru/rus/history/persons/chdr/2262.html> (дата обращения: 31.03.2023).

⁹ Боханов А.Н. Николай II. М., 1997. С. 59.

Список литературы

Анисимов Е.В. Пленницы судьбы. СПб.: Питер, 2008. 368 с.

Боханов А.Н. Николай II. М.: Молодая гвардия, 1997. 479 с. (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 739).

Козляков В.Н. Царица Евдокия, или плач по Московскому царству. М.: Молодая гвардия, 2014. 318 с. (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 66).

Российские самодержцы (1801–1917) / Отв. ред. А.П. Корелин. М.: Международные отношения, 1993. 400 с.

Россия и Романовы: Россия под скипетром Романовых. Очерки из русской истории за время с 1613 по 1913 год / Под ред. П.Н. Жуковича. М.; Ростов н/Д: Россия, а/о «Танаис», 1992. 320 с.

Триста лет царствования Дома Романовых / техн. ред. В.А. Ершов, худ. ред. В.Н. Земнухов. М.: Ассоциация «Информ-эко», 1990. 174 с.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ВЫСТАВКИ В ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНИИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ.

К.И. Цыплакова

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – О.В. Дауэнгауэр,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. Статья посвящена изучению художественных выставок, которые проходили в Твери в конце XIX – начале XX в., а также развитию сферы фотографий. В работе подробно освещается художественная жизнь Твери, благодаря чему выявляются важные аспекты, причины создания различных выставок, а также дается их общая характеристика. Данная статья может быть полезна для изучения культуры регионов России на рубеже веков и для сравнения художественных выставок в разных городах.

Ключевые слова: *Тверская губерния, художественные выставки, изобразительное искусство, фотографии, художественная жизнь.*

На рубеже XIX–XX вв. в России начала подниматься волна различных художественных выставок. Это является одним их признаков культурного подъема в России в этот период. Они проходили во многих городах, и со временем их масштабы росли. Самые большие и грандиозные выставки проходили, конечно же, в Москве и Санкт-Петербурге. Так, например, уже 29 ноября 1871 г. была организована первая выставка передвижников в Санкт-Петербурге. Эта выставка потом проходила в Москве, Казани, Харькове и многих других городах¹.

Перед тем, как начать рассматривать художественные выставки, необходимо охарактеризовать художественную жизнь Твери того периода. Схематично её можно описать так:

- Происходит развитие и подъём образования, благодаря чему Тверская губерния стала занимать лидирующие позиции в стране по грамотности населения (например, 1 декабря 1870 года была открыта Школа Максимовича)².

- Проводились экскурсии в школах, в том числе в школе Максимовича. Из отчета о деятельности Тверского общественно-педагогического кружка за 1915–1916 гг. можно узнать о том, что экскурсии проводились преимущественно летом³. Ежегодно проводились

¹ Рогинская Ф.С. Передвижники. М., 1993. С. 8.

² Воробьев В.М. Культура Тверского края во второй половине XIX – начале XX в. // История Тверского края. [Электронный ресурс]. URL: <https://history.wikireading.ru/395787> (дата обращения: 27.01.2023).

³ Ильина Т.А. Путешествия и экскурсии в Тверской женской учительской школе им. П.П. Максимовича: анализ опубликованных и архивных документов. [Электронный

дальние экскурсии: на озеро Селигер, в Петербург, Московский Кремль, театры, музеи, картинные галереи⁴.

- В 1866 г. открылся первый музей (сейчас – Тверской государственный объединенный историко-архитектурный и литературный музей). В описании музея, которое было составлено в 1888 г., указано, что музей создавался в первую очередь для наглядного пособия при изучении Тверской губернии в настоящем её положении, а также для сохранения памятников Тверской старины. В нём уже тогда хранились предметы этнографии, археологические находки⁵ (кости мамонта, наконечники стрел, домашняя утварь и др.), выставлялись иконы, которые являются, в том числе, и художественными памятниками, портреты, в том числе императорской семьи (например, миниатюрный портрет Великой княгини Екатерины Павловны)⁶.

- С Тверью связаны многие писатели (Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский, А.П. Чехов и др.), музыканты (Д.М. Леонова, Е.А. Лавровская и др.) и, конечно же, художники (И.И. Левитан, Г.В. Сорока, И.И. Шишкин, В.А. Серов и др.)⁷.

- В начале XIX в. появились первые любительские театральные коллективы⁸.

- Вплоть до 1917 г. в Тверской губернии происходил рост интереса к культуре, началось массовое обращение к творчеству. Жители Тверской губернии начали коллективно отмечать праздники. Начали открываться в большом количестве художественные кружки, курсы ремёсел, рисования⁹.

- В конце XIX в. были установлены первые телефоны, появились автомобили.

- В начале XX в. был открыт мост, кинематограф¹⁰. В 1905 г. был обнародован Манифест о предоставлении свободы печати, слова, собраний¹¹, что также повлияло на дальнейшее развитие культуры.

ресурс]. URL: https://vk.com/doc267866555_654926258?hash=qUCdAay0LK0Qi0ZooT0nU6uPntceGA1PyvMBwpKnpzL&dl=MRvZStZZZHxjixCPWXevzpLe1I39FefGpF6Kdi dYCMD (дата обращения: 27.01.23).

⁴ Ильина Т.А. Школа Максимовича: исследования и материалы. Тверь, 2010. С. 39.

⁵ Жизневский А.К. Описание Тверского музея. Археологический отдел. М., 1888.

⁶ Овсянников Н.Н. Указатель тверской старины. Тверь, 1903.

⁷ Воробьев В.М. Указ. соч. [Электронный ресурс].

⁸ Художественная самодеятельность // Энциклопедический справочник «Тверская область». [Электронный ресурс]. URL: https://region.tverlib.ru/cgi-bin/fulltext_opac.cgi?show_article=1524 (дата обращения: 30.01.23).

⁹ Художественная жизнь // Тверская область. Энциклопедический справочник. Тверь, 1994. С. 34.

¹⁰ Краткий исторический обзор: XIX век // Администрация города Твери. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tver.ru/about/history/XIX.php> (дата обращения: 30.01.23).

¹¹ Краткий исторический обзор: Довоенные годы // Администрация города Твери. [Электронный ресурс]. URL: https://www.tver.ru/about/history/before_war.php (дата обращения: 30.01.23).

Конечно же, на фоне культурного подъёма, реформ и в целом развития появилась потребность общества в культурных мероприятиях, в том числе в художественных выставках. Тверские художественные выставки проходили в 1909–1913 гг. На них были представлены более 1000 произведений живописи, скульптуры и декоративно-прикладного искусства.

В 1910 г. прошла выставка В.Д. Полякова, на которой было выставлено 56 картин¹². В газете «Русское слово» от 1 марта 1910 г. написано, что работы этого художника выставлялись 2 месяца в Санкт-Петербурге, а потом отправлены в Западную Европу и Америку¹³. Благодаря чему можно сделать вывод, что в Твери проходили выставки художников, имена которых знали даже за границей.

К сожалению, сохранилось очень мало источников, из которых мы бы могли узнать то, как именно проходили эти выставки. Одним из таких источников является статья в «Тверской газете» от 25 апреля 1912 г. под названием «Тверская художественная выставка», благодаря которой мы узнаём, что выставка, которая проходила в тот момент, представляла собой сочетание работ художников совершенно разных направлений. В Москве, чтобы познакомиться с чем-то подобным, необходимо было посещать выставки в течение целого года. Следовательно, выставка была очень разнообразной и полной, даже несмотря на то, что она была достаточно мала. На этой выставке были выставлены работы таких знаменитых художников, как Василий Николаевич Бакшеев, Виктор Михайлович Васнецов, Константин Фёдорович Богаевский, Алексей Владимирович Исупов, Михаил Пелопидович Латри (внук Ивана Константиновича Айвазовского) и многих других, в том числе художников, которые входили в кружок «Бубновый валет». Помимо пейзажей выставлялась фресковая живопись. В газете тщательно прописано то, кто участвовал в выставке, с какими картинами, и даже дан анализ некоторых из них. В конце статьи было указано отношение жителей города: они очень благодарны «устроителям» выставки, которые дали им такую прекрасную возможность увидеть своими глазами, чем же сейчас увлекается «художественная молодёжь»¹⁴.

В том же выпуске была напечатана ещё одна статья под названием «Несколько слов о нашей тверской художественной выставке». Там уже указывается, что это было открытие 4-ой художественной промышленной выставки 18 марта 1912 г. Оттуда мы узнаем, что до этого на тверских выставках принимали участие только местные художники. Также раскрываются проблемы при создании этой выставки. Столичные художники неохотно давали свои работы из-за ряда причин. В первую очередь, из-за проблем доставки картин до необходимого места и

¹² Художественная жизнь... С. 34.

¹³ Новая выставка // Русское слово. 1910. 1 марта.

¹⁴ Тверская художественная выставка // Тверская газета. 1912. 25 апреля.

возможности их порчи, а также важным фактором была невыгодность для столичных художников, так как картины там совершенно не продавались, а, следовательно, никакого интереса у художников участвовать в подобных выставках, нет. Ещё одной проблемой является неудачное расположение картин из-за небольшого помещения, в котором проходила выставка. Расположить картины так, чтобы каждое направление занимало определённое, обособленное и удачное место, не удалось. В статье даже приводится пример «Полеков с его нежными переливами красок» был рядом с яркими тонами И.И. Машкова, А.П. Васнецова, П.П. Кончаловского и др. Некоторые работы также были не предназначены для такого маленького помещения ввиду своего размера. В конце статьи говорится о том, что эта выставка позволяет судить, какими именно путями (верными или нет) развивается искусство, и жители Твери должны быть благодарны художникам, которые отозвались и приняли участие в этой замечательной выставке¹⁵. К сожалению, свидетельств в газетах о более ранних выставках найдено не было. Но, несмотря на это, нельзя утверждать, что они вообще не проходили. Вполне вероятно, что существовали какие-то частные коллекции и выставки, которые также играли важнейшую роль в сближении народа с искусством.

На рубеже веков, помимо выставок изобразительного искусства, начали появляться выставки фотографий. В Тверской губернии ещё не проводились фотовыставки, но сфера фотографий также достаточно сильно развивалась. Появились видные фотографы, например, Иван Тачалов, который открыл 3 фотостудии и выпускал собственные открытки. В его коллекции насчитывалось около 70 фотографий города. Так, именно благодаря этому фотографу мы с вами можем увидеть то, как выглядел первый тверской автобус, как выглядели улицы, главные достопримечательности и жители города (то, в чем они ходили, как выглядели)¹⁶.

Фотографы Я.А. Элленгорн, Е.Я. Элленгорн, С.Д. Кринский также внесли большой вклад в развитие фотографии на территории Тверской губернии, им даже удалось открыть собственные ателье¹⁷. Все фотографии, сделанные этими профессионалами, сейчас играют важнейшую роль при изучении истории Тверского края.

Итак, в конце XIX – начале XX в. в Твери оживилась культурная жизнь. Были открыты: библиотека, музей, архив, суды, школы (в том числе школа Максимовича), больницы. Проводились различные съезды,

¹⁵ Несколько слов о нашей тверской художественной выставке // Тверская газета. 1912. 25 апреля.

¹⁶ Эхо истории: что известно об одном из первых фотографов Твери // ТИА. [Электронный ресурс]. URL: <https://tvernews.ru/news/291459/?ysclid=ldadqhqcd975928855> (дата обращения: 25.01.23).

¹⁷ Семёнов А. Тверские фотографы Яков и Евгений Элленгорны // Большой Русский Альбом. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusalbom.ru/articles/default/articles-semenov-1.html> (дата обращения: 24.01.23).

развивалась промышленность. На тверской земле творили передвижники, приезжали знаменитые писатели, музыканты и даже император Николай II. Из-за этого развития появилась потребность людей в культурных программах, в том числе в выставках, которые имели свои характерные черты. Каждая новая выставка становилась важнейшим событием на территории губернии, которое все обсуждали и делились впечатлениями. Об этом писали в газетах, журналах, каталогах. Выставки со временем расширялись, становились регулярными. В первую очередь они создавались именно для приобщения людей к искусству, что позволяло жителям нестоличных регионов знакомиться с работами известных мастеров.

Список литературы

Воробьев В.М. Культура Тверского края во второй половине XIX – начале XX в. // История Тверского края. [Электронный ресурс]. URL: <https://history.wikireading.ru/395787> (дата обращения: 27.01.23).

Ильина Т.А. Путешествия и экскурсии в Тверской женской учительской школе им. П.П. Максимовича: анализ опубликованных и архивных документов. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/doc267866555_654926258?hash=qUCdAay0LK0Qi0ZooT0nU6uPntceGA1PyvMBwpKnpzL&dl=MRvZStZZZHxjixCPWXevzpLe1I39FefGpF6KdidYCMD (дата обращения: 27.01.23).

Ильина Т.А. Школа Максимовича: исследования и материалы / Науч. ред. М.В. Строганов; ред. О.В. Вершинина. Тверь: ТО «Книжный клуб», 2010. 184 с.

Рогинская Ф.С. Передвижники. М.: Искусство, 1993. 183 с.

Семёнов А. Тверские фотографы Яков и Евгений Элленгорны // Большой Русский Альбом. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusalbom.ru/articles/default/articles-semenov-1.html> (дата обращения: 24.01.23).

ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЕ И АРХИВОВЕДЕНИЕ

СОСТАВ ДОКУМЕНТОВ КАНДИДАТОВ В ДЕПУТАТЫ ТВЕРСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ, ВЫДВИНУТЫХ ПАРТИЕЙ «ЕДИНАЯ РОССИЯ» И В ПОРЯДКЕ САМОВЫДВИЖЕНИЯ В 2012 Г.

Д.М. Мальцева

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – И.Г. Серёгина,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. В статье приводится анализ состава документов дел фонда Избирательной комиссии г. Твери, содержащих документы кандидатов в депутаты Тверской городской Думы, выдвинутых от партии «Единая Россия» и в порядке самовыдвижения за 2012 г. Автором осуществлен сравнительный анализ документов, представленных в Избирательную комиссию муниципального образования, выявлен комплекс документов, являющийся единым, общим для изученных дел, а также отдельные документы, представленные различными кандидатами в депутаты.

Ключевые слова: *избирательная комиссия муниципального образования, депутаты, кандидаты в депутаты, выборы, Тверь, партии, самовыдвиженцы, «Единая Россия».*

Избирательная комиссия г. Твери – это избирательная комиссия муниципального образования, в задачи которой в 2012 г. входило не только проведение местных референдумов, но и организация и проведение выборов в органы местного самоуправления. Комиссия на территории города организовывала выборы депутатов в Тверскую городскую Думу, в Законодательное собрание Тверской области и на должность главы г. Твери.

В фонде Избирательной комиссии г. Твери отложился большой комплекс документов, связанных с материалами, представленными в комиссию политическими партиями и другими организациями для выдвижения и регистрации кандидатов в депутаты Тверской городской Думы¹.

Диаграмма на рис. 1 свидетельствует о том, что дела, содержащие документы кандидатов в депутаты, составляют 21% от числа всех дел в описи документов № 1. Дела с такими заголовками встречаются за 2008, 2009 и 2012 гг.²

¹ Тверской городской архив. Ф. 8. Оп. 1.

² Там же.

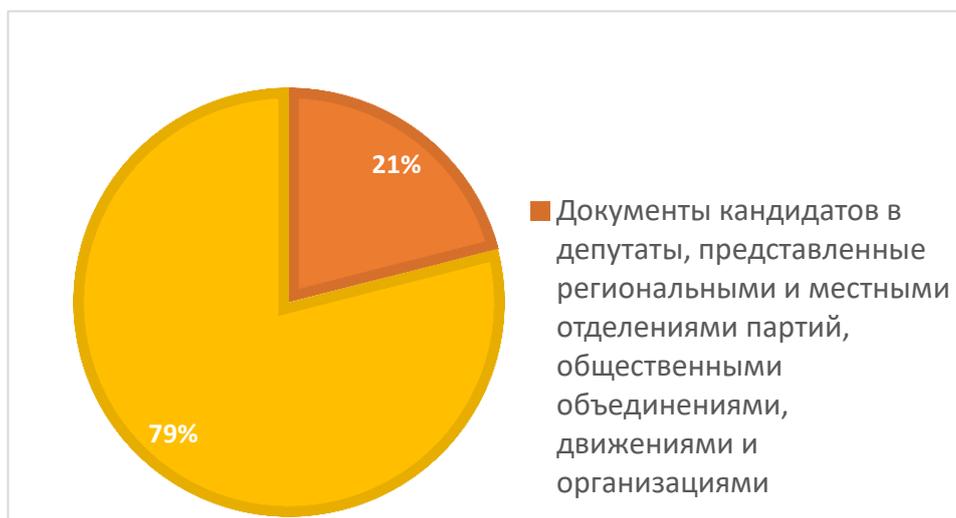

Рис. 1. Распределение дел по заголовкам в описи № 1

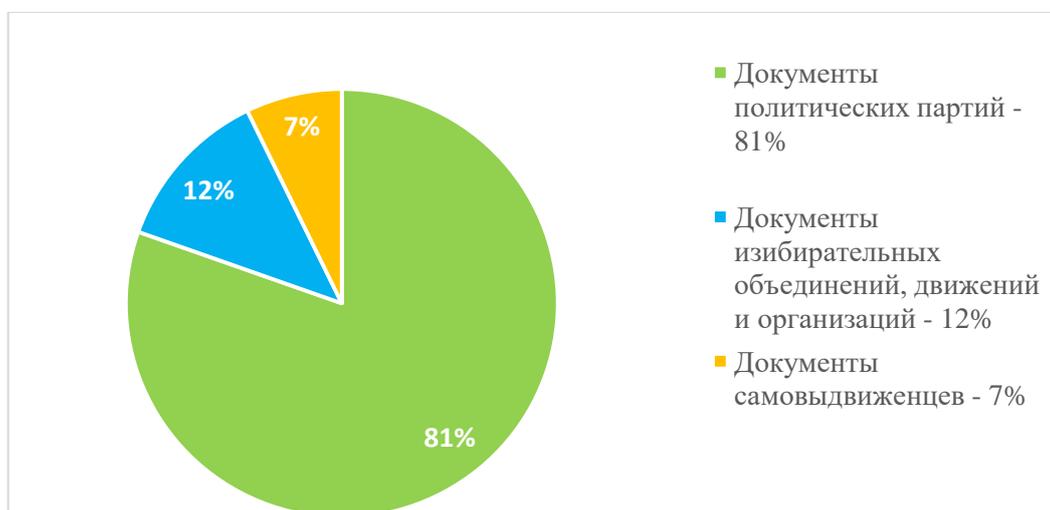

Рис. 2. Распределение дел кандидатов в депутаты по заголовкам в описи № 1

Документы, представленные политическими партиями, составляют подавляющее большинство от числа дел кандидатов в депутаты, а именно 78 дел (81%) (см. рис. 2). Всего в фонде имеются дела с документами кандидатов в депутаты от 11 политических партий, таких как «Единая Россия», «Справедливая Россия», «ЛДПР», «КПРФ», «Яблоко», «Зелёные», «Патриоты России», «Коммунисты России», «Коммунистическая партия социальной справедливости», «Союз горожан», «Народная партия России»³.

12% составляют дела с документами кандидатов в депутаты, представленными избирательными объединениями, движениями и организациями. Например, двумя общественными организациями: «Союз тверских народных депутатов 21-го созыва (1990–1993 гг.)», «Союз избирателей» и двумя общественными движениями: «Родители за будущее

³ Тверской городской архив. Ф. 8. Оп. 1.

детей», «Родители против наркомании». Названия избирательных объединений в заголовках архивных дел не отражены⁴.

Наименьшее количественное и процентное соотношение имеют дела с документами, представленными кандидатами в депутаты в порядке самовыдвижения, а именно 7% от числа дел кандидатов⁵.

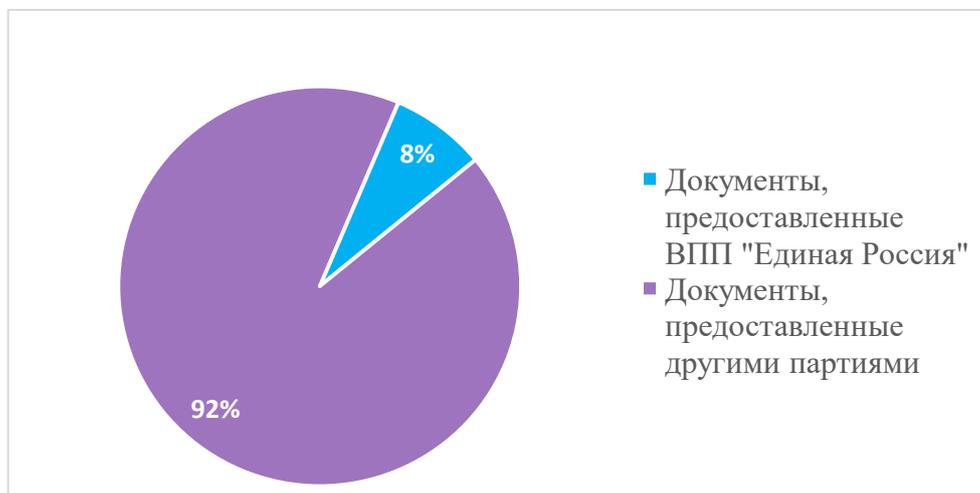

Рис. 3. Распределение дел кандидатов в депутаты, выдвинутых политическими партиями, по заголовкам в описи № 1

На диаграмме (см. рис. 3) видно, что 8% от числа дел с документами, представленными политическими партиями, составляют дела с документами, представленными Тверским отделением всероссийской политической партии «Единая Россия».

Для написания статьи была произведена выборка дел. Так, из 97 дел были изучены два за 2012 г.: первое – касающееся партии «Единая Россия»⁶, второе – касающееся кандидатов-самовыдвиженцев⁷. Всего в фонде представлены два дела с документами кандидатов в депутаты, выдвинутых от партии «Единая Россия» по одномандатным избирательным округам и семь дел с документами самовыдвиженцев.

Документы, необходимые для представления в избирательную комиссию при выдвижении кандидатов в депутаты, списков кандидатов на выборах депутатов представительных органов государственной власти субъектов России, закреплены в методических рекомендациях, принятых Центральной избирательной комиссией от 18 апреля 2014 г.⁸

⁴ Тверской городской архив. Ф. 8. Оп. 1.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Д. 408.

⁷ Там же. Д. 415.

⁸ Постановление Центральной избирательной комиссии РФ от 11 июня 2014 г. № 235/1486-6 «О Методических рекомендациях по вопросам, связанным с выдвижением и регистрацией кандидатов, списков кандидатов на выборах в органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного

Рассмотрим состав документов, представленных кандидатами в депутаты Тверской городской Думы. Первыми в делах располагаются списки кандидатов в депутаты Тверской городской Думы, чьи документы находятся в деле. В деле № 408 от партии «Единая Россия» в списке значатся 8 человек⁹, а в деле № 415 – 7 самовыдвиженцев¹⁰. В списке от партии «Единая Россия» записаны не только фамилии, имена, отчества кандидатов в депутаты, но и избирательные округа, в которых они баллотировались. В деле самовыдвиженцев такой информации нет.

Далее следует заявление кандидата в депутаты о согласии баллотироваться в соответствующем одномандатном избирательном округе. Заявление оформляется на бланке, утвержденном постановлением Избирательной комиссии.

В заявлении представлены следующие сведения:

- Дата и место рождения.
- Адрес места жительства.
- Серия и номер паспорта или другого документа, кем и когда выдан.
- Гражданство.
- Образование.
- Наименование основного места работы и занимаемая должность.
- Сведения о неснятой, непогашенной судимости.
- Сведения о принадлежности к политической партии.
- Подпись.
- Дата.

Далее в делах находятся полные копии паспортов кандидатов в депутаты. Затем – копии трудовых книжек кандидатов в депутаты. Если книжка заполнена не полностью, копии пустых страниц также воспроизводятся. Копии дипломов об образовании кандидатов в депутаты также находятся в делах.

Подтверждение Избирательной комиссии о получении документов для регистрации кандидата в депутаты оформлялось на бланке. Бланк представляет собой таблицу с 6 графами:

1. Порядковый номер.
2. Перечень представляемых документов.
3. Вид документа.
4. Количество документов.
5. Количество листов в документе.
6. Отметка о получении документов.

Первая и вторая графы таблицы (порядковый номер и перечень представляемых документов) заполнены всегда типографским способом.

самоуправления». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70575824/> (дата обращения: 10.04.2023).

⁹ Тверской городской архив. Ф. 8. Оп. 1. Д. 408. Л. 1.

¹⁰ Там же. Д. 415. Л. 1.

Остальные графы заполнялись от руки секретарем. Подписывался документ кандидатом в депутаты, представившим документы, и секретарем Избирательной комиссии, принявшим документы. Дата и время принятия документов записывались внизу таблицы от руки. Самовыдвиженцы сдавали документы 30 августа 2012 г., а кандидаты от партии «Единая Россия» – 11 сентября 2012 г.

Если кандидат в депутаты представлял неполный состав документов для его регистрации, то Избирательная комиссия направляла извещение, в котором поясняла, какие документы и в какой срок необходимо представить. В изученных делах такие извещения были направлены самовыдвиженцам: Смирнову И.А., баллотирующемуся в избирательном округе № 11, с указанием на то, что копия пенсионного удостоверения кандидатом представлена не полностью¹¹, Горлову О.В., баллотирующемуся в избирательном округе № 16, с указанием на отсутствие информации о месте нахождения организаций, собственником акций которых он является¹², и двум кандидатам в депутаты от партии «Единая Россия»: Глебовой Е.П., баллотирующейся в избирательном округе № 15, с указанием на отсутствие в графе «доходы» наименования организации, в которой ей выплачивали заработную плату¹³, и Петрову А.А., баллотирующемуся в избирательном округе № 14, с указанием на отсутствие в заявлении занимаемой должности¹⁴. В ответ на извещения кандидаты в депутаты либо представляли в комиссию такой документ как сведения об изменениях в данных о кандидате, либо же отправляли письмо с требуемой информацией.

Необходимым условием регистрации кандидата–самовыдвиженца является поддержка его выдвижения, наличие которой подтверждается необходимым числом подписей избирателей. После окончания сбора подписей кандидат в депутаты составлял протокол об итогах сбора подписей по форме, установленной Избирательной комиссией. Протокол подписывался кандидатом в депутаты. В комиссию должны были предоставляться не только протоколы, но и подписанные избирателями листы. Подписанные листы в деле самовыдвиженцев отсутствуют¹⁵. Согласно Избирательному кодексу Тверской области количество подписей, которое необходимо для регистрации кандидатов в депутаты, выдвинутых по одномандатным избирательным округам, – 0,5% от числа избирателей, зарегистрированных на территории соответствующего избирательного округа¹⁶. Изучив протоколы об итогах сбора подписей

¹¹ Тверской городской архив. Ф. 8. Оп. 1. Д. 415. Л. 13.

¹² Там же. Л. 86.

¹³ Там же. Д. 408. Л. 178.

¹⁴ Там же. Л. 184.

¹⁵ Там же. Д. 415.

¹⁶ Избирательный кодекс Тверской области от 7 апреля 2003 года № 20-30 (ред. от 16.06.2016). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tver.izbirkom.ru/content/15749/> (дата обращения: 10.04.2023).

кандидатами в депутаты в Тверскую городскую Думу, можно выявить, что наименьшее число подписей избирателей, собранных в поддержку трёх кандидатов-самовыдвиженцев, составляет 108¹⁷. Наибольшее число подписей собрал самовыдвиженец в избирательном округе № 16 – 120 подписей¹⁸.

Проанализировав комплекс документов, можно отметить наличие в делах кандидатов в депутаты как документов, представляемых всеми кандидатами, так и документов, представляемых некоторыми самовыдвиженцами или кандидатами от партии «Единая Россия».

Так, в деле № 408 у всех кандидатов в депутаты, выдвинутых от партии «Единая Россия», к документам приложена справка о их принадлежности к партии¹⁹; у кандидата в депутаты Глебовой Е.П. – справка из Законодательного собрания Тверской области о том, что она на постоянной основе является помощником депутата²⁰, а также ответ на извещение комиссии; у кандидата в депутаты Петрова А.А. – ответ на извещение комиссии.

В деле № 415 у самовыдвиженца Смирнова И.А. представлены биографические данные, пенсионное удостоверение, справка о получении пенсии за выслугу лет, сведения об изменениях в данных о кандидате (о предоставлении копии пенсионного удостоверения)²¹; у Горлова О.В. – сведения об изменении в данных о кандидате (в графе «доходы» включена информация о месте нахождения организаций, собственником акций которых он являлся), копия удостоверения о присвоении ему звания почётного работника культуры²².

Документы в делах представляют упорядоченный комплекс материалов, который сгруппирован по каждому кандидату в депутаты отдельно в соответствии со списком, находящемся в деле.

Изучив комплекс документов кандидатов в депутаты можно отметить, что:

1. Самовыдвиженцы баллотировались в округах № 11 и № 14 по 2 человека; № 9, № 15 и № 16 – по 1 человеку; от партии «Единая Россия» – в округах с № 9 по № 16 включительно по 1 человеку. Таким образом, на основании изученных дел можно утверждать, что практически во всех случаях между кандидатами от партии «Единая Россия» и самовыдвиженцами существовала конкуренция.
2. Возраст кандидатов от партии «Единая Россия» и самовыдвиженцев примерно одинаков, в среднем 45–50 лет. Возраст самого старшего кандидата, выдвинутого и от партии «Единая Россия», и в порядке

¹⁷ Тверской городской архив. Ф. 8. Д. 415. Л. 127, 149, 160.

¹⁸ Там же. Л. 193.

¹⁹ Там же. Д. 408.

²⁰ Там же. Л. 157.

²¹ Там же. Д. 415. Л. 21.

²² Там же. Л. 28.

самовыдвижения одинаков – 67 лет. В то время как возраст самого молодого кандидата от партии «Единая Россия» – 40 лет, а самовыдвиженца – 26 лет.

3. Уровень образования кандидатов в депутаты неодинаков. Из 8 кандидатов от партии «Единая Россия» 5 имели высшее образование, 3 – среднее профессиональное образование, из них 2 – с последующим прохождением курсов повышения квалификации. Из 7 самовыдвиженцев высшее образование было у 6 кандидатов в депутаты, у одного из них была степень кандидата наук, и у одного – среднее профессиональное образование. Среди кандидатов в депутаты преобладали такие специалисты, как экономист-менеджер, юрист и инженер.

Таким образом, документы, представленные в Избирательную комиссию г. Твери кандидатами в депутаты по одномандатным избирательным округам, выдвинутыми политической партией «Единая Россия» и в порядке самовыдвижения, поступали в Избирательную комиссию в установленные сроки. Все выдвинутые кандидаты в депутаты Тверской городской Думы прошли регистрацию и были допущены к выборам.

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ СТАРИЦКОГО СВЕЧНОГО ЗАВОДА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.: АНАЛИЗ АРХИВНЫХ И ОПУБЛИКОВАННЫХ МАТЕРИАЛОВ

М.Д. Тучков

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – К.М. Свирин,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. В статье представлена история создания свечного завода ведомства военно-морского духовенства в деревне Зелино Старицкого уезда Тверской губернии, начиная от идеи создания завода до первых итогов его деятельности. Отмечена особая роль в создании завода протопресвитера военно-морского духовенства Александра Алексеевича Желобовского. Значительный объем средств из доходов завода выделялся на благотворительные цели и поддержку священнослужителей военного ведомства и членов их семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Ключевые слова: *Тверская губерния, Старицкий уезд, Зелино, свечной завод, объект культурного наследия, А.А. Желобовский, военно-морское духовенство, благотворительность.*

На территории современного Старицкого муниципального округа Тверской области в деревне Зелино в дореволюционные годы располагался свечной завод ведомства военно-морского духовенства. В советские годы завод был национализирован и преобразован в Старицкий воскоэкстракционный завод с подчинением Калининской областной конторе пчеловодства¹.

Опубликованная информация о заводе отрывочна и разрозненна. В ряде статей, посвященных истории военно-морского духовенства и биографии протопресвитера А.А. Желобовского, завод упоминается без подробного описания истории создания².

¹ *Цветков Д.А.* Старица и окрестности. Калинин, 1986. С. 42; Тверской центр документации новейшей истории (далее – ТЦДНИ). Ф. Р-62. Оп. 1. Д. 76. Л. 5–6.

² *Старостенко Э.В.* Второй Всероссийский съезд военного и морского духовенства. Могилев, 2022. С. 104–108; *Берташ А.* Протопресвитер военного и морского духовенства Александр Желобовский. Биографический очерк // История военного и морского духовенства Российской империи в конце XIX – начале XX вв.: сборник материалов церковно-исторической конференции 9 сентября 2013 г. СПб., 2015. С. 11–12; *Жукова Л.В.* Благотворительная деятельность А.А. Желобовского // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2014. Вып. 4 (59). С. 60; Столетие Военного Министерства. 1802–1902. Т. XIII: Управление церквями и православным духовенством Военного ведомства: исторический очерк / Сост. А.А. Желобовский. СПб., 1902. С. 43–44; Очерки из истории управления военным и морским духовенством в биографиях главных священников его за время с 1800 по 1901 год. СПб., 1901. С. 180.

Работники воскоэкстракционного завода в 1950–1970-е гг. указывали, что завод основан в 1904 г. и до национализации изготавливал исключительно церковные свечи; упоминалась фамилия бывшего смотрителя завода К.И. Хохлова и протопресвитера военно-морского духовенства А.А. Желобовского (в 1974 г. в документах он упомянут как «адмирал в отставке Жилабовский, который делал свечи для церквей морского флота»)³.

Сохранившиеся до наших дней строения завода являются объектом культурного наследия и в Главном управлении по государственной охране объектов культурного наследия Тверской области хранится его учётная карточка⁴. В учётной карточке имеются фотографии 1996 г.: служебной постройки (восточной), производственных корпусов завода (западного и восточного), дома для рабочих. Сегодня строения завода заброшены и находятся в полуруинированном состоянии.

Служебная постройка (восточная)

Производственный корпус завода (западный)

Производственный корпус завода (восточный)

Дом для рабочих завода

³ ТЦДНИ. Ф. Р-62. Оп. 1. Д. 74. Л. 44–50; Там же. Д. 219. Л. 13; Памяти бесценные страницы... // Старицкий вестник. 2016. 27 марта. [Электронный ресурс]. <http://st-vestnik.ru/mestnoe-vremya/pamyati-bescennye-stranicy.html> (дата обращения: 17.03.2023).

⁴ Архив Главного управления по государственной охране объектов культурного наследия Тверской области. Уч. карт. № 8312.

В дореволюционные годы в ведомстве военно-морского духовенства заводу уделялось особое внимание, что нашло отражение в освящении его деятельности на страницах Вестника военного духовенства (с 1911 г. – Вестник военного и морского духовенства) – официального печатного издания ведомства. Это представляется немаловажным при изучении истории создания завода.

Возникновение идеи создания завода. 2 октября 1890 г. в Санкт-Петербурге в квартире отца протопресвитера военного и морского духовенства Александра Алексеевича Желобовского состоялось братское собрание военных священников Санкт-Петербурга и окрестностей. Одной из тем, обсуждаемой на заседании, стало образование «особого фонда для оказания помощи тем священнослужителям военного ведомства, которые подвергаются непредвиденным несчастиям». Тема возникла в связи с произошедшими несчастными случаями. Так, один священник ослеп и вынужден был оставить службу, другой священник «душевно заболел» и его многочисленная семья осталась без средств к существованию, семья ещё одного священника пострадала от пожара, сам священник обгорел, а сын его погиб⁵.

Участники собрания после сообщения А.А. Желобовского о произошедших случаях решили собрать средства для оказания помощи пострадавшим, но первая помощь уже была оказана при содействии самого протопресвитера. Тем не менее, вопрос остался открытым, и А.А. Желобовский заметил, что следует приступить к изысканию постоянных средств для оказания помощи военным священникам и их семьям в дальнейшем⁶.

Участниками собрания было предложено три источника дохода «особого фонда». Одни предлагали вычитать по одному проценту со всего годового содержания военных священнослужителей, другие – создать свой свечной завод и использовать его доход по примеру уже существующих во многих епархиях заводов. Третьи – договориться с каким-либо фабрикантом о постоянных поставках свечей, а за это получать от него пожертвования на благотворительные цели. Первое предложение вызвало сомнения, так как могло повлиять на уменьшение средств Общества попечения о бедных военного духовенства. Второе и третье предложения тоже вызвали сомнения, поскольку военные церкви были расположены на больших расстояниях по всей России, пересылка свечей могла оказаться достаточно дорогой как для ведомства военного духовенства, так и для фабриканта. Кроме того, при отсутствии своего завода могла бы возникнуть необходимость заключения договора не с одним фабрикантом, а сразу с несколькими, торгующими в тех местностях, где сосредоточено больше всего военных церквей⁷.

⁵ Вестник военного духовенства (далее – ВВД). СПб., 1890. № 22. С. 689, 698.

⁶ Там же. С. 699–700.

⁷ Там же.

В итоге остановились на предложении о создании в ведомстве своего свечного завода, для чего была создана специальная комиссия из пяти священников ведомства под председательством протопресвитера А.А. Желобовского. Комиссия после многократных обсуждений и всесторонней проработки вопроса пришла к выводу, что иметь свой свечной завод для церквей военного ведомства будет целесообразным и правильным⁸. В перспективе именно это решение оказалось верным.

Член комиссии протоиерей Дмитрий Никитин в выпуске Вестника военного духовенства № 23 от 1890 г. опубликовал статью «Необходимость свечного завода для военных церквей» (1 ноября 1890 г.), где дал обстоятельный обзор о необходимости создания этого свечного завода и привёл приблизительные расчёты возможных финансовых операций завода. В статье отмечалось, что завод избавит военное духовенство от некачественных свечей, так как будет изготавливать их из качественного пчелиного воска, а также принесёт доход, который можно будет направить на различные благотворительные нужды военного духовенства, начиная от помощи больным и заканчивая созданием собственных духовных училищ⁹.

На братском собрании 9 мая 1892 г. отмечалось, что идея создания завода нашла отклик у духовенства. Так, например, священник Евфимий Рыбчинский прислал отзыв «О способах и средствах к скорейшему устройству свечного завода в ведомстве Протопресвитера военного духовенства»¹⁰.

Создание завода. В 1892 г. в Святейшем Правительствующем Синоде было заслушано два рапорта протопресвитера военного и морского духовенства А.А. Желобовского № 5444 от 30 июля 1892 г. и № 7558 от 14 октября 1892 г. с ходатайством о разрешении устроить свечной завод в Старицком уезде Тверской губернии и Положением об этом заводе. Синод своим указом разрешил устройство свечного завода в соответствии с представленным Положением. Положение о свечном заводе было опубликовано в Вестнике военного духовенства № 2 от 1893 г.¹¹ По этому поводу один из священников – протоиерей Григорий Фалютинский в Вестнике военного духовенства № 4 от 1893 г. опубликовал заметку «По поводу указа Св. Синода об устройстве свечного завода для церквей военного и морского ведомства» (16 января 1893 г.), в которой опять была подчеркнута важность и объяснена необходимость создания свечного завода¹².

⁸ ВВД. СПб., 1890. № 22. С. 699–700; Там же. № 23. С. 728–729; Там же. 1891. № 6. С. 188.

⁹ Там же. 1890. № 23. С. 728–732.

¹⁰ Там же. 1892. № 12. С. 379.

¹¹ Там же. 1893. № 2. С. 34–39.

¹² Там же. 1894. № 4. С. 112–116.

Строительство завода было окончено в начале 1893 г., а 20 февраля 1893 г. свечной завод в деревне Зелино Старицкого уезда Тверской губернии открыл своё производство. 21 февраля 1893 г. состоялось официальное открытие и освящение завода. Соответственно, с февраля 1893 г. свечи для церквей ведомства военного и морского духовенства изготавливались уже на своём заводе¹³. Тогда же председатель Духовного правления при протопресвитере военного и морского духовенства протоиерей Григорий Словцов лично осмотрел здания завода и составил им описание. Описание было опубликовано в Вестнике военного духовенства № 7 от 1893 г.; оно даёт представление о заводе в самый момент его открытия¹⁴. При создании завода был изучен и использован опыт действующих епархиальных свечных заводов¹⁵. Развитие производства предполагалось начать с небольших масштабов и постепенно расширять по мере развития¹⁶.

Важно отметить, что созданием завода и изысканием средств для его строительства занимался лично протопресвитер военно-морского духовенства А.А. Желобовский. Для строительства завода им был пожертвован участок земли мерой 2010 кв. сажень, изысканы в долг 14 тыс. руб. (часть из них – его личные средства). Около 20 тыс. руб. были позаимствованы от военных церквей, имеющих свободный капитал¹⁷. Это позволило построить здания завода, белильню и купить инвентарь. Долг в размере 14 тыс. руб. был уплачен к концу 1895 г., после чего А.А. Желобовский передал свечной завод в собственность Духовного правления при протопресвитере военного и морского духовенства¹⁸.

Желобовский спустя десять лет после открытия завода вспоминал: «Не без хлопот удалось мне открыть завод; начал я стотысячное дело почти без средств, без всякой посторонней субсидии; далеко не во всех сослуживцах встречал сочувствие предприятию, которое многие считали пустой затеей; не имел ни места, ни здания, ни приспособлений... Тяжелые, мучительно тяжелые были первые годы для начатого предприятия. Если бы в то время Бог послал за моей душой, то пришлось бы хоронить меня на общественный счет, так как от моего состояния, нажитого за 35 лет службы, не осталось бы ничего при ликвидации заводских дел»¹⁹. Его слова ярко характеризуют непростой процесс создания завода.

¹³ ВВД. СПб., 1893. № 3. С. 69–70; Там же. № 4. С. 101–102; Там же. № 5. С. 150–154.

¹⁴ Там же. 1896. № 19. С. 595–600; Там же. 1893. № 7. С. 219–221.

¹⁵ Там же. 1891. № 1. С. 21; Вестник военно-морского духовенства (далее – ВВМД). СПб., 1912. № 1. С. 40, 42.

¹⁶ ВВД. СПб., 1891. № 6. С. 188.

¹⁷ Столетие Военного Министерства... С. 43–44.

¹⁸ ВВД. СПб., 1895. № 17. С. 517–519; Там же. 1896. № 11. С. 345–346; Там же. № 15. С. 453–555.

¹⁹ Там же. 1903. № 15. С. 479.

Открытие складов. Для доставки свечей был устроен специальный главный склад свечей в Санкт-Петербурге при Духовном правлении протопресвитера²⁰. С 1 августа 1893 г. открывались склады для свечей под надзором местных священников в городах Кронштадте, Царском Селе, Киеве, Вильно, Ковно, Казани, Туле, Витебске, Ахсабаде (ныне – г. Ашхабад). Также с 1 августа 1893 г. склады открывались в городах Одессе, Николаеве, Севастополе, Тифлисе, Карсе, Варшаве. С 1 сентября 1893 г. открылись склады в городах Бобруйске, Александрополе, Двинске, Екатеринославле, Риге, Ревеле²¹. Эти склады были отделениями главного склада свечей в Санкт-Петербурге. Открывались склады в первую очередь в тех городах, где располагались штабы военных округов²². С этих складов местные и близко расположенные военные церкви обязались приобретать свечи и сдавать туда огарки для отправки на свечной завод²³.

Первые годы деятельности. Первым смотрителем свечного завода был назначен дворянин коллежский секретарь Константин Иванович Хохлов²⁴. В 1898 г. указом Святейшего Синода № 7016 от 27 ноября 1898 г. также учреждался Комитет по заведыванию свечным заводом, состоящий из трёх священнослужителей. Комитет располагался при Духовном правлении протопресвитера в Санкт-Петербурге (СПб., Воскресенский пр., д. 18)²⁵.

С момента открытия 20 февраля 1893 г. по 1 января 1894 г. завод изготовил 3941 пуд свечей и получил прибыль в размере 3 тыс. руб.²⁶ Операции завода постепенно расширялись и увеличивались, завод окупил себя за три года²⁷.

За первые 7 лет работы, даже при неблагоприятных условиях пересылки свечей в разные удалённые города и селения, вплоть до Порт-Артура, по местам квартирования воинских частей, чистая прибыль завода составила 60 тыс. руб.²⁸

Завод изготавливал качественные свечи из чистого воска. Воск в 1890-е гг. закупался в Люнебургской воскобелильне в Германии, близ Гамбурга²⁹. В те годы данная воскобелильня поставляла воск для 54 епархиальных свечных заводов России³⁰.

²⁰ ВВД. СПб., 1893. № 3. С. 69–70; Там же. № 4. С. 101–102; Там же. № 5. С. 150–154.

²¹ Там же. 1893. № 14. С. 420–421; Там же. № 18. С. 547–548.

²² Там же. 1902. № 16. С. 482.

²³ Там же. 1893. № 15. С. 454–455; Там же. 1896. № 1. С. 14; ВВМД. СПб., 1912. № 3. С. 139.

²⁴ ВВД. СПб., 1905. № 10. С. 290.

²⁵ Там же. 1899. № 8. С. 226; Там же. 1900. № 13. С. 394.

²⁶ Там же. 1894. № 20. С. 611–613; Там же. № 24. С. 761–762.

²⁷ Там же. 1893. № 23. С. 715; Там же. 1894. № 1. С. 21; Там же. 1896. № 15. С. 453–555; Там же. № 19. С. 595–600.

²⁸ Там же. 1903. № 15. С. 471; Там же. 1901. № 14. С. 442.

²⁹ Там же. 1896. № 19. С. 595–600; Там же. 1910. № 23. С. 718–723.

³⁰ *Ропаква Е.Н.* К вопросу об организации и функционировании епархиальных свечных заводов в России (2-я пол. XIX – нач. XX вв.) // Актуальные вопросы

Годовые отчеты по операциям свечного завода ежегодно печатались в Вестнике военного духовенства за 1896–1909 гг.³¹ Следует отметить, что за первые три года работы завода отчёты не опубликованы. Причина была изложена самим протопресвитером А.А. Желобовским: «Понятно, что в первые три года были одни долги, одни скорби; потому я и не печатал отчетов о деятельности завода, так как тяжело и не весело делиться скорбями»³².

Тем не менее, в результате создания и работы завода благотворительные цели были достигнуты. Доходы завода шли на улучшение быта вдов и сирот военного духовенства³³. Одна тысяча рублей из прибылей завода была зачислена в фонд создаваемой Похоронной кассы³⁴, 63 тыс. руб. употреблены на постройку Гатчинской трёхэтажной богадельни, 30 тыс. руб. – на постройку четвёртого этажа в здании Гвардейской богадельни в Санкт-Петербурге, 12 тыс. руб. – на выдачу пособий. За счёт доходов завода производилось содержание двух сверхштатных членов Духовного правления при протопресвитере и многое другое³⁵.

Память о А.А. Желобовском. Александр Алексеевич Желобовский сам неоднократно посещал свечной завод и с благодарностью относился к его работникам, молился вместе с ними в местной церкви. Ему принадлежат слова: «Верьте други мои, верьте, труженики завода, что и по смерти дух мой будет жить с вами». Работники свечного завода отвечали ему взаимностью и после смерти А.А. Желобовского хранили о нём добрую память³⁶.

Таким образом, в 1891 г. было начато и в 1893 г. окончено строительство в д. Зелино Старицкого уезда Тверской губернии свечного завода ведомства военно-морского духовенства. В первые годы деятельности завода было открыто множество свечных складов в разных городах России для снабжения военных церквей. Продукция завода

современного богословия и церковной науки: Материалы IX международной научно-богословской конференции, посвященной 100-летию начала мученического и исповеднического подвига Русской Православной Церкви, 28–29 сентября 2017 года. СПб., 2018. С. 152.

³¹ ВВД. СПб., 1897. № 8. С. 254–256; Там же. 1898. № 8. С. 227–232; Там же. 1899. № 8. С. 228–235; Там же. 1900. № 13. С. 388–394; Там же. 1901. № 15. С. 454–463; Там же. 1902. № 15. С. 453–459; Там же. 1903. № 12. С. 357–362; Там же. 1904. № 13. С. 389–394; Там же. 1905. № 13. С. 386–391; Там же. 1906. № 13. С. 386–392; Там же. 1907. № 13. С. 387–392; Там же. 1908. № 13. С. 385–391; Там же. 1909. № 16. С. 481–487; Там же. 1910. № 18. С. 550–555.

³² Там же. 1897. № 8. С. 250.

³³ Там же. 1896. № 1. С. 14.

³⁴ ВВМД. СПб., 1913. № 13–14. С. 452; ВВД. СПб., 1899. № 16. С. 502; Там же. 1903. № 23. С. 708; Там же. 1904. № 2. С. 59; Там же. № 7. С. 207.

³⁵ ВВД. СПб., 1906. № 22. С. 695; Там же. 1908. № 24. С. 751–752; Там же. 1909. № 20. С. 626–627; ВВМД. СПб., 1911. № 16. С. 507.

³⁶ ВВД. СПб., 1909. № 19. С. 606–608; Там же. 1910. № 19. С. 589–592.

распространялась по значительной части территории государства вплоть до Средней Азии и Дальнего Востока. Главную роль в создании завода сыграл протопресвитер военно-морского духовенства А.А. Желобовский, внёсший свои личные силы и средства и организовавший остальное духовенство. Протопресвитер не оставлял завод без внимания, периодически посещал его. Сведения о заводе постоянно публиковались в Вестнике военно-морского духовенства. За первые годы своей деятельности завод принёс ведомству значительные доходы, благодаря которым оказывалась поддержка священнослужителям военного ведомства и членам их семей, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Значительные суммы доходов направлялись и на другие виды благотворительной деятельности.

Список литературы

Берташ А. Протопресвитер военного и морского духовенства Александр Желобовский. Биографический очерк // История военного и морского духовенства Российской империи в конце XIX – начале XX вв.: сборник материалов церковно-исторической конференции 9 сентября 2013 г. СПб., 2015. С. 4–20.

Жукова Л.В. Благотворительная деятельность А.А. Желобовского // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2014. Вып. 4 (59). С. 58–73.

Очерки из истории управления военным и морским духовенством в биографиях главных священников его за время с 1800 по 1901 год / Сост. А. Боголюбов. СПб., 1901. 186 с.

Ропакова Е.Н. К вопросу об организации и функционировании епархиальных свечных заводов в России (2-я пол. XIX – нач. XX вв.) // Актуальные вопросы современного богословия и церковной науки: Материалы IX международной научно-богословской конференции, посвященной 100-летию начала мученического и исповеднического подвига Русской Православной Церкви, 28–29 сентября 2017 года. СПб., 2018. С. 148–153.

Старостенко Э.В. Второй Всероссийский съезд военного и морского духовенства. Могилев, 2022. 196 с.

Столетие Военного Министерства. 1802–1902. Т. XIII: Управление церквами и православным духовенством Военного ведомства: исторический очерк / Сост. А.А. Желобовский. СПб., 1902. 130 с.

Цветков Д.А. Старица и окрестности. Калинин, 1986. 142 с.

Путь в науку:
материалы
Всероссийской научной конференции молодых ученых

Тверь, 20 апреля 2023 г.

Электронное издание

Составители: Т.Г. Леонтьева, Д.Н. Воробьев

Техническое редактирование и верстка: Д.Н. Воробьев

Подписано к использованию 26.12.2023 г.

Объем 14,2 уч.-изд. л.

Формат 29x21. Тираж не ограничен.

Издательство Тверского государственного университета

Исторический факультет

170100, Тверь, ул. Трехсвятская, 16/31

Тел. 8(4822)341685, сайт: <https://history.tversu.ru>